

ТЕОРИЯ
ИССЛЕДОВАНИЯ
ДИСКУССИЯ
НАСЛЕДИЕ
ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

BOOK

КНИГА

ЧТЕНИЕ READING

МЕДИАСРЕДА

MEDIA

THEORY
RESEARCHES
DISCUSSION
HERITAGE
READING ROOM

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН)

КНИГА. ЧТЕНИЕ. МЕДИАСРЕДА

Научный журнал

Главный редактор Ирина Владимировна Лизунова, доктор исторических наук, директор ГПНТБ СО РАН (Новосибирск, Россия)

Ответственный секретарь Ольга Викторовна Морева, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории книговедения ГПНТБ СО РАН (Новосибирск, Россия)

Редакционная коллегия

Ирина Александровна Айзикова

заведующая кафедрой русской и зарубежной литературы Национального исследовательского Томского государственного университета, председатель редакционной коллегии журнала «Текст. Книга. Книгоиздание», доктор филологических наук (Томск, Россия);

Ольга Николаевна Альшевская

ведущий научный сотрудник лаборатории книговедения ГПНТБ СО РАН, кандидат исторических наук (Новосибирск, Россия);

Виктория Евгеньевна Беленко

заведующая кафедрой массовых коммуникаций Гуманитарного института Новосибирского государственного университета, кандидат философских наук (Новосибирск, Россия);

Дмитрий Владимирович Березняков

заведующий кафедрой политологии Института философии и права Новосибирского государственного университета, кандидат политических наук (Новосибирск, Россия);

Валентина Александровна Бородина

профессор кафедры библиотекovedения и теории чтения Санкт-Петербургского государственного института культуры, доктор педагогических наук (Санкт-Петербург, Россия);

Эдуард Владимирович Будаев

профессор кафедры иностранных языков и русской филологии факультета филологии и массовых коммуникаций Нижнетагильского государственного социально-педагогического института – филиала Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный профессионально-педагогический университет», доктор филологических наук (Нижний Тагил, Россия);

Татьяна Дмитриевна Венедиктова

профессор, заведующая кафедрой общей теории словесности Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, доктор филологических наук (Москва, Россия);

Татьяна Гелиевна Галактионова

профессор Института педагогики Санкт-Петербургского университета, эксперт программы «Литературное творчество» образовательного центра «Сириус», доктор педагогических наук (Санкт-Петербург, Россия);

Майя Оганесовна Григорян

директор Фундаментальной научной библиотеки Национальной академии наук Республики Армения, кандидат филологических наук (Ереван, Армения);

Аркадий Григорьевич Елфимов

председатель общественного фонда «Возрождение Тобольска» (Тобольск, Россия);

Нгуен Тхи Ким Зунг

заместитель декана факультета библиотечно-информационных наук, Социально-гуманитарный университет Вьетнамского государственного университета, кандидат педагогических наук (Ханой, Вьетнам);

Бюлент Йылмаз

профессор факультета информационного менеджмента, Университет Хаджеттепе, доктор наук в области информационного менеджмента (Анкара, Турция);

Виктор Петрович Коломиец	профессор, заведующий кафедрой социологии массовых коммуникаций факультета журналистики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, доктор социологических наук (Москва, Россия);
Динеш Кулатунга	генеральный директор издательства «Нептун Публикейшн», президент национальной секции Шри-Ланки при Международном совете по детской книге (Коломбо, Шри-Ланка);
Наталья Витальевна Махотина	заместитель директора по библиотечной работе ГПНТБ СО РАН, кандидат педагогических наук (Новосибирск, Россия);
Антон Сергеевич Метельков	заведующий сектором самиздата и нетрадиционной печати ГПНТБ СО РАН, кандидат исторических наук (Новосибирск, Россия);
Ирина Яковлевна Мурзина	профессор, директор Института образовательных стратегий, доктор культурологии (Екатеринбург, Россия);
Мария Александровна Плешакова	заведующая лабораторией информационно-системного анализа ГПНТБ СО РАН, кандидат педагогических наук (Новосибирск, Россия);
Василий Вячеславович Подопригора	научный сотрудник отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН, кандидат филологических наук (Новосибирск, Россия);
Евгения Владимировна Пшеничная	помощник директора ГПНТБ СО РАН по международным связям, младший научный сотрудник лаборатории книговедения ГПНТБ СО РАН, кандидат исторических наук (Новосибирск, Россия);
Елена Владимировна Сеземина	директор Пермской государственной ордена «Знак Почёта» краевой универсальной библиотеки им. А. М. Горького (Пермь, Россия);
Сева Синх	профессор кафедры библиотечно-информационных наук Университета им. Гуру Нанак Дэв, доктор библиотечно-информационных наук (Амритсар, Индия);
Наталия Александровна Стефановская	профессор кафедры библиотечно-информационных ресурсов, директор Фундаментальной библиотеки Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, доктор социологических наук (Тамбов, Россия);
Шодимухаммад Зикриёпур Суфизода	директор Центральной научной библиотеки им. Индиры Ганди Национальной академии наук Таджикистана, доктор филологических наук (Душанбе, Таджикистан);
Русфа бин Хашим	доктор философии (PhD) в издательской деятельности, доцент, исполнительный директор издательского холдинга Yayasan Karyaawan (Куала-Лумпур, Малайзия);
Юрий Юрьевич Черный	ведущий научный сотрудник, руководитель Центра по изучению проблем информатики Института научной информации по общественным наукам РАН, кандидат философских наук (Москва, Россия);
Феруза Шакировна Шамукарамова	старший научный сотрудник Института истории Академии наук Республики Узбекистан, кандидат исторических наук (Ташкент, Узбекистан);
Екатерина Александровна Шibaева	координатор рабочей группы «Библиотеки и социальные медиа» Российской библиотечной ассоциации, заместитель главного редактора – ответственный секретарь отдела периодических изданий департамента – издательство «Пашков дом» Российской государственной библиотеки (Москва, Россия);
Дмитрий Аркадьевич Эльяшевич	профессор, заведующий кафедрой медиалогии и литературы Санкт-Петербургского государственного института культуры, доктор исторических наук (Санкт-Петербург, Россия);
Вера Викторовна Ялышева	заведующая Центром чтения Российской национальной библиотеки, председатель Секции по чтению Российской библиотечной ассоциации, кандидат педагогических наук (Санкт-Петербург, Россия);
Анна Вячеславовна Чублова	младший научный сотрудник лаборатории книговедения ГПНТБ СО РАН – технический секретарь (Новосибирск, Россия).

Публикуемые материалы проходят процедуру двойного слепого рецензирования и экспертного отбора

© ГПНТБ СО РАН, оформление макета, 2025

Подписной индекс каталога периодики «Урал-Пресс» – 015199

Federal State Budgetary Institution of Science
State Public Scientific Technological Library
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

BOOK. READING. MEDIA

Scientific journal

Editor-in-Chief Irina Vladimirovna Lizunova, Doctor of Historical Sciences, Director of SPSTL SB RAS (Novosibirsk, Russia)
Executive Secretary Olga Viktorovna Moreva, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Book Studies Laboratory of SPSTL SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Editorial Board

Irina A. Aizikova	Head of the Department of Russian and Foreign Literature, National Research Tomsk State University, Chair of the Editorial Board of the Text. Book. Book Publishing, Doctor of Philological Sciences (Tomsk, Russia);
Olga N. Alshevskaya	Leading Researcher at the Book Studies Laboratory, SPSTL SB RAS, Candidate of Historical Sciences (Novosibirsk, Russia);
Victoriya E. Belenko	Head of the Department of Mass Communications, Institute of Humanities, Novosibirsk State University, Candidate of Philosophical Sciences (Novosibirsk, Russia);
Dmitry V. Bereznyakov	Head of the Department of Political Science, Institute for Philosophy and Law, Novosibirsk State University, Candidate of Political Sciences (Novosibirsk, Russia);
Valentina A. Borodina	Professor at the Department of Library Science and Theory of Reading, St. Petersburg State Institute of Culture, Doctor of Pedagogical Sciences (St. Petersburg, Russia);
Eduard V. Budayev	Professor at the Department of Foreign Languages and Russian Philology, Faculty of Philology and Mass Communications, Nizhny Tagil State Social Pedagogical Institute, Branch of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education Russian State Vocational Pedagogical University, Doctor of Philological Sciences (Nizhny Tagil, Russia);
Tatyana D. Venediktova	Professor, Head of the Department of Literary Theory, Lomonosov Moscow State University, Doctor of Philological Sciences (Moscow, Russia);
Tatyana G. Galaktionova	Professor at the Institute of Pedagogy, St. Petersburg University, Expert of the Literary Creativity Program at the Sirius Educational Center, Doctor of Pedagogical Sciences (St. Petersburg, Russia);
Maya O. Grigoryan	Director of the Fundamental Scientific Library, National Academy of Sciences of Armenia, Candidate of Philological Sciences (Yerevan, Armenia);
Arkady G. Elfimov	Chairman at the Vozrozhdeniye Tobolska Public Foundation (Tobolsk, Russia);
Nguyen Thi Kim Dung	Vice - Dean at the Faculty of Library and Information Science, University Social Sciences And Humanities, Vietnam National University, Candidate of Pedagogical Sciences (Hanoi, Vietnam);
Bulent Yilmaz	Professor at the Department of Information Management, Hacettepe University, PhD in Information Management (Ankara, Turkey);
Viktor P. Kolomiets	Professor, Head at the Department of Sociology of Mass Communications, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Doctor of Sociological Sciences (Moscow, Russia);
Dinesh Kulatunga	Chairman at the Neptune Publications, President at the Sri Lanka Section of the International Board on Books for Young People (IBBY) (Colombo, Sri Lanka);

Natalya V. Makhotina	Deputy Director for Library Services, SPSTL SB RAS, Candidate of Pedagogical Sciences (Novosibirsk, Russia);
Anton S. Metelkov	Head of Self-Publishing and Non-Traditional Printing Division, SPSTL SB RAS, Candidate of Historical Sciences (Novosibirsk, Russia);
Irina Ya. Murzina	Professor, Director of the Institute of Educational Strategies, Doctor of Cultural Studies (Yekaterinburg, Russia);
Maria A. Pleshakova	Head of the Laboratory of Information and System Analysis, SPSTL SB RAS, Candidate of Pedagogical Sciences (Novosibirsk, Russia);
Vasiliy V. Podoprigora	Researcher at the Department of Rare Books and Manuscripts, SPSTL SB RAS, Candidate of Philological Sciences (Novosibirsk, Russia);
Evgeniya V. Pshenichnaya	Assistant Director for International Relations, Junior Researcher at the Book Studies Laboratory, SPSTL SB RAS, Candidate of Historical Sciences (Novosibirsk, Russia);
Elena V. Sezemina	Director of the Perm State Order of the Badge of Honor of the Gorky Regional Universal Library (Perm, Russia);
Sewa Singh	Professor at the Department of Library and Information Science, Guru Nanak Dev University, Doctor of Library and Information Sciences (Amritsar, India);
Natalya A. Stefanovskaya	Professor at the Department of Library and Information Resources, Director of the Fundamental Library of the Derzhavin Tambov State University, Doctor of Sociological Sciences (Tambov, Russia);
Shodimuhammad Z. Sufizoda	Director of the Indira Gandhi Central Scientific Library, National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Philological Sciences (Dushanbe, Tajikistan);
Roosfa bin Hashim	PhD in publishing, Associate Professor, Chief Executive at the Yayasan Karyawan Publishing Foundation (Kuala-Lumpur, Malaysia);
Yuriy Yu. Cherniy	Leading Researcher, Head of the Center for Computer Science Issues, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Candidate of Philosophical Sciences (Moscow, Russia);
Feruza Sh. Shamukaramova	Senior Researcher at the Institute of History, Academy of Sciences of Uzbekistan, Candidate of Historical Sciences (Tashkent, Uzbekistan);
Ekaterina A. Shibaeva	Coordinator of the Libraries and Social Media Working Group, Russian Library Association, Deputy Editor-in-Chief, Executive Secretary of the Division of Periodicals Department, Pashkov Dom Publishing House, Russian State Library (Moscow, Russia);
Dmitriy A. Elyashevich	Professor, Head of the Department of Media Studies and Literature, St. Petersburg State Institute of Culture, Doctor of Historical Sciences (St. Petersburg, Russia);
Vera V. Yalysheva	Head of the Reading Center, Russian National Library, Chairman of the Reading Section at the Russian Library Association, Candidate of Pedagogical Sciences (St. Petersburg, Russia);
Anna V. Chublova	Junior Researcher at the Book Studies Laboratory SPSTL SB RAS – Technical Secretary (Novosibirsk, Russia).

Published materials have undergone peer review and expert selection

© SPSTL SB RAS, layout design, 2025

The subscription index of the Ural-Press periodicals catalog is 015199

Содержание

Колонка редактора

Научная статья

И. В. Лизунова Россика – феномен русской книжной культуры 227

Наследие

Интервью

Е. М. Лбова Наследник Серебряного века: интервью с Ренэ Герра 235

Научная статья

А. О. Анисимов Книгоиздатель русского зарубежья И. П. Ладыжников
о В. В. Маяковском и А. М. Горьком. Интервью-воспоминание как вид эго-документа 245

Исследования

Научная статья

М. А. Жиркова Авторские сборники Саши Черного для детей (1929–1930-х гг.) 256

Научная статья

С. В. Смирнов Газета «На границе» (станция Пограничная) в деле политической консолидации
русской эмиграции в Маньчжурской империи 265

Статья

М. С. Высоцкий Евгений Александрович Ляцкий и пражское издательство «Пламя»: вклад в культурную жизнь русского зарубежья 273

Статья

Л. А. Ганичев Русская книга в Дании (1918–1991 гг.) 281

Научная статья

П. Н. Базанов Chalidze Publication – издательство В. Н. Чалидзе в США 292

Научная статья

Н. С. Скоробогатых Русскоязычная периодика Австралийского Союза в начале XXI в. 303

Дискуссия

Научная статья

Н. И. Герасимов Анархо-синдикалисты, мистические анархисты и индивидуалисты: концептуальная история печати русской анархистской эмиграции в США в 1920–1930-е гг. 312

Научная статья

Д. И. Рублев О «диалоге идей» и истории печати русской анархистской эмиграции в США 1920–1930-х гг. 321

Читальный зал

Рецензия

С. В. Козлов Культура, построенная из слов 331

Журнал основан в 2023 г.

Выходит 4 раза в год

Редакторы: Д. И. Ковалёва, И. О. Малая, Е. В. Тараканова

Корректоры: А. С. Бочкова, Н. Ф. Подопригора

Перевод: Е. В. Пшеничная

Библиографические редакторы: О. М. Белоусова, Е. И. Лукьянова

Компьютерная верстка: У. С. Симонова

Адрес редакции: 630102, г. Новосибирск, ул. Восход, 15

E-mail: moreva@spsl.nsc.ru

Печать цифровая. Усл.-печ. л. 13,40. Уч.-изд. л. 12,49

Тираж 50 экз. Формат 60 × 84 1/8. Свободная цена

Заказ № 220. Подписано в печать 03.12.2025 г.

Дата выхода в свет 30.12.2025 г.

Издатель: Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения

Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН)

630102, г. Новосибирск, ул. Восход, 15

Отпечатано: полиграфический участок ГПНТБ СО РАН, 630102, г. Новосибирск, ул. Восход, 15

Table of Contents

Editorial

Article

I. V. Lizunova Rossika is a Phenomenon of Russian Book Culture	227
---	-----

Heritage

Interview

E. M. Lbova Successor of the Silver Age: Interview with Rene Guerra	235
--	-----

Article

A. O. Anisimov I. P. Ladyzhnikov, Book Publisher of Russian Emigration, in His Memory Interview about V. V. Mayakovsky and A. M. Gorky (as a Type of Ego-document)	245
---	-----

Researches

Article

M. A. Zhirkova Sasha Cherny's Collected Works for Children, the 1929–1930s	256
---	-----

Article

S. V. Smirnov The Newspaper <i>Na Granitse (Stantsiya Pogranichnaya)</i> in the Political Consolidation of Russian Emigration in the Manchurian Empire	265
---	-----

Article

M. S. Vysotskiy Evgeny Alexandrovich Lyatsky and the Plamya Publishing House in Prague: Contribution to the Cultural Life of the Russian Emigration	273
--	-----

Article

L. A. Ganichev Russian Book in Denmark, 1918–1991	281
--	-----

Article

P. N. Bazanov Chalidze Publication is the Publishing House Founded by V. N. Chalidze in the USA	292
--	-----

Article

N. S. Skorobogatykh Russian Language Periodicals in Australia at the Beginning of 21st Century	303
---	-----

Discussion

Article

N. I. Gerasimov Anarcho-syndicalists, Mystical Anarchists and Individualists: Conceptual History of the Russian Anarchist Emigration Press in the USA in the 1920s–1930s	312
---	-----

Article

D. I. Rublev “Dialogue of Ideas” and the History of the Russian Anarchist Emigration Press in the USA in the 1920s and 1930s	321
---	-----

Reading room

Review

S. V. Kozlov Culture Shapes the Words We Use	331
---	-----

The journal is founded in 2023

Journal is published quarterly

Editors: D. I. Kovalyova, I. O. Malaya, E. V. Tarakanova

Proof-readers: A. S. Bochkova, N. F. Podoprighora

Translation and reference: E. V. Pshenichnaya

Bibliographic editors: O. M. Belousova, E. I. Lukyanova

Desktop publishing: U. S. Simonova

Address: Voskhod st., 15, Novosibirsk, 630102, Russia

E-mail: moreva@spsl.nsc.ru

Size is 60 × 84 1/8. Digital printing. Printer's sheets: 13,40

Publisher's sheets: 12,49. Circulation is 50 issues

Order № 220. Free price. Passed for printing 03.12.2025

Release date 30.12.2025

State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (SPSTL SB RAS)

Voskhod st., 15, Novosibirsk, 630102, Russia

Printed: printing office SPSTL SB RAS

Voskhod st., 15, Novosibirsk, 630102, Russia

КОЛОНКА РЕДАКТОРА • EDITORIAL

Научная статья • Article

И. В. Лизунова

Россика – феномен русской книжной культуры

Аннотация. Понятие «россика» появилось в библиотечном и книжном деле с середины XIX в. В современном научном дискурсе оно используется в более узком значении: как размышления иностранцев о России, сочинения русских людей вне России о России, литература русской эмиграции и иная литература, изданная на русском языке за рубежом. Более широкое определение подразумевает любые издания, произведения искусства, филателистические материалы, имеющие отношение к России по языку или содержанию, созданные за границей. Цель статьи – представить формирование понятия «россика», исследователей, ее изучающих, и авторов тематического номера журнала «Книга. Чтение. Медиасреда». Рост интереса к изучению книжного наследия россики наблюдается с 1990-х гг. За это время сформировались исследовательские центры ученых, специализирующихся на этой теме. В номер вошли работы как состоявшихся авторов, так и начинающих исследователей.

Ключевые слова: россика, русское зарубежье, книжная культура русского зарубежья, русская эмиграция, история издательского дела за рубежом, исследовательские центры россики, книжная россика

Для цитирования: Лизунова И. В. Россика – феномен русской книжной культуры // Книга. Чтение. Медиасреда. 2025. Т. 3, № 3. С. 227–234. <https://doi.org/10.20913/BRM-3-3-1>.

Статья поступила в редакцию 20.10.2025

Получена после доработки 13.11.2025

Принята для публикации 18.11.2025

Лизунова Ирина Владимировна

Государственная публичная научно-техническая
библиотека Сибирского отделения Российской академии наук,
ул. Восход, 15, Новосибирск, 630102, Россия,
доктор исторических наук, главный научный сотрудник, директор
ORCID: 0000-0001-7761-9459
e-mail: lizunova@spssl.nsc.ru

© И. В. Лизунова, 2025

I. V. Lizunova

Rossika is a Phenomenon of Russian Book Culture

Lizunova Irina V.

State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Voskhod, 15, Novosibirsk, 630102, Russia,
Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher, Director
ORCID: 0000-0001-7761-9459
e-mail: lizunova@spsl.nsc.ru

Abstract. The concept of "rossika" has been used in library and book studies since the mid-19th century. In modern scholarly discourse, it is used more narrowly, encompassing reflections on Russia by foreigners, writings about Russia by Russians outside Russia, literature of the Russian émigré community, and other literature published in Russian abroad. A broader definition encompasses any publications, works of art, or philatelic materials related to Russia in language or content, created abroad. The purpose of this article is to present the development of the concept of "rossika", the researchers studying it, and the authors of this thematic issue of the journal "Book. Reading. Media". Interest in studying the book heritage of rossika has grown since the 1990s. During this time, research centers of scholars specializing in this topic have emerged. This thematic issue includes works by both established authors and emerging researchers.

Keywords: Rossika, Russian abroad, book culture of the Russian abroad, Russian emigration, history of publishing abroad, Rossika research centers, book rossika

Citation: Lizunova I. V. Rossika is a phenomenon of Russian book culture // Book. Reading. Media. 2025. Vol. 3, No. 3. P. 227–234. <https://doi.org/10.20913/BRM-3-3-1>.

Received 20.10.2025

Revised 13.11.2025

Accepted 18.11.2025

Понятие «россика»

Россике даются разные определения (Леликова, 2000; Трояк, 2016). Более узкое – это размышления иностранцев о нашем Отечестве, сочинения русских людей вне России о России, литература русской эмиграции и иная литература, изданная на русском языке за рубежом. Более широкое определение россики включает в себя любые издания, произведения искусства, филателистические материалы, имеющие отношение к России по языку или содержанию, опубликованные за границей¹. В библиотечном и книжном деле термин «россика» появился в середине XIX столетия в связи с организацией одноименной коллекции в Императорской публичной библиотеке (Гринченко, 2015).

К россике можно отнести памятник древнерусской литературы – переписку 1564–1579 гг. князя Андрея Курбского с Иваном Грозным. Бывший сподвижник царя А. Курбский, бежавший в Литву, отправил Ивану Грозному послания с объяснением своего поступка. Главным предметом полемики в пяти письмах переписки были вопросы веры,

смысла и природы русской власти². Также в качестве примера можно привести издательскую деятельность «Вольной русской типографии» в Лондоне А. И. Герцена и Н. П. Огарева. Публикуемая ими газета «Колокол» (1857–1867) стала центральным органом русской эмиграции, влиявшим на умонастроения российского общества середины XIX в. К россике отнесем и ставшую сегодня книжной редкостью «Библиографию русской революции и гражданской войны (1917–1921)», составленную С. П. Постниковым и изданную под редакцией Яна Славика в Праге в 1938 г. Сборник позволяет получить информацию о публикациях, касающихся событий русской революции и Гражданской войны, доступных на момент составления, а также данные о самых первых русских эмигрантских издательствах и их деятельности в Европе.

Вне России существуют архивохранилища и библиотеки, в которых сосредоточены обширные собрания документов и книг по россике. Это известная своей огромной коллекцией исторических документов по истории России начала XX в. библиотека Гувьерского института войны, революции и мира на базе Стэнфордского университета в США (1919 г. основания). Это старейшая за пределами России

¹ Российский гуманитарный энциклопедический словарь. URL: <https://niv.ru/doc/dictionary/russian-humanitarian/fc/slovar-208-6.htm#zag-6176> (дата обращения: 16.10.2025). Дата размещения: 2002 г.

² Гладкий А. И., Цеханович А. А. Курбский Андрей Михайлович // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Ленинград, 1988. Вып. 2, ч. 1: Вторая половина XIV–XVI в. : А–К. С. 494–503.

(1875 г. основания) Русская общественная библиотека имени Ивана Сергеевича Тургенева в Париже (рис. 1). В Амстердаме Международный институт социальной истории (International Institute of Social History, IISG) хранит крупнейший в мире архив по истории политических партий и движений, в том числе ценнейшие коллекции документов российских исторических деятелей начала XX в.

В архивах провинции Хэйлундцзян Китайской Народной Республики находится одно из самых значимых книжных собраний Русского зарубежья – библиотека Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) в Харбине. Крупные коллекции книг и газет русской эмиграции зафиксированы в библиотеках и академических учреждениях Пекина, Шанхая, рассеяны по миру, оказались переданы в государственные и частные музеи, архивы, библиотеки стран Европы, Азии и Латинской Америки, документы «ждут своего часа», «своего исследователя».

Россия: от культурного наследия к предмету изучения

Изучение книжной россики как проявления культурной памяти, формы репрезентации и средства формирования образа России за рубежом в разные исторические периоды включает в себя не только обращение непосредственно к изданиям (книга, периодика), но и исследование всех процессов русского книгопечатания и книгораспространения за рубежом.

Всплеск интереса к россики в XX в. дала именно русская эмиграция – уникальное массовое явление первых десятилетий столетия, – стремившаяся

сберечь память о России, привнести в мир русскую культуру, русское слово. В 1924 г., будучи в эмиграции во Франции, на одном из литературных собраний писатель И. А. Бунин обратил внимание на тяжкую, но высокую историческую миссию русской эмиграции, возложенную судьбой, – сохранение культуры России в инокультурном, инациональном окружении (Лизунова, Лбова, 2014). Для выполнения этой миссии во многих столичных городах Европы и Азии создавались и активно работали издательства, книжные магазины, библиотеки.

Литература русской эмиграции – книжная россика начала XX в. – стала одним из главных способов сохранения русских культурных ценностей и идентичности, важнейшим средством коммуникации, обеспечивающим связь между рассеянными по всему миру соотечественниками, а книжная россика – фактором поддержания национального самосознания, российских культурных традиций (Лизунова, Лбова, 2014).

Интерес к изучению книгоиздательской практики, деятельности по распространению книг наших соотечественников за рубежом в различные исторические периоды, возникший в книговедении в постсоветскую эпоху, безусловен. К настоящему моменту в России сформировалось несколько авторитетных научных центров истории книги и книжного дела Русского Зарубежья – в Санкт-Петербурге, Москве, Новосибирске и Владивостоке. В крупнейших библиотеках страны – Российской национальной, Российской государственной (Русская печать, 2016), Государственной публичной научно-технической библиотеке Сибирского

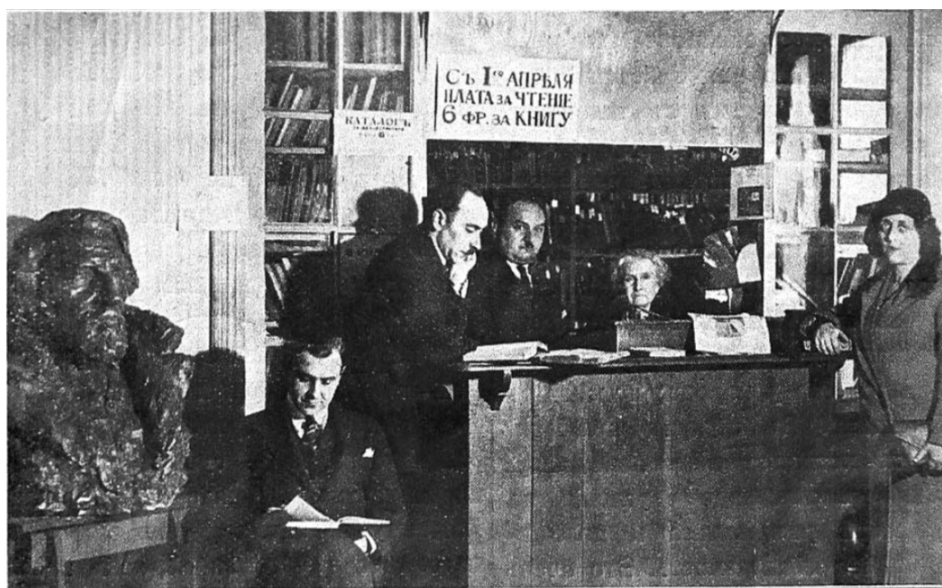

Рис. 1. Тургеневская библиотека в Париже в начале 1930-х гг. Источник: Мир и искусство. 1930. № 4. С. 3.

Фото предоставлено Е. М. Лбовой

Fig. 1. The Turgenev Library in Paris in the early 1930s. Source: *Mir i Iskusstvo*. 1930. No. 4. P. 3.

Photo courtesy of E. M. Lbova

отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН, Новосибирск) и Центральной научной библиотеке Дальневосточного отделения РАН (Владивосток); в Санкт-Петербургском государственном институте культуры; а в последние несколько десятилетий и в Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына (Москва) (*Издательское дело российского зарубежья*, 2017) сложились влиятельные школы книжной россики. Исследования И. А. Шомраковой (1994), П. Н. Базанова (2005, 2008, 2015a, 2015b), А. И. Букреева (2003), С. А. Пайчадзе (1995), Т. В. Кузнецовой (2003), А. А. Хисамутдинова (2000a, 2000b, 2003, 2010a, 2010b) стали образцом по истории книжной культуры русской эмиграции за рубежом так же, как и учебные пособия (*Михеева и др.*, 1999).

В результате деятельности организованной в 1987 г. научно-исследовательской лаборатории книговедения ГПНТБ СО РАН был достигнут значительный прогресс в изучении феномена – бытования русской книги в международном контексте, накоплен необходимый научный опыт в области выработки единой терминологической базы, изучения книжного наследия русской эмиграции. Здесь на рубеже XX–XXI вв. сформировалась целая плеяда исследователей россики, их имена хорошо известны ученым-гуманитариям страны и мира: С. А. Пайчадзе (1997, 2000), А. Л. Посадсков (2002), Н. В. Вишнякова (2004), Д. В. Карнаухов (*Карнаухов, Трояк*, 2012), И. С. Трояк (2017), А. О. Анисимов (2020), Е. М. Лбова (2022), Е. В. Пшеничная (2024). Публикационная продуктивность научного коллектива проявилась в издании монографий, успешной защите диссертационных работ, посвященных различным аспектам истории русской книги в Германии, Польше, США, Чехословакии, Франции, а также в Китае, Японии и других странах Азиатско-Тихоокеанского региона, в том числе и на постсоветском пространстве.

Современные исследователи анализируют, как менялись научные представления о россике (*Леликова*, 2000), рассматривают россику как экстериорику, включающую произведения печати, изданные за пределами России, но так или иначе связанные с ней (*Трояк*, 2016), изучают ее разновидности – архивную россику (*Попов*, 2015; *Ловцов*, 2019), музыкальную, связанную с документами российского происхождения, оказавшиеся за рубежом и/или созданные русской эмиграцией (*Казанцева*, 2022) и т. п.

Помимо теоретических аспектов проблемы ученых интересуют и конкретные сюжеты, такие, например, как: исследование польскоязычных публикаций XV–XX вв., посвященных истории России (*Карнаухов, Трояк*, 2016); история библиографирования россики (*Антонов*, 2021); изучение

использования россики в идеологической борьбе в советский период (*Кравцова*, 2024); характеристика классики французской россики – труда Вольтера по истории России эпохи Петра (*Смирнов*, 2025) и др.

Россика на страницах журнала «Книга. Чтение. Медиасреда»

В рамках научно-исследовательской деятельности ГПНТБ СО РАН особое внимание уделяется комплексному изучению феномена книжной россики как значимого инструмента репрезентации российской государственности и формирования международного имиджа страны. В этой связи и возникла идея создания тематического номера журнала с привлечением специалистов, занимающихся россикой – феноменом книжной культуры.

Номер открывается рубрикой *Наследие*, интервью с «наследником Серебряного века», нашим современником – Ренэ Герра, крупнейшим специалистом по русской литературе, известным французским славистом, коллекционером русского искусства. Доктор филологических наук, основатель и владелец книжного издательства «Альбатрос», президент Общества по сохранению русского культурного наследия во Франции, почетный зарубежный член Российской академии художеств, Р. Герра и сегодня остается поборником и хранителем русского эмигрантского искусства. Его литературное наследие велико. Он автор более 400 научных и публицистических статей по литературе и искусству русской эмиграции (*рис. 2*). При участии Р. Герра выпущено

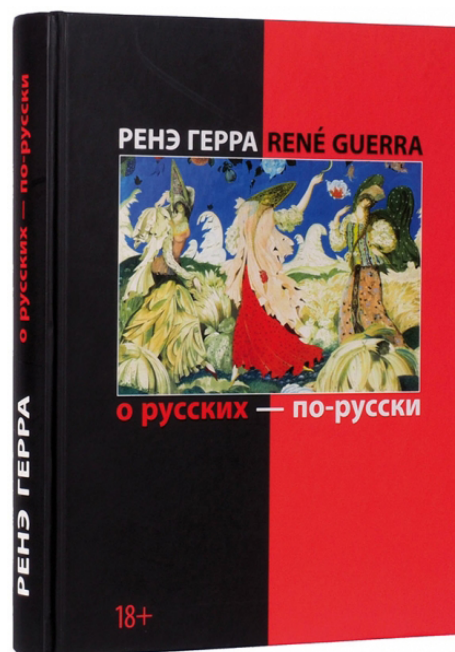

Рис. 2. Монография Р. Герра из фонда ГПНТБ СО РАН

Fig. 2. Monograph by R. Guerra from the collection of the SPSTL SB RAS

более 40 книг о писателях и художниках-эмигрантах. В последние годы Р. Герра практически не давал интервью. Тем ценнее его размышления о русских писателях-эмигрантах, их судьбах, русской литературе, собственной роли по сохранению величайших образцов россики и русской культуры в разговоре с сибирским историком книги *Е. М. Лбовой* (ГПНТБ СО РАН, Новосибирск). Некоторые фотографии из личного архива Р. Герра, отдельные факты из его биографии публикуются впервые.

В рубрике *Наследие* тоже впервые в полном объеме издается интервью-воспоминание одного из крупнейших русскоязычных книгоиздателей русского зарубежья *И. П. Ладыжников* о знаковой поэтической фигуре Советской России футуристе *В. В. Маяковском*, о том, как воспринимал Маяковского *А. М. Горький*. В интервью приведено много новых данных о литературно-художественной среде России в 1910–1920 гг., жизни русской диаспоры за границей. *А. О. Анисимов*, заведующий лабораторией книговедения ГПНТБ СО РАН, выпускающий редактор номера, подготовил не только текст, но и вступительную статью к интервью, дав необходимые комментарии.

В рубрике *Исследования* в хронологическом порядке представлены различные исследовательские работы.

М. А. Жиркова (Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, Санкт-Петербург), анализируя книги *Саши Черного* для детей, опубликованные им в 1929–1930-х гг. в Белграде, Берлине и Париже, отмечает, что свои мотивы присутствуют в каждом произведении, но объединяющим в них являются сочувствие, сопереживание, общие культурные традиции, представления о добре и зле, чувство любви к России.

С. В. Смирнов (Уральский федеральный университет имени первого Президента России *Б. Н. Ельцина*, Екатеринбург) обосновывает крайне низкую эффективность работы газеты «На границе» (станция Пограничная). Это издание Отделения Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи на станции Пограничная Северо-Маньчжурской железной дороги выходило в 1935–1940 гг.

П. Н. Базанов (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург) реконструирует деятельность послевоенного издательства «Chalidze Publication», созданного известным правозащитником и эмигрантом третьей «волны» *В. Н. Чалидзе* и работавшего в 1978–1991 гг. в Нью-Йорке и Бенсоне (США).

Русскоязычная периодика начала XXI столетия в Австралийском Союзе стала объектом изучения *Н. С. Скоробогатых* (Институт востоковедения РАН, Москва). Газеты, журналы и их интернет-

сайты становятся ярким отражением настроений российской диаспоры: от послевоенных мигрантов до недавних приезжих из России. Различия в подходах издателей и контент зачастую зависят от издателей и источников финансирования.

Комплексной реконструкции издательского дела русской эмиграции в Дании большого исторического периода 1918–1991 гг. первых трех волн эмиграции посвящена статья *Л. А. Ганичева* (Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна). Эта публикация устраняет белые пятна в изучении книжного дела русской эмиграции в «провинциях» русского зарубежья, к каковым относится Дания. Автором освещаются особенности издательской деятельности каждой из эмигрантских волн, характеризуется издательский облик русской эмиграции в этой стране.

Вклад *Евгения Александровича Ляцкого* – сподвижника многих писателей первой волны русской эмиграции – в сохранение и распространение русской культуры в Чехословакии через деятельность пражского издательства «Пламя» в 1920–1930-е гг. охарактеризован *М. С. Высоцким* (Санкт-Петербургский государственный институт культуры).

В рубрике *Дискуссия* представлены две статьи, посвященные одному предмету исследования – истории печати русской анархистской эмиграции в США в 1920–1930-е гг. Признавая вклад *Н. И. Герасимова* (Институт философии РАН, Москва) в изучение различных концепций, существовавших в среде русских анархо-синдикалистов, мистических анархистов и индивидуалистов и их отражения на страницах печати, дискуссию открывает *Д. И. Рублев* (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова), считая тематику чрезвычайно актуальной, но недостаточно разработанной.

В *Читальном зале* журнала предлагаем рецензию на книгу *К. Дианиной* «Искусство на повестке дня. Рождение русской культуры из духа газетных споров» (Санкт-Петербург, 2023), подготовленную *С. В. Козловым* (ГПНТБ СО РАН, Новосибирск). *К. Дианина* работает на кафедре славянских языков и литератур в Университете Вирджинии, ее монография была удостоена премии Американской ассоциации преподавателей славянских и восточноевропейских языков (AATSEEL) за лучшую книгу в области литературных/культурологических исследований в 2014 г. По мнению рецензента, эта работа будет интересна всем, кто занимается вопросами библиороссики, выявляет механизмы формирования культурной традиции через слово, образ и текст.

Заключение

Понятие «россика», появившись в середине XIX в. в связи с созданием коллекции в Императорской публичной библиотеке, первоначально бытовало в узком смысле, но развитие книгоиздательской деятельности русских эмигрантов со временем его расширило и превратило в один из важных предметов рассмотрения в рамках книговедения. Изучение книжной россики как проявления культурной памяти, формы репрезентации и средства формирования образа России за рубежом в разные исторические периоды включает в себя не только обращение непосредственно к изданиям (книга, периодика), но и исследование всех процессов русского книгопечатания и книгораспространения за рубежом.

Исследование феномена существования русской культуры и русского слова в иноязычной среде открывает новые горизонты для понимания механизмов культурного взаимодействия и способствует развитию международного диалога в сфере книжной культуры. Книжная россика продолжает

оставаться актуальным объектом исследования, о чем свидетельствуют статьи, представленные на страницах журнала «Книга. Чтение. Медиасреда».

Статья подготовлена по плану НИР ГПНТБ СО РАН, проект «Трансформация книжной культуры в социальных коммуникациях XIX–XXI вв.» № 122041100088-9

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов

И. В. Лизунова является главным редактором журнала «Книга. Чтение. Медиасреда», но не имеет никакого отношения к решению редакции опубликовать эту статью. Статья прошла принятую в журнале процедуру рецензирования. Об иных конфликтах интересов автор не заявлял.

Список источников / References

Анисимов А. О. Коммерческая деятельность издательства И. П. Ладыжникова в Берлине (1905–1931) // Библиотекословение. 2020. Т. 69, № 6. С. 643–654 [Anisimov AO (2020) Commercial activities of the I. P. Ladyzhnikov Publishing Company in Berlin (1905–1931). *Bibliotekovedenie* 69 (6): 643–654. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.25281/0869-608X-2020-69-6-643-654>

Антонов В. В. Заметки по истории библиографирования россики в Публичной библиотеке // Национальная библиотека. 2021. № 3. С. 77–81 [Antonov VV (2021) Notes on the history of bibliography of Rossica in the Public Library. *Natsional'naya biblioteka* 3: 77–81. (In Russ.)].

Базанов П. Н. Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917–1988 гг.). Санкт-Петербург : СПбГУКИ, 2008. 467 с. [Bazanov PN (2008) Publishing activities of political organizations of the Russian emigration (1917–1988). Saint Petersburg: SPbGUKI. (In Russ.)].

Базанов П. Н., Кремнев С. С., Кузнецова Т. В., Шомракова И. А. Издательства и издательские организации русской эмиграции 1917–2003 гг. : энцикл. справ. Санкт-Петербург : ФормаТ, 2005. 334 с. [Bazanov PN, Kremnev SS, Kuznetsova TV and Shomrakova IA (2005). Publishing houses and publishing organizations of the Russian emigration of 1917–2003: encycl. ref. book. Saint Petersburg: FormaT. (In Russ.)].

Базанов П. Н. Книжное дело русской эмиграции : учеб. пособие : курс лекций. Санкт-Петербург : СПбГИК, 2015а. 192 с. [Bazanov PN (2015) The book business of the Russian emigration: textbook: lecture course. Saint Petersburg: SPbGIK. (In Russ.)].

Базанов П. Н. Очерки истории русской эмиграции на Карельском перешейке (1917–1939 гг.). Санкт-Петербург : Культур.-просветит. т-во, 2015б. 183 с. [Bazanov PN (2015) Essays on the history of Russian emigration on the Karelian Isthmus (1917–1939). Saint Petersburg: Kul'tur.-prosvet. t-vo. (In Russ.)].

Букреев А. И. Книга «восточной ветви» русской эмиграции: вторая половина XX века. Хабаровск : Дальневост. гос. науч. б-ка, 2003. 204 с. [Bukreev AI (2003) The book of the "eastern branch" of Russian emigration: the second half of the 20th century. Khabarovsk: Dal'nevost. gos. nauch. b-ka. (In Russ.)].

Вишнякова Н. В. История русской книги в США (конец XVIII в. – 1917 г.). Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2004. 340 с. [Vishnyakova NV (2004) The history of the Russian book in the USA (late 18th century – 1917). Novosibirsk: GPNTB SO RAN. (In Russ.)].

Гринченко Н. А. Коллекция «Россика» в Российской национальной библиотеке // Печать и слово Санкт-Петербурга. Петербургские чтения – 2014 : XVI Всерос. науч. конф. Санкт-Петербург, 2015. Ч. 1: Книжное дело. Культурология. Лингвистика. С. 43–56 [Grinchenko NA (2015) Collection "Rossika" in the Russian National Library. *Pechat' i slovo Sankt-Peterburga. Peterburgskie chteniya* – 2014: XVI Vseros. nauch. konf. Saint Petersburg, pt. 1, pp. 43–56. (In Russ.)].

Издательское дело российского зарубежья (XIX–XX вв.) / отв. ред. П. А. Трибунский. Москва : Дом рус. зарубежья им. А. Солженицына, 2017. 600 с. [Tribunskii PA (ed.) (2017) Publishing of the Russian

Diaspora (19th–20th centuries). Moscow: Dom rus. zarubezh'ya im. A. Solzhenitsyna. (In Russ.).

Казанцева Л. П. «Музыкальная россия» как музыковедческий термин // Проблемы музыкальной науки. 2022. № 1. С. 22–34 [Kazantseva LP (2022) “Musical Rossica” as a musicological term. *Problemy muzykal'noi nauki* 1: 22–34. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.33779/2782-3598.2022.1.022-034>

Карнаухов Д. В., Трояк И. С. Польская историческая россия как феномен книжной культуры и фактор политических отношений // Библиосфера. 2012. № 3. С. 13–17 [Karnaukhov DV and Troyak IS (2012) Polish historical Rossica as a phenomenon of book culture and a factor of political relations. *Bibliosfera* 3: 13–17. (In Russ.)].

Кравцова Е. С. «Имеет не только исторический, но и политический интерес»: россия в СССР в 1929–1941 годах // Исторический курьер. 2024. № 5. С. 11–29 [Kravtsova ES (2024) “It has not only historical but also political interest”: Rossica in the USSR in 1929–1941. *Istoricheskii kur'er* 5: 11–29. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.31518/2618-9100-2024-5-1>

Кузнецова Т. В. Русская книга в Китае (1917–1949). Хабаровск : Дальневост. гос. науч. б-ка, 2003. 256 с. [Kuznetsova TV (2003) The Russian book in China (1917–1949). Khabarovsk: Dal'nevost. gos. nauch. b-ka. (In Russ.)].

Лбова Е. М. Русская книга во Франции (1900–1930-е гг.). Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2022. 224 с. [Lbova EM (2022) The Russian book in France (1900–1930s). Novosibirsk: GPNTB SO RAN. (In Russ.)].

Леикова Н. К. Эволюция теоретических представлений о россияке // Беспременное отделение «Россияка»: материалы науч. конф. (14 янв. 2000 г.). Санкт-Петербург, 2000. С. 19–27 [Lelikova NK (2000) The evolution of theoretical ideas about Rossika. *Besprimernoe otdelenie «Rossika»: materialy nauch. konf. (14 yanv. 2000 g.)*. Saint Petersburg, pp. 19–27. (In Russ.)].

Лизунова И. В., Лбова Е. М. Книжное дело русской эмиграции во Франции в 1900–1930-х гг. как фактор сохранения национальной культуры «в изгнании» // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 5. С. 247–250 [Lizunova IV and Lbova EM (2014) Book publishing industry of the Russian emigration in France during the period from 1900s to 1930s as a factor of preservation of national cultural identity “in an exile”. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* 5: 247–250. (In Russ.)].

Ловцов А. С. Зарубежная архивная россия в исследованиях российских архивистов (1992–2017 гг.) // История и архивы. 2019. № 3. С. 63–74 [Lovtsov AS (2019) Foreign archival Rossica in the research works of Russian archivists (1992–2017). *Istoriya i arkhivy* 3: 63–74. (In Russ.)].

Михеева Г. В., Шомракова И. А., Базанов П. Н., Полотовская И. Л. Издательское и библиографическое дело Русского Зарубежья (1918–1998 гг.) : учеб. пособие. Санкт-Петербург : Академия культуры, 1999. 134 с. [Mikheeva GV, Shomrakova IA, Bazanov PN and Polotovskaya IL (1999) Publishing and bibliographic work

of the Russian Diaspora (1918–1998): textbook. Saint Petersburg: Akademiya kul'tury. (In Russ.)].

Пайчадзе С. А. Русская книга в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (очерки истории второй половины XIX – начала XX столетий). Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 1995. 225 с. [Paichadze SA (1995) The Russian book in the countries of the Asia-Pacific region: (essays on the history of the second half of the 19th – early 20th centuries). Novosibirsk: GPNTB SO RAN. (In Russ.)].

Пайчадзе С. А. О мемуарах специалистов как источнике сведений по истории русской книги в Китае в 20–40-е годы XX столетия // Пятые Макушинские чтения : тез. докл. науч. конф. (Томск, 25–26 мая 2000 г.). Новосибирск, 2000. С. 170–173 [Paichadze SA (2000) On the memoirs of specialists as a source of information on the history of the Russian book in China in the 1920s–1940s. *Pyatye Makushinskie chteniya: tez. dokl. nauch. konf. (Tomsk, 25–26 maya 2000 g.)*. Novosibirsk, pp. 170–173. (In Russ.)].

Пайчадзе С. А. О русской книге в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Дальний Восток // Вестник Омского университета. 1997. № 4. С. 51–56 [Paichadze SA (1997) On Russian books in the Asia-Pacific region. The Far East. *Vestnik Omskogo universiteta* 4: 51–56. (In Russ.)].

Попов А. В. Архивная россияка во Франции и российско-французское архивное сотрудничество // Вестник РГГУ. Серия: Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность. 2015. № 2. С. 128–142 [Popov AV (2015) Archival Rossika in France and Russian-French archive cooperation. *Vestnik RGGU. Seriya: Dokumentovedenie i arkhivovedenie. Informatika. Zashchita informatsii i informatsionnaya bezopasnost'* 2: 128–142. (In Russ.)].

Посадсков А. Л. Издательская деятельность Чехословацкого корпуса в России (май – ноябрь 1918 г.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2002. № 3. С. 58–61 [Posadskov AL (2002) Publishing activities of the Czechoslovak Corps in Russia (May – November 1918). *Gumanitarnye nauki v Sibiri* 3: 58–61. (In Russ.)].

Пшеничная Е. В. Русские личные библиотеки в Туркестанском крае (последняя треть XIX – начало XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2024. 23 с. [Pshenichnaya EV (2024) Russian personal libraries in the Turkestan region (the last third of the 19th – early 20th centuries): Cand. hist. sci. diss. abstr. Novosibirsk. (In Russ.)].

Русская печать в Азиатско-Тихоокеанском регионе : кат. собр. Б-ки им. Гамильтона Гавайс. ун-та. В 4 ч. / сост. П. Полански. Москва : Пашков дом, 2015–2016 [Polanski P (comp.) (2015–2016) Russian publications in the Asia-Pacific region: cat. of the collection of the Hamilton Library of the University of Hawaii. In 4 parts. Moscow: Pashkov dom. (In Russ.)].

Смирнов Ю. Н. Вольтер как классик французской россияки: 260 лет спустя // Quaestio Rossica. 2025. Т. 13, № 2. С. 819–831 [Smirnov YuN (2025) Voltaire as a classic of the French Rossica: 260 years later. *Quaestio Rossica* 13 (2): 819–831. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.15826/qr.2025.2.995>

Трояк И. С. «Росси́ка» – эволюция понятия в российской науке о книге с XIX до XXI века // Библиосфера. 2016. № 2. С. 67–69 [Troyak IS (2016) “Rossica” – the concept evolution in Russian bibliology in the 19th–21st centuries. *Bibliosfera* 2: 67–69. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2016-2-67-69>

Трояк И. С. А. А. Толочанов и его библиотека: из истории польско-российских книжных связей. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2017. 261 с. [Troyak IS (2017) A. A. Tolochanov and his library: from the history of Polish-Russian book relations. Novosibirsk: GPNTB SO RAN. (In Russ.)].

Хисамутдинов А. А. По странам рассеяния. В 2 ч. Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2000а [Khisamutdinov AA (2000) Through the countries of dispersion. In 2 parts. Vladivostok: Izd-vo VGUES. (In Russ.)].

Хисамутдинов А. А. После продажи Аляски: русские на Тихоокеанском побережье Северной Америки (1867–1980-е гг.) : материалы к энцикл. Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2003. 263 с. [Khisamutdinov AA (2003) After the sale of Alaska: Russians on the Pacific Coast

of North America (1867–1980): materials for the encycl. Vladivostok: Izd-vo VGUES. (In Russ.)].

Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке : биобиблиогр. слов. Владивосток : Изд-во ДВГУ, 2000б. 358 с. [Khisamutdinov AA (2000) Russian emigration in the Asia-Pacific region and South America: a biobibliogr. dict. Vladivostok: Izd-vo DVGU. (In Russ.)].

Хисамутдинов А. А. Русская Япония. Москва : Вече, 2010а. 399 с. [Khisamutdinov AA (2010) Russian Japan. Moscow: Veche. (In Russ.)].

Хисамутдинов А. А. Русский Сан-Франциско. Москва : Вече, 2010б. 364 с. [Khisamutdinov AA (2010) Russian San Francisco. Moscow: Veche. (In Russ.)].

Шомракова И. А. Книжное дело русского зарубежья (Европа, 1917–1940) // Книга. Исследования и материалы. Москва, 1994. Сб. 67. С. 165–184 [Shomrakova IA (1994) Book business of the Russian Diaspora (Europe, 1917–1940). *Kniga. Issledovaniya i materialy*. Moscow, iss. 67, pp. 165–184. (In Russ.)].

Е. М. Лбова

Наследник Серебряного века: интервью с Ренэ Герра

Лбова Екатерина Михайловна

Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук,
ул. Восход, 15, Новосибирск, 630102, Россия,
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
ORCID: 0000-0001-8748-5095
e-mail: kate.lbova@gmail.com

© Е. М. Лбова, 2025

Для цитирования: Лбова Е. М. Наследник Серебряного века: интервью с Ренэ Герра // Книга. Чтение. Медиасреда. 2025. Т. 3, № 3. С. 235–244. <https://doi.org/10.20913/BRM-3-3-2>.

E. M. Lbova

Successor of the Silver Age: Interview with Rene Guerra

Lbova Ekaterina M.

State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Voskhod st., 15, Novosibirsk, 630102, Russia,
Senior Researcher
ORCID: 0000-0001-8748-5095
e-mail: kate.lbova@gmail.com

Citation: Lbova E. M. Successor of the Silver Age: Interview with Rene Guerra // Book. Reading. Media. 2025. Vol. 3, No. 3. P. 235–244. <https://doi.org/10.20913/BRM-3-3-2>.

Вступление

Ренэ Герра¹ – доктор филологических наук, французский славист и коллекционер; президент Общества по сохранению русского культурного наследия во Франции, основатель и владелец книжного издательства «Альбатрос». С 2004 г. – почетный зарубежный член Российской академии художеств. При его участии было выпущено более 40 книг о писателях и художниках-эмигрантах. Также является автором более 400 научных и публицистических статей по литературе и искусству русской эмиграции.

Имя французского слависта Ренэ Герра хорошо известно всем, кто интересуется историей первой волны русской эмиграции во Франции. Причина этому – удивительная судьба ученого, посвятившего всю свою жизнь сохранению русских культурных ценностей. Результатом его труда стала уникальная частная коллекция, затрагивающая различные грани русской художественной эмигрантской культуры XX в.

Как же так получилось, что житель Ниццы, «темпераментный француз, из альпийских горцев», как сам себя называет Ренэ Герра, заинтересовался русской эмиграцией первой волны? Возможно, личное знакомство с нашим героем не вызвало бы у читателя такого вопроса. Ведь даже внешне ученый напоминает жителя дореволюционной России.

¹ Все иллюстрации для статьи Р. Герра любезно предоставил из своей коллекции.

Портрет Р. Герра работы Ю. Анненкова, 1970 г.
Portrait of R. Guerra by Yu. Annenkov, 1970

Российский литературный критик Лев Аннинский так описал Ренэ Герра: «Он еще более русский, чем все русские! В его седоватой окладистой бороде есть что-то провинциально-купеческое. <...> В больше-лобой, склоненной вперед голове, в умных, дерзких, смеющихся глазах! Русак! Природный русак! И похож разом на Гарибальди и на Достоевского»². Это тот самый случай, когда внешность отражает внутренний мир человека.

Еще одна характерная черта Ренэ – приверженность своему делу. В его научной работе сочетаются страсть, увлечение, озарение и упорный труд, определяющие миссию истинного исследователя³. Французский ученый с детства искренне любил русский язык и культуру. Ранние знакомства с выдающимися представителями белой эмиграции предопределили его дальнейшую научную судьбу. Ренэ Герра, вспоминая это время, характеризует представителей русской диаспоры как «уникальный уходящий мир», который не мог не очаровать начитанного юношу из интеллигентной семьи. Так, шаг за шагом, движимый сначала интересом и восхищением, а позже искренней любовью он напишет кандидатскую и докторскую диссертации. Основной тезис его трудов сводится к исключительной научной идее о том, что «Серебряный век, начавшись в России в конце XIX в., продолжился

и завершился в конце 1930-х гг. во Франции, “ставшей второй Родиной для русских эмигрантов – писателей, художников, философов, артистов”»⁴.

Как истинному энтузиасту своего дела, Ренэ хотелось не только изучить, но и сохранить свидетельства этого «уникального уходящего мира», что и получилось само собой. Русские эмигранты, видя его душевное отношение к себе, доверяли ему свои книжные и картинные сокровища, тем более что в 1960–1970-е гг. во Франции они рисковали быть безвозвратно утраченными за ненадобностью. Французские слависты того времени придерживались преимущественно коммунистических взглядов, поэтому культурные достижения русской эмиграции их мало интересовали. Наследники же также считали изданные в эмиграции книги ненужным хламом и в основном избавлялись от них после смерти владельцев. Ренэ Герра по мере возможности старался все это спасти. Вот один из случаев, произошедших с библиотекой и архивом его подруги, поэтессы Ольги Можайской, который он вспоминает в своей беседе с Михаилом Сеславинским: «Она была одинокой и умерла, когда ей было под девяносто. Я отправился к ней домой. А из Брюсселя приехала ее дочка, с которой у Ольги Николаевны были сложные отношения. Вхожу, квартирка двухкомнатная, на полу разбросаны книги, письма. Я представился дочери. Она говорит: “Я все выкидываю. Через три часа мне надо отдать ключи”. Я спросил: “А нельзя ли у вас купить эти книги?” – “Какая дикая мысль – я вам их просто отдам”. Я был счастлив, что спас библиотеку и архив. А не приехал бы... Все пошло бы на помойку»⁵.

Так постепенно из спасенных и подаренных самими эмигрантами библиотек и архивов сформировалась коллекция Ренэ Герра, для описания которой потребуется не один увесистый энциклопедический том. Приведем некоторые факты, позволяющие ощутить исключительность сокровищницы слависта. В настоящее время коллекция насчитывает более 50 000 томов редких книг, периодических изданий, несколько тысяч неопубликованных автографов и фотографий. Почти треть книг содержит подписи, пометки и дарственные надписи, сделанные собственноручно И. А. Буниным, Б. К. Зайцевым, И. С. Тургеневым, Л. Н. Толстым, А. Белым, А. А. Блоком, А. В. Сухово-Кобылиным (рис. 1).

Собрание русской эмигрантской периодики Ренэ Герра является одним из наиболее полных в мире и включает практически все сборники стихов

² Звонарева Л. С. Серебряный век Ренэ Герра. Санкт-Петербург : Росток, 2012. С. 494.

³ Касавина Н. А. Миссия ученого в «расколдованном» мире // Вопросы философии. № 7, 2019. С. 31.

⁴ Звонарева Л. С. Миф о Серебряном веке и культура Русского Зарубежья // Серебряный век Ренэ Герра. С. 33.

⁵ Сеславинский М. В поисках утерянных сокровищ. Беседа библиофила М. Сеславинского с Ренэ Герра // Герра Р. «Когда мы в Россию вернемся...». Санкт-Петербург, 2010. С. 556.

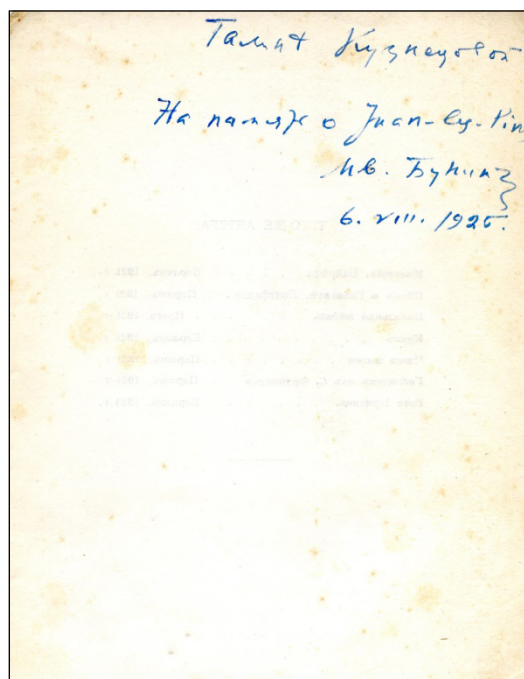

Рис. 1. Ив. Бунин. Митина любовь. Париж, 1925. Дарственная надпись автора Г. Кузнецовой
Fig. 1. Iv. Bunin. *Mitina Lyubov'* (Mitya's Love). Paris, 1925. Inscription by the author to G. Kuznetsova

поэтов «незамеченного поколения»⁶. Жемчужинами коллекции, о которых сам Рене рассказывает с гордостью, можно назвать архив А. М. Ремизова, состоящий из писем, рукописей, рукописных альбомов, рисунков и коллажей писателя; личную переписку и первые издания книг И. А. Бунина, Б. К. Зайцева (рис. 2), З. Н. Гиппиус, Д. С. Мережковского, М. И. Цветаевой, И. С. Шмелева; первый вариант «Грасского дневника» Г. Н. Кузнецовой и ее переписку с И. А. Буниным. Особую ценность представляют несколько тысяч преимущественно дореволюционных писем К. Д. Бальмонта, его стихи, черновые наброски, а также часть дореволюционного архива М. К. Тенишевой: письма И. Ф. Стравинского, С. С. Прокофьева, С. П. Дягилева, И. Я. Билибина, А. Н. Бенуа и даже М. А. Врубеля.

Академик Д. С. Лихачев, характеризуя коллекцию французского слависта, говорил, что она «знакомит нас не только с мэтрами русской культуры, но и с малоизвестными для нас художниками, писателями, тем самым расширяя наше представление о «второй» русской культуре, нам близкой и одновременно – так малоизвестной за целых три четверти века»⁷.

Помимо изучения и коллекционирования, Рене Герра реализовал себя как издатель и меценат. Эта сторона его деятельности также стала следствием его искренней душевной привязанности

к русским друзьям. Многие из них, несмотря на преклонный возраст, продолжали писать, хотя в конце 1960-х гг. издавать в Париже русские эмигрантские книги было проблематично.

Многие издательства к тому времени уже закрылись, а оставшиеся, как, например, «Рифма», печатали произведения только определенного круга авторов. Рене, получив опыт издательской деятельности в «Рифме» (там он трудился девять лет художественным редактором и корректором), решил создать в 1980 г. собственную марку «Альбатрос». Всего в издательстве с 1980 по 2006 г. было выпущено 36 книг, среди которых стихи и произведения его друзей-эмигрантов Е. Л. Таубер, С. Шаршуна, С. Голлербаха, Ю. Терапиано и др.

Активная деятельность Рене Герра в Обществе охраны русских культурных ценностей П. Е. Ковалевского вдохновила его на создание собственной Ассоциации по защите и сохранению русского культурного наследия во Франции в декабре 1991 г. Основной целью ассоциации стало «распространение и изучение русской культуры во Франции во всех ее формах и проявлениях»⁸. При этом речь шла не только о сохранении искусства русской эмиграции первой волны, но и о поддержке новых талантов – современных художников и писателей. При ассоциации был создан почетный комитет, в который вошли писательница и журналистка Зинаида Шаховская, писатель и поэт князь Николай Оболенский, художники Александр Серебряков, Олег Цингер, Сергей Голлербах.

⁸ Герра Р. Франко-русский дом в Бер-Лез-Альп // «Когда мы в Россию вернемся...». Санкт-Петербург, 2010. С. 488.

⁶ «Незамеченное поколение» – характеристика молодых писателей и поэтов первой волны русской эмиграции, предложенная В. С. Варшавским (Варшавский В. С. Незамеченное поколение. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1956. 388 с.).

⁷ Звонарева Л. Серебряный век Рене Герра. С. 474.

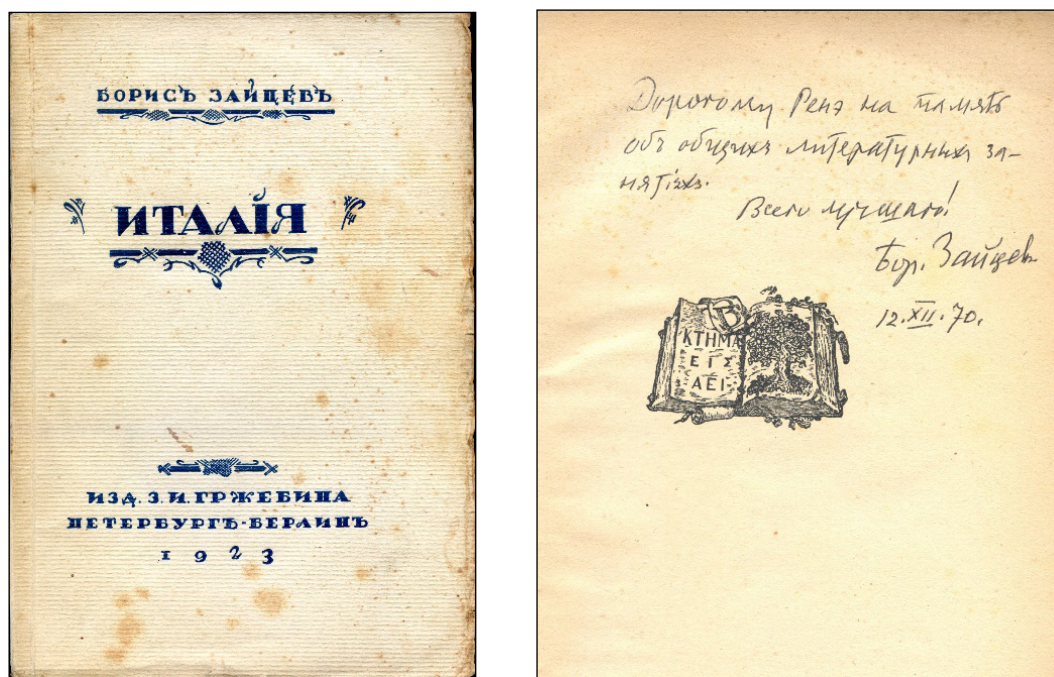

Рис. 2. Борис Зайцев. Италия. Изд. 3. И. Гржебина, Петербург – Берлин, 1923.

Дарственная надпись автора Р. Герра

Fig. 2. Boris Zaitsev. Italy. Z. I. Grzhebin, St. Petersburg – Berlin, 1923. Gift inscription to R. Guerra

Для развития и укрепления русско-французских творческих связей братья Герра выделили особняк в Бер-Лез-Альп, ставший творческим центром ассоциации, – Франко-Русский Дом, директором которого стал брат Ренэ – Ален Герра. На втором этаже Дома круглогодично могли жить и работать русские художники и писатели. Пространство первого этажа с выходом на центральную площадь Бер-Лез-Альп, было специально оборудовано под художественные выставки.

Кроме того, Ренэ Герра активно поддерживает русских ученых, изучающих русскую эмиграцию во Франции, давая возможность каждому желающему ознакомиться с его архивами и книжным собранием. Он регулярно выступает на научных конференциях, публикуется в журналах и охотно дает интервью.

Заключение

Будучи «наследником Серебряного века», как сам о себе говорит Ренэ Герра, ученый в своей работе следует традициям, заложенным русскими эмигрантами первой волны. Он продолжает бороться за сохранение и распространение знания о русских культурных ценностях через издательскую и общественную деятельность, активно публикуется в научных журналах и выступает с докладами.

Коллекция русского эмигрантского искусства, собранная Ренэ Герра, уникальна. При знакомстве с ней приходит понимание, что русские эмигранты сделали правильный выбор, доверив французскому ученому свои архивы. Каждый экземпляр кол-

лекции – будь то небольшая брошюра или редкое первое издание – одинаково важен для Ренэ Герра. Аккуратно выставленные на полках шкафов в ниццком особняке издания неразрывно связаны для ученого с событиями его собственной жизни, с воспоминаниями, с которыми он просто не может расстаться. Возможно, в этой искренней любви и преданности делу и таится секрет успеха Ренэ Герра, ведь все, что он делал и делает, является данью памяти его друзьям – «великим изгнанникам».

Господин Ренэ Герра любезно согласился ответить на вопросы, подготовленные автором статьи.

Вы уже не раз рассказывали о том, как решили статью славистом, но, думаю, не лишним будет снова вспомнить, как и когда появился у Вас интерес к русскому языку и русской культуре?

Это была судьбоносная случайность. Совершенно неожиданно, волею судьбы, в Каннах к моей маме⁹, директрисе женской гимназии, пришла одна пожилая русская дама и сказала: «У вас учится моя внучка. Я узнала, что Вы раньше преподавали математику. Не могли бы Вы дать ей уроки?» Моя мама не давала частных уроков, поскольку не была бедной, но та женщина ей понравилась, и мама согласилась. Эту женщину звали Валентина Павловна Рассудовская, и взамен она предложила уроки русского языка для нас. Маме это предложение казалось малоинтересным. Она была яркой антикоммунисткой и не знала,

⁹ Мари-Жанн Родольфи (1916–2005).

кто такие русские белоэмигранты. Казалось бы, зачем нужен русский язык? Тем не менее она сказала: «Я спрошу». И спросила у меня, а я ответил: «Почему бы и нет, посмотрим».

Валентина Павловна по-французски не говорила, и я сразу стал все учить по-русски и увлекся. Сами понимаете, экзотика. Уроки математики кончились, а уроки русского продолжались. Хотя сложно было назвать это уроками в полном смысле слова. Обычно я сидел у них дома по два-три часа, слушал разговоры, наблюдал. Муж учительницы был подпоручиком Белой армии, работал батраком между Каннами и Грассом. Очень милый человек. У них дома часто бывали белогвардейцы, и меня всегда поражало достоинство, с которым они держались. Так я попал в русскую среду и уже через год свободно говорил на русском.

Очень интересно, а мне казалось, что Вашим первым учителем русского языка была Екатерина Таубер. Как Вы с ней познакомились? И какова была ее роль в Вашей судьбе?

Спустя год судьба свела меня с Екатериной Леонидовной Таубер¹⁰, ставшей моим проводником в литературный мир русской эмиграции (рис. 3).

Причем это знакомство произошло через преподавателя древнегреческого и латыни, идейного коммуниста. Он поначалу пытался обучать меня русскому, но на первом же занятии я встал и сказал ему: «Вы преподаете латынь, древнегреческий, а это все мертвые языки. Русский же, по-моему, – живой язык, а вы не можете и фразу по-русски нормально сказать». Он понял, что мне не было смысла посещать эти занятия, и обратился к Екатерине Таубер, которая согласилась его поддержать. Это была очень милая, интеллигентная дама, ко всему прочему еще и известная поэтесса. На тот момент она жила в Мужене, недалеко от Грасса. Ее муж Константин Старов, офицер царской армии, работал на виноградниках.

При первом знакомстве Екатерина Леонидовна сразу поняла, что я духовный сын белогвардейцев и что для нее я – шанс остаться в истории. Я же понял, что она не просто учительница, а еще и поэтесса, причем довольно известная. Возникшее взаимопонимание стало залогом последующего дружеского общения.

¹⁰ Екатерина Леонидовна Таубер (1903–1987) – русская поэтесса и прозаик, критик. В 1920-х гг. вместе с семьей эмигрировала в Белград. Выпускница французского отделения философского факультета Белградского университета, преподавала в сербской школе французский, немецкий языки и русскую литературу. Активная участница литературного кружка «Литературная среда» (Белград). После Второй мировой войны 16 лет работала учительницей русского языка в Каннах. В круг ее общения входили И. Бунин, Б. Зайцев, Д. Кленовский. Вела активную литературную жизнь, писала критические статьи, преимущественно об эмигрантах.

Вообще, Екатерина Таубер была поражена моим русским языком, тем, что я говорил без ошибок. Позже она спросила меня: «Откуда у вас такой русский язык?» Я рассказал ей про Рассудовских, но она с ними не была знакома. Знаете, в Каннах, как и в Ницце, были представители разных слоев дореволюционного русского общества, и всех знать было невозможно. Так и определилась моя дальнейшая судьба.

Затем для экзамена на аттестат зрелости я выбрал русский в качестве первого языка и был единственным на весь департамент Приморские Альпы. Для меня специально из Парижа прислали специалиста на экзамен, который я успешно сдал. Благодаря этому я уехал в столицу, чтобы поступать в Национальный институт восточных языков и цивилизаций (INALCO). Там я познакомился с детьми эмигрантов, и все были поражены, откуда я так хорошо знаю русский язык. Люди до сих пор поражаются, что я говорю без ошибок. А дело в том, что я полюбил русский язык и культуру благодаря первым эмигрантам. И я им за это до гроба признателен. Без них я бы не стал славистом-русистом. Вот видите, пути Господни неисповедимы.

А в Ницце не было возможности стать славистом? Ниццкий университет – один из самых крупных во Франции.

В Университете Ниццы не было русского языка, хотя это четвертый город по величине во Франции. На это есть много причин. Самая очевидная состоит в том, что многие французские профессора разделяли коммунистические взгляды и презирали белых эмигрантов. С их точки зрения, в эмиграции оказались неудачники, уехавшие из страны светлого будущего. Поэтому все, что было связано с Россией, тем более с Россией дореволюционной, особого интереса не вызывало.

Вернемся к воспоминаниям об учебе в Париже. Как Вы познакомились с Б. К. Зайцевым?

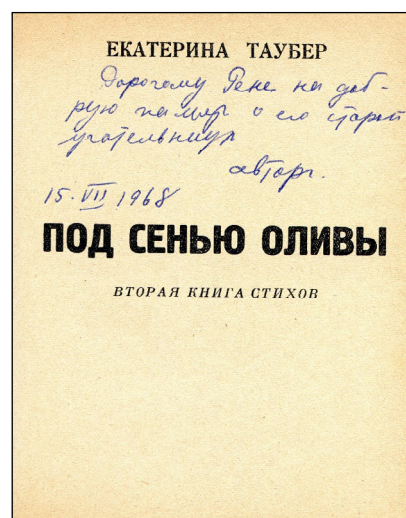
В Париже мой русский круг общения заметно расширился. Это была элита великой страны, царской России. Когда пришло время писать магистерскую диссертацию (по-вашему – дипломную работу), я выбрал творчество русского эмигрантского писателя Бориса Константиновича Зайцева¹¹. Некоторые коллеги, французские профессора, на меня косо смотрели, когда я сказал, что хочу написать диссертацию о Б. К. Зайцеве. Я же говорил им: «Это мой человек, я пишу о нем. Он прожил во Франции больше полувека и писал здесь книги. Его переводили на французский». По большому счету мне было все равно. Я не карьерист.

Также у коллег вызывал вопросы мой уровень владения русским языком. Сами они говорили

¹¹ Зайцев Борис Константинович (1881–1972) – писатель, переводчик, эмигрант первой волны.

а

б

Рис. 3. Фотографии из личного архива Рене Герра: а – Р. Герра в гостях у Е. Таубер. Мужен, Пасха, 1983; б – Таубер Е. Под сенью оливы. Вторая книга стихов. Париж, 1948. Дарственная надпись автора Р. Герра
Fig. 3. Photos from Rene Guerra's personal collection: а – R. Guerra visiting E. Tauber. Mougins, Easter, 1983.
b – E. Tauber. Under the Shade of the Olive Tree. Second Book of Poems. Paris, 1948. Gift inscription to R. Guerra

плохо по-русски, примерно так же, как я по-китайски. От этого пошла легенда по университету, что я не Рене Герра, а Роман Герасимов.

Позднее, на военной службе, русский мне очень пригодился, когда я был переводчиком-синхронистом кабинета министров. У меня даже была машина с водителем. И я много интересного видел во время встреч с делегациями из СССР. И все это потому, что я был единственным русистом, компетентным французским переводчиком.

Летом 1967 г. я нашел координаты Бориса Константиновича. Сначала написал ему письмо из Ниццы. Он тут же ответил обратной почтой: «Здравствуй, племя молодое, незнакомое!» (рис. 4).

Думаю, он обрадовался. Ему было уже за восемьдесят, и наконец какой-то французский славист заинтересовался его судьбой.

А среди детей русских эмигрантов не было желающих изучать творчество русских писателей?

Так получилось, что в Париже я был первым. Были, конечно, дети эмиграции, но они стеснялись своего прошлого, а французские слависты отдавали предпочтение советской литературе.

Когда я оказался в Париже, мы с Борисом Константиновичем познакомились уже лично. Он меня принимал у себя, был очень бодрым, радостным. Борис Зайцев оказался милейшим человеком, очень порядочным. Благодаря ему, последнему русскому классику, я попал в особый русский мир и после уже сам стал его частью. Спустя некоторое время в Париже и Ницце я знал уже практически всех представителей белой эмиграции.

Вы самостоятельно связались с Б. К. Зайцевым, не задействуя уже существующие эмигрантские знакомства?

Ну естественно. Как я уже сказал, когда я попал к Б. К. Зайцеву, он обрадовался, что какой-то странный француз заинтересовался его творчеством. Он был милейшим человеком и помог мне написать кандидатскую диссертацию. Он был моим героем.

После изучения наследия Б. К. Зайцева я исследовал творчество И. А. Бунина. И. А. Бунин жил в Грасе и часто бывал в Ницце, которую обожал. Так что у нас было много общего.

И это не удивительно – Ницца прекрасна! На юге Франции в то время, наверное, было много русских?

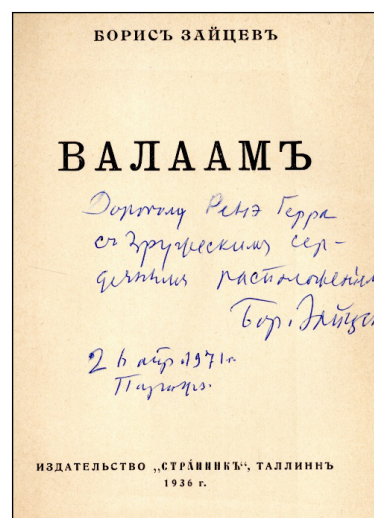
Да, и сейчас в Ницце одни русские. Иду по улице и слышу русскую речь. Ницца всегда была самым русским городом за пределами России.

Неспроста русские эмигранты выбрали Ниццу. Здесь в начале XX в. был построен уникальный русский православный Николаевский собор. Выбрав изгнание, они поступили правильно. Все же лучше жить в Каннах, мировой столице кинофестиваля, чем где-либо еще. Тогда в Ницце и Каннах было много русских эмигрантов. Многих я знал лично, и ни одного плохого человека я не встретил. Они не жаловались на судьбу, не критиковали Советский Союз.

Позже, когда я поехал в СССР в 1968 г. как стажер-аспирант Сорбонны, эти знакомства мнегодились. Благодаря рекомендациям от русских эмигрантов я познакомился с К. И. Чуковским, и мы подружились. Он совершенно не понимал, откуда взялся такой француз, хорошо знающий русский. Но мне кажется, он понял, что я – залог

а

б

Рис. 4. Фотографии из личного архива Рене Герра: а – Б. Зайцев и Р. Герра. Париж, 1967; б – Борис Зайцев. Валаам. Изд. «Странник», Таллинн, 1936. Дарственная надпись автора Р. Герра

Fig. 4. Photos from Rene Guerra's personal collection: а – B. Zaitsev and R. Guerra. Paris, 1967. б – Boris Zaitsev. Valaam. Published by Strannik, Tallinn, 1936. Gift Inscription to R. Guerra

будущего: я буду о нем писать, говорить и т. д. Он был умнейшим человеком, представителем дореволюционной русской интеллигенции.

Он меня принимал в Переделкине, рассказывал много интересного. Конечно, жалел, что не уехал в свое время. В нашу последнюю встречу он сказал мне: «Я ненавижу эту страну». После этой встречи меня выслали из Советского Союза. И это притом, что я был официальным представителем Сорбонны в МГУ. Потом французы недоумевали: «Что такое сделал Рене Герра, что его выслали из Советского Союза?» Это, конечно, не помешало особо моей карьере, но и не помогло. В итоге я получил запрет на въезд в СССР на 15 лет, стал персоной нон грата в Советском Союзе.

Кто конкретно направил Вас к К. И. Чуковскому?

К нему меня направил Борис Зайцев. Корней Чуковский понял, что я не простой студент коммунист, а духовный сын белогвардейцев. Удивительно, но история потом показала, что я сделал правильный выбор.

Сотрудничаете ли Вы с французскими исследователями? Возможно, к Вам обращаются представители Русской общественной библиотеки им. И. С. Тургенева или Национальной библиотеки Франции?

Во-первых, никто не обращается. Во-вторых, сейчас снова непростое время. Сейчас люди боятся со мной общаться, и я их понимаю. Неизвестно, что будет завтра. Меня тревожит, что будет дальше в России. Потому что вся моя жизнь связана с русской культурой.

Были ли у Вас студенты, интересующиеся русской эмиграцией? Писал ли кто-то под Вашим руководством диплом по этой теме?

Да, но до распада Советского Союза изучение культурного наследия белой эмиграции считалось бесперспективным. Все, что было связано с белой эмиграцией во Франции, было подозрительно. А сейчас, в силу политических обстоятельств, эта тема также неактуальна.

Публиковались ли Вы в России?

Я кое-что печатал в России. Писал не для российской публики, а как дань памяти великим изгнанникам. Писал об И. А. Бунине, Б. К. Зайцеве, И. Одоевцевой. На сегодняшний день я автор 40 книг и более 400 статей о русской культуре XX в.

Расскажите о Вашей коллекции. Как она формировалась?

Я не просто коллекционер, я – собиратель земли русской. Так кто-то обо мне сказал. Не я. Кроме книг у меня есть большая коллекция картин: несколько сот картин русских художников-эмигрантов. Я ими горжусь, потому что никто этим во Франции не интересовался.

В Париже я познакомился со многими эмигрантами благодаря Б. Зайцеву. Как я уже говорил, это был уникальный уходящий мир, потому что всем уже было далеко за 70 лет. Потом я написал кандидатскую, затем докторскую диссертацию о литературе белой эмиграции. Это потом стало наконец актуально писать об И. А. Бунине, А. М. Ремизове, Ю. П. Анненкове, Г. В. Иванове, Г. Газданове и др., а тогда это было бесперспективно с точки зрения карьеры.

Я уже тогда понимал, что это цвет русской литературы. В Париже было много русских, и ни одного плохого человека среди них я не встречал. Ходил в русскую церковь, бывал в Русской консерватории им. С. В. Рахманинова на набережной Сены. Там проходили лекции, на которых я выступал на русском языке. Помню, зал был полон белоэмигрантами. У меня есть фотографии, на которых я сижу на трибуне рядом с Б. Зайцевым.

В 1969 г. я познакомился с Юрием Анненковым, так же без каких-либо рекомендаций. Нашел его номер в телефонном справочнике и договорился о встрече. Позже, в 1970 г., он сделал мой портрет. В Париже я жил тогда в общежитии Международного студенческого городка, и он приходил ко мне на сеансы живописи.

Знаете, когда он предложил меня написать, я заплакал. Ведь он делал портреты великих людей. И мой портрет он сделал от души, бесплатно. Для меня это была такая честь! (рис. 5).

Вы начали собирать коллекцию из-за личного интереса?

Я из интеллигентной семьи и понял, что это надо собирать. Иначе это все пропадет. Я целенаправленно, целеустремленно собирал свою коллекцию.

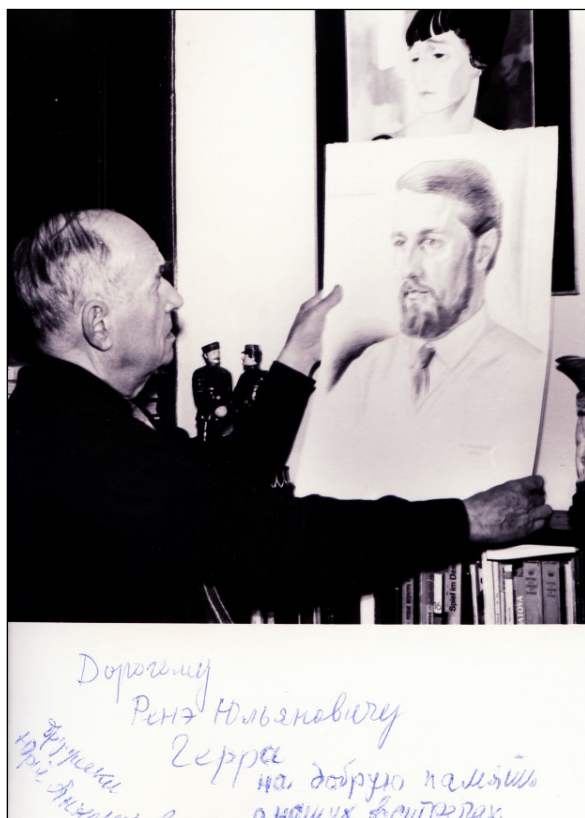

Рис. 5. Ю. Анненков с портретом Р. Герра.
Париж, 1970

Fig. 5. Yu. Annenkov with a portrait of R. Guerra.
Paris, 1970

Когда Юрий Анненков дарил мне свои работы, я всегда просил его их подписать. Это нужно было для того, чтобы меня в дальнейшем не обвинили в воровстве. В моем доме несколько тысяч подаренных мне книг. Эмигранты знали, что я друг Бориса Зайцева, и доверяли мне свои сокровища. Ведь Борис Зайцев – последний классик, который был ярким антикоммунистом.

Большую часть коллекции Вам подарили?

Поначалу книги и картины дарили. И все это было оттого, что я был единственным, кому их можно было доверить. Эмигранты были поражены моим русским языком. Они понимали, что для них я был залогом будущего.

А дальше я уже сам стал покупать картины на аукционах. У меня есть работы М. В. Добужинского, Д. Д. Бушена¹² (многие подарены им лично), М. З. Шагала, С. И. Шаршуна¹³. С Марком Шагалом я также был знаком лично. Зинаида Серебрякова тоже дарила мне свои картины. Так, в Париже и Ницце у меня собралось несколько сот картин.

У меня самое большое собрание произведений А. М. Ремизова. Есть все его книги (в том числе и рукописные), книги с автографами и дарственными надписями. В моем доме целая комната – это один только Ремизов. У меня много его уникальных работ. К сожалению, я его не знал лично, но знал многих из его окружения. На мой взгляд, Алексей Михайлович Ремизов – фигура номер один Серебряного века, уникальный человек. Гениальный художник и писатель. Его ведь даже переводили на французский язык.

Есть ли у вас в коллекции документы, связанные с дореволюционной российской историей?

Мало. Эмигранты мало чего увезли с собой. Потом это меня не очень интересовало.

Есть ли у Вас каталог коллекции?

Нет, это очень большая работа, но у меня есть отдельные публикации о моих книгах. В 2021 г. вышел мой 4-томник «Художники Зарубежной России в искусстве книги»¹⁴.

Кого Вы перечитываете из эмигрантов? Есть ли у Вас любимый автор?

Любимые авторы, конечно же, – это И. А. Бунин, Б. К. Зайцев (у меня есть все его книги), А. М. Ремизов. И эмигрантские поэты тоже.

¹² Бушен Дмитрий Дмитриевич (1893–1993) – театральный художник, сценограф, декоратор, модельер, живописец, график.

¹³ Шаршун Сергей Иванович (1888–1975) – писатель и художник.

¹⁴ Герра Р. Ю. Художники зарубежной России в искусстве книги = Peintres de la Russie hors frontières et l'art du livre : Les peintres de la Russie hors frontières et l'art du livre : 4 т. / Рене Герра. Алматы : Dën, 2021.

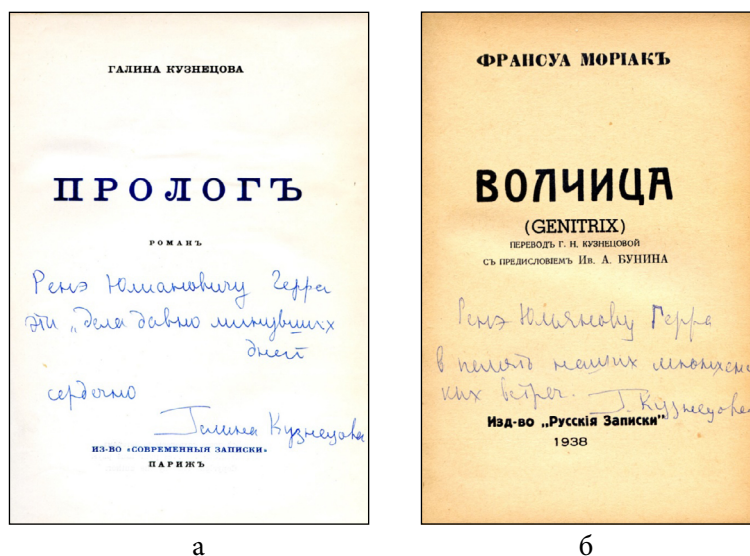

Рис. 6. Фотографии из личного архива Рене Герра: а – Г. Кузнецова. Пролог. Париж, 1933. Дарственная надпись автора Р. Герра; б – Ф. Мориак. Волчица. Перевод Г. Н. Кузнецовой. Париж, 1938. Дарственная надпись Р. Герра
 Fig. 6. Photos from Rene Guerra's personal collection: а – G. Kuznetsova. *Prologue*. Paris, 1933. Gift inscription to R. Guerra; б – F. Mauriac. *The She-Wolf*. Translated by G. N. Kuznetsova. Paris, 1938. Gift inscription to R. Guerra

Есть ли еще во Франции собиратели русского искусства, кроме Вас?

Нет, подобной коллекции литературы и уж тем более русского искусства Вы не встретите. Те, кто раньше шли в славистику, придерживались коммунистических взглядов, поэтому в тот момент, когда можно было что-то собирать, никто, кроме меня, этого не делал. Я же собирал, понимая, что все это уникально. У меня в этой комнате два книжных шкафа: один шкаф – книги И. А. Бунина,

другой – Б. К. Зайцева. Я подружился с музой И. А. Бунина – поэтессой Галиной Кузнецовой¹⁵. Незадолго до своей смерти она передала мне весь архив, в том числе и любовные письма И. А. Бунина к ней, и первый вариант «Грасского дневника». Она понимала, что без меня это все пропадет, все выкинут. Я специально ездил к ней в Германию, чтобы забрать архив и библиотеку (рис. 6). И. А. Бунина я, к сожалению, не застал. Но я знал его окружение. Часто бываю на вилле

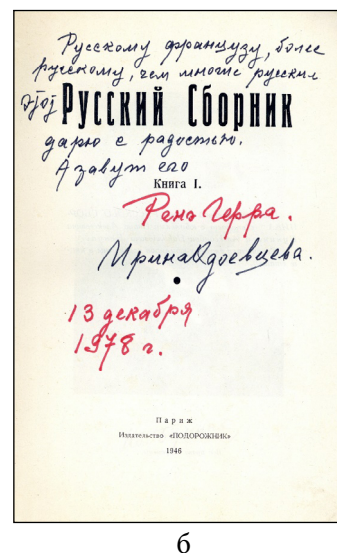

Рис. 7. Фотографии из личного архива Рене Герра: а – И. Одоевцева и Р. Герра. Париж, конец 1970-х гг.; б – Русский сборник. Париж, 1946. Дарственная надпись И. Одоевцевой Р. Герра
 Fig. 7. Photos from Rene Guerra's personal collection: а – I. Odoevtseva and R. Guerra. Paris, late 1970s; б – *Recueil russe*. Paris, 1946. Gift inscription by I. Odoevtseva to R. Guerra

¹⁵ Кузнецова Галина Николаевна (1900–1976) – русская поэтесса и писательница, мемуаристка.

«Бельведер» в Грассе, где он долго жил и писал свои шедевры.

У меня много документов, причем рукописей. Мне все это дарили. В том числе весь архив Ирины Одоевцевой, которая меня увековечила в своей книге «На берегах Сены». Она была очень милая дама, талантливая, любовь Гумилева все-таки. Дружба с ней была для меня подарком (рис. 7). В 1978 г. я был свидетелем на свадьбе Ирины Одоевцевой и писателя Якова Горбова¹⁶. Потом в перестройку в 1987 г. она вернулась в Россию, как вы знаете. Я ее провожал тогда в СССР и понимал, что она хотела там блистать. Это все было наивно, но она прожила в эмиграции больше полувека и не понимала, насколько изменилась Россия.

Задумывались ли Вы о будущем коллекции?

Надо бы сделать музей, но вряд ли я его сделаю в Ницце. На мой взгляд, в Ницце этого не заслужили. В 1995 г. я организовал в Ницце в городском музее современного искусства большую выставку «Изгнание русской живописи во Франции: 1920–1970»¹⁷. На три месяца предоставил 400 картин из своего собрания. Часть из них привез из Парижа на грузовике за свой счет, но мне даже никто за это спасибо не сказал в мэрии.

А в каком городе Вы бы хотели сделать музей?

Возможно, в Каннах. Я там вырос. В Каннах у меня вилла от родителей.

Музей вы хотите сделать во Франции?

Надо бы, потому что белые эмигранты сами выбрали Францию после Октябрьской революции и Гражданской войны. С их выбором нужно считаться, они это заслужили. И все, что я делаю, – дань памяти им, моим друзьям, великим изгнанникам. Без них я бы не стал русистом-славистом. Но пока это сложно. Посмотрим.

*Материал подготовлен по плану НИР
ГПНТБ СО РАН, проект «Трансформация
книжной культуры в социальных коммуника-
циях XIX–XXI вв.», № 122041100088-9.*

*Автор прочитал и одобрил окончательный
вариант рукописи.*

Конфликт интересов

*Автор заявляет об отсутствии конфликтов
интересов, требующих раскрытия
в этой статье.*

Благодарность

*Автор статьи и редколлегия журнала «Книга.
Чтение. Медиасреда» благодарят господина
Р. Герра за интервью, любезно предоставленные
иллюстрации, участие в подготовке номера,
посвященного русские.*

¹⁶ Горбов Яков Николаевич (1896–1981) – русский писатель, поэт, литературный критик, редактор журнала «Возрождение».

¹⁷ Они унесли с собой Россию... : Русские художники-эмигранты во Франции, 1920-е–1970-е : из собр. Ренэ Герра : кат. выст. / [авт.-сост. А. Толстой, Р. Герра]. Москва : Авангард, 1995. 166 с.

НАСЛЕДИЕ • HERITAGE Научная статья • Article

А. О. Анисимов

Книгоиздатель русского зарубежья И. П. Ладыжников о В. В. Маяковском и А. М. Горьком. Интервью-воспоминание как вид эго-документа

Аннотация. В статье впервые в полном объеме приводится интервью-воспоминание о знаковой поэтической фигуре Советской России, футуристе В. В. Маяковском, которое дал в 1939 г. первому директору Государственного музея В. В. Маяковского А. С. Езерской один из крупнейших русскоязычных книгоиздателей русского зарубежья И. П. Ладыжников. Это единственное известное на сегодня интервью, которое когда-либо публично давал один из представителей книгоиздательской индустрии за рубежом. Ладыжников рассказал о своем отношении к поэту, о том, как воспринимал Маяковского А. М. Горький. Особый акцент был сделан на деятельности издательства «Парус» и журнала «Летопись» в рамках литературной работы А. М. Горького. Приведено много новых данных о литературно-художественной среде России в 1910–1920 гг., жизни русской диаспоры за границей. Интервью интересно тем, что впервые раскрывает ранее неизвестные страницы личной, бытовой жизни Маяковского и Горького в непростой предреволюционный период жизни обоих и в годы революционных потрясений. При этом, что особенно актуально, И. П. Ладыжников затрагивает малоизвестные аспекты бытования русской творческой диаспоры за рубежом, рассказывает об особенностях пребывания Маяковского за границей. Интервью – важный источник по истории книжного дела, русской культуры 1910–1920-х гг.

Ключевые слова: В. В. Маяковский, И. П. Ладыжников, А. М. Горький, литературная среда, издательство «Парус», журнал «Летопись», лубок

Для цитирования: Анисимов А. О. Книгоиздатель русского зарубежья И. П. Ладыжников о В. В. Маяковском и А. М. Горьком. Интервью-воспоминание как вид эго-документа // Книга. Чтение. Медиасреда. 2025. Т. 3, № 3. С. 245–255. <https://doi.org/10.20913/BRM-3-3-3>.

Статья поступила в редакцию 01.08.2025

Получена после доработки 13.08.2025

Принята для публикации 03.10.2025

Анисимов Алексей Олегович

Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения
Российской академии наук,
ул. Восход, 15, Новосибирск, 630102, Россия,
кандидат исторических наук, научный сотрудник, заведующий лабораторией кни-
говедения
ORCID: 0000-0001-6553-815X
e-mail: pegas7879@gmail.com

© А. О. Анисимов, 2025

A. O. Anisimov

I. P. Ladyzhnikov, Book Publisher of Russian Emigration, in His Memory Interview about V. V. Mayakovsky and A. M. Gorky (as a Type of Ego-document)

Anisimov Aleksey O.

State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Voskhod st., 15, Novosibirsk, 630102, Russia,
Candidate of Historical Sciences, Researcher, Head of Book Studies Laboratory
ORCID: 0000-0001-6553-815X
e-mail: pegas7879@gmail.com

Abstract. This publication provides the first full-length memory interview about V. V. Mayakovsky, the iconic poetic figure of Soviet Russia and Russian Futurism. It was given in 1939 to A. S. Yezerskaya, the first director of the Mayakovsky Museum, by I. P. Ladyzhnikov, one of the largest Russian-language book publishers of the Russian emigration. This is the only known interview to date that has ever been publicly given by one of the representatives of the book publishing industry abroad. In the interview, Ladyzhnikov talked about his attitude to the poet and A. M. Gorky's perception of Mayakovsky. Particular emphasis is placed on the activities of the *Parus* publishing house and the *Letopis* magazine within the framework of A. M. Gorky's literary work. The interview contains a lot of new data on the literary and artistic environment of Russia in the 1910-1920s and the life of the Russian emigration abroad. It also reveals, for the first time, previously unknown pages of the personal and everyday life of Mayakovsky and Gorky during the difficult pre-revolutionary and revolutionary upheaval periods of their lives. Particularly relevant is the fact that I. P. Ladyzhnikov touched upon little-known aspects of the existence of the Russian creative emigration abroad, the peculiarities of Mayakovsky's stay abroad. The interview is an important source on the history of Russian book publishing and culture of the 1910-1920s.

Keywords: V. V. Mayakovsky, I. P. Ladyzhnikov, A. M. Gorky, literary environment, "Parus" publishing house, "Letopis" magazine, lubok

Citation: Anisimov A. O. I. P. Ladyzhnikov, Book Publisher of Russian Emigration, in His Memory Interview about V. V. Mayakovsky and A. M. Gorky (as a Type of Ego-document) // Book. Reading. Media. 2025. Vol. 3, No. 3. P. 245–255. <https://doi.org/10.20913/BRM-3-3-3>.

Received 01.08.2025

Revised 13.08.2025

Accepted 03.10.2025

Введение

Сегодня уже традиционными считаются книговедческие исследования эго-документов. Разработкой проблематики занимаются как отдельные ученые, так и группы специалистов в разных регионах страны. Одна из таких групп – лаборатория книговедения в Государственной публичной научно-технической библиотеке в Новосибирске (ГПНТБ СО РАН), которая изучает эго-документы по истории военных конфликтов в России (Рябиков, 2024) и общетеоретические аспекты личных текстов (Козлов, 2022).

Традиционно под эго-документами понимаются исторические источники личного характера. Сам термин был введен в научный оборот голландским исследователем Я. Прессером

(Козлов, 2022, с. 8). К эго-документам прежде всего относят письма, дневники, воспоминания, записные книжки. Немецкий историк В. Шульце (Schulze, 1996) предложил дополнительно отнести к этой категории такие виды источников, как завещания, судебные допросы, свидетельские показания, интервью.

В этом исследовании для нас важно поставить акцент на последнем виде – интервью. Чаще всего это диалог, беседа интервьюера и интервьюируемого, в повседневной практике это связка «журналист – персона». Существует несколько видов интервью: блиц-интервью, экспертное, информативное, проблемное, интервью-разоблачение и т. д. (Сахнова, 2013). Интервью как исторический источник в ряду эго-документов используется значительно реже, чем классические виды документов. Наиболее

яркий пример в отечественной истории – интервью, которое взял в 1966 г. писатель и журналист К. М. Симонов у маршала победы Г. К. Жукова. По сути, это было интервью-воспоминание. Можно согласиться с мнением, что интервью-воспоминание как вид эго-документа, с одной стороны, можно «приравнять» к исторической памяти и соответственно рассматривать его как составляющую института создания, хранения и трансляции этой памяти. А с другой стороны, что не менее важно: «Эвристический потенциал истории памяти вполне может быть поставлен на службу источниковедению и обогатить культуру пользования эго-документами...» (Голикова, 2014, с. 63).

Книгоиздатель И. П. Ладыжников и одноименное издательство

Настоящая публикация – это издание (с анализом) в полном варианте интервью-воспоминания И. П. Ладыжникова, посвященное таким ярким фигурам отечественной культуры, как В. В. Маяковский и А. М. Горький. Иван Павлович Ладыжников (1874–1945) был одним из руководителей (с 1905 по 1912 г.) одноименного издательства русского зарубежья «Издательства И. П. Ладыжникова» (I. Ladyschnikow Verlag G.M.b.H). Это было уникальное русскоязычное издательское предприятие за границей. Оно существовало с 1905 по 1932 г., первые полгода находясь в Женеве, а затем все остальное время в Берлине. У истоков книгоиздательской фирмы, с одной стороны, стояли писатели издательской группы «Знание» во главе с А. М. Горьким (он был одним из бенефициаров предприятия), а с другой – лидеры раннего большевизма: Л. Б. Красин, А. А. Богданов, В. И. Ленин. По сути, будучи одним из издательских предприятий большевистской фракции РСДРП, оно было сугубо буржуазной коммерческой структурой, выполняющей две основные задачи: 1) легальную – защиту авторских прав русских писателей за границей¹ и выпуск различной литературы; 2) нелегальную – осуществление законспирированной деятельности в пользу большевиков².

¹ По правилам и нормам «Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений» (1886).

² Большевистская фракция РСДРП (Российская социал-демократическая рабочая партия), ее заграничные структуры (прежде всего Боевая техническая группа) в 1905–1914 гг. активно занималась нелегальной работой, направленной на изменение государственного строя в России революционными методами. В числе методов работы основными были: 1) выпуск нелегальной социалистической, марксистской литературы; 2) подготовка и отправка в Россию революционных агитаторов; 3) закупка и доставка в Россию оружия. Издательство «И. П. Ладыжникова» было важной частью этой деятельности.

Издательство печатало в большом количестве произведения как русских, так и иностранных писателей: А. М. Горького, А. П. Чехова, Е. Н. Чирикова, С. Г. Скитальца, Elinor Glyn, Waldemar Müller-Eberhart и др. Редакционный портфель фирмы был весьма обширен: от русских классиков до популярной и специализированной литературы. В издательстве активно печатали книги, которые были запрещены цензурой в России. Пожалуй, это было самое успешное русскоязычное издательское предприятие в Германии и одна из крупных эмигрантских издательских фирм в Европе на протяжении почти первой трети XX в. И. П. Ладыжников весьма успешно руководил фирмой около восьми лет ее существования, а затем поддерживал тесные отношения с издательством, когда им стал управлять его многолетний деловой партнер Б. Н. Рубинштейн (1880–1944) (Анисимов, 2022). Впоследствии И. П. Ладыжников участвовал в таких издательских проектах, как «Всемирная литература» и издательство «Парус» (совместно с А. М. Горьким), заведовал издательским отделом торгового представительства СССР в Германии. Позже, с 1937 г., работал при Институте мировой литературы им. А. М. Горького (ИМЛИ).

Обзор библиографии

Если фигуре А. М. Горького в силу масштаба и значимости личности посвящено большое количество литературных, исторических и культурологических исследований, то творчество и личность В. В. Маяковского изучается в меньшем объеме³. В этом отношении каждое новое документальное свидетельство о поэте чрезвычайно интересно и важно, так как оно раскрывает его личность с новой стороны. Из уже опубликованных воспоминаний о В. В. Маяковском можно выделить монографию «Маяковский в воспоминаниях родных и друзей» (1968). В ней о поэте рассказывают не только его близкие (родные, друзья), но и простые люди, которые ходили на его выступления или сталкивались с ним хотя бы однажды в различных обстоятельствах. В полной мере этот сборник нельзя назвать научным исследованием, это тексты воспоминаний без комментариев.

Более интересной представляется публикация «Современники свидетельствуют: воспоминания о В. В. Маяковском» (1990), в которой проведен анализ воспоминаний о поэте с точки зрения их достоверности (с привлечением архивных данных), соответствия окружающей действительности. Приводятся свидетельства о том, что

³ Это подтверждается данными Научной электронной библиотеки (eLIBRARY), где учитываются прежде всего новейшие научные исследования. Поиск по запросу «А.М. Горький» дает 41 933 публикации за разные годы, а поиск по запросу «В.В. Маяковский» – 16 617 публикаций.

одно и то же событие из жизни поэта могло быть описано совершенно по-разному, а иногда и с противоположной позиции. Более того, современные исследователи даже используют сборник воспоминаний о Маяковском как площадку для изучения биографий авторов и среды, которая была вокруг поэта (Терехина, 2018).

Несомненный интерес представляет современная интересная монография – воспоминания ключевой фигуры русского формализма⁴ В. Б. Шкловского о своем друге Маяковском (Дувакин, Радзишевский, 2017). Они переданы в беседах-воспоминаниях Шкловского с В. Дувакиным (две беседы записаны в 1967–1968 гг.) и с В. Радзишевским (беседа записана в 1981 г.).

Структура документа

Текст интервью И. П. Ладыжникова о В. В. Маяковском находится в Государственном музее В. В. Маяковского. Полное название – «Стенограмма воспоминаний И. П. Ладыжникова о В. В. Маяковском. Беседа с А. С. Езерской и В. О. Перцовым от 3.VIII.1939 г.»⁵. А. С. Езерская (1898–1970) была первым директором музея Маяковского с 1937 по 1960 г., назначена по указанию Н. К. Крупской, занимавшей ответственный пост в наркомате просвещения⁶. В. О. Перцов (1898–1980) – советский литературный критик, крупный исследователь творчества поэта и его биографии. В 1927–1929 гг. входил в группу «ЛЕФ» («Левый фронт искусств»), печатался в журнале «Новый ЛЕФ». Опубликовал трехтомник о жизни и творчестве В. В. Маяковского.

Впервые интервью было обнаружено классиком отечественного книговедения Е. А. Динерштейном в 1950-е гг. во время работы в музее поэта. Он использовал небольшой объем материала из интервью в своей статье про жизнь Маяковского в 1917 г. (Динерштейн, 1958). Текст содержит 14 машинописных листов, и его главная особенность – подробная редакторская правка И. П. Ладыжникова на каждой странице. Явно сказался его многолетний редакторский опыт как книгоиздателя.

В этой публикации текст интервью приводится полностью со всеми дополнениями, вычеркиваниями,

⁴ Русский формализм – отечественное литературное направление, придающее большее значение внешней форме текста, чем самому содержанию. В. Б. Шкловский (1893–1984) – один из зачинателей этого направления и лидер объединения «ЛЕФ», в котором центральную роль играл В. В. Маяковский. Шкловский был неоднозначной фигурой в писательско-литературной среде первой половины XX в. С одной стороны, он был новатором в области теории литературы (ввел в обиход термин «остранение»), с другой – активно участвовал в травле Б. Л. Пастернака.

⁵ ГММ КП-13303.

⁶ С 1929 по 1939 г. заместитель наркома просвещения РСФСР.

правками, редактурой, что только усиливает впечатление от текста, позволяет понять неизвестные нюансы жизни литературно-художественной среды России и русской диаспоры за рубежом в 1910–1920 гг. Автором публикации расшифрован текст интервью и даны подстрочные комментарии. Текст содержит данные о знакомстве И. П. Ладыжникова с В. В. Маяковским, их контактах в Берлине, жизни русской диаспоры в Германии в 1920-е гг. И. П. Ладыжников сообщает об отношении А. М. Горького к Маяковскому как к творческой личности и к поэзии в целом, особенно к футуризму. Приведены малоизвестные данные о функционировании издательства «Парус» и журнала «Летопись», о жизни Горького в период существования этих издательских предприятий, о взаимоотношениях Маяковского с редакцией журнала.

В 2020 г. были опубликованы (Михаленко, 2020) в полном объеме воспоминания Натана Венгрова (1894–1962), также хранящиеся в музее Маяковского. По структуре текста они близки к интервью И. П. Ладыжникова – беседа-воспоминание, записанная почти в то же самое время (на три месяца раньше – 8 мая 1939 г.). К сожалению, не известны имена интервьюеров, но с большой долей вероятности можно предположить, что это были те же Езерская и Перцов. Н. Венгров был литературным критиком, детским поэтом, знал В. В. Маяковского и много раз бывал на его литературных выступлениях. С 1938 г. работал, как и И. П. Ладыжников, в ИМЛИ (Михаленко, 2020, с. 209). Мы не располагаем данными о личных контактах между Венгровым и Ладыжниковым, но они, безусловно, были, так как сближала их не только общая работа в ИМЛИ, но и сама личность А. М. Горького. Например, Венгров особенно много внимания в своих воспоминаниях уделял взаимоотношениям Горького с Маяковским прежде всего на фоне деятельности «Паруса» и «Летописи», о том же рассказывал и Ладыжников. Однако, в отличие от воспоминаний Ладыжникова, текст Венгрова посвящен отображению культурно-литературной действительности исключительно в России. Наиболее целостное восприятие литературных реалий страны в 1910–1920-е гг. может сложиться именно при последовательном изучении текстов обоих воспоминаний.

Заключение

Введение в научный оборот нового документального источника позволяет пересмотреть устоявшиеся представления об исторической личности. Особую ценность имеет такой образец эго-документов, как интервью-воспоминание. Новые воспоминания о В. В. Маяковском дополняют уже существующие данные о личности поэта, рассказывая о его жизни в России и за границей,

показывая литературную действительность 1910–1920-х гг. Ладыжников говорит не только о двух центральных фигурах интервью (Маяковском и Горьком), но и об издательском мире Петрограда на примере издателя А. Н. Тихонова. Кроме того, он делится своими впечатлениями о посещении кафе «Бродячая собака» (места, где собиралась богема города во время Первой мировой войны), а также излагает свое мнение и взгляды Горького на поэзию, прежде всего футуризм. Особенно интересен рассказ Ладыжникова о его встречах с поэтом за границей и жизни там русской диаспоры. Интервью позволяет увидеть бытовые нюансы жизни А. М. Горького периода существования

издательства «Парус» и журнала «Летопись», в которых он играл важнейшую роль.

Статья подготовлена по плану НИР ГПНТБ СО РАН, проект «Трансформация книжной культуры в социальных коммуникациях XIX–XXI вв.», № 122041100088-9.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.

Список источников / References

Анисимов А. О. Русско-немецкие перекрестки: «издательство И. П. Ладыжникова» в одном скетче // Сфера культуры. 2022. № 2 (8). С. 131–143. DOI 10.48164/2713-301X_2022_8_131. [Anisimov AO (2022) Russian-German crossroads: one sketch about IP Ladyzhnikov's publishing house. Sphere of Culture 2(8): 131–143. (In Russ.)].

Голикова С. В. Воспоминания: историческая память в формате эго-источника // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв.: материалы XII Всерос. науч. конф., посвящ. 90-летию д. и. н., проф. А. В. Бакунина. Екатеринбург, 2014. Т. 1. С. 62–66 [Golikova SV (2014) Memories: historical memory in the format of an ego-source. Ural industrial'nyi. Bakuninskie chteniya. Industrial'naya modernizatsiya Urala v XVIII–XXI vv.: materialy XII Vseros. nauch. konf., posviashch. 90-letiyu d. i. n., prof. A. V. Bakunina. Ekateringurg, vol. 1, pp. 62–66. (In Russ.)].

Динерштейн Е. А. Маяковский в феврале – октябре 1917 г. // Новое о Маяковском. Москва, 1958. Кн. 1. С. 541–570. [Dinershtein EA (1958) Mayakovsky in February – October 1917. *Novoe o Mayakovskom*. Moscow, bk. 1, pp. 541–570. (In Russ.)].

Дувакин В. Д., Радзишевский В. В. Беседы с Виктором Шкловским. Воспоминания о Маяковском. Москва: Common place: Устная история, 2017. 182 с. [Duvakin VD and Radzishhevskii VV (2017) Conversations with Viktor Shklovsky. Memories of Mayakovsky. Moscow: Common place, Ustnaya istoriya. (In Russ.)].

Козлов С. В. Эго-документы в структуре исторической памяти // Библиосфера. 2022. № 4. С. 5–11 [Kozlov SV (2022) Ego-documents in the structure of historical memory. *Bibliosfera* 4: 5–11. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2022-4-5-11>

Маяковский в воспоминаниях родных и друзей / под ред. Л. В. Маяковской и А. И. Колоскова. Москва: Моск. рабочий, 1968. 432 с. [Mayakovskaya LV and Koloskov AI (eds) (1968) Mayakovsky in the memories of relatives and friends. Moscow: Mosk. rabochii. (In Russ.)].

Михаленко Н. В. Новые воспоминания о Маяковском – Натан Венгров // Творчество В. В. Маяковского. Москва, 2020. Вып. 4, кн. 2: Владимир Маяковский в контексте мировой культуры. С. 208–230 [Mikhalenko NV (2020) New recollections of Mayakovsky – Natan Vengrov. *Tvorchestvo V. V. Mayakovskogo*. Moscow, iss. 4, bk. 2, pp. 208–230. (In Russ.)].

Рябиков П. Ф. «Довелось мне пережить...»: записки генерала русской разведки 1904–1924 гг. В 2 т. Т. 2. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2024. 438 с. [Ryabikov PF (2024) “I had to live through...”: notes of a Russian intelligence general, 1904–1924. In 2 vols. Vol. 2. Novosibirsk: GPNTB SO RAN. (In Russ.)].

Сахнова Е. Б. Жанр интервью и его модификации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2013. Т. 13, вып. 4. С. 98–103 [Sakhnova EB (2013) The interview genre and its modifications. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika* 13 (4): 98–103. (In Russ.)].

Современники свидетельствуют: воспоминания о В. В. Маяковском // Встречи с прошлым: сб. материалов Центр. гос. архива лит. и искусства СССР. Москва, 1990. Вып. 7. С. 323–365 [(1990) Contemporaries testify: memories of V. V. Mayakovsky. *Vstrechi s proshlym: sb. materialov Tsent. gos. arkhiva lit. i iskusstva SSSR*. Moscow, iss. 7, pp. 323–365. (In Russ.)].

Терехина В. Н. Сборник «Воспоминания о Маяковском» (1972) как биографический источник // Новые российские гуманитарные исследования. 2018. № 13. Ст. 33. [Terekhina VN (2018) The collection “Memories of Mayakovsky” (1972) as a biographical source. *Novye rossiiskie gumanitarnye issledovaniya* 13: 33. (In Russ.)].

Schulze W (1996) Ego-Dokumente: Annäherung an den Menschen in der Geschichte? Vorüberlegungen für die Tagung “Ego-Dokumente”. *Ego-Dokumente: Annäherung an den Menschen in der Geschichte*. Berlin, Bd. 2, S. 11–30.

Стенограмма воспоминаний И. П. Ладыжникова о В. В. Маяковском
Беседа с А. С. Езерской и В. О. Перцовым от 3.VIII.1939 г.

И. П. ЛАДЫЖНИКОВ. Я был знаком с Маяковским еще в период до Октябрьской революции, во время знакомства его с Горьким; после революции [1921 года] встречался с ним в Берлине⁷, но это уже были случайные встречи. У меня записаны некоторые мои воспоминания. Они не для печати, но то, что у меня написано, я вам дам. Архив Горького находится в ведении [Института литературы]. Вам надо обратиться в Институт Литературы [им. А. М. Горького]⁸, там подберут все нужные вам материалы, спросят разрешение ЦК⁹ на перепечатку и т.д.

В. О. ПЕРЦОВ. Как Маяковский появился в Мустамьяках¹⁰, кто его туда ввел?

И. П. ЛАДЫЖНИКОВ. Он появился там после целого ряда разговоров [встреч] с Алексеем Максимовичем в Петербурге. Кто их свел? По-моему, было [чье-то] письмо Маяковского к Алексею Максимовичу. Первое свидание, мне кажется, было в [Редакции] «Летописи»¹¹ [на Бол. Монетной ул. 11]. Первый номер [«Летописи»] вышел в декабре 1915 года. Осенью шла подготовка, и свидание их состоялось, очевидно, до выхода этого номера, приблизительно осенью 1915 г. И несколько раз повторялись эти свидания, разговоры. Я даже [иногда] присутствовал при этом [их свиданиях].

2.

Алексей Максимович очень мягко относился к нему. Он знал Маяковского как поэта. Его задача [в то время] была оторвать Маяковского от богемы, от «желтой кофты». И, мне кажется, в этом смысле был у него успех. Были даже [раз] слезы со стороны Маяковского [при уходе после одного собеседования с А. М.-чем]. И как еще мог [иначе] Алексей Максимович к нему подойти, чувствуя, что человек перед ним начинающий, талантливый? А потом было чтение того, о чем [В. В. Маяковским своих стихов, о которых] разговаривали при свиданиях] шли раньше. Затем замыслы «Войны и мира»¹², чтение этого произведения. Неделя за неделей шли эти их свидания. Маяковский приходил в [Редакцию] «Летописи»¹³. На Кронверкский¹⁴, [где жил тогда Ал. Макс] он тоже приходил, но реже. Чаще всего свидания были в редакции. Алексей Максимович бывал там очень часто, – там были соединены и [изд-во] «Парус»¹⁴, и «Летопись». Это был 1916 год, период писания «Войны и мира». Потом пошло издание этого произведения, возня с цензурой, цензурные точки в этой вещи, как и в «Простое, как мычание»¹⁵. Кроме Алексея Максимовича были и другие работники в редакции, Базаров¹⁶, например, но во главе стоял, конечно, Алексей Максимович, через его руки проходило все – и планы, и задания. *[Был такой Симпльтон, Станислав Вольский, т.е. Соколов А. В¹⁷. Он выбрал для себя такую форму писем англичанина, и цензура недоумевала: человек же ничего не понимает в русской жизни [как иностранец]. Проходило это все несколько иносказательно.]*

В. О. ПЕРЦОВ. Когда А. М. привлек Маяковского, не

⁷ И. П. Ладыжников в 1921–1925 гг. был заведующим издательским отделом торгового представительства Народного комиссариата внешней торговли (НКВТ). Об этом факте он сам говорит несколько раз в интервью.

⁸ Институт мировой литературы им. Горького (ИМЛИ).

⁹ Центральный комитет Российской коммунистической партии (ЦК РКП(б)), 1918–1925 гг.

¹⁰ Одно из любимых мест Горького в России, в котором он часто бывал, живя на снимаемой даче, особенно в 1914–1917 гг.

¹¹ Один из многочисленных литературных проектов Горького. Журнал выходил с 1915 по 1917 г. Журнал имел литературно-политическую направленность. Издатель – А. Н. Тихонов. Печатались многочисленные отечественные и зарубежные авторы.

¹² Ключевая поэма Маяковского для рассматриваемого периода его жизни. Написана в 1915–1916 гг. Впервые одна из частей была опубликована в № 2–4 «Летописи» в 1917 г. Первое отдельное издание вышло в издательстве «Парус» в 1917 г.

¹³ Горький жил на Кронверском проспекте с 1914 по 1921 г.

¹⁴ Одно из издательств, в котором Горький принимал непосредственное участие как главное творческое лицо (работа с авторами, формирование репертуара). Кроме него в руководстве издательства важную роль играли И. П. Ладыжников, А. Н. Тихонов.

¹⁵ Сборник стихов В. В. Маяковского, вышедший в «Парусе».

¹⁶ В. А. Базаров, настоящая фамилия Руднев (1874–1939). Революционер, писатель, экономист. Член руководящих органов РСДРП, состоял в ее разных фракциях. Человек со сложной личной и политической судьбой. Несколько раз был арестован, сидел в заключении как до революции, так и при советской власти. Был в непростых отношениях с советской властью.

¹⁷ А. В. Соколов (1880–1943). Деятель революционного движения, писатель, переводчик. До революции активный член большевистской фракции РСДРП, входил в состав главных органов партии, занимался вопросами агитации. Участник партийных школ на Капри и в Лонжюмо. В 1916 г. в «Летописи» вышли его очерки под названием «Письма знатного иностранца», подписанные его литературным псевдонимом «Вильям Симпльтон». После революции 1917 г. выступил против советской власти. Выпустил в 1920 г. в Париже книгу с характерным названием *Dans le royaume de la famine et de la haine, La Russie bolcheviste* («В стране голода и ненависти. Большевистская Россия»). После 1927 г. занимался только переводческой работой.

3.

показалось это некоторым людям, близким к редакции, странным?

И. П. ЛАДЫЖНИКОВ. Нет, такого мнения не было. А. М. был решающим редактором. Мнение Александра Николаевича [Тихонова]¹⁸, который тоже имел большое влияние [в ред. «Летописи»], было положительное.

В. О. ПЕРЦОВ. Стеклов¹⁹ там был?

И. П. ЛАДЫЖНИКОВ. Нет. Вот Суханов²⁰ был. Но его это не касалось, это было в сфере А. М. – литературный отдел. Так что [как руководителя литературы мнение А. М.-ча] ~~тут своего рода~~ было законом для всех. Я хотя и не был литератором в ту пору, но во всяком случае такого мнения не замечал. Напротив, у Алексея Максимовича было [к Маяковскому] отношение самое бережное, как ко всякому начинающему, особенно талантливому человеку. А Алексей Максимович чувствовал это [что Маяковский талантливый поэт и с особым вниманием относился к нему].

В. О. ПЕРЦОВ. А как возникла идея об издании произведений Маяковского?

И. П. ЛАДЫЖНИКОВ. ~~Это указывало на то, что~~ А. М. считал его выдающимся поэтом для того периода. Как ни странно, А. М. интересовался футуристами. Когда я жил в Берлине, он просил [меня] собрать всю литературу [новую поэзию] того времени – Каменского²¹ и др. Он очень следил за всем этим, интересовался. Для него это [все] было интересно, как новое течение. Он вообще всегда интересовался всем новым, а тут особенно – ведь поэзия! В дальнейшем [еще в Каприйский период жизни А. М.-ча²²,

4.

~~он~~ [хотя] писал [и высказывался] часто по этому поводу, что [он] «плохой знаток и ценитель поэзии», но в то же время он [зорко] следил за [всем.] ~~этим всегда~~ [что появлялось нового в литературе,] хотел быть в курсе ~~дел~~ [литературы]. Алексей Максимович очень следил [и] за [лит. работой] Каменского; в следующий период Каменского у А. М. было более ясное к нему отношение, и после Октябрьской революции он ~~опять просто~~ [не переставал] следить [за новыми течениями в литературе и лично знакомиться с поэтами]. Ну, [Знакомство с] Есениным²³ было в период 1920-х годов, когда Есенин писал свои ~~деревенские~~ стихи. Когда А. М. ~~услышал про~~ [узнал] о замысле [Есенина] «Пугачев»²⁴, он всячески старался подбодрить его [Есенина]. Ну, ~~ничего не вышло~~. [Пугачева Есенин] не [дописал – не окончил так, как замыслил.] Среди писем Алексея Максимовича есть, ~~что~~ [отклик на это:] «Приехал ко мне Есенин, читал „Пугачева“. По этому можно судить, что на него подействовало ~~уже~~ то, что произошло в стране».

В. О. ПЕРЦОВ. Из кого состояла редакция?

И. П. ЛАДЫЖНИКОВ. Вот [Редактором] был Тихонов [А. Н.]. Базаров и Суханов касались только [отделов] политического [и общественного].

В. О. ПЕРЦОВ. Бурлюк²⁵ появлялся у А. М.?

И. П. ЛАДЫЖНИКОВ. Появлялся, но я как-то не мог связать его с Маяковским. Их как-будто разделяло прошлое. ~~Нотом~~ Бурлюк двойственный был человек – не то поэт, не то художник. Алексей Максимович в Бурлюке больше ценил художника. ~~Нотом~~ У А. М. была с ним переписка в то время, когда Бурлюк был уже за границей. В Музее ~~эта переписка есть~~. [Как видно,] Бурлюк как-то изменился

¹⁸ А. Н. Тихонов (1880–1957). Издатель, писатель. Один из ближайших соратников А. М. Горького. Принимал непосредственное участие в ряде его издательских проектов: «Парус», «Летопись», «Всемирная литература».

¹⁹ Ю. М. Стеклов (1873–1941). Российский революционный деятель (большевик), публицист, историк. В 1930-е гг. был подвергнут репрессиям. Умер в тюрьме от истощения.

²⁰ Н. Н. Суханов (1882–1940). Экономист, публицист. Активный деятель революционного движения. Сотрудник журнала «Летопись». Член эсеровской партии, масон. После революции примкнул к фракции меньшевиков-интернационалистов, с этой позиции критиковал большевизм. С литературной точки зрения наиболее известен как автор воспоминаний о событиях 1917 г. – «Записки о революции» (1919–1923). Книга высоко оценивалась как важный исторический источник разными политическими фигурами.

²¹ В. В. Каменский (1884–1961). Российский поэт-футурист. Один из первых отечественных авиаторов.

²² Горький жил в Италии на о. Капри в период первой эмиграции с 1906 по 1913 г.

²³ С. А. Есенин (1895–1930). Русский поэт.

²⁴ Поэма 1921 г. Одно из крупнейших и значимых произведений С. А. Есенина.

²⁵ Д. Д. Бурлюк (1882–1967). Русский поэт, художник. Вместе с Маяковским считается центральной фигурой русского футуризма.

5.

совершенно. Отзывы А. М. о нем были таковы: Америка, дескать, влияет [в определенном смысле] на каждого, ~~кажется~~, Бурлюк из поэта крайностей стал довольно благонамеренным. С 1921 по 1925 год я жил за границей, работал в [Торг]предстве. ~~Тогда А. М. очень следил за нашей поэзией.~~ Там, в Берлине, я встречался с Маяковским, когда он издавал свою книжку «с алфавитом»²⁶. Я ему помогал в этом издании. Потом в 1924 году, когда он возвращался из Америки, я ~~его видел~~ [вновь встречался с ним в Берлине.] После 1925 года я вернулся в Россию и видел его иногда [в Москве]. Но это уже были кратковременные, случайные встречи. Когда я встретил его в Берлине, это была первая его поездка. Он очень наблюдательно относился ко всему. Свои впечатления он дал в ряде стихотворений об Америке²⁷. В Германии ~~он почему-то~~ [В. В. Маяковский] задался целью издать книгу. Дело в том, что ~~здесь~~ [в Москве] тогда ~~нельзя~~ [трудно] было издавать – не было бумаги. Я как раз заведовал издательским отделом торгпредства [в Берлине] и старался ~~провести все, что было можно.~~ Но не понимал ~~немного~~ [помочь в издании его тома стихов]. Его увлекала внешность – [форма.] Форму кто-то ему внушил, кажется, Лисицкий²⁸. Оригинального-то [в форме] было немного, но раз человеку нравится – почему не сделать, [не помочь]. И я помогал ~~по части утверждения и т.д.~~ [всячески].

Встречался с ним на заседаниях [где обсуждали план издания,] ~~потом~~ [бывали иногда] в кафе ~~иногда~~. Все приезжающие [из СССР группировались вокруг] ~~были около~~ полпредства или торгпредства и [посещали] ~~ходили~~ свои излюбленные рестораны или кафе.

6.

В. О. ПЕРЦОВ. Как он там жил?

И. П. ЛАДЫЖНИКОВ. Он просто наблюдал. Языка он не знал, вращался среди своих же.

В. О. ПЕРЦОВ. И у вас были отношения добрых знакомых?

И. П. ЛАДЫЖНИКОВ. Да, хорошие были отношения. Я с ним в Москве встречался и после 1925 года – на каких-то [его] выступлениях, просто на улице. Потом – такая неожиданная смерть. Алексей Максимович в это время был уже здесь. У него [кажется] есть письмо относительно смерти Маяковского. Вам надо обратиться в архив, так есть несколько писем, связанных с Маяковским.

А. С. ЕЗЕРСКАЯ. Вам не приходилось говорить с А. М. о Маяковском?

И. П. ЛАДЫЖНИКОВ. Общие разговоры были в те годы. [Как я уже говорил,] А. М. очень ценил Маяковского, видел в нем талант и усиленно заставлял его писать. Маяковский рассказывал ему о своих творческих планах, Алексей Максимович ухватывался за это, ~~Указывал на то, что если ему нужны деньги, это можно устроить.~~ [помогал, давал средства, необходимые для окончания работ и т.д.] План издания [Маяковского в общ-ве «Парус»] был, очевидно, создан для того, чтобы дать ему возможность работать, не заботясь о заработке. Алексей Максимович всегда очень внимательно относился к молодым писателям. ~~и иногда он очень ошибался.~~ Если проследить на целом рядом товарищей [писателей], от которых

7.

Алексей Максимович ожидал очень многого, [видно,] что не все, конечно, оправдали его ~~надежды~~ [ожидания]. Первые авансы А. М. давал для того, чтобы подбодрить, воодушевить. [Расхождение] ~~Ссору~~, которое произошло между ними, я объясняю вмешательством третьих лиц, которые как-то восстановили Алексея Максимовича [против В. В.]. Поверил ли он или нет [в то, что ему сообщили – о В. В. – трудно дать на это тот или иной ответ,] но ~~во всяком случае~~ он, видимо, рассказал об этом самому Маяковскому. Это печальный ~~такой~~ случай. Произошло это в 1917 году. Алексей Максимович ~~ведь очень был~~ [как человек] впечатлительный [сильно реагировал на сообщенное ему]. ~~Были ли это психопат~~ [Кто тот] человек, который передавал эту историю, – не знаю²⁹.

В. О. ПЕРЦОВ. Это был Израилевич?

И. П. ЛАДЫЖНИКОВ. Нет, это был провинциальный какой-то человек. Он сообщил о Маяковском какие-то сведения, связанные с его отношением к женщинам. Это возмутило Алексея Максимовича и положило начало охлаждению [между ними]. После ~~этого~~ [1921 г.] Алексей Максимович уехал за границу, и встреч у них уже не было больше. И враждебного отношения ~~[его к В. В.]~~ ~~потом~~

²⁶ Стихотворение-двустихье Маяковского (1919). Каждая буква – две строчки (Р. – «Рим – город и стоит на Тибре. Румыны смотрят, что бы стибрить»).

²⁷ В Америке поэт был в 1925 г. Под впечатлением от поездки он написал очерк «Мое открытие Америки» (1925–1926).

²⁸ Л. М. Лисицкий (1890–1941). Российский художник, архитектор, книжный иллюстратор. Сторонник творческого направления в авангардизме – супрематизма.

²⁹ Подробнее об этом случае см. Горький А. М. Полное собрание сочинений. Письма : в 24 томах. Т. 12 : (1916–1919). Москва : Наука, 2006. С. 207–208 (письмо Л. Брик № 373 а.), с. 548–549 (комментарий к письму).

[также] не было. Для Этого надо [можно узнать, если] проследить все оценки [высказывания] Алексея Максимовича [о В. В. М-ом за последние годы его жизни]. К этому моменту [истории о печальном случае] он во всяком случае не возвращался. Но, Очевидно, это осталось [у А. М. Горького] как под-сознательное также. Маяковский был страшно вспыльчив, воспринял [это], очевидно, очень горячо. Да иначе и нельзя было воспринять то, что являлось измышлением, сплетней.

8.

В. О. ПЕРЦОВ. О каких стихах А. М. говорил в свое время? Об «Облаке в штанах» не было разговора?

И. П. ЛАДЫЖНИКОВ. С «Облака в штанах»³⁰, кажется, и началось знакомство.

В. О. ПЕРЦОВ. А вы не помните эпизода в «Бродячей собаке»³¹?

И. П. ЛАДЫЖНИКОВ. Я пошел туда для того, чтобы иметь представление, что это такое. Выходя оттуда, я определенно говорил, что люди хулиганят. Такое было у меня впечатление. Я, видите ли, был не литератор, я литературой не занимался, но то, что люди вели себя по иному, чем благонамеренные [все другие], заставляло говорить об этом, как о чем-то, выходящем из рамок благонамеренности. Такое отношение было. Я не привык к такого рода выходкам. Это было не очень весело. Выходили [на эстраду] люди, программа выступлений была написана, импровизировали, говорили о непонятных вещах. Были плакальщицы или плакальщики, последователи [которые бурно реагировали на всякое выступление, но] другие не понимали [и относились к таким выступлениям отрицательно]. Я был там раза два, но на выступления Маяковского не попал. Один раз я был там с Алексеем Максимовичем. С 1905 по 1913 год я тоже был за границей³², в эмиграции, потом приехал [в Россию в конце 1913 г.] вместе с Алексеем Максимовичем.

В. О. ПЕРЦОВ. А какое у вас лично тогда было впечатление от Маяковского?

9.

И. П. ЛАДЫЖНИКОВ. Владимира Владимировича я в первый раз увидел в [Редакции] «Летописи». [И у редакционных работников «Летописи» и у меня установилось тогда отношение к Маяковскому как к талантливому поэту. Потом, в дальнейшем, я относился к нему еще более душевно, по мере роста поэта по Октябрьский период творчества.] Я был зачинатель «Паруса» и «Летописи». Помещались это [они] на [Бол.] Монетной, 11, – это Петербургская сторона когда-то была. Если идти по Каменоостровскому, – одна из улиц направо. Мы Занимали квартиру во втором этаже, в новом доме. Было, примерно, комнат 6–7. Там был [и рабочий] кабинет Алексея Максимовича. редакция была. Не так, чтобы роскошно было. Алексей Максимович почти каждый день бывал в редакции. У него были [там] приемные часы после 2–3-х часов. [Дома же] А. М. приходил [работал] методически: к 8 часам и в 8 ч. 30 м. [завтрак] или в 9 часов уходил [к себе работать]. Затем до завтрака [в] 2 часа [–] беспрерывно сидел [работал], никто ему не мешал [ему] в это время, а после завтрака уходил читать. Выходил в 4 ч. 30 м. к чаю и потом до ужина опять писал. А после ужина или [велись в столовой] общие разговоры были, или он уходил писать письма. В последние годы, чтобы удлинить [свой] рабочий день, он [вечером даже] от сна урывал время для бритья – утром было некогда. 10–15 минут он на это тратил [на бритье], когда уходил спать.

В. О. ПЕРЦОВ. Алексей Максимович читал стихи вслух?

И. П. ЛАДЫЖНИКОВ. Нет, у него плохо выходило. Раньше он сам много писал стихов. Году в [19]35-м примерно нашлась сохранившаяся рукопись [тетрадь] его [ранних] стихов.

10.

Он говорит [попросил]: «Покажите мне». Ну, принесли ему. [Показали.] А ночью [вечером] он взял и вырезал [из тетради] все эти стихи, уничтожил [все].

В. О. ПЕРЦОВ. Маяковский появлялся довольно часто в «Летописи»?

И. П. ЛАДЫЖНИКОВ. Довольно часто. Алексей Максимович сам его вызывал иногда. Я его там видел десятки раз. Но [он] как-то всегда [при людях был застенчив, чего-то] стеснялся. А вот когда он читал «Войну и мир» или некоторые [другие свои] стихи, которые им тогда были [уже] написаны, то [читал] он уже выступал [их замечательно хорошо и ничуть] не стеснялся.

³⁰ Поэма Маяковского написана между 1914 и 1915 г.

³¹ Литературно-художественное кафе Петрограда (1911–1915). В нем выступали многочисленные представители богемного мира города.

³² Первая эмиграция И. П. Ладыжникова в Швейцарии и Германии связана с легальной деятельностью («Издательство И. П. Ладыжникова») и нелегальной (конспиративная работа по линии РСДРП(б)).

Читал он, по-моему, в самой редакции [«Летописи»]. Алексей Максимович [тогда всех в редакции] предупреждал [о чтении] ~~всех, и были, очевидно~~ [все главные] сотрудники [присутствовали на чтении.] Не могу припомнить, где было [первый раз] чтение «Войны и мира». После этого А. М. просил его еще раз прочитать это ~~вещь для печати~~ [произведение для редакционного коллектива «Летописи»]. Частями мы, [я] и Алексей Максимович ее уже знали. Он отнесся к ней, ~~конечно~~, как к выдающемуся явлению. Она ~~[также в то время]~~ ~~совпадало с войной~~, отвечала [его] антивоенным настроениям. Тогда уже [казалось, что] Маяковский выступал как поэт, ~~с сознанием собственного своего достоинства, как поэт~~, сознающий ~~свою~~ силу [своего дарования].

В. О. ПЕРЦОВ. В «Летописи» не появлялись тогда Шкловский, Брик?

И. П. ЛАДЫЖНИКОВ. Со Шкловским я давно знаком, с Бриками тоже, ~~до революции познакомился во всяком случае~~. Брик³³ писал [в «Летописи»] рецензии, Шкловский часто бывал [в Редакции.]

11.

В. О. ПЕРЦОВ. Не Маяковский их туда вытащил?

И. П. ЛАДЫЖНИКОВ. Нет. Я думаю, что [все они] ~~просто~~ группировались [вокруг «Летописи» как передового в то время журнала.]

В. О. ПЕРЦОВ. А. М. не принимал участия в устройстве Маяковского в автомобильную роту?

И. П. ЛАДЫЖНИКОВ. Принимал, это я точно знаю. Кажется, [в этом принимал участие] ~~через~~ фон Крит – военный инженер. Он женат был на сестре Марии Федоровны [Андреевой³⁴ – жены А. М.-ча.] ~~Так что~~ Алексей Максимович ~~тут~~ ему помог [устроиться в Петрограде.] Крит был влиятельный инженер [по] технической части. А, может быть, у него были и другие связи. Во всяком случае мне помнится, что было желание во что бы то ни стало выцарапать его [от отправки на фронт]. Помню, тогда Маяковский написал стихотворение ~~относительно~~ [о] работе [его] в этой [воинской] части. Шуточное было стихотворение, оно ~~ходило~~ [читалось] в редакции; опубликовано оно не могло быть ~~как антивоенное~~.

В. О. ПЕРЦОВ. А в период «Новой жизни» вам приходилось принимать участие?

И. П. ЛАДЫЖНИКОВ. Только в самом начале, приблизительно до октября. Маяковский ~~там тоже~~ [в «Новой жизни» ~~иногда~~] появлялся. Гранью [его расхождения с А. М.] было начало революции. Вы представляете, как ~~он~~ [В. В.] встретил революцию? Всей душой, [весь] ушел ~~всеецело~~ в эту область [революцию]. Были ли у него раздумья в момент Октябрьской революции? Думаю, что нет. А потом сама жизнь в

13³⁵.

период революции – ~~она была, собственно, у всех на виду и занимала~~ [захватила] всех настолько, что если и были моменты объединяющие, то на очень короткое время, потому что [перед всеми стояли] задачи грандиозные. ~~встали перед всеми. Говорить, что тут он уделял много времени посещениям редакции, уже нельзя, все тут уже вертелось. Так что~~ [В] период 1918–19[20] годов мне [не приходилось] встречаться с В. В., а в 1921 году я уехал за границу [для работы в Торгпредстве в Германии].

В. О. ПЕРЦОВ. Расскажите, как издавалась эта книжечка в «Парусе».

И. П. ЛАДЫЖНИКОВ. ~~Прежде всего~~, Тогда не было бумаги – [было] военное время, ~~так что~~ из остатков [бумаги] «Летописи» сделали эту [книжку]. Издали ее тиражом, кажется, всего в 3000 экземпляров, неровными [листами на плохой бумаге с некрасивой] обложкой. Тогда все брали нарасхват, [из того, что было под рукой], бумага была под запретом, ~~так что достаточно было сделать объявление в этой же «Летописи».~~ И такое ~~объявление было на обложке~~. В то время очень было трудно издавать. [И хотя трудно было издать, но все же книга появилась в свет].

В. О. ПЕРЦОВ. А в отборе стихотворений не принимал участия Алексей Максимович?

И. П. ЛАДЫЖНИКОВ. Я думаю, что ~~принимал~~ [исключительно по его настоянию] была издана эта книга.]

В. О. ПЕРЦОВ. Авторский гонорар Маяковскому заплатили тогда?

И. П. ЛАДЫЖНИКОВ. Ну конечно.

³³ О. М. Брик (1888–1945). Российский писатель, литературный критик.

³⁴ М. Ф. Андреева (1868–1953). Актриса. Активный деятель РСДРП(б). В. И. Ленин за неуемный и деятельный характер придумал ей шуточное прозвище «Феномен». Находилась в тесных, личных, любовных отношениях с Горьким.

³⁵ Нумерация страниц соответствует оригиналу.

14.

Архив «Паруса» и «Летописи» мы сейчас не можем найти. Некоторые рукописи Алексея Максимовича найти удалось, периода «Новой жизни», ~~принесли с рук прямо~~. Я думаю, что архив просто пошел на свалку [фабрику – на переработку], а рукописи А. М., очевидно, кого-то заинтересовали [и таким образом они сохранились]

В. О. ПЕРЦОВ. Что у вас изложено в воспоминаниях?

И. П. ЛАДЫЖНИКОВ. О первом знакомстве, о разговоре с Алексеем Максимовичем по поводу «Войны и мира», об участии Маяковского в «Летописи» – коротенькая ~~такая~~ главка [– заметка]. А кроме того, я работаю в архиве [А. М. Горького,] стараюсь найти к этому и другой материал.

А. С. ЕЗЕРСКАЯ. В момент, когда был приглашен Маяковский, другая молодежь, тоже бунтующая, там была?

И. П. ЛАДЫЖНИКОВ. Приходил молодой Бабель³⁶, кроме того, целый ряд начинающих, молодых поэтов. Много [Иногда] бывал Семеновский³⁷, моложе всех он тогда был. ~~Но ничего из него не вышло.~~

А. С. ЕЗЕРСКАЯ. А Демьян Бедный³⁸?

И. П. ЛАДЫЖНИКОВ. В период «Летописи» он был на военной службе, был так называемым земгусаром и ничего не писал. ~~Нотом~~ [В] 1917 году, начали издательство лубков, но из этого ничего не получилось. Маяковского это дело очень захватило, [он дал 2–3 лубка и] ~~он сам~~ внес целый ряд предло-

15.

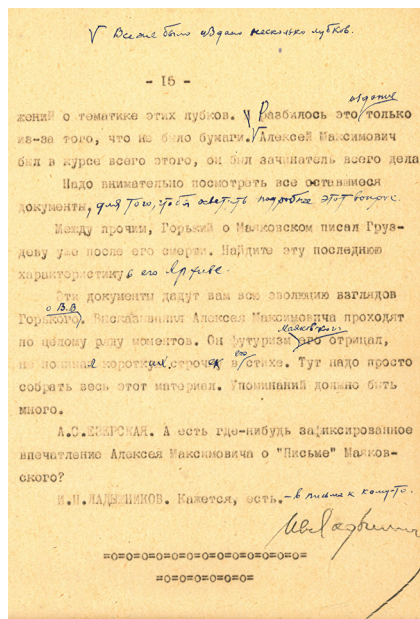
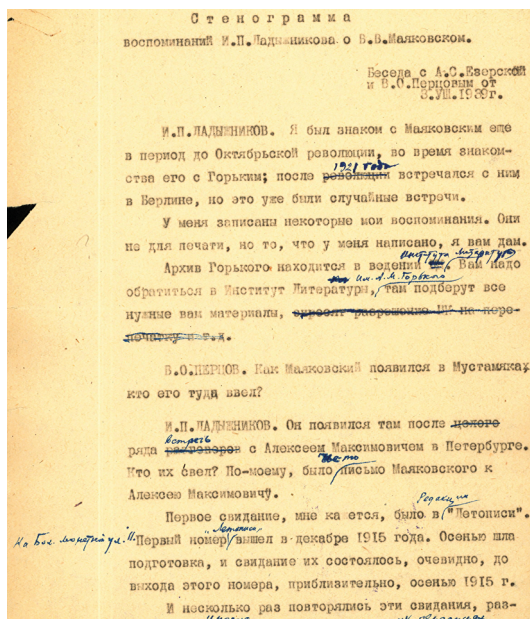
жений о тематике этих лубков³⁹. Разбилось это [издание] только из-за того, что не было бумаги. [Все же было издано несколько лубков.] Алексей Максимович был в курсе всего этого, он был зачинатель всего дела.

Надо внимательно посмотреть все оставшиеся документы, [для того чтобы осветить подробнее этот вопрос.] Между прочим, Горький о Маяковском писал Груздеву⁴⁰ уже после его смерти. Найдите эту последнюю характеристику [в его архиве.] Эти документы дадут вам всю эволюцию взглядов Горького [о В. В.] Высказывания Алексея Максимовича проходят по целому ряду моментов. Он футуризм [Маяковского] отрицал, не понимал коротких строчек в [его] стихе. Тут надо просто собрать весь этот материал. Упоминаний должно быть много.

А. С. ЕЗЕРСКАЯ. А есть где-нибудь зафиксированное впечатление Алексея Максимовича о «Письме» Маяковского?

И. П. ЛАДЫЖНИКОВ. Кажется, есть [в письме кому-то].

И. П. Ладыжников [рукописная подпись]

³⁶ И. Э. Бабель (1894–1940). Российский писатель, драматург, журналист.

³⁷ Д. Н. Семеновский (1894–1960). Российский поэт, прозаик.

³⁸ Д. Бедный (настоящее имя Е. А. Придворов, 1883–1945). Советский поэт, публицист.

³⁹ См.: Динерштейн Е. А. Маяковский в феврале – октябре 1917 г. // Новое о Маяковском. Москва: Изд-во АН СССР, 1958. Т. 65. С. 541–570.

⁴⁰ И. А. Груздев (1892–1960). Один из отечественных биографов А. М. Горького.

ИССЛЕДОВАНИЯ • RESEARCHES Научная статья • Article

М. А. Жиркова

Авторские сборники Саши Черного для детей (1929–1930-х гг.)

Аннотация. Статья посвящена последним авторским сборникам Саши Черного для детей, опубликованным в эмиграции: «Серебряная елка» (1929), «Румяная книжка» (1930) и «Белка-мореплавательница» (1933). Цель статьи – определить авторский подход Саши Черного к формированию книг для детей. В ходе исследования мы пришли к выводу, что первые произведения, открывающие сборник, можно назвать программными, так как они задают основную тему, образы и мотивы. В основе каждого сборника лежат разные авторские подходы, ведущий принцип единства различен: жанровый, тематический и по художественным образам. В каждом сборнике присутствуют свои мотивы, но есть общие, например мотивы радости и игры. Они определяют тональность произведений для детей, в которых все конфликты и опасные ситуации разрешаются благополучно. Наблюдается особая авторская повествовательная манера: в отдельных произведениях события показаны с позиции других существ, когда нарратор предоставляет голос своим героям и субъектами фокализации становятся животные или игрушки. В некоторых, наоборот, слышны голос нарратора и особая теплая интонация, которая выдает авторское отношение к своим героям: звучит сочувствие и сопереживание, ирония или юмор, снимающие напряжение и настраивающие на благополучное разрешение сложной или опасной ситуации. Сборники «Серебряная елка», «Румяная книжка», «Белка-мореплавательница» стали последними авторскими книгами Саши Черного для детей, в которых писатель напомнил о своем раннем творчестве, маленьким читателям рассказал о России, порадовал забавными историями своих современников.

Ключевые слова: Саша Черный, сказка, детская литература, литература русской эмиграции, система образов, иллюстрирование детской книги, С. П. Алисов, Г. И. Самойлов

Для цитирования: Жиркова М. А. Авторские сборники Саши Черного для детей (1929–1930-х гг.) // Книга. Чтение. Медиасреда. 2025. Т. 3, № 3. С. 256–264. <https://doi.org/10.20913/BRM-3-3-4>.

Статья поступила в редакцию 28.06.2025

Получена после доработки 13.08.2025

Принята для публикации 03.10.2025

Жиркова Марина Анатольевна

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина,
Петербургское шоссе, 10, Санкт-Петербург, 196605, Россия,
кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры журналистики и литера-
турного образования
ORCID: 0000-0003-4107-6944
e-mail: manp@mail.ru

© М. А. Жиркова, 2025

M. A. Zhirkova

Sasha Cherny's Collected Works for Children, the 1929–1930s

Zhirkova Marina A.

Leningrad State University named after A.S. Pushkin,
Peterburgskoye shosse, 10, Saint Petersburg, 196605, Russia,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Literary
Education and Journalism
ORCID: 0000-0003-4107-6944
e-mail: manp@mail.ru

Abstract. The article is devoted to Sasha Cherny's latest author's collections for children, published in exile: "The Silver Christmas Tree" (1929), "The Ruddy Book" (1930) and "The Seafaring Squirrel" (1933). The purpose of this work is to determine the author's approach of Sasha Cherny to the formation of books for children. The following conclusions were reached during the study: the first works that open the collection can be called programmatic, since they set the main theme, images, and motifs. Each collection is based on different author's approaches, the leading principle of unity is different: genre, thematic and artistic images. Each collection has its own themes, but there are common ones as well, such as motifs of joy and play. These define the tone of Sasha Cherny's works for children, where all conflicts and dangerous situations are resolved happily. There is a special author's narrative style: in some works, events are shown from the perspective of other beings, when the narrator provides a voice to his characters and animals or toys become the subjects of the focus. In some, on the contrary, the narrator's voice and a special warm intonation are heard, which betrays the author's attitude towards his characters: sympathy and empathy, irony or humor that relieves tension and sets the mood for a successful resolution of a difficult or dangerous situation. The collections *Serebryanaya Yelka* (*The Silver Christmas Tree*), *Rumyanaya Knizhka* (*The Ruddy Book*), *Belka-moreplavatel'nitsa* (*The Seafaring Squirrel*), and became the last Sasha Cherny's books for children, in which the writer recalled his early work, told young readers about Russia, and delighted with the funny stories of his contemporaries.

Keywords: Sasha Cherny, fairy tale, children's literature, literature of the Russian emigration, system of images, illustrating a children's book, S. P. Alisov, G. I. Samoylov

Citation: Zhirkova M. A. Sasha Cherny's Collected Works for Children, the 1929–1930s // Book. Reading. Media. 2025. Vol. 3, No. 3. P. 256–264. <https://doi.org/10.20913/BRM-3-3-4>.

Received 28.06.2025

Revised 13.08.2025

Accepted 03.10.2025

Введение

Саша Черный (Александр Михайлович Гликберг, 1880–1932) обратился к творчеству для детей еще в дореволюционной России, но именно в эмиграции он состоялся как детский автор. Поэт уехал из родной страны в 1918 г., и работа для детей стала одним из главных направлений его творчества за рубежом, при этом он выступал не только как автор детских книг, но и как переводчик, редактор, составитель (Жиркова, 2024, с. 59–79).

На протяжении многих лет писатель сотрудничал с газетой «Последние новости», а также с журналом «Иллюстрированная Россия», в котором вел рубрику «Страничка для детей». В эмиграции у Саши Черного вышло 8 авторских книг: стихи для детей «Детский остров»¹, сказка в стихах «Сон

профессора Патрашкина»²; повести «Дневник фокса Микки»³, «Кошачья санатория»⁴ и «Чудесное лето»⁵; «Живая азбука»⁶; последние прижизненные сборники «Серебряная елка»⁷, «Румяная книжка»⁸, а после смерти писателя опубликована книга

² Черный С. Сон профессора Патрашкина : стихи. Берлин : И. П. Ладыжников, [1924]. 21 с.

³ Черный С. Дневник фокса Микки. Париж, 1927. 52 с.

⁴ Черный С. Кошачья санатория. Париж : Детская библиотечка «Микки», 1928. 60 с.

⁵ Черный С. Чудесное лето : рассказ для детей. Берлин ; Париж : Москва, 1929. 254 с.

⁶ Черный С. Живая азбука. Париж : Издание Т-ва «Н. П. Карбасниковъ», 1926. 37 с.; Черный С. Живая азбука. Берлин : Огоньки, 1922. 39 с.; Черный С. Живая азбука. Харбин : Книгоизд-во М. В. Зайцева, [1926]. 40 с.

⁷ Черный С. Серебряная елка : сказки для детей. Белград, 1929. 60 с.

⁸ Черный С. Румяная книжка. Белград, 1930. 108 с.

¹ Черный С. Детский остров. Берлин : Слово, 1921. 158 с.

«Белка-мореплавательница»⁹. Не все свои произведения поэт успел собрать и подготовить отдельными изданиями. Автор многочисленных статей, посвященных жизни и творчеству Саши Черного, составитель его пятитомного собрания сочинений А. С. Иванов отмечает, что поэт готовил также сборник стихов для детей «Ручей», анонс которого появился еще в 1926 г. В 1932 г. с редактором оговаривался состав книги, но собрать и издать книгу Саша Черный не успел (Иванов, 1996, с. 567).

Если не считать ранних произведений, созданных и опубликованных еще в России («Нолли и Пшик», «Красный камешек», «Домик в саду»), большая часть рассказов и сказок, входящих в состав последних авторских сборников, были написаны в Париже в 1926–1929 гг., два текста относятся к 1930-м гг. («Тихая девочка» и «Голубиные башмаки»). Но порядок расположения произведений в составе сборников не совпадает с хронологией их создания и первой публикацией. Цель статьи – определить авторский подход Саши Черного к формированию книг для детей. Стихотворениям для детей и отдельным произведениям Саши Черного посвящены несколько научных работ (Приходько, 1993; Афонина, 2009; Жиркова, 2012; Екимова, 2015; Охупкина, 2022), но последние авторские книги пока не становились предметом изучения.

Два сборника были изданы в Белграде, где в 1928 г. решением Комитета русской культуры для поддержки авторов в эмиграции была создана издательская комиссия, которую возглавил сербский лингвист Александр Белич (1876–1960) (Бакунцев, 2017, с. 81). Югославское правительство

взяло на себя расходы по изданию трех серий: «Русская библиотека», «Библиотека для юношества», «Детская библиотека». В серию «Детская библиотека» вошли две книги Саши Черного: «Серебряная елка» (1929) и «Румяная книжка» (1930) с иллюстрациями художника Г. И. Самойлова (1904–1989). Третий сборник – «Белка-мореплавательница. Рассказы для детей» вышел в издательстве журнала «Иллюстрированная Россия» без указания года издания (рис. 1). А. С. Иванов предполагает, что книга была опубликована в 1933 г. через год после смерти писателя. Мнение исследователя основано на некрологе, помещенном на страницах журнала, в котором сообщалось, что издательство приобрело книгу детских рассказов Саши Черного и обещает выпустить ее в следующем году (Иванов, 1996, с. 589).

«Серебряная елка: Сказки для детей» (1929)

В состав сборника (рис. 2) вошли как самые ранние работы, созданные еще в России, так и сказки последних лет. Книга состоит из восьми произведений, разных по форме: прозаические (первые пять), стихотворные («Хмель» и «Чудесный алмаз»), одна сказка написана в форме диалога и близка к драматической сценке («Девочка и попугай»).

Первая сказка «Серебряная елка» задает название всему сборнику, определяет тему, героев и мотивы, характерные для всего сборника в целом. Сюжет произведения: лесные жители украшают елку и устраивают праздник в лесу. Всех организовала ворона: «Была в городе. Весело! Огни горят. В каждом доме елка. Блеск, пестрота, золотые

Рис. 1. Обложка и титульный лист книги Саши Черного «Белка-мореплавательница» (Париж, 1933)

Fig. 1. Cover and title page of *Belka-moreplavatel'nitsa* (*The Seafaring Squirrel Navigator*), Paris, 1933

⁹ Черный С. Белка-мореплавательница : рассказы для детей. Париж : Б-ка «Иллюстрированной России», 1933. 63 с.

Рис. 2. Обложка книги «Серебряная елка» (Белград, 1929)

Fig. 2. The cover of *Serebryanaya Yelka* (*The Silver Christmas Tree*), Belgrade, 1929

шарики... Дети вокруг пищат... А мы тут, как сычи, по лесным углам сидим. Давайте устроим елку!»¹⁰. Главными героями сказки являются звери и птицы – обитатели леса: белочка, ворона, волк, еж, воробьи, лисица, медведь. Рождественская сказочная ночь объединила лесных жителей в одну семью. Можно обратить внимание, что собрались разные звери, готовые в реальной жизни съесть своего собрата, но в сказочном мире они водят хоровод вокруг елки, поют песенки и устраивают пир. Лишь в последнем абзаце появляется лесник и упоминаются его дети. Основные мотивы сказки, варьируясь, будут повторяться в сборнике: праздник, радость, чудо, подарки, а животные в сказках будут выступать на равных с детьми в качестве главных героев.

«Красный камешек» отсылает к сюжетосложению народной сказки. Начинается история с нарушения запрета и отлучки героя из дома: маленький мальчик Жоржик покинул дачу и отправился в лес. Хотя запрет не обозначен в тексте, мы предполагаем, что ребенку не разрешают одному ходить в лес, и в рассуждениях мальчика мы видим неуверенность: «Пойду в лес, – подумал Жоржик. – Только немножко, вон до той березки...»¹¹. Пространство сказки делится на свое, защищенное – дом, сад, дача, огороженная старым забором; и чужое, опасное – лес, правда, для ребенка не столько страшный, сколько интересный. Но каким бы светлым

ни был лес в сказке Саши Черного, он тоже таит в себе опасность, и первый крик о помощи, который слышит мальчик, пугает его: «Жоржик хотел было заплакать и пуститься во весь дух домой»¹². Просьба о помощи становится своеобразным испытанием маленького героя. Мальчик помогает старушке, застрявшей в болоте, и получает в награду чудесный подарок – красный камешек, который позволяет понимать речь различных живых существ. Мир сказки наполнен множеством голосов обитателей дачи: собака Амишка, кошка, козел, крыса, петух, курица, пчелы, червячок, лягушки, жук, мухи. Комический оттенок сказки создается благодаря поддразниваниям друг друга кота и собаки, разговорам животных, птиц и насекомых между собой.

Новыми мотивами будут помощь и спасение, которые отзовутся в других сказках сборника, например в «Нолли и Пшик» о приключениях куклы и паяца, обиженных на свою хозяйку и сбежавших из дома. Потерявшимся и уставшим после путешествия по городу, им помогает вернуться домой кошка Мурка. О сложных взаимоотношениях хозяев и животных рассказывают сказки «Странная хозяйка», «Девочка и попугай». Примечательно, что животные во всех сказках неотделимы от мира детей и составляют обязательную его часть.

Две стихотворные сказки выделяются не только своей формой, но и отсутствием среди главных героев детей. «Хмель» близка к быличке: похищение лешим коня становится началом испытаний богатыря, а финал сказки анекдотичен. Сказка написана раешным стихом. Как отмечается в словаре А. П. Квятковского, «тематика и жанры Р. с. [раешного стиха – М. Ж.] самые разнообразные: от злободневной сатиры до веселого балагурства» (Квятковский, 1966, с. 235). Главный герой Саши Черного типологически восходит к фольклорному образу солдата из бытовой сказки. Смекалка и хитрость спасают его от расправы, комически осмеянный лев не оказывается грозным противником. Сказку «Чудесный алмаз» можно отнести к волшебным благодаря чудесам и превращениям, колдуньям и благодарным помощникам, в роли которых выступают мыши.

Хотя произведения сборника названы автором сказками, но не во всех представленных в сборнике происходят чудеса и совершается волшебство. Многие из них реалистичны в изображении окружающего мира, главными героями являются обычные дети, которые показаны в привычной для них обстановке, в окружении родных и близких им людей. Правда, взрослые не определяют развитие сюжета и не играют в нем значительной роли, они даны

¹⁰ Черный С. Собрание сочинений : в 5 т. / сост., подгот. текста и коммент. А. С. Иванова. Москва : Эллис Лак, 1996. Т. 5: Детский остров. 1911–1932. Стихи, сказки, рассказы для маленьких. С. 179.

¹¹ Черный С. Собрание сочинений. Т. 5. С. 181.

¹² Черный С. Собрание сочинений. Т. 5. С. 182.

фоново, часто просто упоминаются. Художественное пространство – это не сказочное «тридевятое царство, тридесятое государство», а обычные сад, дача, дом, комната, улицы города. Исключением будет пространство леса, где животные устраивают себе праздник («Серебряная елка»), мальчик встречает странную старушку, способную слышать и понимать животных («Красный камешек»), леший уводит коня у уснувшего богатыря («Хмель»). Сказочными элементами в сказках Саши Черного отметим наделение живых существ (животных, птиц, насекомых) голосом, проникновение в их сознание и раскрытие их миропонимания. Именно персонажи-животные объединяют все сказки, входящие в сборник. Они также выступают главными героями сказок и определяют развитие сюжета. Восприятие людей и окружающего мира животными, а также игра и взаимоотношения детей создают комический эффект произведений, составляющих сборник.

«Румяная книжка» (1930)

Сборник состоит из четырнадцати разножанровых произведений (рассказы, воспоминания, стихотворения, сказка), созданных в эмиграции в 1925–1929 гг. Его условно можно разделить на две части: первая связана с Россией и подчинена цели сохранения родной литературы, культуры, истории, вторая – с жизнью наших соотечественников в эмиграции. Многие русские дети, вывезенные еще маленькими, стали забывать свой язык и страну. Этой проблеме посвящена статья Саши Черного «Наши дети» (1927), написанная к празднованию «Дня русской культуры» в эмиграции: «России наши дети не видали и не знают»¹³, а выход ему видится таким: «Путь один – русская книга. <...> Если кто-либо из взрослых поможет детям и среди бесчисленных томов разыщет и укажет то, что нужно, – нет внимательнее, нет роднее читателя, чем русские дети»¹⁴. Книга в условиях эмиграции становится едва ли не единственной возможностью существования отечественной культуры и знакомства с ней детей, преемственности поколений и связи с родиной, что отмечается исследователями: «В ситуации национального “рассеяния” русский язык оказался главным признаком принадлежности к ушедшей России. Печатное слово было не только самым эффективным, но и практически единственным действенным способом сохранения и передачи культурных традиций» (Муромцева, 2017, с. 401); «Большую роль в этом благородном деле играло печатное слово» (Гладышева, 2019, с. 90). Литературоцентричность становится принципом сохранения памяти о родине.

В первую часть сборника входят рассказы и стихотворения, посвященные русской литературе и великим людям России: рассказы «Кавказский пленник» и «Люся и дедушка Крылов» – это читательская рецепция, отклик на литературные произведения юных читателей, а стихотворения «Няня Пушкина» и «Ломоносов – отрок» знакомят читателей с эпизодами из жизни знаменитых людей.

В центре «Кавказского пленника» происходит обсуждение одноименного рассказа Л. Н. Толстого. Дети по-своему преодолевают неблагополучие истории, рассказанной писателем XIX в.: домысливают счастливый финал сюжета, а потом в процессе игры реализуют ситуацию плена, но в иной реальности она вызывает прямо противоположные эмоции: тема вековой межнациональной вражды в рассказе Толстого в произведении Саши Черного оборачивается темой детской дружбы, детских забав. Рассказ «Люся и дедушка Крылов» представляет описание снов ребенка, в которых русская девочка, живущая в Париже, и великий русский баснописец встречаются и беседуют. Первый сон – обсуждение басен, с содержанием которых Люся не совсем согласна и пытается их исправить. Во время второй встречи герои рассказа обсуждали кто, где и как жил и живет, недоверчиво относясь к рассказу друг друга, таким невероятным он казался каждому участнику диалога. Маленького читателя писатель вовлекает в интересный спор о героях и сюжетах басен, отправляет в удивительное путешествие в другое время и родную, пусть и далекую сейчас страну.

В стихотворении «Няня Пушкина» два главных героя: старая няня и великий поэт. Все чувства, мысли и переживания няни о ее воспитаннике, именно ее восприятие и чувства высвечивают и укрупняют центральный образ поэта. Стихотворение представляет описание бессонной ночи обитателей Михайловского имения: поэт работает, в творческом поиске он меряет всю ночь свой кабинет шагами, а няне потому и не спится, что все ее мысли сейчас о любимом «Сашеньке». Именно ее сказки утешают, убаюкивают, наполняя ночь фольклорными образами и сюжетами, даруют сон и покой. Во втором стихотворении сборника – «Ломоносов-отрок» – показан подросток, рвущийся из родных мест в Москву: там знаменитая петровская Школа математических и навигационных наук, о которой ему рассказывали заезжие торговцы. Стихотворение имеет открытый финал: герой устремлен в будущее, когда смогут осуществиться его мечты об учебе. Юному читателю будет близок не великий энциклопедист и первый российский ученый, а помощник отца, любознательный подросток с невероятной жаждой знаний – таким предстает Ломоносов в стихотворении Саши Черного.

В центре следующих рассказов – «Невероятная история» и «Самое страшное» – образ забавного

¹³ Черный С. Собрание сочинений : в 5 т. / сост., подгот. текста и коммент. А. С. Иванова. Москва : Эллис Лак, 1996. Т. 3: Сумбур-трава. 1904–1932. Сатира в прозе. Бумеранг. Солдатские сказки. Статьи и памфлеты. О литературе. С. 353.
¹⁴ Черный С. Собрание сочинений. Т. 3. С. 354.

Рис. 3. Иллюстрация С. П. Алисова к рассказу
«Невероятная история»
(«Румяная книжка», Белград, 1930, с. 17)¹⁵
Fig. 3. S. P. Alisov's illustration for the short story
Neveroyatnaya Istoriya (The Incredible Story).
Rumyanaya Knizhka (The Ruddy Book),
Belgrade, 1930, p. 17

маленького приготовишки, который присутствует во многих произведениях писателя.

«Мужчина этак лет восьми, румяный, с веселыми торчащими ушами. В гимназию шагал он не прямо по тротуару, как все люди, а как-то зигзагами, словно норвежский конькобежец. За спиной висел чудовищный ранец из волосатой и пегой коровьей шкуры. В ранце тарахтели пенал, горсть грецких орехов, литой черный мяч, арифметика и Закон Божий. В руке – надкусанное яблоко»¹⁶, – таким он представлен в рассказе «Невероятная история» (рис. 3). Добавим описание из рассказа «Самое страшное»: «глаза черносливками, лицо серьезное, словно у обиженной девочки, мундирчик, как на карлике, морщится...»¹⁷. Несмотря на малый возраст, смешную, нелепую внешность, он имеет задиристый и отважный характер, но при этом наивен и доверчив. Так, «Невероятная история» представляет маленького мальчика, мечтающего обучить зайца таблице умножения, но его обманывают

и продают кошку, зашитую в заячью шкуру. Зато в рассказе «Самое страшное» попадание во время игры мяча через забор на территорию сада гимназии для девочек демонстрирует героическое поведение напуганного приготовишки. Рассказ открывают воспоминания, в тексте четко разведены два героя: взрослый и ребенок, но в ходе повествования точка зрения взрослого уходит на задний план, уступая место чувствам и переживаниям восьмилетнего мальчика. Именно на них заканчивается история: нарратор намеренно остался в прошлом, в своих воспоминаниях, в мире детства, в России.

Земным раем предстает покинутая родина в рассказе «Яблоки»: «Утром дети распахнули окно, высунули головы в сад: рай! Во все стороны темно-зелеными рядами тянулись яблони – яблони – яблони, среди густой листвы краснели, желтели, розовели веселыми фонариками круглые плоды. Гирляндами свергались вниз. Узловатые рогатины подпирали, как костыли, тяжелые, клонившиеся к земле яблоневые плечи... И пахло так, будто бы тебе ящик из-под самых душистых яблок на голову надели»¹⁸. Рассказ Саши Черного во многом перекликается с «Антоновскими яблоками» И. А. Бунина: конец лета – первый осенний месяц, деревня, яблоневый сад, запахи яблок, меда, земли и травы. Но если у Бунина тема памяти, ностальгия по прошлому являются основными и рассказ строится как воспоминания взрослого человека, то у Саши Черного ностальгия уходит в подтекст и, скорее, угадывается; событийно – это история гостивших первый раз в деревне двух братьев, которые открыли для себя развлечения и удовольствия деревенской жизни. Примечательно, что обложку сборника «Румяная книжка» украшают яблоки, а одно из любимых автором и частотных определений в нем – *румяный*, которое применяется как по отношению к игрушке (*румяная матрешка*), к ребенку (описание приготовишки: «Мужчина этак лет восьми, *румяный*, с веселыми торчащими ушами»¹⁹), так и неоднократно к яблокам в одноименном рассказе.

Сказка «Леший на елке» приурочена к празднованию Рождества и совмещает в себе жанровые признаки рождественской прозы и бывальщины, повествующей о представителях низшей народной демонологии. Хозяин леса – леший, привлеченный светом и шумом, подходит к школе, где установлена елка, и подглядывает в окно за тем, как веселятся дети. Эта сказка рассказывает о русских традициях празднования Рождества, мы также видим в ней отсылку к празднованию новогодней елки русскими эмигрантами в тургеневской библиотеке в Париже, которая была важнейшим культурным центром русской эмиграции, где в том числе отмечались

¹⁵ Художником-иллюстратором «Румяной книжки» стал Григорий Иванович Самойлов (1904–1989), но этот рисунок отличается от остальных, выполненных в графическом стиле. Это единственная иллюстрация, которая принадлежит другому художнику, работавшему в Белграде, – Сергею Павловичу Алисову (1881–1949).

¹⁶ Черный С. Собрание сочинений. Т. 5. С. 341.

¹⁷ Черный С. Собрание сочинений : в 5 т. / сост., подгот. текста и коммент. А. С. Иванова. Москва : Эллис Лак, 1996. Т. 4: Рассказы для больших. Рассказы, написанные в России. Несерьезные рассказы. Эмигрантские рассказы, не собранные в книгу. С. 160.

¹⁸ Черный С. Собрание сочинений. Т. 5. С. 346.

¹⁹ Черный С. Собрание сочинений. Т. 5. С. 341.

праздники и был открыт кружок чтения для детей. В стихотворении Саши Черного «Елка в тургеневской библиотеке (Внимание детей и взрослых)» сам Иван Сергеевич Тургенев явился лирическому герою во сне с просьбой дать объявление в газету о праздновании елки.

Вторая половина сборника – это рассказы о жизни русских детей в эмиграции. Переходным является рассказ «Люся и дедушка Крылов», события которого происходят одновременно в России XIX в. и Франции 1920-х гг., что становится возможным благодаря сновидческому сюжету. Тема памяти, родины встретится в «Пасхальном визите» – рассказе о русской семье эмигрантов, живущих в Италии. Наступивший пасхальный праздник мало что говорит детям, которым русская действительность больше знакома по книжкам. Но в Зоологическом саду девочка спешит к клетке с бурым медведем, для него она принесла пасхальное угощение: крашеные яйца и кусочек кулича, потому что «медведь был русский» (рис. 4).

Для русской девочки, проведшей большую часть своей сознательной жизни в Италии, празднование Пасхи не несет особого смысла. Зато щемящей болью оно отзывается в сердце матери, которой приходится сдерживать неожиданно навернувшиеся слезы: «Варвара Петровна опустила на скамью и закрыла глаза. Ну, вот, только этого не доставало... Слезы...»²⁰. Праздник Пасхи позволил

прикоснуться к русским обычаям и традициям, напомнил о давно оставленной далекой родине.

В рассказах о маленьких эмигрантах представлены напряженные и даже драматические эпизоды из их жизни, например, пятилетняя девочка потерялась в Париже и не знает название улицы, на которой расположен отель, где она живет с мамой («Желтый фургон»); такая же маленькая русская девочка во время прилива не могла выбраться из ущелья на берегу океана («Бретонский Нептун»). Но каждый раз все заканчивается благополучно: полицейский помогает найти нужную улицу, рыбак спасает напуганного ребенка.

Героями некоторых рассказов традиционно оказываются различные представители животного мира. Например, история про пойманного карпа, которого пожалела и выпустила в озеро русская семья в рассказе «Счастливый карп»; непростая прогулка с молодым шимпанзе, вырвавшимся, наконец, на свободу в рассказе «Скандалист Фифа»; неразрешимая загадка испуганных слонов в рассказе «Нервные слоны».

Для современного читателя эти рассказы будут примечательны подробностями эмигрантского быта, отдельные детали которого встречаются в каждом произведении, а для маленьких читателей первого издания они содержат некий урок, данный не путем назидания, а через занимательные сюжеты.

«Белка-мореплавательница» (1933)

Сборник состоит из восьми рассказов, опубликованных в «Иллюстрированной России» в 1926–1930 гг., за исключением произведения «Тихая девочка», ранее не выходившего в печати. Первый рассказ, давший название всему сборнику, задает основную тему: приключения животных, образы которых станут сквозными для входящих произведений. Исключения составят две близких по сюжету сказки – это беседа игрушек в кукольной мастерской («Разговор на полке в кукольной клинике») и рассказы вещей о себе («В полночь»). Действие большинства произведений происходит в эмиграции: Италия, Франция, не всегда даны точные указания, но почти в каждом рассказе есть легкие штрихи, которые позволяют понять, что его герои – эмигранты, живущие в приютившей их чужой стране. Исключением является рассказ «Голубиные башмаки» – это воспоминание о детстве и России.

«Белка-мореплавательница» повествует об опасных приключениях любопытной белки, отправившейся на игрушечном кораблике в море, но эта история со счастливым концом: у потерявшейся белки получается вернуться домой к своему гнезду с бельчатами. Любопытство и игра движет многими героями других рассказов: старым бабуином, утачившим солдатскую фуражку («Хитрый

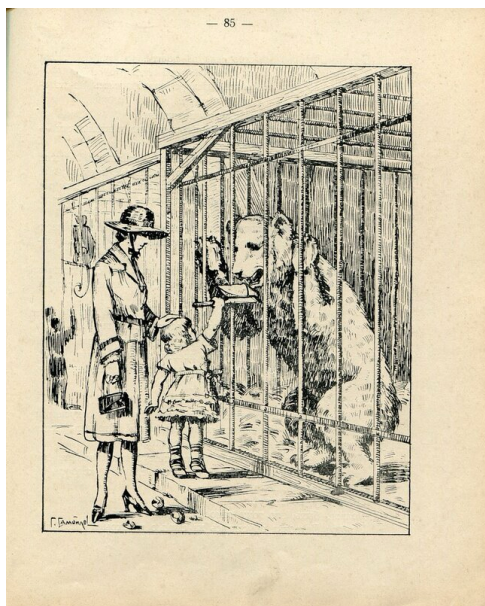

Рис. 4. Иллюстрация Г. И. Самойлова к рассказу «Пасхальный визит»

(«Румяная книжка», Белград, 1930, с. 85)

Fig. 4. G.I. Samoilov's illustration for the story *Paskhal'nyi vizit* (Easter Visit).

Rumyanaya Knizhka (The Ruddy Book),
Belgrade, 1930, p. 85

²⁰ Черный С. Собрание сочинений. Т. 5. С. 382.

солдат»); шестилетним Володей, мечтающим поймать голубей («Голубиные башмаки»); игрушками, сидящими в кукольной мастерской («Разговор на полке в кукольной клинике»); котом на берегу моря, решившим присоединиться к семье («Кот на велосипеде»); сбежавшим шимпанзе по кличке Черт, устроившим переполох среди отдыхающих на курорте («Черт на свободе»).

От первого рассказа с самым напряженным сюжетом в конце сборника читатель подходит к самому спокойному, что отражено в названии – «Тихая девочка», в котором, как кажется, ничего не происходит. Произведение представляет собой описание одного дня из жизни маленькой девочки Тоси, которая прислушивается к ветру, наблюдает за животными, насекомыми, рыбами. Рассказ почти бессобытийный: утро, пробуждение, завтрак, прогулка, пляж, вечер, погружение в сон. Но это текст наиболее наполненный многочисленными природными образами: животными, насекомыми, птицами, пресмыкающимися, растениями, деревьями, ветром, солнцем, песком, морем и т. д. Темы рассказа: ребенок и окружающий его мир; открытия, которые совершает маленький человек, и чудеса, которыми наполнен его день; ребенок на лоне природы, творящий собственную реальность.

Заключение

Первые произведения, открывающие сборники, можно назвать программными: они задают основную тему, образы, мотивы. Об этой заданности говорит также авторский выбор текстов, созданных по времени последними, но поставленных в начало. Наблюдается продуманность состава сборников. По нашему мнению, ведущий принцип единства каждого сборника следующий: жанровый – «Серебряную елку» составили сказки; тематический – «Румяная книжка» рассказывает о жизни детей в России и в эмиграции; и по художественным образам – «Белка-путешественница» – о приключениях и событиях, связанных с образами различных живых существ.

Мы определили доминирующий принцип авторских книг, но необходимо отметить внутреннюю перекличку произведений. Хотя последний сборник обозначен нами как посвященный различным живым существам, но звери, птицы, рыбы, насекомые также являются сквозными образами всех книг. В художественном мире Саши Черного они постоянные спутники детей, а также самостоятельные герои отдельных историй, таких как «Серебряная елка», «Девочка и попугай», «Белка-

мореплательница», «Кот на велосипеде». То же самое можно сказать о жанровом своеобразии произведений: писатель назвал сказками только первый сборник, но они встречаются и в других, например, «Леший на елке» из сборника «Румяная книжка»; «Разговор на полке в кукольной клинике», «В полночь», «Белка-мореплательница» из одноименного сборника.

В каждом присутствуют свои мотивы, но есть общие: радость и игра, они определяют тональность произведений Саши Черного для детей. Какими бы напряженными, иногда даже страшными и опасными, ни были ситуации, в которые попадают его герои, все обязательно разрешается благополучно. С этим связана особая авторская повествовательная манера: в отдельных произведениях события показаны с позиции других существ, когда нарратор может «самоустраниться», предоставив право голоса своим героям, тогда субъектами фокализации становятся, например, кот в рассказе «Странная хозяйка»; игрушки – «Нолли и Пшик»; игрушки, книги и даже вещи (кресло, самовар, мяч, мандолина, копилка) в рассказах «Разговор на полке в кукольной клинике» и «В полночь». В некоторых, наоборот, слышен голос нарратора и особая теплая интонация, которая выдает авторское отношение к своим героям, например в рассказах «Кавказский пленник», «Невероятная история», «Самое страшное», «Желтый фургон» и некоторых других – в них звучит сочувствие и сопереживание, авторские ирония или юмор, снимающие напряжение и настраивающие на благополучное разрешение сложной или опасной ситуации.

Сборники «Серебряная елка», «Румяная книжка» и «Белка-мореплательница» стали последними авторскими книгами Саши Черного для детей, в которых писатель напомнил о своем раннем творчестве, рассказал маленьким читателям о России, порадовал забавными историями своих современников.

Благодарность

Благодарю Аллу Витальевну Громову за помощь
в атрибуции рисунка С. П. Алисова.

Автор прочитал и одобрил окончательный
вариант рукописи.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликтов
интересов, требующих раскрытия в этой статье.

Список источников / References

Афони́на Е. Л. Поэтика малышей-стихов Саши Черного («Детский остров») // Проблемы детской литературы и фольклор : сб. науч. тр. Петрозаводск, 2009. С. 30–40 [Afonina EL (2009) The poetics of Sasha Cherny's baby poems ("Children's island"). *Problemy detskoj literatury i fol'klor: sb. nauch. tr.* Petrozavodsk, pp. 30–40. (In Russ.)].

Бакунцев А. В. Издательская комиссия Русского культурного комитета в Белграде (1928–1937): краткий очерк деятельности // Издательское дело российского зарубежья (XIX–XX вв.) : сб. науч. тр. Москва, 2017. С. 79–90 [Bakuntsev AV (2017) The Publishing Commission of the Russian Cultural Committee in Belgrade (1928–1937): a brief outline of its activities. *Izdatel'skoe delo rossiiskogo zarubezh'ya (XIX–XX vv.): sb. nauch. tr.* Moscow, pp. 79–90. (In Russ.)].

Гладышева С. Н. Журнал для детей «Зеленая палочка» (1920–1921) в социокультурном пространстве русского зарубежья // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2019. № 3. С. 90–95 [Gladysheva SN (2019) Children's magazine "Green wand" (1920–1921) in the socio-cultural space of the Russian emigre community. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya* 3: 90–95. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.24411/2070-0695-2019-10311>.

Екимова Т. А. Остранение как способ организации «Дневника фокса Микки» Саши Черного // Литература в контексте современности: жанровые трансформации в литературе и фольклоре : сб. материалов VIII Всерос. науч. конф. с междунар. участием (Челябинск, 10–11 дек. 2015 г.). Челябинск, 2015. С. 118–122 [Ekimova TA (2015) Estrangement as a way of organizing "Fox Mickey's diary" by Sasha Cherny. *Literatura v kontekste sovremennosti: zhanrovyye transformatsii v literature i fol'klore: sb. materialov VIII Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem (Chelyabinsk, 10–11 dek. 2015 g.)*. Chelyabinsk, pp. 118–122. (In Russ.)].

Жиркова М. А. Публикации Саши Черного для детей в 1920–30-е гг. и оценка эмигрантской критикой // Art logos. 2024. № 1. С. 59–79 [Zhirkova MA (2024) Sasha Cherny's publications for children in the 1920s–30s and the assessment of emigrant criticism. *Art logos* 1: 59–79. (In Russ.)]. DOI: https://doi.org/10.35231/25419803_2024_1_59.

Жиркова М. А. Саша Черный о детях и для детей : учеб. пособие. Санкт-Петербург : Лема, 2012. 99 с. [Zhirkova MA (2012) Sasha Cherny about children and for children: a study guide. Saint Petersburg: Lema. (In Russ.)].

Иванов А. С. Комментарии // Черный С. Собрание сочинений. В 5 т. Москва, 1996. Т. 5: Детский остров. 1911–1932. Стихи, сказки, рассказы для маленьких. С. 549–595 [Ivanov AS (1996) Comments. *Sobranie sochinenii* by S. Chernyi. In 5 vols. Moscow, vol. 5, pp. 549–595. (In Russ.)].

Квятковский А. П. Раёшный стих, раёк // Квятковский А. П. Поэтический словарь. Москва, 1966. С. 235–237 [Kvyatkovskii AP (1966) Raeshnyi stikh (raek verse), raek. *Poeticheskii slovar'* by A. P. Kvyatkovskii. Moscow, pp. 235–237. (In Russ.)].

Муромцева Л. П. Книга в жизни российской послереволюционной эмиграции // Румянцевские чтения-2017 : 500-летие издания первой славянской Библии Франциска Скорины: становление и развитие культуры книгопечатания : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 18–19 апр. 2017 г.). В 3 ч. Москва, 2017. Ч. 1. С. 401–406 [Muromtseva LP (2017) The book in the life of Russian post-Revolutionary emigration. *Rumyantsevskie chteniya-2017: 500-letie izdaniya pervoi slavyanskoi Biblii Frantsiska Skoriny: stanovlenie i razvitie kul'tury knigopechataniya: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Moskva, 18–19 apr. 2017 g.)*. In 3 parts. Moscow, pt. 1, pp. 401–406. (In Russ.)].

Охапкина П. М. Адресат в хронотопе «Дневника фокса Микки» Саши Чёрного // 1920-е и 2020-е: взгляд сквозь столетие : материалы XXVI Шешуковских чтений (Москва, 28 янв. 2021 г.). Москва, 2022. С. 233–237 [Okhapkina PM (2022) The addressee in the chronotope of "Fox Mickey's diary" by Sasha Cherny. *1920-e i 2020-e: vzglyad skvoz' stoletie: materialy XXVI Sheshukovskikh chtenii (Moskva, 28 yanv. 2021 g.)*. Moscow, pp. 233–237. (In Russ.)].

Приходько В. «Детский остров» С. Черного // Детская литература. 1993. № 5. С. 40–46 [Prihod'ko V (1993) "Children's island" by S. Cherny. *Detskaya literatura* 5: 40–46. (In Russ.)].

ИССЛЕДОВАНИЯ • RESEARCHES Научная статья • Article

С. В. Смирнов

Газета «На границе» (станция Пограничная) в деле политической консолидации русской эмиграции в Маньчжурской империи

Аннотация. Статья посвящена роли газеты «На границе» в процессе политической консолидации русской эмиграции в Маньчжу-диго. Газета издавалась в 1935–1940 гг. отделением Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (БРЭМ) на станции Пограничная Северо-Маньчжурской железной дороги (СМЖД) и контролировалась тесно сотрудничавшей с японскими спецслужбами группировкой Б. Н. Шепунова. Анализ газетных материалов свидетельствует, что в качестве основы единения русской эмиграции редакция газеты «На границе» пропагандировала идеи действенного антикоммунизма, русского монархизма и православия в сочетании с идеей содружества эмигрантов с народами Маньчжурской империи в деле строительства основ государственности Маньчжу-диго. Основным объектом пропаганды являлась эмигрантская молодежь, объединенная в составе нескольких организаций, действовавших на восточной линии СМЖД. Пропаганда, наряду с другими инструментами воздействия со стороны администрации на эмиграцию, не способствовала глубинным трансформациям сознания эмигрантов, в том числе молодежи, а вела лишь к внешнему приспособлению – идейно-политической мимикрии.

Ключевые слова: газета «На границе», Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (БРЭМ), Б. Н. Шепунов, Монархическое объединение, станция Пограничная, Маньчжу-диго

Для цитирования: Смирнов С. В. Газета «На границе» (станция Пограничная) в деле политической консолидации русской эмиграции в Маньчжурской империи // Книга. Чтение. Медиасреда. 2025. Т. 3, № 3. С. 265–272. <https://doi.org/10.20913/BRM-3-3-5>.

Статья поступила в редакцию 27.06.2025

Получена после доработки 16.09.2025

Принята для публикации 22.10.2025

Смирнов Сергей Викторович

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, кафедра новой и новейшей истории, ул. Тургенева, 4, Екатеринбург, 620083, Россия, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры
ORCID: 0000-0001-9283-8166
e-mail: smirnov_sergei@mail.ru

© С. В. Смирнов, 2025

S. V. Smirnov

The Newspaper *Na Granitse* (*Stantsiya Pogranichnaya*) in the Political Consolidation of Russian Emigration in the Manchurian Empire

Smirnov Sergey V.

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,
Ural Humanitarian Institute, Department of Modern and Contemporary History,
4 Turgenev St., Yekaterinburg, 620083, Russia,
Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department
ORCID: 0000-0001-9283-8166
e-mail: smirnov_sergei@mail.ru

Abstract. The article focuses on the role of the newspaper *Na Granitse* (*On the Border*) in the process of political consolidation of the Russian emigration in Manchu-digo. The newspaper was published in 1935–1940 by the branch of the Bureau for Russian Emigrants in the Manchurian Empire (BREM) at the Pogranichnaya Station of the North Manchurian Railway (NMR). The newspaper was controlled by the group of B. N. Shepunov, who closely collaborated with the Japanese intelligence services. The analysis of newspaper materials shows, the editorial board of the *Na Granitse* promoted the ideas of effective anti-communism, Russian monarchism and Orthodoxy in combination with the idea of the community of emigrants with the peoples of the Manchurian Empire in building the foundations of Manchurian statehood. The main object of propaganda was the emigrant youth, united as part of several organizations operating on the eastern line of the NMR. Propaganda, along with other tools used by the administration to influence emigration, did not contribute to deep transformations of the consciousness of emigrants, including young people, but led only to external adaptation – ideological and political mimicry.

Keywords: newspaper *Na Granitse* (*Stantsiya Pogranichnaya*), Bureau for Russian Emigrants in the Manchurian Empire (BREM), B. N. Shepunov, Monarchical Association, Pogranichnaya station, Manchu-digo

Citation: The Newspaper *Na Granitse* (*Stantsiya Pogranichnaya*) in the Political Consolidation of Russian Emigration in the Manchurian Empire // Book. Reading. Media. 2025. Vol. 3, No. 3. P. 265–272. <https://doi.org/10.20913/BRM-3-3-5>.

Received 27.06.2025

Revised 16.09.2025

Accepted 22.10.2025

Введение

В обширной историографии русской эмиграции в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии) тема эмигрантской периодической печати занимает достойное место. Особое внимание уделяется истории и содержанию отдельных периодических изданий (Бабкина, 2017а; Хисамутдинов, 2016), их роли в жизни эмигрантской общины (Бабкина, 2017б; Пасевич, 2019), а также деятельности крупных эмигрантских издателей и журналистов (Бабкина, 2015; Якимова, 2013). Вместе с тем «география» издательской деятельности русской диаспоры в Маньчжурии ограничивается в основном Харбином – главным эмигрантским центром и уникальным «русским городом на китайской земле». Периодические издания русской Маньчжурии, публиковавшиеся за пределами Харбина, практически не изучены¹.

¹ Краткие упоминания о русской периодике, выходившей в населенных эмигрантами пунктах за пределами Харбина, представлены в книге А. А. Хисамутдинова «Русские волны на Пасифике: Из России через Китай, Корею и Японию в Новый Свет» (Пекин; Владивосток: Рубеж, 2013).

В настоящей статье мы обращаемся к одному из наиболее долгосрочных нехарбинских изданий русской эмиграции, выходившему на станции Пограничная восточной линии Северо-Маньчжурской железной дороги (до 1933 г. – Китайско-Восточной железной дороги – КВЖД) в период существования Маньчжурской империи (Маньчжу-диго, 1934–1945; в 1932–1934 – Маньчжоу-го), – газете «На границе» (1935–1940). Основное внимание в исследовании сосредоточено на участии газеты в процессе политической консолидации эмигрантского населения.

Процесс политического объединения российских эмигрантов в Маньчжу-диго: станция Пограничная

Появлению газеты «На границе» предшествовали события начала 1930-х гг., коренным образом изменившие жизнь русской диаспоры в Маньчжурии, начавшей формироваться еще на рубеже XIX–XX вв. Вторжение расквартированной на арендованной Японией у Китая южной

части Ляодунского полуострова Квантунской армии в Маньчжурию привело к отторжению этой огромной и богатой ресурсами территории от Китайской республики. В марте 1932 г. здесь было образовано «независимое» маньчжуро-монгольское государство Маньчжоу-го во главе с экс-императором династии Цин Айсиньгиرو Пу И.

К моменту провозглашения Маньчжоу-го на территории Северо-Восточного Китая проживало около 100 тыс. русских, а летом 1934 г., согласно переписи населения, – примерно 70 тыс., около трети которых являлись советскими гражданами (Аблажей, 2007, с. 98). Создание нового государства способствовало усилению влияния на жизнь эмигрантской общины радикальных антисоветских кругов, представленных такими организациями, как Русская фашистская партия², Корпус Императорских Армии и Флота (КИАФ – легитимисты), Русский общевоинский союз (РОВС), Восточный казачий союз и др. Одной из главных задач радикалов стало объединение эмиграции на политической антисоветской основе. Главным центром эмигрантской консолидации выступил Харбин, где проживало больше половины русского населения Маньчжурии и были сосредоточены ключевые политические организации.

Процесс политической консолидации шел сложно, сопровождаясь противостоянием различных политических организаций, и завершился в декабре 1934 г. созданием в Харбине общеэмигрантского административного органа – Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (БРЭМ). Его формирование стало результатом прямого вмешательства японских спецслужб (Аурилин, Тужилин, 2023, с. 84–85). Руководство БРЭМ сосредоточилось в руках представителей трех политических сил: фашистов, сторонников атамана Г. М. Семенова из Дальневосточного казачьего союза, а также части легитимистов, отколовшихся от европейского центра.

Оппоненты фашистско-семеновско-легитимистского блока и значительная часть эмигрантов не поддержали новую организацию, поэтому для сплочения эмиграции руководство БРЭМ при помощи японцев прибегло к репрессиям. В 1935 г. в Маньчжу-диго были закрыты «враждебно настроенные» к новому государству объединения – РОВС, Восточный казачий союз, КИАФ, Военно-монархический союз, а их лидеры высланы за пределы Маньчжурии. Эмигранты, не желавшие регистрироваться в Бюро, воспринимались как лица, нелояльные к государству, предоставившему им убежище. Это особенно

касалось бывших военных (Аурилин, Тужилин, 2023, с. 86–87).

За пределами Харбина одним из крупнейших центров консолидации эмигрантского населения стала станция Пограничная – конечный пункт восточной линии КВЖД. Она была отделена от советской территории восточным отрогом горного массива Чанбайшань, который прорезали пять железнодорожных тоннелей. В начале 1933 г. станция Пограничная окончательно перешла под контроль японских и маньчжурских властей после разгрома антияпонских патриотических сил, представленных отдельными китайскими генералами и бандами хунхузов (маньчжурская организованная преступность, известная с конца XIX в.), пользовавшимися поддержкой советской стороны (Буяков, Шинин, 2013, с. 177–180).

В среде русского населения станции, насчитывавшего не менее 3 тыс. человек, лидирующее положение заняла группировка радикалов, состоявшая из членов РОВС и Братства русской правды во главе с поручиком Б. Н. Шепуновым. Основная часть этой группировки прибыла на станцию Пограничная в начале 1930-х гг. в составе японского пограничного полицейского отряда, жандармерии и железнодорожной полиции Маньчжоу-го. Стремясь к политическому объединению эмигрантского населения восточной линии СМЖД и действуя автономно от Харбина, сторонники Шепунова возродили русские национальные общины (РНО). Такие общины впервые были созданы на рубеже 1920–1930-х гг. Дальневосточным объединением русской эмиграции, ориентированным на великого князя Николая Николаевича-старшего и претендовавшим на общеэмигрантское руководство. В апреле 1934 г. съезд уполномоченных РНО восточной линии СМЖД утвердил Главное правление РНО на восточной линии, которое возглавил один из членов шепуновской группировки – секретарь Пограничной управы, юрист В. Р. Яновский³.

В отношении своих оппонентов и советских граждан «шепуновцы», пользуясь поддержкой со стороны местной Японской военной миссии (японской военной разведки), использовали репрессии. Основным мотивом репрессий служили обвинения в связях с советскими спецслужбами⁴. Вскоре после создания БРЭМ в Харбине на станции Пограничная в феврале 1935 г. было сформировано одно из первых региональных подразделений Бюро – Пограниченское отделение БРЭМ, начальником которого стал Б. Н. Шепунов. Сотрудниками отделения и его представителями в отдельных населенных пунктах восточной линии были назначены члены РНО.

² Русская фашистская партия – политическая партия, существовавшая в 1931–1943 гг. в Китайской республике и Маньчжоу-Го (Будницкий О. В. Эмиграция // Большая российская энциклопедия. Россия. Москва, 2004. С. 407–413).

³ ГААОСО (Гос. арх. адм. органов Свердл. обл.). Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 37059. Л. 30.

⁴ ГАХК (Гос. арх. Хабаров. края). Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 7711. Л. 1–5.

Процесс политической консолидации русской эмиграции восточной линии, так же как в Харбине, был затруднен идейной разнородностью небольшой политически активной части эмиграции и аполитичностью основной массы эмигрантов. Кроме того, среди эмигрантского населения было немало бывших советских граждан, отказавшихся возвратиться на родину после продажи советским правительством Маньчжу-дого своей доли СМЖД в 1935 г. и перешедших в эмигрантское состояние, но частично сохранивших свою советскую идентичность.

Главным инструментом объединения эмиграции для группировки Шепунова стали организации, функционировавшие под руководством Пограничного отделения БРЭМ. В первую они были ориентированы на детей и молодежь: Восточный отдел Национальной организации русских разведчиков (НОРР), молодежные кружки, входившие в состав Объединения российской молодежи⁵ и Восточный район Союза мушкетеров⁶. Что касается других категорий эмигрантов, то бывшие военные были включены в ряды Пограничного района Дальневосточного союза военных, а казаки – в состав казачьих станиц. Кроме того, на станции Пограничная существовал Дамский кружок, куда входили жены политических активистов. Другим важным инструментом консолидации эмигрантского населения восточной линии стала еженедельная газета «На границе» – печатный орган Пограничного отделения БРЭМ, учрежденный в марте 1935 г.

Газета «На границе» как рупор пропаганды эмигрантского единства и антисоветской борьбы

Весь штат издательства на станции Пограничная состоял из трех человек. Издателем был подпоручик В. В. Месхи, служащий Торгового дома «Чурин и К°» и сотрудник БРЭМ, редактором – В. Р. Яновский, также служивший в Бюро, а типографом – юнкер Г. Н. Свешников, начальник Пограничной бригады НОРР. Среди корреспондентов газеты наиболее видную роль до своего отъезда со станции весной 1938 г. играл Н. В. Рычков, сотрудник эмигрантского Бюро, глава местного подразделения Объединения российской молодежи и начальник штаба Восточного района Союза мушкетеров. Рычков был главным «идеологом» русского молодежного движения на восточной линии СМЖД.

⁵ Объединение российской молодежи было создано при харбинском БРЭМ в 1936 г. для консолидации молодежи, не входившей в состав молодежных структур ВФП, Союз мушкетеров и Казачьи молодые станицы.

⁶ Союз мушкетеров появился в 1924 г. в Харбине по инициативе группы эмигрантской молодежи с целью противостояния советизации эмигрантской общины. Идеология Союза мушкетеров сочетала в себе русский национализм и монархизм. Союз имел региональные подразделения в Маньчжурии, Китае и США.

Перед газетой, как отмечалось ее редакцией в связи с четвертой годовщиной издания газеты, были поставлены следующие задачи: «вести непримиримую – беспощадную борьбу с коммунизмом под лозунгом „Вера, Царь и Отечество“; заботиться об эмигрантских нуждах и крепить лояльные – здоровые отношения к правительству и населению страны, которая нас приютила»⁷. Эти задачи определили основное содержание газеты: информирование эмигрантского населения о событиях в СССР и критика советского режима, пропаганда антикоммунизма и идеи эмигрантского единства в Маньчжу-дого, а также освещение русско-маньчжурского и русско-японского сотрудничества, описание жизни эмигрантской общины на восточной линии.

На раннем этапе существования (1935–1936) газета «На границе» концентрировала внимание читателя на разоблачении действий советских спецслужб по организации революционного переворота и захвата приграничных с СССР районов Маньчжурии при сотрудничестве с китайскими партизанами и хунхузами. Указывалось, что «щупальцы красного спрута» глубоко проникли в эмигрантскую среду и только благодаря неутомимой деятельности группировки Шепунова на восточной линии были выявлены многочисленные советские агенты, занимавшиеся подрывной работой⁸. Важной частью борьбы с советской угрозой, по мнению издателей газеты, являлось уничтожение хунхузских банд, направляемых советской стороной. В связи с чем в газете постоянно появлялась информация о боевых действиях против хунхузов, которые вели русские отряды горно-лесной полиции и специальные военизированные подразделения, создававшиеся на восточной линии для охраны лесных и горнопромышленных концессий.

Редакция газеты «На границе» с первых номеров издания проводила мысль о необходимости подготовки всей эмиграции к действенной борьбе с коммунизмом с целью освобождения России. Ориентиром на этом пути выступали активно популяризовавшиеся на страницах газеты участники Белого движения периода Гражданской войны («рыцари Белой идеи») и белые партизаны, погибшие в противостоянии ГПУ в 1920-е – начале 1930-х гг.: «Их пути – наши пути. Их могилы – наши маяки, по которым мы пойдем к освобождению дорогой Родины. Они погибли, но дело их будет жить в наших сердцах вовеки. Следуя их примеру, мы пойдем к победе и добьемся освобождения России»⁹. Особое внимание на протяжении всего существования газеты уделялось двум датам в эмигрантском календаре памятных событий – Дню

⁷ Четвертый год // На границе. 1938. 27 марта. С. 1.

⁸ На границе. 1936. 23 авг.; 6 сент.; 4 окт.

⁹ Страница молодежи // На границе. 1935. 30 авг. Вкладка.

непримиримости (7 Ноября) и Дню Великой русской скорби (17 июля), символизировавшим единство эмиграции и ее жертвенную готовность бороться за освобождение родины от «оков большевизма».

Значительное место в газетных материалах уделялось жизни эмигрантских общин восточной линии, прежде всего работе эмигрантских организаций, праздникам и другим мероприятиям. Освещению работы детско-юношеских объединений была посвящена специальная двухполосная «Страница молодежи», выходившая 1–2 раза в месяц. Статьи, ориентированные на идеологическое воспитание подрастающего поколения, принадлежавшие в основном перу Н. В. Рычкова, не отличались большим разнообразием. Автор призывал молодых людей помнить о своем русском происхождении и гордиться этим, поскольку Россия имела великое прошлое и ее ждет великое будущее; быть благодарными, как их предки, и вернуть в Россию веру в Бога; культивировать в себе чувство долга, закалять свою волю, приносить личные интересы в жертву общим; «развивать в себе лютую злобу и ненависть к коммунистам, которые отняли у нас Родину и уничтожили миллионы наших братьев». Молодежь не должна была забывать, что «иногo выхода нет и что чем скорее мы подготовим себя к борьбе, тем скорее мы вернемся на Родину»¹⁰.

В статье «Наш путь» Рычков заявлял, что «идея наших Кружков Молодежи заключается в том, чтобы спаять в единый монолит всю истинную эмигрантскую молодежь», которая должна «подготовить себя к почетному званию солдата Национальной революции и постигнуть великое счастье – уметь с радостью умереть за светлые, белые идеалы»¹¹. Чтобы стать настоящим солдатом Национальной революции, необходимо было подготовить себя в военном, физическом и политическом отношении: «Нам важно сделать из себя солдата по духу... быть солдатами надвигающейся Национальной революции»¹².

В своих статьях Н. В. Рычков активно использовал терминологию и лозунги из идейного арсенала Братства русской правды: «Национальная революция», «Коммунизм умрет, Россия будет жить вовек», «Миллионы русских могил ждут от нас отмщения» и др. После его отъезда весной 1938 г. в формировавшееся русское воинское подразделение в составе армии Маньчжу-диго – отряд Асано – «Страница молодежи» постепенно пришла в упадок.

Необходимость объединения эмиграции для борьбы за освобождение России обосновывалась авторами статей в том числе и тем, что советский

режим, по их мнению, привел страну на грань уничтожения. Практически в каждом номере газеты уделялось место описанию жизни населения в Советском Союзе, а в 1938 г. появилась специальная рубрика «По СССР». Критике подвергались все стороны жизни советского общества: уничтожение религии, неэффективность стахановского движения, разгильдяйство и отсутствие правильной организации труда, рабство колхозного строя, развал системы народного образования, карикатурность советской избирательной системы, полуголодное существование основной массы населения и др. Особое внимание уделялось политическим репрессиям, главной причиной которых называлась ожесточенная борьба в Кремле «для спасения и сохранения жалкого остатка жизни таких преступников, как Сталин, Каганович, и их заплочных мастеров»¹³.

Авторы газетных статей указывали на рост оппозиционных настроений в Советском Союзе, увеличение числа беженцев из «советского рая» в Маньчжу-диго и появление актов открытого сопротивления советской власти. В 1939 г. на первой полосе газеты стали регулярно размещать антисоветские карикатуры (рис. 1).

Рис. Титульная полоса газеты «На границе», 1939.

Hoover Institution Library and Archives.

Russian Abroad Digital Collection

Fig. Front page of the newspaper *Na Granitse* (*On the Border*), 1939. Hoover Institution Library and Archives.

Russian Abroad Digital Collection

¹⁰ Н. Р. Какие чувства каждый из нас должен развивать в себе // На границе. 1937. 4 апр. Вкладка.

¹¹ Н. Р. Наш путь // На границе. 1937. 30 мая. Вкладка.

¹² Н. Р. Мужчина – воин // На границе. 1937. 13 июня. Вкладка.

¹³ Кремлевская свистопляска // На границе. 1938. 13 марта. С. 5.

На международной арене СССР позиционировался как враг мира и инициатор кровавой мировой революции, главным инструментом которой являлся Коминтерн. Именно Советский Союз назывался настоящим виновником разгоревшейся в 1937 г. войны между Японией и Китаем¹⁴. Однако все попытки СССР и Коминтерна развернуть коммунистическую экспансию на Дальнем Востоке встречали достойный отпор со стороны Японии – главного гаранта мира и безопасности в Восточной Азии. В период советско-японских военных столкновений на озере Хасан и Халхин-Голе корреспонденты газеты с удовлетворением сообщали о боевых поражениях советских войск, вторгшихся на территорию Маньчжу-диго¹⁵. В борьбе за освобождение России от «коммунистического ига» только сотрудничество с Японией, по мнению редакции газеты, могло привести русскую эмиграцию к победе: «В антикоммунистическом блоке наше место только бок о бок с Ниппон, который стремится разрушить коммунизм не с эгоистической целью... а ради торжества чистой идеи: для спасения мировой культуры от коммунистического разгрома и для установления справедливости, благоденствия и мира во всем мире»¹⁶.

С 1937 г. главный упор в пропаганде единства эмиграции редакция газеты «На границе» сделала на лозунг «Вера, Царь и Отечество», что было связано со стремлением Б. Н. Шепунова и его соратников консолидировать все монархические организации маньчжурской эмиграции и противопоставить это объединение фашистской партии. Борьба за единство монархического движения имела и чисто прагматические задачи – утверждение Шепунова в высшем эшелоне эмигрантской администрации. В результате Шепунову удалось создать в Харбине Монархическое объединение, начавшее работу в июле 1938 г. и вошедшее в свой состав все русские монархические организации: Дальневосточный союз военных, Дальневосточный казачий союз, Союз мушкетеров, Организацию русских разведчиков и Литературный кружок им. Августейшего поэта К. Р. В это же время Шепунов стал одним из ведущих сотрудников харбинского БРЭМ – 1-м секретарем и одновременно 2-м заместителем начальника Бюро¹⁷. Однако Монархическое объединение было недееспособной организацией и не сыграло значимой роли в политической жизни эмиграции, находившейся под полным контролем японской администрации.

Газета «На границе» была едва ли не главным рупором идеи эмигрантского объединения на базе монархизма и православия в Маньчжу-диго, на что

указывают многочисленные статьи, посвященные этой проблематике. Так, в первый день нового 1938 г. Н. В. Рычков в статье на «Странице молодежи» призвал эмиграцию окончить споры и раздоры, найти общий язык. И поскольку зарубежная Россия, как писал Рычков, была настроена в основном монархически, да и в «подъяремной России» вера в монархию продолжала сохраняться, основой объединения должны были стать российское самодержавие и лозунг «Вера, Царь и Отечество»¹⁸. Примечательно, что ни в одной из статей, пропагандировавших монархизм, самопровозглашенный Император Всероссийский в изгнании Кирилл Владимирович Романов и его преемник не упоминались в качестве самодержцев российских, что в немалой степени было связано с неприемлемостью фигуры Кирилла Владимировича для японцев.

В статье «Царское служение» утверждалось, что «монархизм есть свойство психологическое, неотъемлемое свойство человеческой души», произрастающее из подобию мира земного миру небесному с его верховенством Царя Небесного¹⁹. Наряду с самодержавием в качестве нравственного руководителя эмиграции называлась православная вера: «Мы должны сплотиться вокруг Церкви, ибо наше спасение и оздоровление всего мира – в вере в Бога и в твердости религиозных убеждений»²⁰. Православие, самодержавие и народность провозглашались «основой русского быта»²¹.

В материалах, посвященных созданию Монархического объединения, с удовлетворением констатировалось, что «дальневосточная эмиграция вышла на свой старый, испытанный, исторический путь», а целью Объединения «является возрождение российской государственности на исторических, близких и понятных русскому народу монархических началах»²².

В 1938–1939 гг. на страницах газеты «На границе» публиковалось много материалов, посвященных императорской России, династии Романовых и ее роли в развитии страны, а также людям, внесшим вклад в строительство державы и возглавившим сопротивление большевизму в годы Гражданской войны. Истинным монархистом и примером для подражания эмигрантской молодежи был объявлен служивший в 1937–1938 гг. в горно-лесной полиции на восточной линии «мушкетер» Михаил Натаров, ефрейтор отряда Асано, погибший на Халхин-Голе в июле 1939 г. и возведенный администрацией БРЭМ в ранг новых героев русской эмиграции²³.

¹⁸ Н. Р. // На границе. 1938. 1 янв. Вкладка.

¹⁹ Царское служение // На границе. 1938. 16 янв. С. 1.

²⁰ Яновский В. Все на борьбу с безбожием // На границе. 1937. 11 апр. С. 2.

²¹ Основа русского быта // На границе. 1938. 21 авг. С. 1.

²² Правильный путь // На границе. 1938. 7 авг. С. 1.

²³ Шепунов Б. Эмиграция – своим героям // На границе. 1939. 3 сент. С. 1.

¹⁴ Действительный враг // На границе. 1938. 15 авг. С. 1.

¹⁵ Очередная капитуляция // На границе. 1938. 4 сент. С. 1.

¹⁶ Ко дню Первого мая // На границе. 1939. 30 апр. С. 1.

¹⁷ Генерал В. А. Кислицин – глава Бюро эмигрантов // Луч Азии. 1938. № 45–5. С. 29.

Вместе с тем некоторые публикации газеты свидетельствовали, что консолидация эмиграции на монархической основе с созданием Монархического объединения далека от завершения. В. Яновский в ряде статей летом 1939 г. требовал прекратить дразги между эмигрантскими политическими организациями²⁴ и призывал по-настоящему сплотиться вокруг «извечного и единого Русского Знамени»²⁵, с которым многие века жил и вновь будет жить русский народ»²⁶.

Наряду с продвижением в газете уже традиционных антикоммунистических (антикоминтерновских) и православно-монархических идей в консолидации эмиграции со второй половины 1938 г. все большее значение стала приобретать пропаганда единения русских эмигрантов с другими народами Маньчжу-диго. При создании Маньчжу-диго японцы стремились воплотить идею современного, независимого многонационального государства, построенного на базе принципов национально-культурного федерализма и государства-семьи пяти народов (маньчжуров, ханьцев, монголов, корейцев и японцев). Русские, первоначально имевшие статус иностранцев, получивших приют и поддержку в тяжелые для них времена на территории Маньчжу-диго, в конце 1930-х гг. были включены в состав пяти народов империи, в то время как японцы заняли место нации-покровителя для остальных народов Восточной Азии.

Газета «На границе» информировала о массовом участии эмигрантов в государственных праздниках и ритуалах Маньчжурской и Японской империй, таких как День образования Маньчжу-диго, День основания японского государства (Кигэнсэцу), День рождения императоров Японии и Маньчжурии и др. Писала об организации русских подразделений общегосударственных структур – Общества согласия (Кёвакай – Сехэхуй), добровольческих дружин, Женской лиги национальной обороны. В 1939 г. на страницах газеты появились материалы, посвященные японской культуре. Кроме того, констатировалось, что в период императорской России русские не угнетали азиатов, не запрещали их религий и, в отличие от европейцев, проявляли к азиатским соседям уважительное отношение²⁷.

²⁴ Яновский В. Довольно дразг! // На границе. 1939. 18 июня. С. 4.

²⁵ Название «Русское знамя» имела книга известного монархиста, главного идеолога Монархического объединения В. Ф. Иванова, выпущенная в Харбине осенью 1938 г. «Шепуновцы» активно продвигали ее в качестве фундамента всей работы по монархическому просвещению и воспитанию молодежи.

²⁶ Яновский В. У Русского Знамени // На границе. 1939. 2 июля. С. 1.

²⁷ Честь нации // На границе. 1938. 18 сент. С. 1.

Ярким примером риторики «межнационального согласия» может служить статья, посвященная восьмой годовщине вторжения Квантунской армии в Маньчжурию (18 сентября 1931 г.). Это событие провозглашалось великой датой в истории народов Азии – «началом духовного возрождения этих народов, пробужденных к активной национальной жизни, творчеству и миру Великим Императорским Ниппон, вставшим открыто на путь борьбы с коммунизмом, во имя счастья и благополучия азиатских народов». Завершалась передовица словами: «Мы, русские эмигранты, являющиеся одной из пяти народностей Империи Маньчжу-Ди-Го, присоединяем свой голос к многомиллионным голосам в их кличе: Да здравствует Великая Маньчжурская империя, да здравствует Великая Империя Ниппон, да будет на всем Востоке Азии торжество идей национализма и духовного возрождения!»²⁸.

Заключение

Эффективность работы газеты «На границе» по идейно-политическому сплочению русской эмиграции, как и других изданий БРЭМ, оказалась крайне низкой. Причинами этого являлись высокая степень идейной разнородности эмиграции, неспособность радикальных эмигрантских кругов реализовать выдвигавшиеся ими лозунги освобождения России от «коммунистического ига» и нарастающая японизация всех сторон жизни общества Маньчжу-диго, в том числе русской общины, что усиливало национально-охранительные тенденции в недрах эмигрантской диаспоры. Газета прекратила свое существование в феврале 1940 г. в связи с ослаблением политико-административного значения станции Пограничная и переводом эмигрантских управленческих структур на восточной линии СМЖД в г. Муданьцзян. Именно там в 1939 г. было открыто Восточное бюро по делам российских эмигрантов, подчиненное Харбину. Возможно, одной из причин, по которой газета не была возрождена в Муданьцзяне, стала утрата группировкой Б. Н. Шепунова в 1941 г. своего положения в Харбине и на восточной линии.

*Автор прочитал и одобрил
окончательный вариант рукописи.*

Конфликт интересов
*Автор заявляет об отсутствии конфликтов
интересов, требующих раскрытия
в этой статье.*

²⁸ 18 сентября 1931 года // На границе. 1939. 24 сент. С. 1.

Список источников / References

Аблажей Н. Н. С востока на восток: российская эмиграция в Китае. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2007. 300 с. [Ablazhei NN (2007) From East to East: Russian emigration in China. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN. (In Russ.)].

Аурилене Е. Е., Тужилин С. В. Заложники большой политики: российские эмигранты в Маньчжоу-дго (1934–1945). Москва : Яуза-каталог, 2023. 352 с. [Aurilene EE and Tuzhilin SV (2023) Hostages of big politics: Russian emigrants in Manchukuo (1934–1945). Moscow: Yauza-katalog. (In Russ.)].

Бабкина Е. С. Журналистика русского Китая для детей и молодежи (1898–1945 гг.) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2017а. № 47. С. 184–198 [Babkina ES (2017) Russian children and youth journalism in China (1898–1945). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* 47: 184–198. (In Russ.)].

Бабкина Е. С. М. С. Рокотов (Бибинов) – редактор детского журнала (из неопубликованного наследия отечественной журналистики) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9, Филология. Востоковедение. Журналистика. 2015. Т. 12, вып. 1. С. 181–188 [Babkina ES (2015) M. S. Rokotov (Bibinov) – editor of a children's magazine (from the unpublished legacy of Russian journalism). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 9, Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika* 12 (1): 181–188. (In Russ.)].

Бабкина Е. С. «Мы нужны харбинскому юношеству, мы на верном пути...» (из неопубликованного наследия отечественной журналистики) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2017б. Т. 14, вып. 1. С. 125–134 [Babkina ES (2017) “Harbin youth need us, we are on the right path...” (from the unpublished

legacy of Russian journalism). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura* 14 (1): 125–134. (In Russ.)].

Буяков А. М., Шинин О. В. Деятельность органов безопасности на Дальнем Востоке в 1922–1941 годах. Москва : Кучково поле, 2013. 432 с. [Buyakov AM and Shinin OV (2013) Activities of security agencies in the Far East in 1922–1941. Moscow: Kuchkovo pole. (In Russ.)].

Пасевич З. В. Литературная критика на страницах газет «Русского Харбина» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12, вып. 6. С. 42–48 [Pasevich ZV (2019) Literary criticism on the pages of Russian Harbin newspapers. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* 12 (6): 42–48. (In Russ.)].

Хисамутдинов А. А. Русские волны на Пасифике: из России через Китай, Корею и Японию в Новый Свет. Пекин ; Владивосток : Рубеж, 2013. 640 с. [Khisamutdinov AA (2013) Russian waves on the Pacific: from Russia through China, Korea and Japan to the New World. Beijing, Vladivostok: Rubezh. (In Russ.)].

Хисамутдинов А. А. Толстые литературные журналы в Китае («Дальний Восток», «Желтый лик», «Китай», «Понедельник», «Врата», «Прожектор», «Парус», «Русские записки» и «Феникс») // Русское зарубежье: история и современность. 2016. Вып. 5. С. 195–216 [Khisamutdinov AA (2016) Thick literary magazines in China (“Far East”, “Yellow Face”, “China”, “Monday”, “Gate”, “Spotlight”, “Sail”, “Russian Notes” and “Phoenix”). *Russkoe zarubezh'e: istoriya i sovremennost'* 5: 195–216. (In Russ.)].

Якимова С. И. Всеволод Никанорович Иванов: писатель, мыслитель, журналист. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2013. 215 с. [Yakimova SI (2013) Vsevolod Nikanorovich Ivanov: writer, thinker, journalist. Khabarovsk: Izd-vo Tikhookean. gos. un-ta. (In Russ.)].

ИССЛЕДОВАНИЯ • RESEARCHES

Статья • Article

М. С. Высоцкий

Евгений Александрович Ляцкий и пражское издательство «Пламя»: вклад в культурную жизнь русского зарубежья

Аннотация. Статья посвящена многогранному вкладу Евгения Александровича Ляцкого (1868–1942) в области гуманитарных наук и культурного наследия русского зарубежья первой половины XX в. Значительное число современных исследований раскрывают деятельность Ляцкого как ученого-гуманитария и писателя, но при этом его созидательная работа в области издательского дела до сих пор недостаточно изучена. Эта проблема особенно выявляется при погружении в область книгоиздания в Чехословакии первой половины XX в. Цель статьи – комплексный анализ вклада Е. А. Ляцкого в сохранение и распространение русской культуры через организацию книгоиздания в эмиграции, преимущественно в Чехословакии. Приведены основные сведения о деятельности Е. А. Ляцкого как исследователя русской классики, ученого-эмигранта, но основное внимание уделено его организаторской роли в издательском деле в Чехословакии. Акцент сделан на его профессиональной деятельности, когда ученый выступил как основатель и директор крупнейшего эмигрантского издательства «Пламя» в Праге, сыгравшего ключевую роль в сохранении русской культурной идентичности среди эмигрантов в межвоенной Европе. Приведен обзор важнейших публикаций издательства «Пламя», подчеркивается значение выпускаемой научной, учебной и художественной литературы для поддержания преемственности поколений русских интеллектуалов за пределами исторической Родины. Статья дополняет исследования о Е. А. Ляцком как о сподвижнике многих писателей первой волны эмиграции и его существенной роли в становлении эмигрантского издательства «Пламя» в Праге.

Ключевые слова: русское зарубежье, издательство «Пламя», книгоиздание, история, Прага, Е. А. Ляцкий

Для цитирования: Высоцкий М. С. Евгений Александрович Ляцкий и пражское издательство «Пламя»: вклад в культурную жизнь русского зарубежья // Книга. Чтение. Медиасреда. 2025. Т. 3, № 3. С. 273–280. <https://doi.org/10.20913/BRM-3-3-6>.

Статья поступила в редакцию 30.06.2025

Получена после доработки 10.08.2025

Принята для публикации 03.10.2025

Высоцкий Максим Сергеевич

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна,

ул. Большая Морская, 18, Санкт-Петербург, 191186, Россия,

аспирант кафедры книгоиздания и книжной торговли Высшей школы печати и медиатехнологий

SPIN: 3562-0979

ORCID: 0009-0000-4683-0112

e-mail: maximvysotskii@gmail.com

© М. С. Высоцкий, 2025

M. S. Vysotskiy

Evgeny Alexandrovich Lyatsky and the Plamya Publishing House in Prague: Contribution to the Cultural Life of the Russian Emigration

Vysotskiy Maxim S.

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design,
Bolshaya Morskaya st., 18, Saint Petersburg, 191186, Russia,
Postgraduate student at the Department of Book Publishing and Book Trade at the Graduate School
of Printing and Media Technologies
SPIN: 3562-0979
ORCID: 0009-0000-4683-0112
e-mail: maximvysotskii@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the multifaceted contribution of Yevgeny Alexandrovich Lyatsky (1868–1942) in the field of humanities and cultural heritage of Russian emigration during the first half of the 20th century. Today there are frequent studies that reveal Lyatsky's activities as a humanitarian scholar and writer, but his creative work in publishing remains beyond the scope and it has not been fully studied yet. This problem becomes particularly evident when delving into book publishing in Czechoslovakia during the first half of the 20th century. The aim of this article is to provide a comprehensive analysis of E. A. Lyatsky's contribution to preserving and disseminating Russian culture through organizing book publishing abroad, mainly in Czechoslovakia. The article provides basic information about Lyatsky's activity as a researcher of Russian classics and an émigré scientist, but the main focus is on his organizational role in the area of publishing business in Czechoslovakia. Emphasis is placed on the period of his professional career when he acted as a founder and director of Plamya, the largest émigré publishing house in Prague, which played a key role in maintaining Russian cultural identity among émigrés in interwar Europe. An overview of the most important publications issued by the "Plamya" publishing house is given, emphasizing the significance of scientific, educational, and fiction literature published for sustaining intellectual continuity across generations of Russian intellectuals outside their historical homeland. This article fills gaps and complements existing research on E. A. Lyatsky as a promoter of many writers from the first wave of emigration and his significant role in establishing the émigré publishing house Plamya in Prague.

Keywords: Russian Emigration, Plamya Publishing House, Book Publishing, History, Prague, E. A. Lyatsky

Citation: Vysotskiy M. S. Evgeny Alexandrovich Lyatsky and the Plamya Publishing House in Prague: Contribution to the Cultural Life of the Russian Emigration // Book. Reading. Media. 2025. Vol. 3, No. 3. P. 273–280. <https://doi.org/10.20913/BRM-3-3-6>.

Received 30.06.2025

Revised 10.08.2025

Accepted 03.10.2025

Введение

Жизнь и творчество Евгения Александровича Ляцкого (1868–1942) представляют значительный интерес для исследователей отечественной истории начала XX столетия. Он проявил себя как выдающийся литературовед, искусствовед, этнограф и писатель-критик, его работы стали важным источником для изучения русской литературы и народной культуры. Несмотря на значительное количество исследований, связанных с деятельностью Е. А. Ляцкого как ученого-гуманитария, его организаторская роль в издательском деле остается недостаточно изученной.

Цель статьи заключается в комплексном анализе вклада Е. А. Ляцкого в сохранение и распро-

странение русской культуры через организацию книгоиздания в эмиграции, преимущественно в Чехословакии. Особое внимание уделено рассмотрению специфики функционирования издательства «Пламя», основанного и возглавляемого Е. А. Ляцким в Праге в 1920-е гг. В этот период культурная жизнь русской эмиграции переживала активный подъем, характеризующийся созданием множества образовательных учреждений и культурных объединений, направленных на поддержание связи между поколениями и поддержку национального самосознания.

Исследование охватывает широкий спектр аспектов, включая историю основания и становления пражского издательства «Пламя», харак-

теристику репертуара издаваемых произведений, взаимодействие с авторами и читателями, влияние экономической ситуации и политической обстановки на функционирование предприятия. Анализируются особенности финансирования и продвижения продукции издательства, освещаются взаимоотношения между чешским правительством и русской общиной, влияющие на процесс публикации и распространения русской книги.

Таким образом, в статье анализируется уникальный опыт русской издательской практики периода первой волны эмиграции, подчеркивается значимость деятельности Е. А. Ляцкого как важного фактора сохранения и трансляции русской культуры за пределами исторического Отечества, демонстрируется важная роль, которую сыграли российские ученые и деятели культуры в поддержании национальной идентичности и интеллектуального уровня русской диаспоры в Европе.

Биография и научная деятельность Е. А. Ляцкого

Евгений Александрович Ляцкий (1868–1942) – российский литературовед, этнограф и критик. Его наследие включает работы по истории русской классической литературы, при этом он внес значительный вклад в изучение летописания, «книг ветшанных»¹. Прежде всего, ученый известен как исследователь «Слова о полку Игореве». В Праге были опубликованы его труды, посвященные этому произведению, а также подготовленный им стихотворный перевод памятника (Жигалов, 2014, с. 85). Кроме того, он также изучал творчество И. А. Гончарова и Н. Г. Чернышевского. При этом менее всего Ляцкий известен как издатель.

Родился Е. А. Ляцкий в Минске (Ляцкие – старинный дворянский род, внесенный в родословные книги Минской и Виленской губерний) (Соколова, 2009, с. 63), учился на историко-филологическом факультете Московского университета, затем работал в Институте антропологии и этнографии им. Петра Великого и Русском музее им. Александра III. В 1890-е гг. он начал публиковать в журналах и сборниках материалы по этнографии белорусов. Е. А. Ляцкий собрал обширные фольклорные записи во время экспедиции по Полесью и хотел издать народные песни в «Календаре Северо-Западного края на 1889 год», который прилагался к газете «Минский листок» под редакцией М. В. Довнар-Запольского. Однако публикация не состоялась из-за отказа, поступившего от Главного управления по делам печати,

¹ Книги ветшанные — устаревшие, изношенные или физически поврежденные издания, состояние которых ухудшается вследствие длительного хранения, активного пользования или неблагоприятных условий окружающей среды.

причиной которого стало использование белорусского языка в песнях (Белозорович, 2018, с. 51).

В 1917 г. Е. А. Ляцкий эмигрировал в Финляндию. Здесь, в Хельсинки (Гельсингфорс), он принимал участие в издании крупнейшей эмигрантской еженедельной газеты «Русская жизнь» (1919–1922). Оттуда Е. А. Ляцкий переехал в Швецию. В 1921–1922 гг. в Стокгольме он создал издательство «Северные огни», выпускавшее русскую классическую и развлекательную литературу, а также популярные книги по сельскому хозяйству (Базанов, 2020, с. 47).

Вскоре Е. А. Ляцкий был приглашен в правление Чешско-русского объединения, благотворительной и культурно-просветительской организации, созданной в Праге в 1919 г. для развития взаимосвязей чешской и русской интеллигенции. А в 1922 г. по приглашению известного слависта И. Поливки переехал в Прагу (Михальченко, 2017, с. 232), где до 1939 г. служил профессором кафедры русской филологии чешского Карлова университета. С 1922 г. Е. А. Ляцкий – член Союза русских писателей и журналистов в Чехословацкой республике (1922–1942), а с 1923-го – член его правления. С 1925 г. преподавал в Русском народном (свободном) университете (Соколова, 2009, с. 64).

Социальный и культурный ландшафт в Чехословакии в 1920-е гг.

Общепризнано, что одним из главных центров высшего образования русской диаспоры в 1920-е гг. стала Прага. Именно в это время в Чехословакии складывается иная картина эмиграции, нежели в Германии – одном из основных центров русского зарубежья (Михальченко, 2016, с. 97). С 1922 по 1930 г. число русских беженцев в Германии уменьшилось с 240 до 90 тыс., в Польшу – со 175 до 85 тыс., в Югославию – с 43 до 34 тыс., а в Чехословакию количество мигрантов, наоборот, выросло с 5 до 22 тыс. (Назаров, 2020, с. 84).

Нетрудно представить, что значительную группу составили преподаватели, сотрудники и студенты только что созданных в Праге русских научных и учебных заведений. Несмотря на то что преподаватели и студенты приезжали туда поодиночке, им удалось сформировать сплоченную, объединенную общей целью группу единомышленников. Выполнение их педагогической миссии стало возможным благодаря финансовой поддержке чешского правительства. Эта группа сохраняла свое единство до тех пор, пока учебные заведения русского зарубежья процветали (то есть до середины 30-х гг.). В известном смысле она не распалась и после того, как ее члены расселились по разным странам (Раев, 1994, с. 49).

Русское книжное дело в Чехословакии было поставлено в иные условия, нежели в других стра-

нах. Зигфрид-Иосиф Григорьевич Ашкинази отмечает, что русская культура давно пустила здесь корни и, кроме собственно Чехии, где в кругах интеллигенции знание русского языка и литературы считается таким же признаком образованности, как некогда знание французского, в состав республики входит Карпатская Русь, для которой русский язык является родной речью (Залевский, Голлербах, 1998, с. 26). Страна сама предъявляет довольно значительный спрос на русскую книгу, а соседство с Югославией с ее огромным интересом к России и русской культуре также побуждает развитие издательского дела (Ашкинази, 1921, с. 10).

Готовность властей идти навстречу эмигрантам была поистине беспрецедентна. Об этом говорит тот факт, что, несмотря на относительно невысокую численность российских беженцев, сумма расходов в 1924 г. на «Русскую акцию»² превысила совокупные расходы на эмигрантов из России всех европейских государств. И это притом, что в те годы правительство и общественность молодой Чехословацкой республики были заняты решением своих нелегких проблем по преодолению последствий мировой войны, внутренним обустройством, заботами о нуждах своего народа (Стыкалин, Кишкин, 1997, с. 110).

В 1920-е гг. в Чехословакии открылись несколько знаковых издательств русского зарубежья: «Наша речь» (репертуар состоял по большей части из книг для изучения русского языка и литературы), «Кремль» (издававшие сборники с образцами русской поэзии начиная от Пушкина до Блока и Бальмонта), «Славянское издательство» (произведения русских писателей, выходившие отдельными и двойными небольшими томиками со сквозной нумерацией, а также переводные книги), «Крестьянская Россия» (деятельность издательства выразилась в выпуске трех временных изданий и брошюр, которые были органом литературно-политического направления), «Хутор» (переиздание русской классики), «Воля России» (направления: качественная политическая книга, мемуары, социально-философское, литературоведческое и историческое). В их числе и издательство «Пламя».

Издательство «Пламя»

Во многом благодаря «Русской акции» в Праге появляется одно из крупнейших эмигрантских универсальных издательств – «Издательство, контрагентство, склад и магазин „Пламя“», организатором и первым директором которого и стал Е. А. Ляцкий (Базанов, 2015, с. 47). Датой открытия предприятия считается 1 марта 1923 г., а уже в следующем месяце

«Пламя» приобретает в собственность издательство и книжный магазин «Наша Речь» по адресу Еčná улица, 32 (Ječná ul. 32) – в относительной близости с национальным музеем и довольно многолюдном месте центральной части города. Таким образом, «Пламя» стало прямым преемником издательства и русского книжного магазина «Наша Речь», которые, в свою очередь, образовались в 1919 г. при русско-чешском обществе «Еднота» (Базанов, 2024, с. 82).

Основатель «Нашей Речи» – лектор Пражского университета Б. В. Морковин – верно чувствовал стремительно меняющуюся коммерческую конъюнктуру книжного рынка. В первые годы он усиливал издательскую деятельность в Праге. Однако инфляция в Германии с ее обесцениванием марки продиктовала новые правила: при меньших затратах издатели могли выпускать книги в лучшем техническом исполнении и большем тираже. Этим и воспользовался Б. В. Морковин, открыв в 1922 г. отделение «Нашей Речи» в Берлине, а затем и в Мукачево, Ужгороде. К моменту перехода под крыло «Пламени» книжное предприятие Б. В. Морковина представляло собой внушительное книготорговое издательство с солидным репертуаром. В него входили не только книги собственного производства, но и разнообразный ассортимент русских книг иных издательств. Сам Б. В. Морковин еще год принимал участие в работе издательства «Пламя», но уже в качестве коммерческого руководителя.

Несмотря на свою недолгую историю – всего три года, руководство издательства «Пламя» смогло заметно расширить не только репертуар, но и саму зону влияния. У «Пламени» были собственные книжные магазины, склады и 14 отделений и контрагентов в Белграде, Берлине (Passauerstraße, 38), Варшаве (Nieszała, 4), Каунасе, Лондоне, Риге, Таллине, Хельсинки и других городах. Кроме этого, имела и своя агентура по всему миру, где проявлялся интерес к русской книге. Под руководством Е. А. Ляцкого «Пламя» стало одним из наиболее известных русскоязычных издательств зарубежной Европы, в котором публиковались как художественные произведения, так и научные и учебные сочинения (для средней и высшей школы) по русской истории, праву, географии, экономике (Михальченко, 2017, с. 233). Книги выходили не только на русском языке. Издательская деятельность Е. А. Ляцкого способствовала тому, что он был своеобразным центром притяжения для разбросанных по Европе эмигрантов, его научная и преподавательская работа делала его таковым для многих ученых и коллег по преподаванию в высших учебных заведениях эмиграции (Михальченко, 2023, с. 155).

Русский историк Е. Ф. Шмурло писал в 1924 г.: «„Пламя“ в русской эмигрантской Европе теперь не только первое, но, можно сказать, единственное

² Программа помощи русским эмигрантам, организованная непосредственно правительством Чехословакии в 1920-е гг.

русское издательство с определенной программой, которая ставит себе целью достижения духовные, идейные, а не какой-либо сбыт товара на книжном рынке» (Стыкалин, Кишкин, 1997, с. 110). Работы самого историка тоже неоднократно печатали: «Что такое день русской культуры?», «Андрей Рублев» и др.

Сын Л. Н. Толстого – Лев Львович Толстой – написал книгу «В Ясной Поляне. Правда об отце и его жизни: (Воспоминания)», которая была издана в 1923 г. В 1925 г. вышел сборник биографических очерков-воспоминаний поэтессы и писательницы З. Н. Гиппиус «Живые лица. Блок, Брюсов, Вырубова, Розанов, Сологуб. О многих».

Репертуар издательства «Пламя»

Издательство полностью подтверждало статус Праги как центра научной мысли, выпуская специализированную литературу. Так, в числе научных трудов, вышедших в издательстве «Пламя», были такие авторы, как русский юрист М. А. Циммерман («Соединенные штаты Северной Америки в истории человечества 1776–1926»), историк И. И. Лаппо («Западная Россия и ее соединение с Польшей в их историческом прошлом: исторические очерки»), филолог и историк литературы В. А. Францев («Державин у славян: Из истории русско-славянских литературных взаимоотношений в XIX столетии»). Военный ученый, историк и исследователь военного дела генерал Н. Н. Головин издал концептуальный военный труд в 1926 г. объемом в 436 страниц с большим количеством схем и приложений «Из истории кампании 1914 года на русском фронте. Начало войны и операции в Восточной Пруссии».

Учебная литература также была включена в репертуар издательства. Например, в 1924 г. выходит пособие для учащихся и для самообразования «Сборник задач по логике» русского мыслителя и одного из виднейших представителей русской религиозной философии Н. О. Лосского. Два года спустя в переводе Е. Н. Матвеевой и Вячеслава Куста в двух частях был напечатан труд чешского историка литературы и критика Арне Новака «История чешской литературы».

Репертуар издательства насыщали также сборники произведений русских писателей. Так, под редакцией В. Л. Булгакова, С. В. Завадского и М. И. Цветаевой вышел сборник союза русских писателей в Чехословакии «Ковчег» (1926), в котором впервые было опубликовано произведение М. И. Цветаевой «Поэма Конца» (вторая «пражская» поэма М. И. Цветаевой, посвященная К. Б. Родзевичу). Этот сборник примечателен тем, что редакторскую миссию исполняла М. И. Цветаева, тонко участвуя в подборе произведений и лаконично оценивая их. Материала было так много, что при подготовке сборника

составители столкнулись с необходимостью разделить его на две части.

В 1925 г. выходит роман о революции Евгения Чирикова «Зверь из бездны» на русском языке. Первоначально роман был опубликован в 1923 г. на чешском языке. Писатель посвятил это произведение чешскому народу.

Осетинский писатель и публицист Ахмед Тембулатович Цаликов (будучи и сам редактором журнала «Кавказский горец» в Чехословакии) издал «Брат на брата» (1926) – роман о революционной жизни Кавказа.

«Пламя» публиковало и зарубежные произведения. В 1924 г. в переводе И. Ф. Каллиникова вышла научно-фантастическая пьеса Карела Чапека «R.U.R.».

Репертуар издательства включал также детскую литературу, рассчитанную на самый разный возраст. Например, для самых маленьких – русские народные сказки, басни И. А. Крылова, сказки М. Ю. Лермонтова, Шарля Перро и Эльзы Бесков. Для старшего возраста – переводы лучших и тогда неизвестных в России произведений детской скандинавской и европейской литературы, беллетризованные рассказы «Зунзунг и Зингилла. Рассказы из мира животных» (автор — шведский натуралист К. Э. Форслунд, перевод А. В. Белобородовой, 1924) (Димьяненко, 2017, с. 187).

Кроме книг, издательство выпускало библиографические журналы: еженедельный «Огни» и ежемесячный «Славянская книга».

Однако не всегда удавалось договориться с автором. Из-за личного недопонимания у Е. А. Ляцкого не пожелал печататься И. А. Бунин (Аболина, 2019, с. 238). Из их переписки в июле 1924 г. можно увидеть непреклонность издателя и недопонимание автора: «Дорогой Евгений Александрович, я писал Вам особенно любезно, желая подчеркнуть, что я не помню о прошлом, но, увы, кажется, опять начинается то же самое. “Опыт мне показал, что для Вас все издатели недруги, потому отказываюсь ценить Ваше творчество, ожидаю эту оценку от Вас – Твой товар, Твоя и цена...” Откуда у Вас этот опыт? Откуда Вы взяли, что все издатели мне недруги, т. е. что я психопат? И о чем шел толк? О “творчестве” или о “товаре”? Главное, что эдак мы вовеки не сдвинемся с места. “Цену” я Вам уже два раза говорил, от Вас же ничего не слышал, кроме того, что Вы не любите перепечатывать, что Вы разборчивы, что бывают “неподаваемые” экземпляры и что Вы предпочитаете оплачивать по листам. Как же именно оплачиваете Вы? За какого размера лист? При каком количестве экземпляров? Ничего этого я не знаю, а если узнаю, то, верно, еще не очень скоро. Разрешите посему переписку нашу прекратить»³. Впрочем, спустя

³ Бунин И. А. «О “творчестве” или о “товаре”?»: письма И. А. Бунина к Е. А. Ляцкому. 1920–1938 // Октябрь. 1993. № 6. С. 190.

десять лет издатель и автор сердечно поздравляли друг друга с праздниками.

Примечательно приглашение К. Д. Бальмонта к участию в сборнике «Ковчег», равно как и выпуск двух его книг в «Пламени». Это логично укладывается в целенаправленную политику Е. А. Ляцкого, желавшего улучшить материальное положение русских писателей не только в самой стране, но и за пределами Чехословакии, о чем издатель сообщил в своем докладе чехословацкому правительству: «В связи с докладом моим о возможных формах помощи бедствующим русским писателям в Париже, Вам было угодно возложить на меня поручение представить соображения о наиболее целесообразной форме, в какой могла бы выражаться помощь этим писателям со стороны Чехословацкого правительства. Как я уже изложил в моем докладе, помощь эта наилучшим образом могла бы быть осуществлена путем издания их сочинений путем уплаты им на определенных условиях гонорара либо полностью за предоставление к напечатанию сочинения, либо в виде авансовой выдачи под сочинения, еще не законченные» (Егорова, 2012, с. 121).

Волею судеб в Чехословакии бывали А. В. Амфитеатров, З. Н. Гиппиус, М. И. Цветаева, В. Ф. Ходасевич, а также С. Н. Чирков, Василий Иванович Немирович-Данченко, Д. М. Ротгауз и др. Многие останавливались на короткое время в Праге и затем продолжали путь, оставляя издательский след: К. Д. Бальмонт «Моё – Ей Россия», «Где мой дом: Очерки (1920–1923)» (1924), Н. А. Тэффи «Вечерний день: Рассказы» (1924), Д. С. Мережковский «Тайна трех: Египет и Вавилон», «Рождение богов: Тутанхамон на Крите» (1925), С. Ф. Платонов «Смутное время» (1924), И. С. Шмелев «Неупиваемая чаша и другие рассказы» (1924) и многие другие (Кишкин, 1995, с. 25). Е. А. Ляцкий включает тему «Творчество Ремизова» в читаемый в Пражском народном университете курс русской литературы, публикует статьи о нем в сербских изданиях и издает книгу А. М. Ремизова «Зга. Волшебные рассказы» (1925), способствует материальной поддержке писателя (Грачева, 1993, с. 67). Ремизов был благодарен Е. А. Ляцкому за краткие рецензии, которые помогли писателю, уже жившему в Париже, решиться на создание произведений.

При непосредственном участии Е. А. Ляцкого была сделана попытка восстановить выпуск русского журнала «Логос» – международного ежегодника по философии культуры. Идеологами журнала были С. И. Гессен и Б. В. Яковенко, последний – инициатором возобновления издания «Логоса» в Праге. Журнал вышел лишь один раз в 1925 г. По договору объем одного выпуска не должен был превышать 10 печатных листов, но С. И. Гессену

удалось уговорить Е. А. Ляцкого оставить в первом номере журнала 12 (Шитов, 2012, с. 111). К сожалению, внутренние разногласия между редакторами журнала и внешние факторы в виде прекращения финансовой поддержки Министерства иностранных дел Чехословакии негативно сказались на дальнейшей судьбе издания.

Для продвижения собственной книжной продукции в 1923 г. издательство начало выпускать еженедельную библиографическую газету «Огни».

В 1923–1925 гг. Е. А. Ляцкий принимал участие в издании и редактировании журнала «На чужой стороне» (Берлин – Прага). Он активно сотрудничал с журналом *Slavia*, сыгравшим важную роль в развитии филологии.

В 1920–1930-е гг. Е. А. Ляцкий публиковался в русской зарубежной периодике (Прага): «Воля России», «Младорусь», «Русская школа за рубежом», *Slavia*; в научных и литературоведческих сборниках (Прага): «Научных трудах РНУ» (1928, 1933); «Пушкинском сборнике» (1929); «Сборнике Русского института в Праге», подготовленном к 1-му съезду филологов-славистов (октябрь 1929), и др. Также он был соредактором сборника «Л. Н. Толстой» (Прага, 1929, на чешском языке).

Заключение

В истории книгоиздания русского зарубежья пражское издательство «Пламя» занимает одно из значимых мест. Концентрация интеллигенции, научного сообщества при непосредственном содействии Е. А. Ляцкого оставила заметный след в виде богатого издательского репертуара.

В 1926 г. по большей части из-за неблагоприятного положения зарубежного русского книжного рынка «Пламя» приступило к сокращению выпусков книжной продукции и в том же году перестало массово печатать. Однако формально издательство существовало вплоть до 1939 г. и действовало как книжный склад с разнообразным выбором. Оптом и в розницу можно было приобрести русские книги зарубежных изданий, советских и антикварных (Русские в Праге..., 1995, с. 197). После окончания деятельности издательства «Пламя» Е. А. Ляцкий активно публиковался.

Сместив фокус исследования о жизнедеятельности Е. А. Ляцкого как ученого и исследователя русской классики на его труд в области издательского дела, мы увидели масштаб его работы. Во многом благодаря ему русское сообщество в Чехословакии получило не просто поддержку, но развитие. Подхватив славное дело «Нашей Речи», Е. А. Ляцкий умело обогатил репертуар новыми именами. Его обширная переписка демонстрирует искреннее желание ученого и литератора распространять русскую культуру.

Актуальной задачей остается поиск и систе-

матизация разрозненных источников, в которых отражены переписка с издателем, степень его вовлеченности в каждый издательский проект «Пламени»: будь то журнал, отдельное издание художественной направленности или учебное пособие. Это позволит существенно дополнить биографию Евгения Александровича Ляцкого и вписать его имя в пантеон видных издателей русского зарубежья.

Автор прочитал и одобрил
окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликтов
интересов, требующих раскрытия в этой статье.

Список источников / References

Аболина М. М. И. А. Бунин и издательская деятельность русской эмиграции (1920–1955 гг.) // Литературный факт. 2019. № 1. С. 234–253 [Abolina MM (2019) Ivan Bunin and publishing activities of the Russian émigrés (1920–1955). *Literaturnyi fakt* 1: 234–253. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2019-11-234-253>

Ашкенази З. Г. Русские издательства в Чехословакии // Русская книга. 1921. № 4. С. 10 [Ashkenazi ZG (1921) Russian publishing houses in Czechoslovakia. *Russkaya kniga* 4: 10. (In Russ.)].

Базанов П. Н. Книжное дело русской эмиграции: курс лекций. Санкт-Петербург: СПбГИК, 2015. 192 с. [Bazanov PN (2015) The book business of the Russian emigration: lecture course. Saint Petersburg: SPbGIK. (In Russ.)].

Базанов П. Н. История книжного дела. Книга первой русской эмиграции: учеб. пособие. Санкт-Петербург: СПбГУПТД, 2020. 208 с. [Bazanov PN (2020) History of book publishing. The book of the first Russian emigration: study guide. Saint Petersburg: SPbGUPTD. (In Russ.)].

Базанов П. Н. Издания произведений А. С. Пушкина в Русском Зарубежье (1917–1988): к 225-летию со дня рождения // Библиосфера. 2024. № 3. С. 77–86 [Bazanov PN (2024) Editions of works by A. S. Pushkin in the Russian Abroad (1917–1988): to the 225th anniversary of his birth. *Bibliosfera* 3: 77–86. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2024-3-77-86>

Белозорович В. А. «Белорусский след» в переписке М. В. Довнар-Запольского // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1, Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. 2018. Т. 10, № 3. С. 50–56 [Belozorovich VA (2018) «Belarusian trail» in the correspondence of M. V. Dovnar-Zapolsky. *Vesnik Grodzenskaga dzyarzhaynaga ŭniversiteta imya Yanki Kupaly. Seryya 1, Gistoryya i arkhealogiya. Filasofiya. Palitalogiya* 10 (3): 50–56. (In Russ.)].

Грачева А. М. А. Ремизов и Е. Ляцкий (к проблеме «Писатель и критик русского зарубежья») // Культурное наследие российской эмиграции: 1917–1940-е годы: сб. материалов Междунар. науч. конф. (Москва, 8–12 сент. 1993 г.). Москва, 1993. С. 66–67 [Gracheva AM (1993) A. Remizov and E. Lyatsky (on the problem of “Writer and critic of the Russian diaspora”). *Kul'turnoe nasledie rossiiskoi emigratsii: 1917–1940-e gody: sb. materialov Mezhdunar. nauch. konf. (Moskva, 8–12 sent. 1993 g.)*. Moscow, pp. 66–67. (In Russ.)].

Димьяненко А. А. Русская детская книга в Чехословакии в 1917–1939 гг.: издание и критика // Библиотекословение. 2017. Т. 66, № 2. С. 186–193 [Dimyanenko AA (2017) Russian children's book in Czechoslovakia in 1917–1939: publication and criticism. *Bibliotekovedenie* 66 (2): 186–193. (In Russ.)].

Егорова К. Б. Марина Цветаева в Чехословакии (1922–1925) (литературное окружение и творческие взаимосвязи): дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2012. 175 с. [Egorova KB (2012) Marina Tsvetaeva in Czechoslovakia (1922–1925) (literary environment and creative connections): Cand. philol. sci. diss. Saint Petersburg. (In Russ.)].

Жигалов А. Ю. Евгений Ляцкий – исследователь древнего памятника // Русская речь. 2014. № 1. С. 84–93 [Zhigalov AYU (2014) Evgeny Lyatsky – researcher of the ancient monument. *Russkaya Rech'* 1: 84–93. (In Russ.)].

Залевский В., Голлербах Е. Распространение русской печати в мире, 1918–1939 гг.: справочник. Санкт-Петербург: Изд-во Рос. нац. б-ки, 1998. 301 с. [Zalevsky W and Gollerbach E (1998) Distribution of the Russian press in the world, 1918–1939: a reference book. Saint Petersburg: Izd-vo Ros. nats. b-ki. (In Russ.)].

Кишкин Л. С. Русская эмиграция в Праге: культурная жизнь (1920–1930-е годы) // Славяноведение. 1995. № 4. С. 17–26 [Kishkin LS (1995) Russian emigration in Prague: cultural life (1920s–1930s). *Slavyanovedenie* 4: 17–26. (In Russ.)].

Михальченко С. И. Издательская деятельность профессора Е. А. Ляцкого в Праге (по его переписке) // Берковские чтения – 2017. Книжная культура в контексте международных контактов: материалы IV Междунар. науч. конф. (Полоцк, 24–25 мая 2017 г.). Минск; Москва, 2017. С. 231–236 [Mikhal'chenko SI (2017) Publishing activities of Professor E. A. Lyatsky in Prague (based on his correspondence). *Berkovskie chteniya – 2017. Knizhnaya kul'tura v kontekste mezhdunarodnykh kontaktov: materialy IV Mezhdunar. nauch. konf. (Polotsk, 24–25 maya 2017 g.)*. Minsk, Moscow, pp. 231–236. (In Russ.)].

Михальченко С. И., Ткаченко Е. В. Русские высшие учебные заведения Праги 1920–1930-х годов глазами эмигрантов // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2016. № 3. С. 96–106 [Mikhal'chenko SI and Tkachenko EV (2016) Russian higher education institutions in Prague in the 1920s–1930s through the eyes of émigrés.

Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya 3: 96–106. (In Russ.).

Михальченко С. И., Ткаченко Е. В. Письма М. В. Шахматова и Ф. В. Тарановского Е. А. Ляцкому // *Studia internationalia* : материалы XI Междунар. науч. конф. «Западный регион России в международных отношениях X–XX вв.» (3–4 июля 2023 г.). Брянск, 2023. С. 154–158 [Mikhal'chenko SI and Tkachenko EV (2023) Letters from M. V. Shakhmatov and F. V. Taranovsky to E. A. Lyatsky. *Studia internationalia: materialy XI Mezhdunar. nauch. konf. «Zapadnyi region Rossii v mezhdunarodnykh otnosheniyakh X–XX vv.»* (3–4 iyulya 2023 g.). Bryansk, pp. 154–158. (In Russ.)].

Назаров М. В. Миссия русской эмиграции (на фоне катаклизмов XX века). Т. 1. Москва : Рус. идея ; Санкт-Петербург : Рус. лира, 2020. 544 с. [Nazarov MV (2020) The mission of Russian emigration (against the background of the cataclysms of the 20th century). Vol. 1. Moscow: Rus. ideya; Saint Petersburg: Rus. lira. (In Russ.)].

Русские в Праге, 1918–1928 гг. / ред.-изд. С. П. Постников. Praha : Národní knihovna v Praze, 1995. 343 с. [Postnikov SP (ed.) (1995) Russians in Prague, 1918–1928. Prague: Národní knihovna v Praze. (In Russ.)].

Раев М. И. Россия за рубежом: история культуры русской эмиграции, 1919–1939. Москва : Прогресс-Академия, 1994. 296 с. [Raev MI (1994) Russia abroad:

a cultural history of Russian emigration, 1919–1939. Moscow: Progress-Akademiya. (In Russ.)].

Соколова В. А. Русские ученые-слависты в Чехословакии между двумя мировыми войнами: 1920–1945 гг.: био-библиографические материалы к истории русской филологии в эмиграции // Новые российские гуманитарные исследования. 2009. № 4. С. 59–72 [Sokolova VA (2009) Russian Slavic scholars in Czechoslovakia between the two world wars: 1920–1945: bio-bibliographic materials for the history of Russian philology in exile. *Novye rossiiskie gumanitarnye issledovaniya* 4: 59–72. (In Russ.)].

Стыкалин А., Кишкин Л. С. Е. П. Серапионова. Российская эмиграция в Чехословацкой республике (20–30-е годы). М., 1995. 200 с. // Славяноведение. 1997. № 4. С. 109–115 [Stykalin AS and Kishkin LS (1997) E. P. Serapionova. Russian emigration in the Czechoslovak Republic (1920s–1930s). Moscow, 1995. 200 p. *Slavyanovedenie* 4: 109–115. (In Russ.)].

Шитов А. М. С. И. Гессен и история пражского журнала «Логос» (по неопубликованным архивным материалам) // Философские науки. 2012. № 8. С. 110–119 [Shitov AM (2012) S. I. Gessen and the history of the Prague magazine «Logos» (based on unpublished archival materials). *Filosofskie nauki* 8: 110–119. (In Russ.)].

ИССЛЕДОВАНИЯ • RESEARCHES

Статья • Article

Л. А. Ганичев

Русская книга в Дании (1918–1991 гг.)

Аннотация. Книжное дело русской эмиграции, особенно в «провинциях» русского зарубежья, не исследовано в полной мере. В отличие от «столичных» центров, таких как Берлин, Париж и Нью-Йорк, эти регионы не отличаются заметным числом русских эмигрантов и культурным авторитетом. Однако «провинции», будучи частью пространства русского зарубежья, оставили в его истории свой небольшой, но важный след в виде книжных и периодических изданий. По этим материалам можно составить комплексное представление о местной русской эмиграции: ее облике, культуре и характере взаимодействия с внешним миром. Цель статьи заключается в комплексной реконструкции издательского дела русской эмиграции в Дании периода первых трех волн (1918–1991 гг.). Скромное число выпущенных изданий свидетельствует, что первая волна русской эмиграции в Дании не сформировалась полноценно. Если до Второй мировой войны выходили в основном собственно русские эмигрантские издания, то в послевоенный период стали превалировать переводные русскоязычные публикации. В целом издательский облик русской эмиграции в Дании можно назвать официально-медицинским (по целевому направлению и содержанию). Исследование также подтвердило характерную для «провинций» русского зарубежья концентрацию издательского дела в столице. Выявлено датско-советское научное сотрудничество в области медицинских исследований, а также возросший интерес датчан к русской культуре, который подтверждается публикацией нескольких русскоязычных художественных и лингвистических изданий. Результаты исследования могут быть использованы в смежных областях и для более комплексного изучения «провинциального» издательского дела русской эмиграции.

Ключевые слова: русская эмиграция, русское зарубежье, Дания, издательское дело, идентичность

Для цитирования: Ганичев Л. А. Русская книга в Дании (1918–1991 гг.) // Книга. Чтение. Медиасреда. 2025. Т. 3, № 3. С. 281–291. <https://doi.org/10.20913/BRM-3-3-7>.

Статья поступила в редакцию 01.07.2025

Получена после доработки 24.07.2025

Принята для публикации 14.10.2025

Ганичев Леонид Александрович

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна,
ул. Большая Морская, 18, Санкт-Петербург, 191186, Россия,
аспирант кафедры книгоиздания и книжной торговли Высшей школы печати и медиатехнологий
ORCID: 0009-0006-4633-0365
e-mail: leonid.ganichev98@mail.ru

© Л. А. Ганичев, 2025

L. A. Ganichev

Russian Book in Denmark, 1918–1991

Ganichev Leonid A.

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design,
Bolshaya Morskaya st., 18, Saint Petersburg, 191186, Russia,
Postgraduate student at the Department of Book Publishing and Book Trade at the Graduate School
of Printing and Media Technologies
ORCID: 0009-0006-4633-0365
e-mail: leonid.ganichev98@mail.ru

Abstract. The book publishing of the Russian emigration, especially in “the provinces” of the Russian diaspora, has not been fully explored. Unlike “the capitals” Berlin, Paris and New York, they are not characterized by a noticeable number of Russian emigrants and cultural influence. However, the “provinces”, being part of the Russian diaspora, have left their small but important trace in its history in the form of books and periodicals. It is possible to get a comprehensive picture of the local Russian emigration: its image, culture, and the nature of its interaction with the “outside world”. The purpose of the article is to comprehensively reconstruct the publishing business of the Russian emigration in Denmark during the first three “waves” from 1918 to 1991. Several conclusions can be drawn from its results. Despite the modest number of publications, they showed that the “first” Russian emigration in Denmark was not fully formed. While before World War II there were mainly Russian emigrant publications, after the Second World War translated Russian-language publications prevailed. The publishing “image” of the Russian emigration in Denmark can be called official (in terms of purpose) and medical (in terms of content). The concentration of the publishing business in the capital city, characteristic of “provinces”, is confirmed. Danish Soviet scientific cooperation in the field of medical research is revealed, as well as a small surge of Danish interest in Russian culture, which is confirmed by the publication of several Russian-language art and linguistic publications. The results of the study can be used in related studies and for more comprehensive research of “provincial” publishing of the Russian emigration.

Keywords: Russian emigration, Russian near abroad, Denmark, publishing, identity

Citation: Ganichev L. A. Russian Book in Denmark, 1918–1991 // Book. Reading. Media. 2025. Vol. 3, No. 3. P. 281–291. <https://doi.org/10.20913/BRM-3-3-7>.

Received 01.07.2025

Revised 24.07.2025

Accepted 14.10.2025

Введение

История феномена русского зарубежья, как и собственно русской эмиграции в Дании, началась в 1917 г. после событий Октябрьской революции, приведших к беспрецедентному по своему масштабу «русскому исходу». Согласно различным методикам подсчета, численность эмигрантов составила от 863 тыс. до 2 млн (Мухачев, 2013, с. 248) и максимум до 10 млн человек, если учитывать население стран-лимитрофов, возникших на окраинах бывшей Российской империи (Костиков, 1990, с. 37). Самыми востребованными центрами расселения первой волны эмиграции (1918–1945 гг.) стали «столичные» Берлин и Париж (после 1933 г. – Нью-Йорк), а также Прага, Белград, София, Стамбул, Пекин, Харбин и Нови-Сад. Русские беженцы де-факто воссоздали собственную Россию в формате виртуального государства без своей территории, однако со всеми внешними

и внутренними признаками, культурной жизнью как целостной системой (школы, издательства и библиотеки).

Помимо «столиц» и «центров» русского зарубежья, существовали и его «провинции». Их статус, значение и культурное оппонирование «столицам» и «центрам» в сфере книгоиздания хорошо показаны, в частности в статьях П. Н. Базанова и А. А. Димьяненко «Русская книга и пресса в создании эмигрантского сообщества в XX в.» (2021) и П. Н. Базанова «Издания произведений А. С. Пушкина в Русском Зарубежье» (2024). По мнению исследователей, эти регионы приобрели статус «провинции» по двум основным причинам: из-за небольшой численности русских эмигрантов и отсутствия влиятельных постоянных организаций, прежде всего научных и культурных. В случае Дании решающими факторами стали географическая близость «столич-

ного» Берлина, культурно-ментальная дистанция и сложный в освоении язык.

Однако в начале первой волны эмиграции в страну прибывали немногочисленные, но известные представители русской диаспоры: в частности, вдовствующая императрица Мария Федоровна (датская принцесса Дагмара), ее верный казак Тимофей Ксенофонович Ящик (1878–1946), журналист и драматург Михаил Александрович Суkenников (1876–1948), а также военный разведчик и агент Сергей Николаевич Потоцкий (1877–1954).

Постановка проблемы

Основная проблема изучения историографии русского книгоиздания в Дании связана не только с дефицитом научных материалов и первоисточников, но и с ограниченным количеством русских изданий, особенно в сравнении со «столичной» печатью. Однако, на наш взгляд, анализ и качественная интерпретация даже незначительного объема материала поможет сделать выводы о местном русском книгоиздании (в частности, репертуаре), исторических и культурных процессах, а также о степени, качестве и характере вовлеченности русской диаспоры Дании в пространство русского зарубежья.

Для наиболее полной реконструкции репертуара русских изданий, выпущенных в Дании с 1918 по 1991 г., мы обратились к архиву Российской национальной библиотеки (РНБ) «Международный сводный каталог русской книги (1918–26)»¹ и электронной базе данных «Книги на русском языке, изданные за рубежом, 1927–1991»². Поскольку большая часть датских русскоязычных изданий была опубликована в Копенгагене, мы не будем акцентировать на этом внимание, за исключением тех случаев, когда местом издания был другой город. Несмотря на наши усилия максимально полно учесть все вышедшие в Дании издания на русском языке, их репертуар в дальнейшем может быть расширен.

Хронологические рамки исследования (1918–1991 гг.) обусловлены необходимостью восполнения книговедческих «лакун» местного русского эмигрантского книгоиздания, особенно в период первой волны для «столичного» и «центрального» русского зарубежья (1918–1945 гг.) и третьей волны в Дании (1965–1991 гг.). Издательская деятельность четвертой волны (после 1991 г.) нами

не рассматривается по причине ее фундаментальных социально-культурных отличий от предыдущих этапов, а также изменений в характере публикации и распространения информации (в частности, популяризации цифровых книг и периодики).

Русская книга в Дании в 1918–1945 гг.

Первым изданием русской эмиграции, вышедшем в Дании, стала брошюра «О частной переписке в древности»³ немецкого теолога, протестантского библиста, профессора Лейпцигского университета (с 1890 г.) датского происхождения Франца Петера Вильяма Буля (1850–1932), специализировавшегося на библейской географии и Ветхом Завете. Его брошюра вошла в издательскую серию «Лекции для военнопленных, изданные Комитетом Копенгагенского университета для пленных академиков и Книжным отделом Датского красного креста».

В Копенгагене в рамках вышеназванной серии также были выпущены «Молния и гром»⁴ Хельге Хольста (1871–1944), «Детство астрономии»⁵ Поуля Хеегарда (1871–1948), «Спортивная жизнь в Древней Греции»⁶ и «Геродот»⁷ Фредерика Поульсена (1876–1950), «Аристотель о дружбе»⁸ Харальда Гёффдинга (1843–1931) и «Прометей»⁹ Аннерса Бьёрна Драхмана (1860–1935). К той же издательской серии принадлежит напечатанный копенгагенской типографией И. Иэргенсен и К° (Ивар Янтцен) сборник лекций «Новогодний привет к русским военнопленным от Копенгагенского университетского комитета для военнопленных студентов, а также от книжного отдела Датского красного креста. Прилагаемые лекции будут последними высылаемыми нами русскими лекциями»¹⁰. Это издание также отличается наличием более лаконичного заголовка, вынесенного на переплет:

³ Буль Ф. О частной переписке в древности. Копенгаген, 1918. 14 с. (Лекции для военнопленных, изданные Комитетом Копенгагенского университета для пленных академиков и Книжным отделом Датского красного креста. Сер. А № 6).

⁴ Хольст Х. Молния и гром. Копенгаген, 1918. 15 с. (Лекции для военнопленных ... Сер. В № 8).

⁵ Хеегард П. Детство астрономии. Копенгаген, 1918. 18 с. (Лекции для военнопленных ... Сер. В № 7).

⁶ Поульсен Ф. Спортивная жизнь в Древней Греции. Копенгаген, 1918. 25 с. (Лекции для военнопленных ... Сер. В № 6).

⁷ Поульсен Ф. Геродот. Копенгаген, 1918. (Лекции для военнопленных ... Сер. А № 5).

⁸ Гёффдинг Х. Аристотель о дружбе. Копенгаген, 1918. 12 с. (Лекции для военнопленных ... Сер. А № 1).

⁹ Драхман А. Б. Прометей. Копенгаген, 1918. (Лекции для военнопленных ... Сер. А № 7).

¹⁰ Новогодний привет к русским военнопленным от Копенгагенского университетского комитета для военнопленных студентов, а также от книжного отдела Датского красного креста. Прилагаемые лекции будут последними высылаемыми нами русскими лекциями. Копенгаген : Тип. И. Иэргенсен и К° (Ивар Янтцен), 1918. 58 с.

¹ Международный сводный каталог русской книги (1918–26) // Российская национальная библиотека : сайт. URL: https://nlr.ru/rilin/ruslbr_v2.php?database=RLINXVIII (дата обращения: 05.04.2025).

² База данных «Книги на русском языке, изданные за рубежом, 1927–1991» // Российская государственная библиотека : сайт. URL: https://infoculture.rsl.ru/_RSKD/_database/RUZAR/RUZAR_main.htm (дата обращения: 05.04.2025).

«Новогодний привет к русским военнопленным 1 января 1919 Копенгагенского университетского комитета...»

Некоторое время в датской столице издавали две русские газеты. Общеполитическая газета «Русские известия»¹¹ выходила по будням (кроме понедельника), а ее редактором был П. И. Шутяков. Большой интерес представляет газета «Возрождение»¹² с подзаголовком «Беспартийная демократическая газета». Издание распространялось с 6 июля по 8 ноября 1919 г. Ее редактором выступал, предположительно, русский издатель, переводчик, журналист и литератор Петр Осипович (Иосифович) Шутяков (1872–?), вскоре перебравшийся в Германию (работал в газете «Руль»). Во второй половине 1920 г. он переехал в Эстонию, где впоследствии стал редактором «Нашей газеты» (Ревель, 20 марта 1927 – 6 января 1928, № 1–240).

В датском «Возрождении» публиковались такие известные авторы, как, например, журналист, член Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП), меньшевик, идеолог сменовеховства (в 1926 г. вернувшийся в СССР) Борис Вячеславович Дюшен (1886–1949); промышленник-нефтяник и политик Степан Георгиевич Лианозов (1872–1949); инженер и промышленный деятель Владимир Петрович Шуберский (1877–1958); «Б. Э.», за которым скрывался юрист, издатель и общественно-политический деятель Борис Исаакович Элькин (1887–1972); военный деятель и один из лидеров Белого движения Николай Николаевич Юденич (1862–1933).

В 1920-х гг. в Дании вышло всего три русских издания: «Календарь-справочник по Европе и Америке»¹³ издательства «Л. Г. Пьянков и К» (закрылось в том же году), иллюстрированный справочник «Датская промышленность»¹⁴ от копенгагенского Датского совета промышленности и альбом «Памяти погибшей Царской семьи»¹⁵, подготовленный бывшим офицером-балтийцем и контр-адмиралом Георгием Оттовичем Гаддом (1873–1952). Последний известен тем, что был участником Белого движения (но не вступил в Финский флот), работал в копенгагенской судостроительной компании «Бурмейстер и Вайн» и выступал представителем главы Императорского Дома великого

князя Кирилла Владимировича, который произвел его в контр-адмиралы в 1930 г. при Корпусе Императорской армии и флота. Альбом Г. О. Гадда также вышел на английском, французском и немецком языках.

В 1930-х гг. также было выпущено три русских эмигрантских издания. Их автором стал Леонид Иванович Колчев (1871–1944) – протоиерей, духовник бывшей императрицы Марии Федоровны, настоятель копенгагенского Александро-Невского храма, деятельный подвижник Русской православной церкви за границей. «Первая книга по Закону Божию»¹⁶ была выпущена «Издательством Е. И. В. великой княгини Ольги Александровны». «Типография преподобного Иова Почаевского» в 1934 г. напечатала «Тайны загробной жизни (К вопросу о поминовении усопших)»¹⁷, на последних двух страницах которой приводится список прочих книг этой типографии.

Свое третье издание – «Сборник поучений на все воскресные и праздничные дни года»¹⁸ – протоиерей Л. И. Колчев (рис. 1) подготовил самостоятельно. К отличительным особенностям сборника относится портрет автора и тот факт, что

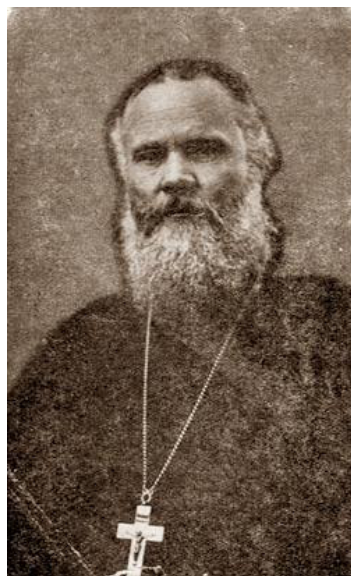

Рис. 1. Протоиерей Леонид Иванович Колчев (1871–1944). Источник: <https://drevo-info.ru/articles/13675334.html>

Fig. 1. Archpriest Leonid Ivanovich Kolchev (1871–1944). Source: <https://drevo-info.ru/articles/13675334.html>

¹¹ Русские известия. Копенгаген, 1918–1919. № 1–160.

¹² Возрождение : беспартийн. демократ. газ. Копенгаген, 1919. № 1–107.

¹³ Календарь-справочник по Европе и Америке : 1921. Копенгаген : Л. Г. Пьянков и К, [1921]. 64 с.

¹⁴ Датская промышленность : [справочник]. Копенгаген : Дат. совет пром-сти, 1927. 139 с.

¹⁵ Гадд Г. О. Альбом «Памяти погибшей царской семьи». Копенгаген : Г. Гадд, 1928. 29 с.

¹⁶ Колчев Л. И. Первая книга по Закону Божию. [Копенгаген] : [Изд-во Е. И. В. великой княгини Ольги Александровны], [193–]. 96 с.

¹⁷ Колчев Л. И. Тайны загробной жизни (к вопросу о поминовении усопших). Копенгаген : Тип. преп. Иова Почаевского, 1934. 60 с.

¹⁸ Колчев Л. И. Сборник поучений на все воскресные и праздничные дни года. Копенгаген : Изд. авт., 1938. 112, [36] с.

он представляет собой переиздание оригинала 1915 г., который увидел свет в месте «Владимилова Ч. С. Р». Владомирова (Ладомирова) – небольшой чехословацкий поселок, где в 1923–1944 гг. действовала Успенская Почаевская лавра со своей типографией. Поэтому «Владимилова Ч. С. Р.» корректно называть местом, нежели организацией.

Во время Второй мировой войны русское книгопечатание в Дании отличалось крайне низкой активностью: тогда выходила только одна газета – «На далеком посту»¹⁹. О ее содержании, периодичности выхода, редакторах и авторах сведений не сохранилось. Можно предположить, что она предназначалась прежде всего морякам, скорее всего, пограничникам и вахтовым рабочим, которые периодически отплывали на удаленные от датской метрополии северные территории (например, в Гренландию).

Сокращение активности русского книгоиздания в военный период, предположительно, было связано с последствиями оккупации Дании Третьим рейхом с 9 апреля 1940 по 5 мая 1945 г. Как и в других покоренных европейских странах, нацисты проводили жесткую политику в отношении местных русскоязычных (за исключением верных им антибольшевистских коллаборантов). Деятельность русских эмигрантских (в том числе издательских) организаций, особенно подозреваемых в неоязычестве «новому порядку», запрещалась в силу идеолого-политических и культурно-языковых причин. Как и в других странах русского зарубежья, большинство русских эмигрантов, помимо коллаборационизма и сопротивления, часто выбирали и другие пути: эмиграцию (например, в США) или «забвение» – сокрытие своего происхождения, особенно в случае успешной ассимиляции.

Русскоязычное книгоиздание в Дании в 1945–1991 гг.

Возобновление русской печати в Дании после Второй мировой войны произошло лишь в 1959 г. Первой публикацией стала лирико-ностальгическая брошюра писателя, драматурга и переводчика Иоганнеса Линдскова Хансена (1907–1968) «Где у немногих – слишком много, и где лишь горсточка – бедна. Дания»²⁰. Это иллюстрированное издание с портретом автора на обложке было подготовлено небольшим тогда датским издательским конгломератом

Ф. Е. Bording по заказу Министерства иностранных дел Дании. Предположительно в том же году в копенгагенской типографии Munksgaard в неназванном научном сборнике вышла статья русского слависта, историка и публициста профессора Антония Васильевича Флоровского (1884–1968) «Дело О. фон Клиновстрёма. Эпизод из истории Северной войны 1709–1710 гг.»²¹.

Год спустя была опубликована книга Павла Алтаева «Враги цивилизации»²², содержащая его воспоминания о Первой мировой войне и событиях Октябрьской революции. В издании отражены личные взгляды автора на причины этих событий и действия сил, заинтересованных в крахе Российской империи. Издание было напечатано самим П. Алтаевым на множительном аппарате в количестве 100 экземпляров. Из-за незначительного тиража и места публикации книга справедливо считается букинистической редкостью.

В 1960–1970 гг. в Дании вышло шесть изданий на русском языке. Все они примечательны отсутствием указаний на издательские организации, которые связаны со здравоохранением и передовыми на тот момент медицинскими практиками. Это обусловлено тем, что они были подготовлены небольшими тиражами специализированными организациями в рамках научных семинаров и конференций для узкого круга читателей-специалистов.

Первыми двумя подобными изданиями стали «Влияние ионизирующей и неионизирующей радиации на состояние здоровья человека. Отчет о совещ. Рабочей группы, созванном Европ. регион. бюро ВОЗ. Гаага, 15–17 нояб. 1961 г.»²³ и «Сводный отчет о Конференции, созванной Европейским региональным бюро Всемирной организации здравоохранения. Карловы-Вары. Чехословакия, 15–19 мая 1962 года»²⁴, напечатанный на множительном аппарате организаторами «Европейской технической конференции по борьбе с туберкулезом».

Третье издание – «Практика общественного здравоохранения и профилактика психических заболеваний. Доклад о Семинаре, созванном Европейским региональным бюро Всемирной

²¹ Флоровский А. В. Дело О. фон Клиновстрёма. Эпизод из истории Северной войны 1709–1710 гг. // Scando-Slavika. Copenhagen, 1959. Т. 5. С. 199–230.

²² Алтаев П. Враги цивилизации. Copenhagen : Изд. авт., 1960. 200 с.

²³ Влияние ионизирующей и неионизирующей радиации на состояние здоровья человека : отчет о совещ. Рабочей группы, созв. Европ. регион. бюро ВОЗ (Гаага, 15–17 нояб. 1961 г.). Копенгаген, 1961. 36 с.

²⁴ Сводный отчет о Конференции, созванной Европейским региональным бюро Всемирной организации здравоохранения (Карловы Вары, 15–19 мая 1962 г.) / Европ. техн. конф. по борьбе с туберкулезом. Копенгаген, 1962. 30 с.

¹⁹ На далеком посту (Дания, 1944–1945) : журнал // Эмигрантика : периодика рус. зарубежья : сайт. URL: http://www.emigrantica.ru/item/na-dalekom-postu-daniia-19441945?category_id=180 (дата обращения: 10.04.2025).

²⁰ Линдсков Хансен И. Где у немногих – слишком много, и где лишь горсточка – бедна : Дания. Копенгаген : М-во иностр. дел, 1959 (Ф. Е. Бординг). 32 с.

организации здравоохранения (Лондон, 6–17 июля 1964 г.)»²⁵ – подготовили две профильные организации в лице Европейского регионального бюро и Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и организаторов «Семинара по практике общественного здравоохранения и профилактике психических заболеваний».

В 1969 г. вышли еще два отчета, посвященные апробации передовых исследований в области здравоохранения: «Влияние загрязнения атмосферного воздуха на здоровье человека. Отчет о Симпозиуме, созванном Европ. Региональным Бюро Всемирной организации здравоохранения. Прага, 6–10 нояб. 1967 г.»²⁶ (опубликован Европейским региональным бюро и ВОЗ) и «Восстановительная терапия сердечно-сосудистых больных. Отчет о Семинаре, созванном Европейским региональным бюро Всемирной организации здравоохранения. Нордвейк-ан-Зее, 2–7 окт. 1967 г.»²⁷. Годом позже вышел отчет «Качественный контроль за фармацевтическими препаратами. Отчет о Конференции, созванной Европейским региональным бюро Всемирной организации здравоохранения. Хельсинки, 25–29 нояб. 1968 г.»²⁸.

В 1970-х гг. в Дании вышло наибольшее число русскоязычных изданий по сравнению с предыдущими десятилетиями. Многие из них посвящены вопросам здравоохранения и экологии. В выходных сведениях этих публикаций также не обозначены издательские организации. Так, в 1971 г. вышел сборник «Русская литература XX века. Воспоминания»²⁹. Он примечателен тем, что в качестве издателя указан «Академиск Богхандель», который не был известен другими публикациями. Составителем выступил Кель Бёрнагер – известный датский профессор-славист и переводчик, специализирующийся на русской словесности. Содержание издания связано с русской и советской литературой

(историей, критикой, мемуаристикой, литературоведением). Тематическое исключение – воспоминания русского и советского актера, театрального режиссера и мемуариста Александра Авельевича Мгеброва (Мгебришвили) (1884–1966)³⁰.

Grafisk Forlag («Издательство графики») по заказу Grafisk Institut («Институт графики», Копенгаген) выпустило книгу советского писателя и сценариста Юрия Павловича Казакова (1927–1982) «Голубое и зеленое; Некрасивая : Два рассказа»³¹. К особенностям издания относятся качественные иллюстрации датских художников братьев Оскара и Айба Йоргенсенов (Oskar & Ib Jørgensen; второму принадлежит тематический рисунок на переплете издания), указание биографических сведений об авторе на третьей странице и принадлежность к серии «Легкое чтение». В 1973 г. то же издательство подготовило репринт³² книги, что, вероятно, связано с возросшим читательским спросом.

В 1974 г. были опубликованы еще три отчета по медицинским конференциям: «Аборт как проблема общественного здравоохранения. Отчет рабочей группы, созв. Европ. регион. бюро ВОЗ. Хельсинки, 19–23 апр. 1971 г.»³³, «Аварийное загрязнение внутренних водоемов. Отчет о конф., созв. Европ. регион. бюро ВОЗ. Бухарест, 27 сент. – 1 окт. 1971 г.»³⁴ и «Влияние изменений функций больниц на их структуру и деятельность. Отчет об исследовании, организ. Европ. Регион. бюро ВОЗ»³⁵ с иллюстрациями.

Годом позже вышел отчет со схематическими иллюстрациями «Упрощенная система регистрации и постоянный эпиднадзор за ишемической болезнью сердца. Отчет о совещании Рабочей группы, созванной Европейским региональным бюро ВОЗ. Берлин, ГДР, 25–28 марта 1974 г.»³⁶.

³⁰ Мгеброва (Мгебришвили) А. А. О театральной жизни 1908-ого года // Русская литература XX века : воспоминания ... С. 136–157.

³¹ Казаков Ю. П. Голубое и зеленое ; Некрасивая : Два рассказа. Copenhagen : Grafisk Forl., 1972 (Grafisk Inst.). 80 с. (Легкое чтение).

³² Казаков Ю. П. Голубое и зеленое ; Некрасивая : Два рассказа. Репр. воспр. изд. 1972 г. Copenhagen : Grafisk Forl., 1973 (Grafisk Inst.). 80 с. (Легкое чтение).

³³ Аборт как проблема общественного здравоохранения : отчет рабочей группы, созв. Европ. регион. бюро ВОЗ (Хельсинки, 19–23 апр. 1971 г.). Копенгаген, 1974. 62 с.

³⁴ Аварийное загрязнение внутренних водоемов : отчет о конф., созв. Европ. регион. бюро ВОЗ (Бухарест, 27 сент. – 1 окт. 1971 г.). Копенгаген, 1974. 61 с.

³⁵ Влияние изменений функций больниц на их структуру и деятельность : отчет об исслед., орг. Европ. регион. бюро ВОЗ. Копенгаген, 1974. 42 с.

³⁶ Упрощенная система регистрации и постоянный эпиднадзор за ишемической болезнью сердца : отчет о совещ. Рабочей группы, созв. Европ. регион. бюро ВОЗ (Берлин, 25–28 марта 1974 г.). Копенгаген, 1975. 34 с.

²⁵ Практика общественного здравоохранения и профилактика психических заболеваний : докл. о Семинаре, созв. Европ. регион. бюро Всемир. орг. здравоохранения (Лондон, 6–17 июля 1964 г.) / Европ. регион. бюро. Всемир. орг. здравоохранения. Семинар по практике обществ. здравоохранения и профилактике псих. заболеваний. Копенгаген, 1966. 95 с.

²⁶ Влияние загрязнения атмосферного воздуха на здоровье человека : отчет о Симп., созв. Европ. регион. бюро Всемир. орг. здравоохранения (Прага, 6–10 нояб. 1967 г.) / Европ. регион. бюро. Всемир. орг. здравоохранения. Копенгаген, 1969. 76 с.

²⁷ Восстановительная терапия сердечно-сосудистых больных : отчет о Семинаре, созв. Европ. регион. бюро Всемир. орг. здравоохранения (Нордвейк-ан-Зее, 2–7 окт. 1967 г.). Копенгаген, 1969. 166 с.

²⁸ Качественный контроль за фармацевтическими препаратами : отчет о Конф., созв. Европ. регион. бюро Всемир. орг. здравоохранения (Хельсинки, 25–29 нояб. 1968 г.). Копенгаген, 1970. 49 с.

²⁹ Русская литература XX века : воспоминания / сост. К. Бернагер. [Дания] : Академиск Богхандель, 1971. 437 с.

В 1976 г. был напечатан другой похожий отчет: «Влияние реабилитации и вторичной профилактики на больных острым инфарктом миокарда. Отчет о совещ. Рабочей группы, Опатия, 10–13 сент. 1975 г.»³⁷.

В 1976 г. в связи с увеличением в Европейском союзе количества выходцев из стран Ближнего Востока и Африки был опубликован отчет, подготовленный совместно ВОЗ и Европейским региональным бюро: «Борьба с туберкулезом у рабочих-мигрантов. Отчет о совещании Рабочей группы, созванном Европейским региональным бюро Всемирной организации здравоохранения. Берн, 22–24 апреля 1975 г.»³⁸. Издание содержит таблицы и расширенное приложение, в котором указаны программа (с. 56–57), список рабочих и основных материалов (с. 58–59) и участники совещания (с. 60–62).

В 1977 г. вышел значимый, прежде всего для диссидентской части русской эмиграции, сборник «Международное слушание Сахарова в Копенгагене»³⁹ (рис. 2). Его название соответствует одноименному мероприятию, посвященному советскому физическому, академику, общественному деятелю, диссиденту и правозащитнику Андрею Дмитриевичу Сахарову (1921–1989). Сборник подготовил «Комитет Слушания Сахарова», а напечатала его копенгагенская типография Polyglott Printing House. Издание содержит иллюстративный материал и краткие биографические сведения об авторах, размещенные после их статей. К дополнительным особенностям относится рисунок на обложке, принадлежащий художнику Х. Кайзеру, и вступительная статья Б. Караватского.

В том же году в Оденсе было опубликовано однотомное учебное пособие в двух частях «Интонация повествовательного предложения в русском языке» от Ярослава Павлика (Jaroslav Pavlik; р. 1931). Подготовкой издания занимался Институт славистики Университета в Оденсе (Odense University Slavic studies), а Издательство университета Оденсе (Odense University Press) выпустило его в двух номерах: «Интонация повествовательного предложения в русском языке. Т. 1, ч. 1, [№ 1]. Предполагаемое членение

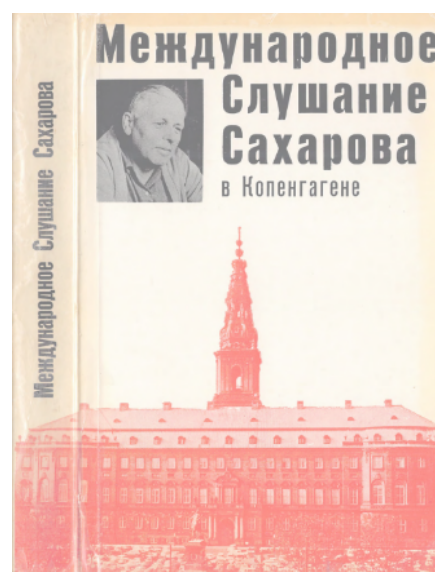

Рис. 2. Обложка издания «Международные слушания Сахарова в Копенгагене» (1977 г., 442 с.). Источник: https://vtoraya-literatura.com/pdf/mezhdunarodnoe_slushanie_sakharova_v_kopengagene_1977__ocr.pdf

Fig. 2. Book cover of the edition *Mezhdunarodnyye slushaniya Sakharova v Kopengagene* (Sakharov's International Hearings in Copenhagen). Copenhagen: Polyglott Printing House; 1977. 442 p. Source: https://vtoraya-literatura.com/pdf/mezhdunarodnoe_slushanie_sakharova_v_kopengagene_1977__ocr.pdf

предложений»⁴⁰ и «Интонация повествовательного предложения в русском языке. Т. 1, ч. 1, [№ 2]»⁴¹.

В 1978 г. издательство Scriptor подготовило русскоязычную версию сборника «Регуляция генеративной функции человека. Труды Симпозиума по достижениям в регуляции генеративной функции человека, организованного Всемирной организацией здравоохранения в сотрудничестве с Министерством здравоохранения СССР. Симпозиум был проведен в Сотрудничающем научно-методическом центре ВОЗ по репродукции человека при Всесоюзном научно-исследовательском институте акушерства и гинекологии, Москва, 16–19 ноября 1976 г.»⁴².

⁴⁰ Павлик Я. Интонация повествовательного предложения в русском языке. Т. 1, ч. 1, [№ 1] : Предполагаемое членение предложений. Odense : Odense Univ. Press, 1977. 398 с. (Odense University Slavic studies).

⁴¹ Павлик Я. Интонация повествовательного предложения в русском языке. Т. 1, ч. 1, [№ 2]. Odense : Odense Univ. Press, 1977. С. 393–789. (Odense University Slavic studies).

⁴² Регуляция генеративной функции человека : тр. Симп. по достижениям в регуляции генератив. функции человека, орг. Всемир. орг. здравоохранения в сотрудничестве с М-вом здравоохранения СССР : Симп. был проведен в Сотрудничающем науч.-метод. центре ВОЗ по репродукции человека при Всесоюз. науч.-исслед. ин-те акушерства и гинекологии (Москва, 16–19 нояб. 1976 г.). Копенгаген : Scriptor, 1978. 464 с.

³⁷ Влияние реабилитации и вторичной профилактики на больных острым инфарктом миокарда : отчет о совещ. Рабочей группы (Опатия, 10–13 сент. 1975 г.). Копенгаген, 1976. 28 с.

³⁸ Борьба с туберкулезом у рабочих-мигрантов : отчет о совещ. Рабочей группы, созв. Европ. регион. бюро Всемир. орг. здравоохранения (Берн, 22–24 апр. 1975 г.). Копенгаген : Всемир. орг. здравоохранения, Европ. регион. бюро, 1976. 62 с.

³⁹ Международное Слушание Сахарова в Копенгагене. Copenhagen : Ком. Слушания Сахарова, 1977 (Polyglott Printing House). 432 с.

Его редакторами выступили советские ученые, профессора и доктора медицинских наук: специалист в области репродуктивного здоровья, акушер-гинеколог, заслуженный деятель науки БССР, академик АМН СССР Леонид Семенович Персианинов (1908–1978) и гинеколог-эндокринолог, педагог Ирина Александровна Мануйлова (1923–2011).

Над предисловием, содержанием, иллюстративными элементами (таблицы, графики, рисунки) и библиографическими списками (в конце каждой статьи) издания работали Л. С. Персианинов и датский врач, организатор здравоохранения, генеральный директор ВОЗ (с 1973 по 1988 г.) Хальфдан Теодор Малер (1923–2016). Большинство статей сборника посвящено теме женского здоровья, репродукции и контрацепции, присутствуют также исследования мужского организма, например: статья Д. М. Кретсера⁴³ «Сперматогенез и созревание спермы»⁴⁴.

В 1978 г. был опубликован сборник «Письма А. М. Ремизова и В. Я. Брюсова к О. Маделунгу»⁴⁵ (рис. 3), содержащий переписку писателя-модерниста и художника Алексея Михайловича Ремизова (1877–1957) и поэта, одного из основоположников русского символизма Валерия Яковлевича Брюсова (1873–1924) с датчанином немецких корней, писателем, корреспондентом и переводчиком Оге Маделунгом (Аггей Андреевич; 1872–1949). Их знакомство состоялось в начале 1900-х гг., когда Оге Маделунг работал экспортером масла в Вологде. Временно он стал сотрудником журнала «Весы», и его происхождение поспособствовало формированию вокруг издания интернациональной атмосферы в литературных кругах. Однако творческие эксперименты О. Маделунга (рассказы «Цвет познания» и «Сансара») были признаны неудачными, а после 1906 г. он покинул Россию.

Сборник подготовило издательство Rosenkilde and Bagger, а напечатала его типография Andelsbogtrykkeriet i Odense по заказу Славянского института Копенгагенского университета. Работу над текстом издания, его предисловием и примечаниями выполняли П. У. Мёллер и Енсен П. Альберт, а перевод принадлежит А. М. Ремизову и И. П. Каляеву. Помимо прочего,

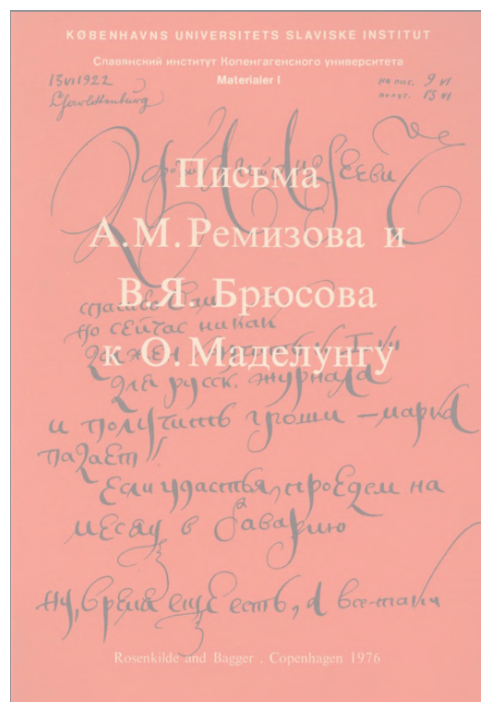

Рис. 3. Обложка издания «Письма А. М. Ремизова и В. Я. Брюсова к О. Маделунгу» (1976 г., 82 с.).

Источник: https://imwerden.de/pdf/remizov_i_brjusov_pisma_k_madelungu_1976__ocr.pdf

Fig. 3. Book cover of the edition *Pisma A. M. Remizova i V. YA. Bryusova k O. Madelungu* (Letters of A. M. Remizov and V. Y. Bryusov to O. Madelung). Copenhagen: Rosenkilde and Bagger; 1976. 82 p. Source: https://imwerden.de/pdf/remizov_i_brjusov_pisma_k_madelungu_1976__ocr.pdf

издание также примечательно ярким модернистским оформлением, твердым переплетом и наличием двух приложений, в которых опубликованы рассказ О. Маделунга «Сансара»⁴⁶ и произведение польского писателя Станислава Пшибышевского (1868–1927) «Тоска»⁴⁷.

В 1978 г. в Дании были напечатаны еще два русскоязычных издания. Так, Королевское министерство иностранных дел Дании выпустило отдельное переведенное на русский язык «Датское обозрение агротехника. Специальный выпуск»⁴⁸ с тематическими иллюстрациями. В Орхусе издательство «Аркона» подготовило пособие «Лексическая семантика. Комментарий к некоторым семантическим различиям в лексике русского языка, а также упражнения по употреблению лексем»⁴⁹ выпускника филфака МГУ (1964), датского

⁴³ Professor David de Kretser, reproductive biologist and endocrinologist // Australian Academy of Science : website. URL: <https://www.science.org.au/learning/general-audience/history/interviews-australian-scientists/professor-david-de-kretser> (accessed 22.03.2025).

⁴⁴ Крецер де В. Д. Сперматогенез и созревание спермы // Регуляция генеративной функции человека ... С. 72–87.

⁴⁵ Ремизов А. М. Письма А. М. Ремизова и В. Я. Брюсова к О. Маделунгу. Copenhagen : Rosenkilde and Bagger, 1976 (Andelsbogtrykkeriet i Odense). 80 с.

⁴⁶ Маделунг О. Сансара // Ремизов А. М. Письма ... С. 72–78.

⁴⁷ Пшибышевский С. Тоска // Там же. С. 78–80.

⁴⁸ Датское обозрение агротехника : спец. вып. Копенгаген : Королев. м-во иностр. дел Дании, [1978]. 36 с.

⁴⁹ Карлссон Б. Лексическая семантика : коммент. к некоторым семант. различиям в лексике рус. яз., а также упражнения по употреблению лексем. Орхус : Аркона, 1978. 54 с.

слависта, языковеда, лингвиста и почетного сотрудника Славянского института Орхусского университета Биргира Исфельда Карлссона (1937–1995). Издание примечательно художественным оформлением переплета в виде рисунка, принадлежащего художнице Рагне Грёнгаард (Ragna Grøngaard), а также развернутой библиографической справкой об авторе на четвертой странице и таблицами для удобства читателей.

В 1981 г., предположительно по заказу ВОЗ, вышло издание «Первичная медико-санитарная помощь в Европе»⁵⁰ Лео А. Каприо, ставшее частью издательской серии «Отчеты и исследования». Год спустя Европейское региональное бюро ВОЗ подготовило отчет «Медицинский осмотр персонала, работающего с продуктами питания. Отчет о совещании Рабочей группы, 5–7 нояб. 1979 г.»⁵¹, который выделяется наличием библиографической информации (С. 15–16). Позднее, в 1984 г., также в датской столице ВОЗ опубликовала отчет, ставший вторым известным нам изданием вышеупомянутой серии «Отчеты и исследования» – «Внешняя оценка качества работы лабораторий здравоохранения: Отчет о совещ. ВОЗ, Брюссель, 4–7 дек. 1979 г.»⁵².

Выпущенный ВОЗ год спустя перевод исследования Д. Уолша «Медико-социальные проблемы, связанные с потреблением алкоголя, и их предупреждение»⁵³ вошел в другую тематическую серию – «Общественное здравоохранение в Европе». Ее частью также стали научное издание (перевод с датского) эксперта Европейского бюро ВОЗ Хану В. Вуори «Обеспечение качества медицинского обслуживания. Концепция и методология»⁵⁴, которое отличается наличием иллюстраций и библиографического списка (С. 171–179).

В 1986 г. в Оденсе были опубликованы учебные пособия Ярослава Павлика «Слово о полку Игореве» (В помощь студентам 3/4 курсов, намеревающимся сдавать экзамен по истории русского языка)⁵⁵, вошедшее в тематическую серию «Отдельные темы древнерусской литературы»

⁵⁰ Каприо Л. А. Первичная медико-санитарная помощь в Европе. Копенгаген, 1980. 56 с. (Отчеты и исследования).

⁵¹ Медицинский осмотр персонала, работающего с продуктами питания : отчет о совещ. Рабочей группы (Копенгаген, 5–7 нояб. 1979 г.). Копенгаген, 1981. 20 с.

⁵² Внешняя оценка качества работы лабораторий здравоохранения : отчет о совещ. ВОЗ (Брюссель, 4–7 дек. 1979 г.). Копенгаген : ВОЗ, 1984. 31 с. (Отчеты и исследования).

⁵³ Уолш Д. Медико-социальные проблемы, связанные с потреблением алкоголя, и их предупреждение. Копенгаген : ВОЗ, 1985. 108 с. (Общественное здравоохранение в Европе).

⁵⁴ Вуори Х. В. Обеспечение качества медицинского обслуживания: концепция и методология. Копенгаген : ВОЗ, 1985. 179 с. (Общественное здравоохранение в Европе).

⁵⁵ Павлик Я. «Слово о полку Игореве» (в помощь студентам 3/4 курсов, намеревающимся сдавать экзамен по истории русского языка). Odense : Ун-т в Оденсе, 1986. 38 с. (Отдельные темы древнерусской литературы).

Рис. 4. Писатель Лидия Корнеевна Чуковская (1907–1996). Источник: <https://paustovsky.museum-online.moscow/entity/PERSON/3529493?index=17>

Fig. 4. Lydia Korneyevna Chukovskaya (1907–1996), the writer. Source: <https://paustovsky.museum-online.moscow/entity/PERSON/3529493?index=17>

и располагающее обширным библиографическим списком (С. 31–38) вспомогательной учебной и научной литературы, и «Относительно семантики наречия “ту” в “Слове о полку Игореве” (По случаю 800-летней годовщины битвы на реке «Каяле»)»⁵⁶ с внушительным библиографическим списком (С. 84–119). Издания были подготовлены совместно с Институтом славистики Университета Оденсе и напечатаны Издательством университета Оденсе (Odense University Press).

В 1987 г. в г. Хернинг местное издательство Systime выпустило повесть «Ольга Петровна»⁵⁷ Лидии Корнеевны Чуковской (1907–1996) – русской поэтессы, мемуаристки, критика, редактора и диссидента (рис. 4). Издание было подготовлено на русском и датском языках и содержало обширный словарь (С. 173–200), составленный Ханне (Ханны) Леервад (Hanne Leervad) и Хенриком Мёллером (Henrik Møller).

В 1988 г. вышла переработанная версия учебного пособия Я. Павлика в формате брошюры «Слово о полку Игореве» (В помощь студентам

⁵⁶ Павлик Я. Относительно семантики наречия «ту» в «Слове о полку Игореве» (по случаю 800-летней годовщины битвы на реке «Каяле»). [Odense] : Odense Univ. Press, 1986. 119 с. (Odense University Slavic studies).

⁵⁷ Чуковская Л. К. Ольга Петровна : повесть. Herning : Systime, 1987. 200 с.

3/4 курсов, намеревающимся сдавать экзамен или писать работу по истории русского языка)»⁵⁸. Помимо нового названия (его небольшое смысловое расширение указывает, что содержание теперь имеет не такой утилитарный характер, поскольку оно призвано помочь в написании исследования выпускникам-бакалаврам) и сокращения общего объема текста примерно на 30 % (за счет изъятия раздела с библиографией и правки-сокращения основного текста), издание не претерпело других существенных изменений.

В течение 1988–1989 гг. в Фредериксберге (Фредериксборге) местное издательство «Союз свободных моряков» выпускало тематический журнал «Аврал»⁵⁹ с подзаголовком, емко раскрывающим его содержание и целевую аудиторию: «Журнал для моряков, рыбаков, портовых рабочих и служащих морских профессий». Об этом периодическом издании, которое, предположительно, издавалось местным отделением Народно-трудового союза российских солидаристов (националистическая белоэмигрантская политическая организация), не сохранилось значимых сведений, помимо того факта, что № 7 (1989) стал последним.

Последним известным нам русскоязычным изданием, выпущенным в Дании в рассматриваемый период, стало иллюстрированное отдельное произведение русского прозаика, драматурга и публициста Николая Васильевича Гоголя (1809–1852) «Размышления о Божественной литургии»⁶⁰. Его подготовкой занимался Храм св. Александра Невского в Копенгагене, а печатью тиража – столичное издательство Fr.G. Knudtzons Bogtrykkeri. Главными особенностями издания являются предисловие на русском и английском языках, написанное Марком, архиепископом Берлинским и Германским (митрополит Марк, в миру Михаэль Арндт, р. 1941), изображение на переплете автора и фотография Храма св. Александра Невского в Копенгагене на четвертой странице книги.

Заключение

Таким образом, в Дании в 1918–1991 гг. вышло 53 русскоязычных издания. Эти скромные показатели можно объяснить прежде всего тем, что страна не стала по-настоящему востребованной русскими эмигрантами первой волны: сказались неудобный транзит, скудные социально-

профессиональные перспективы, малое число соотечественников, большие различия в культуре и менталитете. В этом отношении соседний «столичный» Берлин перетягивал большую часть как региональных, так и общеевропейских русских эмиграционных потоков.

Катастрофа Второй мировой войны практически не затронула русскую диаспору в Дании. Дело в том, что члены немногочисленной русской общины были вынуждены либо покинуть страну, либо уйти в подполье, либо стать коллаборационистами, либо же отказаться от своих русских корней. Первая волна русской эмиграции так и не сформировалась в полноценную диаспору по меркам большинства стран русского зарубежья с точки зрения научного и культурного вклада и общественно-политической активности.

В итоге неспособность местной русской эмиграции выстроить полноценные вертикальные и горизонтальные связи внутри пространства русского зарубежья, отсутствие потребности в укреплении своей культурной идентичности в Дании вели либо к ускоренной ассимиляции, либо к эмиграции в более культурно развитые страны русского зарубежья. Несмотря на это, в Дании выходила немногочисленная русская периодика, однако ее выпуск носил скорее нерегулярный и экспериментальный характер.

Русская эмиграция в Дании примечательна хронологией своей издательской активности: до войны в стране вышло 18 изданий, во время нее – 1, а после войны было опубликовано 34 издания. Это подтверждает нашу гипотезу о несформировавшейся идентичности у первой русской диаспоры страны, поскольку в большинстве других стран русского зарубежья пик издательской активности приходился как раз на первую волну. В то же время наибольшее число русскоязычных изданий в Дании стало выходить с 1960-х гг., что связано с началом третьей волны русской эмиграции. Ее главными особенностями, в отличие от «первой», были стремление к скорейшей ассимиляции, отсутствие ностальгических и патриотических мотивов, дистанцирование от советской метрополии и нежелание поддерживать широкие связи с соплеменниками.

Более всего русскоязычных изданий в стране вышло в столичном Копенгагене (40 названий). Несколько русскоязычных изданий было опубликовано в других городах страны: Оденсе (8), Орхусе (1), Фредериксберге (1) и Хернинге (1). Показатели в целом коррелируют с такой особенностью большинства «провинциальных» стран русского зарубежья, как высокая концентрация (культурно-общественная, издательская, политическая, научная) вокруг столиц и их пригородов.

Если говорить о целевом назначении русскоязычных изданий страны, то практически каждое

⁵⁸ Павлик Я. «Слово о полку Игореве» (в помощь студентам 3/4 курсов, намеревающимся сдавать экзамен или писать работу по истории русского языка). Odense : Ун-т в Оденсе, 1988. 27 с. (Отдельные темы древнерусской литературы).

⁵⁹ Аврал : журн. для моряков, рыбаков, портовых рабочих и служащих морских профессий. Frederiksberg : Союз свобод. моряков, 1988–1989.

⁶⁰ Гоголь Н. В. Размышления о Божественной литургии. København : Храм св. Александра Невского в Копенгагене, 1991 (Fr. G. Knudtzons Bogtrykkeri). 63 с.

третье является официальным (15). На втором месте расположены учебные издания (12). Довольно много научных изданий (9). Менее всего вышло изданий, относящихся к популярным (3), справочным (2) и досуговым (1). По содержанию значительную долю занимают издания, посвященные здравоохранению (17), из которых 14 являются отчетами конференций – их мы относим к категории официальных изданий. Большая часть учебных изданий – лекции для русских военнопленных 1918–1920 гг. Оставшиеся учебные издания связаны с языковедением (5), были написаны ученым-лингвистом Ярославом Павликом.

С точки зрения целевого направления русскоязычное книгоиздание в Дании можно охарактеризовать как «учебное» (в силу преобладания такой литературы до Второй мировой войны, правда, за счет периода 1918–1919 гг.) и «официальное», а содержательно – «медицинское» (вследствие доминирования с 1960-х гг. отчетов в этой области). Для изданий этого периода характерно преобладание мягких качественных переплетов, что обусловлено соседством полиграфически развитой Германии, и относительно небольшие средние тиражи (до 500–600 экземпляров). Это объясняется узкоцелевой направленностью большинства выпущенных изданий и спецификой ответственных издательских организаций (преимущественно научных и учебных).

Подобная «медицинская» ориентация объясняется как советско-датскими научными связями в области здравоохранения, так и тем обстоятельством, что Дания уже во второй половине XX в. стала передовой страной в области развития и внедрения актуальных медицинских практик. Так, современная Novo Nordisk, основанная еще в 1923 г. для производства инсулина, в 2025 г. имеет капитализацию более 350 млрд евро.

Претерпела изменения не только третья волна русской эмиграции, но и окружавшие ее реалии.

В этот период вышло несколько изданий, связанных с русской лингвистикой, историей советской и русской литературы, а также художественные произведения – как собственно эмигрантские, так и переиздания русской классики. Несмотря на скромные масштабы, культурную неоднородность и определенную эфемерность, русская эмиграция в Дании оказывала определенное влияние как на местное научное сообщество, так и на интерес датчан к русской культуре.

Местные русские эмигранты, несмотря на значительные различия от аналогичных диаспор, представляют собой полноправную часть современного русского зарубежья. Русская диаспора в Дании продолжает видоизменяться, пополняться и участвовать в локальных процессах, тем самым сохраняя свою жизнеспособность. Несмотря на все внутренние и внешние изменения (и позитивные, и драматичные), русскоязычное издательское дело в Дании продемонстрировало, что даже малый феномен может стать значимой частью большего как в научном отношении, так и в качестве символического наследия русского зарубежья, непосредственно связанного с нашим российским прошлым и будущим.

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-00927, <https://rscf.ru/project/25-28-00927/>; Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.

Список источников / References

Мухачев Ю. В. Российская эмиграция: численность, расселение // Русское зарубежье: история и современность. Москва, 2013. Вып. 2. С. 245–252 [Mukhachev YuV (2013) Russian emigration: numbers, settlement. Russkoe zarubezh'e: istoriya i sovremennost'. Moscow, iss. 2, pp. 245–252. (In Russ.)].

Костиков В. В. Не будем проклинать изгнание... Пути и судьбы русской эмиграции. Москва: Междунар. отношения, 1990. 486 с. [Kostikov VV (1990) Let's not curse the exile... The ways and destinies of Russian emigration. Moscow: Mezhdunar. otnosheniya. (In Russ.)].

Базанов П. Н., Димьяненко А. А. Русская книга и пресса в создании эмигрантского сообщества

в XX в. // История : электрон. науч.-образоват. журн. 2021. Т. 12, вып. 2 [Bazanov PN and Dimyanenko AA (2021) Russian book and press in creating the emigrant community in the 20th century. Istoriya: e-journal 12 (2). (In Russ.)]. URL: <https://history.jes.su/s207987840014203-2-1/> (дата обращения = accessed 24.03.2025).

Базанов П. Н. Издания произведений А. С. Пушкина в Русском Зарубежье (1917–1988): к 225-летию со дня рождения // Библиосфера. 2024. № 3. С. 77–86 [Bazanov PN (2024) Editions of works by A. S. Pushkin in the Russian Abroad (1917–1988): to the 225th anniversary of his birth. Bibliosfera 3: 77–86. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2024-3-77-86>.

ИССЛЕДОВАНИЯ • RESEARCHES

Научная статья • Article

П. Н. Базанов

Chalidze Publication – издательство В. Н. Чалидзе в США

Аннотация. Цель исследования – реконструировать деятельность послевоенного издательства Chalidze Publication, созданного в США (1978–1991) известным правозащитником и эмигрантом третьей волны Валерием Николаевичем Чалидзе (1938–2018). В статье изложена краткая биография В. Н. Чалидзе, проанализированы особенности историографии темы. Впервые введен в научный оборот обзор истории и деятельности Chalidze Publication, дан тематико-типологический анализ его издательской продукции. Основными тематическими направлениями работ, вышедших в издательстве, были история СССР, меньшевизма и троцкизма, необоснованные репрессии в Советском Союзе, творчество запрещенных писателей и поэтов, философские, экономические и юридические сочинения, многочисленные мемуары о жизни на Родине. Освещена история издательства «Хроника» (Khronika Press) – предшественника Chalidze Publication. Выявлены основные тенденции и особенности изданий Chalidze Publication в сравнении с книгами и брошюрами других издательств русской эмиграции, причины ориентации на уменьшенный формат, основные недостатки печатной продукции издательства.

Ключевые слова: русская эмиграция, В. Н. Чалидзе, Chalidze Publication, издательское дело, третья волна эмиграции

Для цитирования: Базанов П. Н. Chalidze Publication – издательство В. Н. Чалидзе в США // Книга. Чтение. Медиасреда. 2025. Т. 3, № 3. С. 292–302. <https://doi.org/10.20913/BRM-3-3-8>.

Статья поступила в редакцию 23.06.2025

Получена после доработки 13.08.2025

Принята для публикации 14.10.2025

Базанов Петр Николаевич

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Набережная реки Мойки, 48, Санкт-Петербург, 191186, Россия,
доктор исторических наук, профессор, профессор Российского государственного
педагогического университета им. А. И. Герцена
ORCID: 0000-0002-9634-9068
e-mail: bazanovpn@list.ru

© П. Н. Базанов, 2025

P. N. Bazanov

Chalidze Publication is the Publishing House Founded by V. N. Chalidze in the USA

Bazanov Petr N.

Herzen State Pedagogical University of Russia,
Naberezhnaya reki Moyki, 48, St. Petersburg, 191186, Russia,
Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor at the Herzen State Pedagogical University of Russia
ORCID: 0000-0002-9634-9068
e-mail: bazanovpn@list.ru

Abstract. For the first time, the activities of the *Chalidze Publication* post-war publishing house have been reconstructed. It was created by the famous human rights activist and emigrant of the third wave Valery Nikolaevich Chalidze (1938–2018) in the USA from 1978 to 1991. Previously, the activities of this publishing house have not been covered in the book studies literature. First time ever, an overview of the history of Chalidze Publication has been given. The publishing house operated in New York, then in the city of Benson (Vermont). A brief biography of its director and owner V. N. Chalidze and the history of the predecessor publishing house, *Khronika Press*, are given. The features of the historiography of the topic are briefly analyzed. The history of the *Chalidze Publication* publishing house is reconstructed for the first time. A thematic and typological analysis of the publishing products is given. The main trends and features are revealed in comparison with books and brochures of other publishing houses of Russian emigration. The features of the *Chalidze Publication* editions and the reasons for focusing on a reduced format are shown. The reasons for the main shortcomings in the publishing house's work when publishing printed products are revealed. The main topics in the publishing house were the history of the USSR, the history of Menshevism and Trotskyism, unjustified repressions in the Soviet Union, the work of banned writers and poets, philosophical, economic and legal works, and numerous memoirs about life in the homeland. In general, the subject matter of V. N. Chalidze was reduced to publishing everything banned in the USSR. The authors of following books were especially successful: N. S. Khrushchev, L. D. Trotsky, N. Valentinov, L. M. Alekseeva, R. A. Medvedev, L. Martov, L. K. Chukovskaya, V. K. Bukovsky, G. P. Fedotova, S. Kierkegaard, F. Nietzsche, Z. Freud, J. Eichenwald, J. Aleshkovsky, A. Koestler.

Keywords: Russian emigration, V. N. Chalidze, Chalidze Publication, publishing, the third "wave"

Citation: Bazanov P. N. Chalidze Publication is the Publishing House Founded by V. N. Chalidze in the USA // Book. Reading. Media. 2025. Vol. 3, No. 3. P. 292–302. <https://doi.org/10.20913/BRM-3-3-8>.

Received 23.06.2025

Revised 13.08.2025

Accepted 14.10.2025

Введение

Известный правозащитник, диссидент Валерий Николаевич Чалидзе (1938–2018) к издательской деятельности обратился еще в советский период: редактировал и выпускал самиздатовский журнал «Общественные проблемы» (1969–1972). Физик по образованию, он вместе с академиком А. Д. Сахаровым и А. Н. Твердохлебовым основал и возглавил Комитет прав человека в СССР в 1970 г. Через два года, во время разрешенной командировки в Америку, В. Н. Чалидзе был лишен гражданства СССР и стал эмигрантом. В США он жил в штате Нью-Йорк, а после 1983 г. – в штате Вермонт, в Бенсоне, где занимался исследовательской и издательской деятельностью. В. Н. Чалидзе был соредактором и редактором журналов «Russia» и «СССР. Внутренние противоречия» (Бенсон, Нью-Йорк, 1981–1988).

В. Н. Чалидзе вместе с американским издателем, математиком и бизнесменом, создателем и владельцем Chekhov Publishing Corporation (так называемое второе издательство имени Чехова) Эдвардом Клайном (1932–2017), а также с английским политологом и историком, директором Института перспективных российских исследований в Вашингтоне, основателем и директором Фонда имени Александра Герцена, профессором Университета Дж. Вашингтона Питером Брайаном Реддюзем (1939–2024) основали издательство «Хроника» (Khronika Press). Оно проработало с 1973 по 1983 г. и выпустило более 50 книг.

Упоминаний об издательской деятельности В. Н. Чалидзе в отечественной историографии довольно мало: в статье П. Н. Базанова (Базанов, 2015, с. 114) и в его учебных пособиях «Книга

Русского Зарубежья: из истории книжной культуры XX века» (Базанов, Шомракова, 2001, с. 88; Базанов, Шомракова, 2003, с. 86), в небольшой статье Chalidze publ. в энциклопедическом справочнике (Базанов, 2005, с. 329–330). Также Chalidze publ. упоминается в работах астраханского эмигрантоведа кандидата филологических наук Н. М. Байбатыровой «Издательства русского зарубежья второй половины XX века» (Байбатырова, 2015а, с. 42) и «Правозащитная и тюремная публицистика авторов-эмигрантов “третьей волны”» (Байбатырова, 2015б, с. 7).

Chalidze publication

Личное издательство В. Н. Чалидзе Chalidze publication (Chalidze publ.) с 1978 по 1991 г. опубликовало более 110 названий в Нью-Йорке (с 1983 г. в Бенсоне). В. Н. Чалидзе был одновременно директором и владельцем, поэтому сам определял тематику и профиль выпускаемых изданий. По тематике печатную деятельность этого издательства можно разделить следующим образом: историческая книга (29), мемуары (23), философская (12), политическая (7), литературоведческая (8), художественная (8), экономическая (6), психологическая (2), юридическая (10), практическая (1), искусствоведческая литература (1). По хронологии: в 1978 г. вышло 1 издание; в 1979 г. – 5; в 1980 г. – 1; в 1981 г. – 21; в 1982 г. – 21; в 1983 г. – 14; в 1984 г. – 8; в 1985 г. – 5; в 1986 г. – 7; в 1987 г. – 4; в 1988 г. – 8; в 1989 г. – 7; в 1990 г. – 7; в 1991 г. – 1. Почти все авторы были представителями третьей волны русской эмиграции.

Chalidze publ. специализировалось на выпуске исторической книги, мемуаров, правозащитной литературы, репринтных изданий первой волны и переводов современных зарубежных философов, которые не могли быть опубликованы по цензурным соображениям в СССР, но вызвали большой интерес в диссидентской среде. Конечно, при такой издательской политике вся печатная продукция заведомо убыточна, и Chalidze publ. могло существовать только на деньги различных американских спонсоров. Сам В. Н. Чалидзе называл фонд Форда и частных лиц (Чалидзе, 1980, с. 12).

В. Н. Чалидзе объяснял появление своего нового издательства желанием издавать карманные книги для распространения в СССР и тем, что «Хроника» печатала только правозащитную литературу. В отличие от него Chalidze publ. публиковало исключительно издания, которые В. Н. Чалидзе выбирал, руководствуясь своим собственным вкусом. По утверждениям В. Н. Чалидзе, тиражи составляли от 1 000 до 2 000 экземпляров (Чалидзе, 1980, с. 12), вместе с тем по косвенным данным можно утверждать, что тиражи издательства не превышали 1 000 экземпляров, средний тираж был менее 500 экземпляров.

Первым изданием Chalidze publ. стал известный сборник «Память»¹. И хотя обычно его издание приписывается «Хронике», достаточно посмотреть на оборот титульного листа и убедиться, что «первый том опубликован в Нью-Йорке издательством “Хроника” в 1978 г., но напечатан Chalidze publication». Представитель редакции «Памяти» за рубежом Наталья Евгеньевна Горбаневская именно этот, первый, еще самиздатовский, том передала В. Н. Чалидзе.

Главный редактор и впоследствии инициатор публикации следующих четырех томов «Памяти», известный издатель Владимир Ефимович Аллой так описал сложившуюся ситуацию: «Неприятность заключалась в том, что “князь” (прозвище Чалидзе) гробил буквально каждую рукопись, оказавшуюся в его руках. Вид выпускаемой им продукции был таков, что книгу неприятно было даже держать в руках: серая или белая бумага “слепая” обложка, просвечивающая бумага, неопрятная печать, отвратительна верстка и макет, дикое число ошибок с переставленными или утерянными строчками, явной абракадаброй в тексте – создавалось впечатление, что корректуру в издательстве Валерия Николаевича держит он сам, да и то лишь в свободное время. <...> Не исключаю, что столь странное отношение к выпускам осталось у Чалидзе от старой самиздатовской деятельности, где значимость “Хроники текущих событий” определялось ее информационной стороной, а не полиграфическими изысками, которые “Эрика”² все равно не давала. Но как бы то ни было, результат его работы оказывался катастрофическим: книга почти не могла дойти до читателя, тем более вызывать серьезный отклик, оставаясь предметом изучения лишь для узкой группы советологов и заполняя полки минденковского Международного литературного центра – в ожидании отправки в Россию» (Аллой, 2005, с. 106).

Представитель третьей волны эмиграции Лев Владимирович Лосев также отмечал неряшливость в оформлении, отсутствие редактуры, плохой литературный стиль, множество опечаток как характерные для книг Chalidze publ. (Лосев, 1984, с. 10).

Историческая книга

Более всего книг в Chalidze publ. было издано по исторической тематике. Одним из первых в 1979 г. вышел репринт русского эмигранта драматурга Николая Николаевича Евреинова (1879–1953) «История телесных наказаний в России»³. В том же

¹ Память : ист. сб. Москва, 1976 ; Нью-Йорк : Khronika-Press : Chalidze Publication, 1978. Вып. 1. 600 с.

² Название модели немецкой портативной печатной машинки.

³ Евреинов Н. Н. История телесных наказаний в России. Repr. of a pre-Revolutionary ed. New York : Chalidze Publications, 1979. 234 с.

году появилась перепечатка знаменитого текста «Встречи с Лениным»⁴ известного меньшевика Николая Владиславовича Валентинова (Вольского) (1879–1964) (впервые опубликован Издательством имени Чехова в 1953 г.). Н. Валентинов жил в Швейцарии рядом с вождем большевиков и постоянно с ним встречался и беседовал. Книга была написана легким языком и прекрасно показала характер В. И. Ленина. Благодаря популярности произведения в 1981 г. последовало его переиздание. Известность Н. Валентинова привела к выпуску в 1990 г. другой книги – «Наследники Ленина», редактором и составителем стал Юрий Георгиевич Фельштинский^{5,6}. Это издание напечатано в необычном для Chalidze publ. увеличенном формате. Отметим также произведения грузинского юриста, историка и дипломата Зураба Давидовича Авалова (Авалишвили) (1876–1944). В 1981 г. вышел репринт 1901 г. (типография А. С. Суворина) «Присоединение Грузии к России»⁷, содержащий оправдание российской имперской политики. Вторая книга – мини-издание «Независимость Грузии в международной политике, 1918–1921 гг.»⁸ (рис. 1) – вышла через год. К сожалению, текст этого репринта нечитабелен, так как набран очень маленьким шрифтом.

Анализируя тематику Chalidze publ., нужно выделить несколько направлений. Первое – это изучение любимых тем российской интеллигенции второй половины XX в.: спецслужбы, репрессии, оппозиция в СССР.

Неудивительно, что одной из самых знаменитых книг Chalidze publ. была «История инакомыслия в СССР. Новейший период»⁹ известной диссидентки, участницы правозащитного движения, сооснователя Московской Хельсинкской группы Людмилы Михайловны Алексеевой (1927–2018), которая в 1984 г., когда была напечатана книга, уже находилась в эмиграции в США. В 1984 г. вышла работа публициста и историка, лидера социалистического крыла в диссидентском движении Роя Александровича Медведева «Они окружали

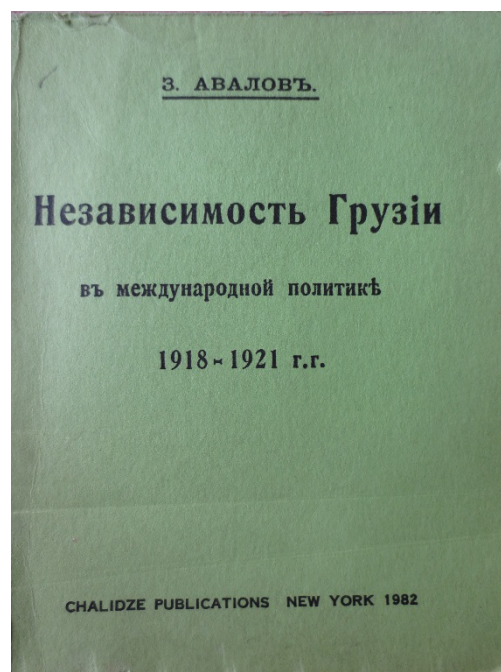

Рис. 1. Обложка книги: Авалов З. Д. Независимость Грузии в международной политике, 1918–1921 гг. [Репринт с Париж. изд. 1924 г.]. New York : Chalidze, 1982. XVI, 312 с. – Мини-издание 10 × 12 см
Fig. 1. Front cover: Avalov Z. D. *Nezavisimost' Gruzii v mezhdunarodnoy politike, 1918–1921 gg. (Georgia's Independence in International Politics, 1918–1921)* [Reprinted from 1924 Paris Ed.]. New York : Chalidze, 1982. XVI, 312 p. – Miniature edition; Dimensions. 10 × 12 cm

Сталина»¹⁰, а в 1986 г. – первое издание на русском языке политической биографии «Хрущев» под редакцией Семена Ефимовича Резника¹¹.

Репрессивным органам, репрессиям и их последствиям в СССР был посвящен ряд изданий, в их числе биографическая хроника «В. Г. Короленко в годы революции и гражданской войны, 1917–1921»¹² (составитель П. И. Негретов, редактор А. В. Храбровицкий); сборник документов «ВЧК – ГПУ»¹³, составленный из материалов коллекции меньшевика Б. И. Николаевского из архива Гуверовского института войны, революции и мира, входящего в систему Стэнфордского университета; репринт советского государственного и партийного

⁴ Валентинов Н. В. Встречи с Лениным. New York : Chalidze Publications, 1981. 357 с.

⁵ Включен Министерством юстиции РФ в Реестр иностранных агентов : сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-inostryannykh-agentov> (дата обращения: 23.05.2025).

⁶ Валентинов Н. Наследники Ленина / ред.-сост. Ю. Г. Фельштинский*. Benson (Vt.) : Chalidze, 1990. 215 с. (*Включен Министерством юстиции РФ в Реестр иностранных агентов : сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-inostryannykh-agentov> (дата обращения: 23.05.2025)).

⁷ Авалов З. Д. Присоединение Грузии к России. Reprint. New York : Chalidze, 1981. 305 с.

⁸ Авалов З. Д. Независимость Грузии в международной политике, 1918–1921 гг. [Репр. с Париж. изд. 1924 г.]. New York : Chalidze, 1982. XVI, 312 с.

⁹ Алексеева Л. М. История инакомыслия в СССР : новейший период. Benson (Vt.) : Khronika Press, 1984. 427 с.

¹⁰ Медведев Р. А. Они окружали Сталина. Benson (Vermont) : Chalidze Publications, 1984. 321 с.

¹¹ Медведев Р. А. Хрущев : полит. биограф. / ред. Семен Резник. Benson (Vt.) : Chalidze Publications, 1986. 273 с.

¹² В. Г. Короленко в годы революции и гражданской войны, 1917–1921 : биограф. хроника / сост. П. И. Негретов ; под ред. А. В. Храбровицкого. Benson (Vt.) : Chalidze Publications, 1985. 458 с.

¹³ ВЧК – ГПУ : сб. док. / сост. Ю. Фельштинский*. Benson (Vt.) : Chalidze, 1989. 216 с. (*Включен Министерством юстиции РФ в Реестр иностранных агентов : сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-inostryannykh-agentov> (дата обращения: 23.05.2025)).

деятеля Семена Семеновича Дукельского (1892–1960) «ЧК на Украине»¹⁴ 1923 г. Демографический кризис в СССР во второй половине XX в. как следствие репрессий и общей политики коммунистической власти рассматривался в книге геолога и демографа, диссидента Александра Петровича Бабенышева (псевдоним Сергей Максудов) «Потери населения СССР»¹⁵. С его же предисловием напечатали и фундаментальное исследование Дмитрия Вересова «Историческая демография СССР»¹⁶. В переводе Я. Зельцера вышла монография известного американского историка, профессора-эмеритуса Принстонского и Нью-Йоркского университетов Стивена Козна (1938–2020) «Переосмысливая советский опыт: политика и история с 1917 г.»¹⁷.

На издательской политике сказались политические симпатии радикального демократа и диссидента В. Н. Чалидзе. Из всего разнообразного политического спектра России он выбрал идеологически близкие взгляды меньшевиков и троцкистов. Редактором, составителем и комментатором таких исторических изданий был эмигрант третьей волны доктор философии (США) и доктор исторических наук (РФ) Ю. Г. Фельштинский¹⁸.

После событий в Польше в 1980 г. и деятельности польского объединения независимых профсоюзов «Солидарность» интерес к истории профсоюзного движения как антикоммунистической силы возрос, и в 1981 г. в Chalidze publ. вышла книга лидера меньшевиков Петра Абрамовича Гарви (1881–1944) «Профессиональные союзы в России: В первые годы революции (1917–1921)» под редакцией другого известного меньшевика-бундовца Григория Яковлевича Аронсона, по рукописи 1958 г.¹⁹ В 1989 г. эта книга была переиздана как первая часть нового издания «Профсоюзы и кооперация после революции (1917–1921)»²⁰, а вторая

ее часть была опубликована по рукописи из архива Гуверовского института. Знаменитый меньшевистский проект, предпринятый американскими историками для сохранения истории российской социал-демократии, дал возможность В. Н. Чалидзе издать несколько замечательных книг по истории меньшевизма, в их числе сборники статей и воспоминаний «Меньшевики»²¹, «Меньшевики после Октябрьской революции» (1990, 291 с.) и книги самих представителей этой партии: юриста Семена Юльевича Волина (Левина) (1883–1976) «Меньшевики на Украине, (1917–1921)»²²; экономиста Владимира Савельевича Войтинского (1885–1960) «1917-й. Год побед и поражений»²³ и признанного лидера партии Л. Мартова (Юлия Осиповича Цедербаума) (1873–1923) «Письма, 1916–1922»²⁴.

Вторым направлением было издание книг Льва Давидовича Троцкого (Бронштейна) (1879–1940) и сборников документов по истории троцкизма. В 1984 г. вышла книга Л. Д. Троцкого «Портреты»²⁵, которую через четыре года переиздали в расширенном виде под новым названием «Портреты революционеров»²⁶ (рис. 2).

В двух томах была напечатана книга Л. Д. Троцкого «Сталин»²⁷ по черновику рукописи из Хоутонской библиотеки Гарвардского

¹⁴ Дукельский С. С. ЧК на Украине. [Перепеч. с изд. Гос. изд-ва Украины, 1923]. Benson (Vt.) : Chalidze : Canadian Inst. of Ukr. studies, 1989. 151 с.

¹⁵ Бабенышев А. П. [псевд.]. Потери населения СССР / С. Максудов. Benson (Vt.) : Chalidze Publications, 1989. 298 с.

¹⁶ Вересов Д. Историческая демография СССР. Benson (Vt.) : Chalidze, 1987. 306 с.

¹⁷ Козн С. Переосмысливая советский опыт : (политика и история с 1917 г.) / [пер. Я. Зельцера]. Benson (Vt.) : Chalidze Publications, 1986. 217 с.

¹⁸ Включен Министерством юстиции РФ в Реестр иностранных агентов : сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-inostryannykh-agentov> (дата обращения: 23.05.2025).

¹⁹ Гарви П. А. Профессиональные союзы в России : в первые годы революции (1917–1921) / под ред. Г. Я. Аронсона. New York : Chalidze Publications, 1981. 155 с.

²⁰ Гарви Н. Профсоюзы и кооперация после революции (1917–1921) / ред.-сост. Ю. Фельштинский*. Benson (Vt.) : Chalidze, 1989. 208 с. (*Включен Министерством юстиции РФ в Реестр иностранных агентов : сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-inostryannykh-agentov> (дата обращения: 23.05.2025)).

²¹ Меньшевики / Б. Сапир, Ю. Денике, Б. Хиколаевский и др. ; сост. Ю. Г. Фельштинский*. Benson (Vt.) : Chalidze Publ., 1988. 309 с. (*Включен Министерством юстиции РФ в Реестр иностранных агентов : сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-inostryannykh-agentov> (дата обращения: 23.05.2025)).

²² Меньшевики после Октябрьской революции : сб. ст. и воспоминаний Б. Николаевского, С. Волина, Г. Аронсона / ред.-сост. Ю. Г. Фельштинский*. Benson (Vt.) : Chalidze, 1990. 291 с. (*Включен Министерством юстиции РФ в Реестр иностранных агентов : сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-inostryannykh-agentov> (дата обращения: 23.05.2025)).

²³ Войтинский В. С. 1917-й. Год побед и поражений / под ред. Ю. Г. Фельштинского*. Benson (Vt.) : Chalidze, 1990. 300 с. (*Включен Министерством юстиции РФ в Реестр иностранных агентов : сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-inostryannykh-agentov> (дата обращения: 23.05.2025)).

²⁴ Мартов Л. Письма, 1916–1922 / ред.-сост. Ю. Г. Фельштинский*. Benson (Vt.) : Chalidze Publ., 1990. 328 с. (*Включен Министерством юстиции РФ в Реестр иностранных агентов : сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-inostryannykh-agentov> (дата обращения: 23.05.2025)).

²⁵ Троцкий Л. Д. Портреты / сост. Ю. Фельштинский*. Benson (Vt.) : Chalidze, 1984. 286 с. (*Включен Министерством юстиции РФ в Реестр иностранных агентов : сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-inostryannykh-agentov> (дата обращения: 23.05.2025)).

²⁶ Троцкий Л. Д. Портреты революционеров : сборник / сост. Ю. Фельштинский*. Benson (Vt.) : Chalidze, 1988. 416 с. (*Включен Министерством юстиции РФ в Реестр иностранных агентов : сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-inostryannykh-agentov> (дата обращения: 23.05.2025)).

²⁷ Троцкий Л. Д. Сталин : в 2 т. / под ред. Ю. Г. Фельштинского*. Benson (Vt.) : Chalidze Publ., 1985. Т. 1. 323 с. (*Включен Министерством юстиции РФ в Реестр иностранных агентов : сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-inostryannykh-agentov> (дата обращения: 23.05.2025)).

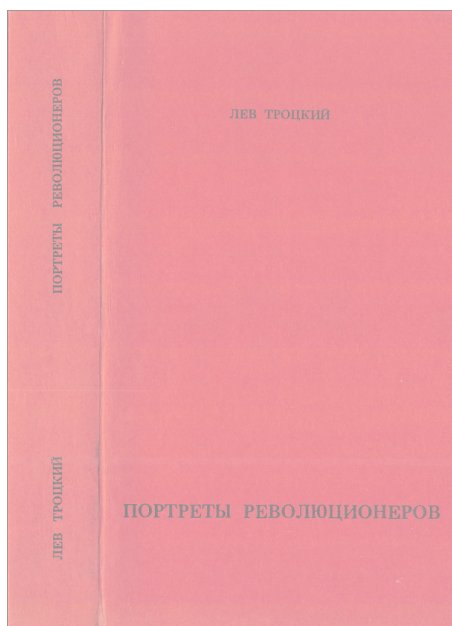

Рис. 2. Обложка книги: Троцкий Л. Д. Портреты революционеров / Сост. Ю. Фельштинский*.

Benson (Vt.): Chalidze, 1988. 416 с. (*Включен Министерством юстиции РФ в Реестр иностранных агентов : сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/998/#section-description> (дата обращения: 23.05.2025))

Fig. 2. Front cover: Trotsky L. D. *Portrety Revolyutsionerov* (Portraits of Revolutionaries) / Comp. Yu. Felshtinsky. Benson (Vt.): Chalidze, 1988. 416 p.

Источник: <https://vtoraya-literatura.com/publ-4313>

университета. Из архива Л. Д. Троцкого, хранящегося в той же библиотеке с 1940 г., вышел четырехтомный сборник документов «Коммунистическая оппозиция в СССР, 1923–1927»²⁸, посвященный противостоянию троцкистов с бухаринцами и в особенности со сталинцами.

Вне тематической направленности Chalidze publ. в 1987 г. был напечатан репринт «Дело Корнилова»²⁹ («Задруга», 1918 г.) Александра Федоровича Керенского и «Последний год жизни Герцена»³⁰ – последняя книга, написанная на Родине литературоведом и диссиденткой Раисой Давыдовной Орловой (бывшая жена Леонида Орлова, в девичестве Либерзон, жена известного диссидента Л. З. Копелева) (1918–1989).

²⁸ Коммунистическая оппозиция в СССР, 1923–1927 : из арх. Льва Троцкого в 4 т. / сост. Ю. Фельштинский*. Benson (Vt.): Chalidze, 1988. (*Включен Министерством юстиции РФ в Реестр иностранных агентов : сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-inostryannykh-agentov> (дата обращения: 23.05.2025)).

²⁹ Керенский А. Ф. Дело Корнилова. Repr. from 1918 ed. "Zadruga" Moskva–Benson (Vt.): Chalidze Publ., 1987. VI, 194 с.

³⁰ Орлова Р. Последний год жизни Герцена. New York: Chalidze Publ., 1982. 94 с.

Мемуары

Еще одним направлением издательской деятельности В. Н. Чалидзе был выпуск мемуарной литературы. Для российской интеллигенции воспоминания, дневники, записные книжки являются любимым интеллектуальным чтением. В Chalidze publ. вышло более 20 названий мемуаров, но и они имели четко выраженную идейную направленность. Самым известным изданием считаются «Воспоминания = Memoirs» (1979) Никиты Сергеевича Хрущева^{31,32}. Они имели подзаголовок «избранные отрывки», составителем книги был сам В. Н. Чалидзе, он же автор «Предисловия от издателя». Вторая книга мемуаров вышла в 1981 г.³³ История воспоминаний очень примечательна. В отставке Н. С. Хрущев надиктовал свои мемуары на магнитофон, потом их передали на Запад для издания на английском языке и читали на западных радиостанциях для советской аудитории. Руководство КПСС потребовало от Н. С. Хрущева отказаться от авторства, что он официально и сделал. Но В. Н. Чалидзе выбрал наиболее интересные отрывки и издал их на русском языке. «Воспоминания» Н. С. Хрущева пользовались огромной популярностью, были широко распространены в СССР, массово копировались в самиздате и считаются самым известным изданием Chalidze publ.

Другие мемуары, вышедшие в Chalidze publ., были посвящены репрессиям в СССР или правозащитной деятельности. Самые известные среди них: «Письма русского путешественника»³⁴ скандально знаменитого правозащитника и публициста Владимира Константиновича Буковского (1942–2019); «Памяти детства»³⁵ литературного критика Лидии Корнеевны Чуковской (1907–1996), с послесловием литературоведа Ефима Григорьевича Эткинда; «Суд»³⁶ правозащитника, диссидента и бывшего агента КГБ Виктора Александровича Красина (1929–2017); «Двери открываются медленно»³⁷ Р. Д. Орловой; «Все дороги ведут на Воркуту»³⁸ историка и публициста Павла Ивановича Негретова (1923–2004) (за эту публикацию он через год был арестован и осужден

³¹ Хрущев Н. С. Воспоминания : избр. отрывки / сост. В. Чалидзе. New York: Chalidze, 1979. 303 с.

³² Хрущев Н. С. Воспоминания : избр. отрывки / сост. В. Чалидзе. New York: Chalidze, 1982. 302 с.

³³ Хрущев Н. С. Воспоминания. New York: Chalidze, 1981. Кн. 2. 288 с.

³⁴ Буковский В. К. Письма русского путешественника. New York: Chalidze, 1981. 276 с.

³⁵ Чуковская Л. К. Памяти детства / [послел. Ефима Эткинда]. New York: Chalidze, 1983. 281 с.

³⁶ Красин В. А. Суд. New York: Chalidze, 1983. 119 с.

³⁷ Орлова Р. Д. Двери открываются медленно. Benton (Vt.): Chalidze, 1984. 131 с.

³⁸ Негретов П. И. Все дороги ведут на Воркуту. Benson (Vt.), 1985. 235 с.

по статье 70 УК РСФСР: «антисоветская пропаганда и агитация»); «Дневник жены большевика»³⁹ Юлии Иосифовны Пятницкой (урожденная Соколова, супруга секретаря Коминтерна О. А. Пятницкого) (1898–1940), предисловие и именной указатель написал С. Максудов (А. П. Бабенышев) и мн. др.

Исключением из радикально демократической направленности деятельности издательства была перепечатка с парижского издания 1937 г. уникальных воспоминаний полковника, фактического начальника контрразведки Петроградского военного округа в 1917 г., белогвардейца Бориса Владимировича Никитина (1883–1943) «Роковые годы: (Новые показания участника)»⁴⁰.

Философская книга

Для оппозиционной интеллигенции в диалоге и метрополии вышло более 11 названий книг по философии. Выделим труды русских философов-эмигрантов: сборник статей Георгия Петровича Федотова (1886–1951) «Россия и свобода»⁴¹. Его редактором якобы был священник Михаил Аксенов-Меерсон. На самом деле книга была собранием случайно подобранных работ Г. П. Федотова, воспроизведенных фотоспособом, что объяснялось «удешевлением издательского процесса» (рис. 3).

Часть статей была напечатана в новой орфографии, часть – в старой, интервалы и четкость печати везде разные. Будучи антикоммунистической направленности, Chaldize publ. выпустило репринт с книги Издательства имени Чехова 1953 г. «Кризис индустриальной культуры: Марксизм. Неосоциализм. Неoliberalизм»⁴² Бориса Петровича Вышеславцева (1877–1954). Западная философия в работах издательства представлена трудами Серена Кьеркегора (1813–1855) – репринт 1894 г. «Наслаждение и долг»⁴³, сокращенный перевод (из журнала «22») «Страх и трепет»⁴⁴; Бертрана Рассела (1872–1970) – «История западной философии»⁴⁵ с главой, вырезанной в советском издании 1959 г.; Фридриха Ницше (1844–1900) – репринт (издательство «Прометей», 1911) «Так говорил

Заратустра»: Книга для всех и ни для кого»⁴⁶, репринт (издательство В. Чичерина, 1900) «По ту сторону добра и зла»⁴⁷. Также были напечатаны две антологии западных мыслителей (например таких, как Дэвид Юм и Люсьен Фабр) «Панорама гуманитарных знаний»⁴⁸ под редакцией французского культуролога Дениса Олье и «Панорама современных идей»⁴⁹ под общей редакцией французского искусствоведа Гаэтана Пикона, перевод с французского под редакцией Е. Г. Эткинда.

Из психологических работ вышло два репринта: знаменитого психиатра Зигмунда Фрейда (1856–1939) «Толкование сновидений»⁵⁰ (издательства «Современные проблемы», 1913) и культуролога Михаила Михайловича Бахтина (1895–1975) (под псевдонимом В. Н. Волошинов) «Фрейдизм: Критический очерк» (с издания 1927 г.), напечатанный со статьей Анны Тмарченко об авторе⁵¹.

Правозащитные работы

Являясь в СССР лидером правозащитного движения со знаменитым лозунгом «Соблюдайте собственную конституцию», В. Н. Чалидзе уделял большое внимание юридической книге. Одним из первых изданий он напечатал «Пакты о правах человека»⁵², дважды – «Хельсинкское движение = A Helsinki's movement in the USSR»^{53,54}. Отметим репринт советского сборника материалов и документов «для служебного пользования» «Законодательство о религиозных культах»⁵⁵.

Как и многие радикальные демократы, В. Н. Чалидзе был убежденным западником, а англосаксонская демократия была для него сияющим политическим идеалом. Поэтому издательство выпустило «Декларацию независимости. Конституцию Соединенных Штатов Америки»⁵⁶; книги английского философа

⁴⁶ Ницше Ф. Так говорил Заратустра : кн. для всех и ни для кого / пер. с нем. Ю. М. Антоновского. New York : Chaldize, 1981. VIII, 292 с.

⁴⁷ Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. [Репр. с изд.: Москва; Чичерин, 1900]. Benson, Vt. : Chaldize Publ., 1984. 330 с.

⁴⁸ Панорама гуманитарных знаний / под ред. Дениса Олье; пер. с фр. под ред. Е. Эткинда. New York : Chaldize, 1982. 228 с.

⁴⁹ Панорама современных идей / под общ. ред. Гаэтана Пикона ; сокр. пер. с фр. под ред. Е. Эткинда. New York : Chaldize, 1982. 311 с.

⁵⁰ Фрейд З. Толкование сновидений : [пер. с нем.]. Репр. с изд. 1913 г. New York : Chaldize, 1982. 451 с.

⁵¹ Бахтин М. М. Фрейдизм : крит. очерк : с изд. 1927 г. с присовокуплением очерка Анны Тмарченко о Бахтине. New York : Chaldize, 1983. 280 с.

⁵² Пакты о правах человека. New York : Chaldize, 1979. 80 с.

⁵³ Хельсинкское движение. New York : Chaldize Publ., 1980. 137 с.

⁵⁴ Хельсинкское движение. New York : Chaldize Publications, 1982. 135 с.

⁵⁵ Законодательство о религиозных культах : (сб. материалов и док.) / [сост. Гольст Г. Р., Ночвин Д. М.]. Перепеч. с сов. изд. «Для служ. пользования». New York : Chaldize Publ., 1981. 210 с.

⁵⁶ Декларация независимости ; Конституция Соединенных Штатов Америки. New York : Chaldize Publ., 1979. 56 с.

³⁹ Пятницкая Ю. И. Дневник жены большевика / предисл. и имен. указ. С. Максудова. Benson (Vt): Chaldize Publ., 1987. 194 с.

⁴⁰ Никитин Б. В. Роковые годы : (новые показания участника) : перепеч. с изд.: Париж, 1937 г. Benson (Vt) Chaldize, 1987. 271 с.

⁴¹ Федотов Г. Россия и свобода : (сб. ст.) / под ред. свящ. Михаила Аксенова-Меерсона. New York : Chaldize Publications, 1981. 273 с.

⁴² Вышеславцев Б. П. Кризис индустриальной культуры : марксизм, неосоциализм, неoliberalизм : [репр. с изд.: Cheknov publ. house, 1953]. New York : Chaldize, 1982. 350 с.

⁴³ Кьеркегор С. Наслаждение и долг. New York : Chaldize Publications, 1981. 413 с.

⁴⁴ Кьеркегор С. Страх и трепет : сокр. пер. New York : Chaldize, 1982. 59 с.

⁴⁵ Рассел Б. История западной философии. New York : Chaldize, 1981. 855 с.

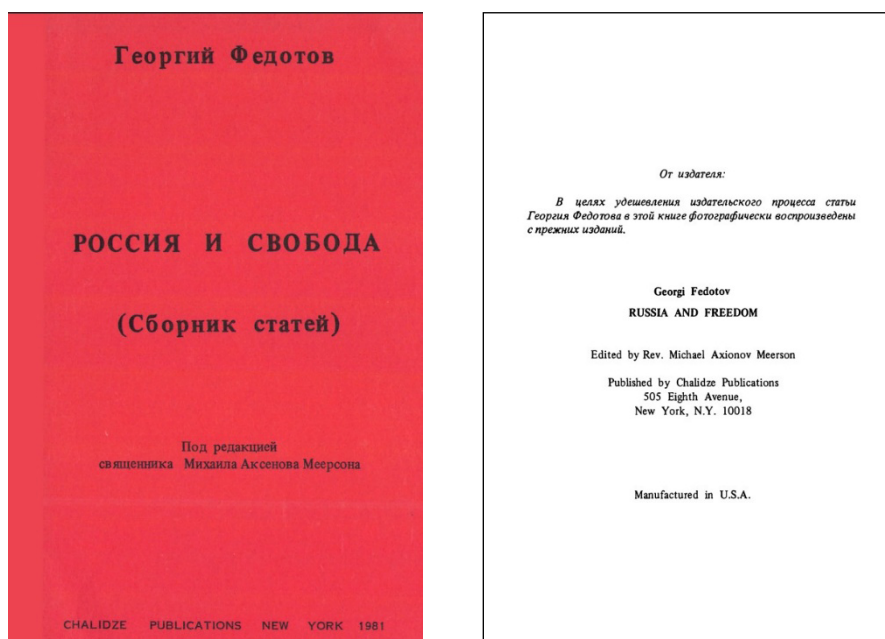

Рис. 3. Обложка и оборот титульного листа книги Г. П. Федотова «Россия и свобода»
Fig. 3. Front cover and the title page of G. P. Fedotov's book *Rossiia i Svoboda (Russia and Freedom)*

и социолога Джона Стюарта Милля (1806–1873) «О свободе»⁵⁷ и «Размышления о представительном правлении»⁵⁸; то же на английском⁵⁹; сборник «Американские федералисты: Гамильтон, Мэдисон, Джей: избранные статьи: с приложением докладов: Декларация независимости. Статья Конфедерации. Конституция США»⁶⁰. Перевод, примечания и вступительную заметку к последнему изданию написал доктор славянской филологии Калифорнийского университета в Беркли, профессор Стэнфордского университета Григорий Моносович Фрейдин. Вне основной направленности издательства была перепечатка репринта киевского издания 1901 г. «Энциклопедия права», написанная знаменитым правоведом князем Евгением Николаевичем Трубецким (1863–1920), когда он был профессором университета св. Владимира⁶¹.

В. Н. Чалидзе публиковал книги собственного сочинения. Так, вышли «Победитель коммунизма: Мысли о Сталине, социализме и России»⁶²,

«Будущее России: Иерархический анализ»⁶³, «Национальные проблемы и перестройка»⁶⁴, «Иерархический человек: Социобиологические заметки»⁶⁵, «О социалистической конституции»⁶⁶, «Иностранец в Советском Союзе: юридическая памятка»⁶⁷, «Ответственность поколения: Интервью Валерия Чалидзе с Татьяной Литвиновой, Виктором Некрасовым, Мстиславом Ростроповичем, Владимиром Максимовым, Эрнстом Неизвестным, Татьяной Ходорович, Наумом Коржавиным, Вероникой Туркиной, Людмилой Алексеевой, Леонидом Тарасюком, Александром Есениным-Вольпиным» с собственным предисловием⁶⁸, «Заря правовой реформы (апрель 1985 – июнь 1989)»⁶⁹.

В Chalidze Publ. была практика публикации книг по экономической тематике, что довольно необычно для русских эмигрантских издательств. Например, была напечатана монография знаменитого

⁶³ Чалидзе В. Н. Будущее России: иерарх. анализ. New York: Chalidze Publications, 1983. 205 с.

⁶⁴ Чалидзе В. Н. Национальные проблемы и перестройка. Benson (Vt.): Chalidze, 1988. 215 с.

⁶⁵ Чалидзе В. Н. Иерархический человек: социобиолог. заметки. Benson (Vt.): Chalidze, 1989. 220 с.

⁶⁶ Чалидзе В. Н. О социалистической конституции. Benson (Vt.): Chalidze, Cop. 1989. 31 с.

⁶⁷ Чалидзе В. Н. Иностранец в Советском Союзе: юрид. памятка. New York: Chalidze Publications, 1980. 112 с.

⁶⁸ Ответственность поколения: интервью В. Чалидзе с Татьяной Литвиновой, Виктором Некрасовым, Мстиславом Ростроповичем, Владимиром Максимовым, Эрнстом Неизвестным, Татьяной Ходорович, Наумом Коржавиным, Вероникой Туркиной, Людмилой Алексеевой, Леонидом Тарасюком, Александром Есениным-Вольпиным. New York: Chalidze Publications, 1981. 142 с.

⁶⁹ Чалидзе В. Н. Заря правовой реформы (апрель 1985 – июнь 1989). New York: Chalidze Publications, 1990. 274 с.

⁵⁷ Милль Дж. Ст. О свободе / [пер. с англ. А. Н. Неведомского]. New York: Chalidze, 1982. 240 с.

⁵⁸ Милль Дж. Ст. Размышления о представительном правлении. Benson (Vt.): Chalidze Publ., 1988. 263 с.

⁵⁹ Mill John St. Considerations on representative government. Benson (Vt.): Chalidze Publ., 1988. 263 с.

⁶⁰ Hamilton A. Американские федералисты Гамильтон, Мэдисон, Джей: избр. ст.: с прил. докл.: Декларация независимости. Статья Конфедерации. Конституция США / пер., примеч. и вступ. заметка Г. Фрейдин; ред. В. и Л. Чалидзе. Benson (Vt.): Chalidze Publ., Cop. 1990. 327 с.

⁶¹ Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права проф. университета св. Владимира кн. Е. Н. Трубецкого. [Репр. с изд. тип. С. С. Шевченко, Киев, 1901]. New York: Chalidze Publications, 1982. 260 с.

⁶² Чалидзе В. Н. Победитель коммунизма: мысли о Сталине, социализме и России. New York: Chalidze, 1981. 96 с.

американского экономиста-неолиберала Милтона Фридмана (1912–2006) «Капитализм и свобода»⁷⁰. Репринтом была выпущена книга философа Сергея Николаевича Булгакова (1871–1944) «Философия хозяйства»⁷¹ (московское издательство «Путь»).

Особое внимание обратим на издания американских экономистов из третьей волны. Эмигрировавший в 1974 г. и ставший в США консультантом Пентагона по советской экономике Игорь Яковлевич Бирман (1928–2011) опубликовал в Chalidze publ. две книги: «Экономика недостатков = The economy of shortages: The economy of shortages»⁷² и «Строить заново = To build anew»⁷³. Он был в дружеских отношениях с В. Н. Чалидзе и редактировал журнал «Russia». Доктор экономических наук, профессор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова и Пенсильванского университета Арон Иосифович Каценелинбойген (1927–2005) издал в 1988 г. в трех частях «Советскую политику и экономику»⁷⁴, а через два года – «Эстетический метод в экономике»⁷⁵.

Художественная книга и другие издания

Chalidze publ. выпускало и художественную литературу. Фаворитом издательства стал писатель и поэт Юз Алешковский (псевдоним Иосифа Ефимовича Алешковского) (1929–2022), известный своим вариантом «Песни о Сталине» («Песня советского заключенного товарищу Сталину»). Три его книги вышли на хорошей бумаге, с иллюстрациями на обложке: «Синенький скромный платочек (Скорбная повесть)»⁷⁶ (рис. 4), «Книга последних слов: 35 преступлений»⁷⁷, «Смерть в Москве: Сочинение на вольную тему»⁷⁸.

Среди прозаических произведений можно выделить повесть и рассказы известного диссидента Льва Зиновьевича Копелева (1912–1997) «На крутых поворотах короткой дороги»⁷⁹. «Слепая тьма»⁸⁰ Артура Кестлера (перевод с английского

Рис. 4. Обложка книги: Алешковский Юз. Синенький скромный платочек : (скорбная повесть). New York : Chalidze, 1982. 161 с.

Fig. 4. Front cover: Aleshkovsky Yuz. *Sinen'kiy Skromniy Platochek: Skorbnaya Istoriya (The Modest Blue Handkerchief: A Sad Story)*. New York: Chalidze, 1982. 161 p.

Источник: <https://vtoraya-literatura.com/publ-4826>

Андрея Кистяковского) вышла в большом формате и в твердом переплете. Нехарактерным для репертуара Chalidze publ. был репринт малоизвестного романа Александра Дюма «Ожерелье королевы Марии-Антуанетты»⁸¹ – видимо, из-за популярности автора у советских людей третьей волны эмиграции.

Вне тематических направлений отметим издания: «Перед задачами времени: Политические статьи 1917–1919 г.»⁸² Л. Н. Андреева и «Солженицын в Гарварде»⁸³ – оба сборника составил и подготовил английский филолог Ричард Дэвис; «Выжить недостаточно = Survival is not enough: советская действительность и будущее Америки»⁸⁴ Ричарда Пайпса (1923–2018). Менее

⁷⁰ Фридман М. Капитализм и свобода / при содействии Р. Фридман; пер. с англ. В. Козловского и А. Гальперина. New York : Chalidze Publications, 1982. 280 с.

⁷¹ Булгаков С. Н. Философия хозяйства. Репр. с изд. «Путь», Москва, 1912. New York : Chalidze, 1982. IV, 321, V с.

⁷² Бирман И. Я. Экономика недостатков : The economy of shortages. New York : Chalidze, 1983. 470 с.

⁷³ Бирман И. Я. Строить заново. Benson (Vt.) : Chalidze, 1988. 223 с.

⁷⁴ Каценелинбойген А. И. Советская политика и экономика : в 3 кн. Benson (Vt.) : Chalidze, 1988.

⁷⁵ Каценелинбойген А. И. Эстетический метод в экономике. Benson (Vt.) : Chalidze, 1990. 392 с.

⁷⁶ Алешковский Юз. Синенький скромный платочек : (скорбная повесть). New York : Chalidze Publ., 1982. 161 с.

⁷⁷ Алешковский Юз. Книга последних слов : 35 преступлений. New York : Chalidze Publ., 1984. 370 с.

⁷⁸ Алешковский Юз. Смерть в Москве : соч. на вол. тему. Benson (Vt.) : Chalidze Publ., 1985. 256 с.

⁷⁹ Копелев Л. З. На крутых поворотах короткой дороги. New York : Chalidze Publications, 1982. 178 с.

⁸⁰ Кестлер А. Слепая тьма / пер. с англ. А. Кистяковский. Нью-Йорк : Chalidze, 1983. VII, 191 с.

⁸¹ Дюма А. (отец). Ожерелье королевы Марии-Антуанетты. New York : Chalidze, 1982. 370 с.

⁸² Андреев Л. Н. Перед задачами времени : полит. ст. 1917–1919 гг. / сост. и подгот. текста Р. Дэвиса. Benson (Vt.) : Chalidze Publ., 1985. 204 с.

⁸³ Солженицын в Гарварде / пер. с англ. Л. Ворониной. New York : Chalidze Publication, 1981. 207 с.

⁸⁴ Пайпс Р. Выжить недостаточно : совет. действительность и будущее Америки. Benson, Vt. : Chalidze Publ., 1984. 345 с.

известные: «Собрание русских воровских словарей»⁸⁵ в четырех томах; репринт советского издания 1959 г. Т. П. Сулаквелидзе «Грузинские блюда»⁸⁶; справочник «Русскоязычный Нью-Йорк – 1982»⁸⁷, «Коран» в переводе И. Ю. Крачковского⁸⁸ и «Камасутра»⁸⁹ в переводе В. Козловского.

Почти в каждом своем издании В. Н. Чалидзе печатал книготорговый список своих изданий. Каталоги выходили и отдельным тиражом Books in Russian / Chalidze publ., Khronika press⁹⁰.

Заключение

Во время перестройки и в период гласности в 1989 г. тексты В. Н. Чалидзе стали печатать в советской прессе – особенно характерно было появление его статей в главном идеологическом журнале КПСС «Коммунист». В 1990 г. В. Н. Чалидзе, как и многим представителям третьей волны, было возвращено советское гражданство, после этого у него появилась возможность выпускать продукцию своего издательства на Родине. Например, в 1990 г. книгу меньшевика Б. И. Николаевского «Русские масоны и революция» с копирайтом В. Н. Чалидзе⁹¹ напечатало московское издательство «Терра».

подавляющее большинство изданий Chalidze publ. также оформлялись в виде карманных изданий для удобства транспортировки и распространения в СССР. При этом можно только согласиться с критическим мнением В. Е. Аллая: книги Chalidze publ. были напечатаны на самой дешевой бумаге, а текст был настолько бледным

и нечетким, что читать было очень сложно. Эти особенности усугублялись тем, что все издания были миниатюрными – карманными или еще меньшего формата, то есть кегль почти всегда был маленьким. По сравнению с пионерами уменьшенных, миниатюрных изданий, придуманных для заброски в СССР «Посевом» и YMCA-Press, книги издательства В. Н. Чалидзе производили неприятное впечатление. К тому же во многих случаях в одном и том же издании фотоспособом воспроизводился исходный текст и в старой, дореволюционной орфографии, и в новой, советской; интервалы между строками не были унифицированы и различались в зависимости от первоначальной публикации. Кроме того, Chalidze publ. в подготовке текстов, оформлении и даже по тематике проигрывало издательствам, созданным не только представителями первой и второй, но и даже третьей волны эмиграции и современным славистским, таким как «Антиквариат», «Эрмитаж», «Третья волна», «Синтаксис», «Телекс», «Артол», «Эффект», «Ардис», Overseas Publications Interchange и др.

*Автор прочитал и одобрил
окончательный вариант рукописи.*

Конфликт интересов

*Автор заявляет об отсутствии конфликта
интересов, требующего раскрытия в этой статье.*

⁸⁵ Собрание русских воровских словарей : в 4 т. / сост. и примеч. В. Козловского. New York : Chalidze, 1983.

⁸⁶ Сулаквелидзе Т. П. Грузинские блюда : печ. по тбилис. изд. 1959 г. с сокр. New York : Chalidze Publications, 1982. 94 с.

⁸⁷ Русскоязычный Нью-Йорк. 1982 / предисл. В. Н. Чалидзе. New York : Chalidze Publications, 1982. 96 с.

⁸⁸ Коран / пер. И. Ю. Крачковского. New York: Chalidze Publications, 1979. 492 с.

⁸⁹ Камасутра / пер. В. Козловского. New York : Chalidze, 1983. 179 с.

⁹⁰ Books in Russian / Chalidze publ., Khronika press. Benson (Vt.) : Chalidze Publ., 1983. 24 с.

⁹¹ Николаевский Б. И. Русские масоны и революция / ред.-сост. Ю. Фельштинский*. Москва : СП «Терра», 1990. 199 с. (*Включен Министерством юстиции РФ в Реестр иностранных агентов : сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/998/#section-description> (дата обращения: 23.05.2025)).

Список источников / References

- Аллой В. Записки Аутсайдера // *In memoriam* : сб. памяти Владимира Аллоя. Санкт-Петербург ; Париж, 2005. С. 17–156. [Alloy V (2005) *The Outsider's notes. In memoriam: sb. pamyati Vladimira Alloya*. Saint Petersburg, Paris, pp. 17–156. (In Russ.)].
- Базанов П. Н., Шомракова И. А. Книга Русского Зарубежья: из истории книжной культуры XX века : учеб. пособие. Санкт-Петербург : Петербург. ин-т печати, 2001. 209 с. [Bazanov PN and Shomrakova IA (2001) *The book of the Russian diaspora: from the history of book culture of the 20th century: a textbook*. Saint Petersburg: Peterburg. in-t pechati. (In Russ.)].
- Базанов П. Н., Шомракова И. А. Книга Русского Зарубежья: из истории книжной культуры XX века) : учеб. пособие. 2-е изд, испр. Санкт-Петербург : Петербург. ин-т печати, 2003. 120 с. [Bazanov PN and Shomrakova IA (2003) *The book of the Russian diaspora: from the history of book culture of the 20th century: a textbook*. 2nd ed., rev. Saint Petersburg: Peterburg. in-t pechati. (In Russ.)].
- Базанов П. Н. «Эрмитаж» («Hermitage») – издательство третьей «волны» русской эмиграции // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 1. С. 114–119. [Bazanov PN (2015) "Hermitage" - the publishing house of the third "wave" of Russian emigration. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* 1: 114–119. (In Russ.)].
- Базанов П. Н. «Chalidze publ.» // Издательства и издательские организации русской эмиграции 1917–2003 гг. : энцикл. справ. Санкт-Петербург, 2005. С. 329–330. [Bazanov PN (2005) «Chalidze publ.». *Izdatel'stva i izdatel'skie organizatsii russkoi emigratsii 1917–2003 gg.: entsikl. sprav.* Saint Petersburg, pp. 329–330. (In Russ.)].
- Байбатырова Н. М. Издательства русского зарубежья второй половины XX века // Гуманитарные исследования. 2015а. № 1. С. 37–44. [Baibatyrova NM (2015) Publishing houses of the Russian diaspora in the second half of the 20th century. *Gumanitarnye issledovaniya* 1: 37–44. (In Russ.)].
- Байбатырова Н. М. Правозащитная и тюремная публицистика авторов-эмигрантов «третьей волны» // Медиаисследования. 2015б. № 2. С. 5–14. [Baibatyrova NM (2015) Human rights and prison journalism by "third wave" emigrant authors. *Mediaissledovaniya* 2: 5–14. (In Russ.)].
- Лосев Л. Портреты и «эпилоги» // Русская мысль : газета. 1984, 14 мая. С. 10. [Losev L (1984) Portraits and "epilogues". *Russkaya mysl': newspaper*, May 14, p. 10. (In Russ.)].
- Чалидзе В. Н. Издательство «Хроника-пресс» 80-ые годы (интервью с Чалидзе) // Русская мысль : газета. 1980, 25 дек. С. 12. [Chalidze VN (1980) Publishing house "Chronika-Press", the 80s (interview with Chalidze). *Russkaya mysl': newspaper*, Dec. 25, p. 12. (In Russ.)].

ИССЛЕДОВАНИЯ • RESEARCHES Научная статья • Article

Н. С. Скоробогатых

Русскоязычная периодика Австралийского Союза в начале XXI в.

Аннотация. Цель статьи – дать краткий анализ основных русскоязычных периодических изданий Австралийского Союза, выходящих в начале XXI в. Газеты, журналы и их сайты отражают настроения российской диаспоры во всей ее неоднородности и многослойности: от послевоенных мигрантов до недавних приезжих из России. Прослежены различия в подходах издателей и влияние на контент их биографий и личностей, а также зависимость издательских проектов от источников финансирования. Отмечено, что наиболее активны в издательской сфере журналисты, преподаватели русского языка, литераторы.

Ключевые слова: Австралийский Союз, российская диаспора, «Единение», «Горизонт», «Австра-
лиада», «Австралийская мозаика», «Жемчужина», «Австралийская лампада»

Для цитирования: Скоробогатых Н. С. Русскоязычная периодика Австралийского Союза в начале
XXI в. // Книга. Чтение. Медиасреда. 2025. Т. 3, № 3. С. 303–311. <https://doi.org/10.20913/BRM-3-3-9>.

Статья поступила в редакцию 10.07.2025

Получена после доработки 12.08.2025

Принята для публикации 14.10.2025

Скоробогатых Наталья Сергеевна

Институт востоковедения РАН,
ул. Рождественка, 12, Москва, 107031, Россия,
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
ORCID: 0000-0001-8829-0484
e-mail: arhip2212@yandex.ru

© Н. С. Скоробогатых, 2025

N. S. Skorobogatykh

Russian Language Periodicals in Australia at the Beginning of 21st Century

Skorobogatykh Natal'ya S.

Institute of Oriental Studies of RAS,
Rozhdestvenka st., 12, Moscow, 107031, Russia,
Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher
ORCID: 0000-0001-8829-0484
e-mail: arhip2212@yandex.ru

Abstract. The purpose of this article is to provide a brief analysis of the main Russian language periodicals published in the Commonwealth of Australia at the beginning of the 21st century. These newspapers, magazines, and their websites reflect the sentiments of the Russian diaspora in all its diversity and multilayered character: from post-war migrants to recent immigrants from Russia. The article explores the differences in publishers' approaches and the influence of their biographies and personalities on their content, as well as the dependence of publishing projects on funding sources. It notes that journalists, Russian language teachers, and writers are the most active in publishing.

Keywords: the Commonwealth of Australia, Russian diaspora, "Yedineniye", "Gorizont", "Avstraliada", "Avstraliyskaya mozaika", "Zhemchuzhina", "Avstraliyskaya lampada"

Citation: Skorobogatykh N. S. Russian Language Periodicals in Australia at the Beginning of 21st Century // Book. Reading. Media. 2025. Vol. 3, No. 3. P. 303–311. <https://doi.org/10.20913/BRM-3-3-9>.

Received 10.07.2025

Revised 12.08.2025

Accepted 14.10.2025

Введение

В СССР на людей, покинувших родину, смотрели, как правило, с большим неодобрением, а интерес к русской диаспоре за рубежом стал расти после перестройки и начала массовых миграций наших соотечественников за рубеж. Не меньшее внимание привлекают печатные издания сообществ выходцев из России, в частности, издающиеся в Австралийском Союзе (АС). Цель статьи – дать краткий анализ основных русскоязычных периодических изданий Австралийского Союза, выходящих в начале XXI в.

Материал об основных этапах становления австралийских русскоязычных СМИ содержится в ряде статей и монографий отечественных исследователей (Рудницкий, 1991; Петриковская, 2002). В начале XXI в. были опубликованы обзорные работы, отражающие характерные черты нынешнего положения дел в этой сфере (Солодовник, 2010; Кравцов, 2023). Сайты русскоязычных газет и журналов АС также дают богатый материал для анализа.

В АС выходцы из России появились в XIX в., но массовый характер иммиграция приобрела после окончания Второй мировой войны. В 1990-х гг. в АС хлынул новый поток переселенцев из стран бывшего СССР. Согласно переписи 2021 г., «русская» община, куда входят этнические русские, украинцы, белорусы, представители

других национальностей, насчитывает порядка 55 тыс. чел. – как потомков первых мигрантов, так и новоприбывших; из них 82,4 % имеют гражданство АС, подавляющее большинство проживает в крупнейших городах страны¹. Почти 24 тыс. чел. родились в России, и многие продолжают использовать русский язык в качестве второго в разговорной речи (Дударенок, 2025). Именно они и являются основной целевой аудиторией диаспоральных СМИ: А. Н. Кравцов насчитал 164 периодических издания русской эмиграции, издававшихся на территории АС в 1912–2012 гг.²

Характерная черта современных СМИ, о которых пойдет речь, – отражение перемен, происходящих в составе русскоязычного сообщества: новые волны мигрантов приносят с собой свои предпочтения и взгляды, которые четко прослеживаются на страницах русскоязычных газет, журналов, альманахов. В статье главное внимание уделено самым массовым и популярным печатным изданиям.

¹ Burmistrova I. Русские в Австралии: где они живут, сколько зарабатывают? // SBS Русский : сайт. URL: <https://www.sbs.com.au/language/russian/ru/podcast-episode/russians-in-australia-where-do-they-live-how-much-do-they-earn/sxo0sjb51> (дата обращения: 23.03.2025). Дата публикации 11.07.2022.

² К выходу справочника «Русские издания Австралии (1912–2012)» // Единение : газ. рус. общины Австралии с 1950 г. URL: <https://www.unification.com.au/articles/1735540412/> (дата обращения: 22.03.2025). Дата публикации 30.12.2024.

Газеты

Одной из главных форм русскоязычных СМИ являются газеты. В АС они появились практически вместе с выходцами из России, но большинство издавались сравнительно недолго, небольшими тиражами. И в наши дни они являются наиболее популярными изданиями и ориентированы практически на все составляющие русскоязычной диаспоры. Так, с 2014 по 2020 г. представители казачества выпускали газету «Русский рубеж»; весьма уважаемый в АС протоиерей о. Михаил (Протопопов) редактировал православную газету «У нас».

Старейшая русская газета АС – еженедельник «Единение» – издается с 1950 г. (Каневская, 2021). Изначально она была основана членами Народно-трудового союза российских солидаристов (НТС), рассчитана на эмигрантов из Харбина и не отличалась симпатиями к СССР. Сегодня, благодаря усилиям главного редактора В. Кузьмина, возглавившего газету в 2006 г., она «становится интересной и для более широкого круга читателей, желающих узнать о событиях русской общины Австралии» (Крофтс, 2013) (рис. 1).

По словам издателей, «в последние годы газета ушла от политической направленности», и теперь здесь публикуются материалы о жизни русских в АС, их общественных и культурных организациях, деятельности Православной церкви в АС и Новой Зеландии, исторические и литературные материалы, рассказы об АС и современной России. «Газета ориентирована в основном на семейного читателя, и одной из ее целей является поддержание русского языка среди наших

соотечественников, живущих за пределами России уже много лет, а иногда поколений»³. Она активно участвует в жизни русской диаспоры: ни одно крупное событие не обходится без сообщения о нем на страницах «Единения». Издание увеличилось в объеме до 16 полос, стало цветным и существует в «трех ипостасях: “бумага”, сайт и соцсети». Основные читатели – преимущественно люди 40–50 лет, и «главное, на что нацелена редакция все эти годы – рассказ о жизни русских австралийцев, сближение разных волн эмиграции на общей платформе любви к России, к русской культуре и языку, к православной вере»⁴. В конце 2015 г., по сообщениям редакции, наряду с читателями печатного варианта «Единения», ее сайт и страницу в Facebook (FB)⁵ посещали более 5 тыс. человек в неделю⁶. По мнению В. Кузьмина, члены российской диаспоры в АС являются «частью русского мира, создающего положительный имидж России. И именно на этой культурной и языковой основе можно сблизить разнообразные группы людей в нашей общине и принести пользу России. А привнесение в работу политических вопросов вызовет лишь ненужные ссоры и приведет к дальнейшему расслоению и ослаблению нашего общества»⁷. Он неоднократно подчеркивал: «Наша газета – это не только история, но и наше будущее. Я уверен, что, постоянно обновляя ее содержание и внешний вид, стремясь соответствовать духу времени, мы для многих наших соотечественников остаемся главным связующим звеном русскоязычного

Рис. 1. Редактор газеты «Единение» В. Кузьмин
Fig 1. V. Kuzmin, Editor of the “Yedineniye” (Unification) newspaper

³ Кузьмина О., Кузьмин В. Газета «Единение» // Ассоциация «Антиподы». Русская литература в Австралии : сайт. URL: https://antipodes.org.au/fr_EdinenieA.html (дата обращения: 23.03.2024).

⁴ Старейшая русскоязычная газета Австралии принимает поздравления с юбилеем // Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом : сайт. URL: https://pravfond.ru/press-tsentr/stareyshaya_russkoyazychnaya_gazeta_avstralii_prinimaet_pozdravleniya_s_yubileem_4547/. (дата обращения: 23.03.2024). Дата публикации: 16.11.2015.

⁵ Социальная сеть Facebook – продукт компании Meta Platforms Inc., запрещенной на территории РФ, внесенной Федеральной службой по финансовому мониторингу (Росфинмониторингом) в Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму. Национальная часть. URL: <https://www.fedsfm.ru/documents/terrorists-catalog-portal-act> (дата обращения: 01.07.2025).

⁶ Статьи – Русская еженедельная газета «Единение». <https://web.archive.org/web/20151206180842/http://www.unification.com.au/articles/>. (дата обращения: 23.03.2025).

⁷ «Неправильно, если бы во главу угла отношений с соотечественниками была бы поставлена политическая лояльность» // Вместе с Россией : сайт обществ. орг. рос. соотечественников в респ. Беларусь. URL: https://ross-bel.ru/iz-pervyh-ust/article_post/nepravilno-yesli-by-vo-glavu-ugla-otnosheniy-s-sootchestvennikami-byla-by-postavlena-politicheskaya-loyalnost (дата обращения: 20.04.2023). Дата публикации: 25.01.2017.

населения континента с исторической родиной»⁸. За заслуги в этой области в 2020 г. он был награжден почетным знаком Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом (ПКДСР)⁹.

Газета постсоветских эмигрантов «Горизонт» была основана в 1993 г. и через 10 лет, по словам ее издателей, стала «не только крупнейшим, но и самым популярным еженедельником среди проживающих на Зеленом континенте русских эмигрантов». Число ее постоянных читателей достигло 60 тыс. чел. – «примерно половина всей русскоговорящей общины в Австралии»¹⁰. Как и «Единение», она выходит в Сиднее и распространяется на всей территории страны. В 2010 г. глава издательского дома «Горизонт» С. Пинчук отмечал: «Задача была не только в том, чтобы расширить круг читательской аудитории, но и дать ей возможность самостоятельно сопоставлять факты и мнения. При этом особое внимание уделялось сохранению великих традиций родного языка, уважения к культурному наследию исторической родины среди тех, кто оказался далеко за ее пределами» (Солодовник, 2010). Интересна газета и тем, что в ней на 40 полосах публикуется как австралийский материал, так и, согласно достигнутой договоренности, материалы российского еженедельника «Аргументы и факты» («АиФ») (Крофтс, 2013). В 2015 г. газета распространялась в Австралийском Союзе и Новой Зеландии и, помимо «АиФ», активно сотрудничала с «Московским комсомольцем» (МК) и ТАСС¹¹.

С 2019 г. издателем газеты «Горизонт» является М. М. Овчинников – человек известный и весьма уважаемый в АС, еще в 1999 г. издававший в Сиднее русскую православную газету «Слово», успешный предприниматель и благотворитель. «Михаил Моисеевич Овчинников, являясь большим патриотом России и щедрым меценатом, финансирует и организует все русские праздники, финан-

сирует все русско-патриотические мероприятия, помогает финансово Русским школам и организациям, а также всем старообрядческим церквям в России»¹². На информационном портале фонда «Русский мир», учредителями которого являются МИД РФ и Минобрнауки РФ, и в материалах ТАСС регулярно появляются благожелательные статьи о деятельности М. М. Овчинникова¹³. «Горизонт» по-прежнему тесно сотрудничает с российскими СМИ и в последние годы издается под логотипом «Горизонт + МК в Австралии»¹⁴.

Журналы

Многочисленные литературные журналы, издающиеся в АС, видят своей главной задачей сохранение культурного наследия русского австралийского зарубежья.

Одним из самых значительных можно считать литературно-исторический иллюстрированный журнал «Австралиада. Русская летопись», издававшийся в Сиднее в 1994–2014 гг. силами эмигрантов из Харбина и их потомков. Главным редактором журнала долгие годы работала Наталья Анатольевна Мельникова-Грачева (рис. 2); среди авторов были активисты русской общины из послевоенной волны иммиграции: Т. Гартунг, Г. Кучина и др.

Редколлегия журнала ставила задачу собрать и сохранить информацию о вкладе российских соотечественников в культурную и экономическую жизнь Австралии. Он издавался ежеквартально и рассылался во все крупнейшие библиотеки мира. На его страницах печатались воспоминания русских австралийцев, проза и поэзия, сообщения о работе русских общественных организаций, о церквях и школах АС, русских СМИ, выдающихся представителях русской диаспоры и мн. др.¹⁵ Подводя итоги работы за 20 лет, редколлегия «Австралиады» объявила о прекращении выпуска журнала. В последнем номере Н. А. Мельникова отметила, что «миссия журнала “Австралиада” выполнена», имея в виду сбор материалов о жизни русской общины в АС за предшествовавшие 50–70 лет (Австралиада, 2014,

⁸ Австралийской газете «Единение» – одному из старейших русскоязычных изданий дальнего зарубежья, 60 лет // Russkie.org. Россия и соотечественники : сайт. URL: <https://russkie.org/news/avstraliyskoy-gazete-edinenie-odnomu-iz-stareyshikh-russkoyazychnykh-izdaniy-dalnego-zarubezhya-60-l/?ysclid=memdp82pfm679743088> (дата обращения: 23.03.2024). Дата публикации: 30.03.2011.

⁹ Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом (ПКДСР) образована в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 11 августа 1994 г. № 1681. Более 250 соотечественников отмечены наградами ПКДСР в 2020 году // Русский мир : информ. портал фонда «Русский мир» : сайт. URL: <https://russkiymir.ru/news/287094/> (дата обращения: 22.04.2024). Дата публикации: 22.04.2021.

¹⁰ Пичугин Ю. 10-летний юбилей «Горизонта» // Russkie.org. Россия и соотечественники : сайт. URL: <https://russkie.org/articles/10-letniy-yubiley-gorizonta/?ysclid=m8ymvseru760535050> (дата обращения: 20.04.2024). Дата публикации: 29.12.2003.

¹¹ Издатель еженедельника «Горизонт»: русскоязычные СМИ играют важную роль в жизни Австралии // ТАСС : сайт. URL: <https://tass.ru/obschestvo/2026485> (дата обращения: 20.04.2024). Дата публикации: 08.06.2015.

¹² Биография Михаила Моисеевича Овчинникова // Клинцы старообрядческие : павослав. мест. религиоз. орг. «Старообрядческая община г. Клинцы во имя Преображения Господня» : сайт. URL: <https://rpsc-klintsy.cerkov.ru/2024/03/15/biografiya-mixaila-moiseevicha-ovchinnikova/?ysclid=memgfjsbfn314983866> (дата обращения: 20.10.2024). Дата публикации: 15.03.2024.

¹³ Меценат-старообрядец из Австралии строит русскую деревню на Урале // Русский мир : информ. портал фонда «Русский мир» : сайт. URL: <https://russkiymir.ru/publications/334533/> (дата обращения: 20.04.2025). Дата публикации: 31.03.2025.

¹⁴ Горизонт + МК в Австралии. 2023. № 40, 5 окт. : [газета]. URL: <https://russkiymir.ru/publications/docs/Горизонт%20№40%20сокращенная.pdf> (дата обращения: 20.04.2024).

¹⁵ Кузьмин В. Русская летопись в Австралии // Единение : газ. рус. общины Австралии с 1950 г. : сайт. URL: <https://www.unification.com.au/en/articles/334/> (дата обращения: 21.03.2023). Дата публикации: 12.10.2009.

Рис. 2. Н. А. Мельникова, редактор
журнала «Австралиада»

Fig. 2. N. A. Melnikova, editor of the
“Avstraliada” (Australiada) magazine

с. 50). Кроме журнала, редколлегия издавала много публикаций как литературных, так и по истории диаспоры, среди которых фундированная «История русских в Австралии» и сборник «Дипломатическая переписка Россия – Австралия 1856–2007 гг.», подготовленный редакцией «Австралиады» при поддержке посольства РФ в АС¹⁶.

Очень интересен был и журнал «Политехник», который нерегулярно издавался с 1969 по 2012 г. в Сиднее Обществом инженеров, окончивших Харбинский политехнический институт. Инициаторами и редакторами «Политехника» были Борис Николаевич Коренев и его супруга Ольга Стефановна Кулинич (в замужестве Коренева). Она вспоминала: «Идея принадлежала моему мужу, ему же и пришлось воплощать ее в жизнь. ... В каждом журнале было в среднем 150 страниц (не считая юбилейного – где было 288), тираж выпуска 600 экземпляров. Это девяносто тысяч страниц, а было выпущено 16 номеров журнала»¹⁷. Материалы, размещенные на его страницах, превратились в летопись работы и достижений

одного из крупнейших вузов в русской Маньчжурии и его выпускников, разъехавшихся по всему миру.

Литературный «художественно-познавательный альманах» «Австралийская мозаика» выходит с 2001 г. Его редактор и издатель Татьяна Зиновьевна Торлина – коренная москвичка, выпускница филологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова – с 1994 г. живет в Сиднее¹⁸ (рис. 3). Появление этого издания вызвано прибытием в АС постсоветской волны переселенцев из бывшего СССР. Важную для них «функцию – знакомить русских иммигрантов с Австралией и помочь им относительно плавно и безболезненно войти в культуру Пятого континента» взяла на себя «Австралийская мозаика». Это некоммерческое издание, довольно солидное по объему – примерно 120 страниц. В 2007–2009 гг. с помощью Писательского центра штата Новый Южный Уэльс альманах получил грант от Совета города Сиднея, что позволило «наполнить “Австралийскую мозаику” новым содержанием, привлекая новых авторов и помощников». Он выходит ежеквартально, оформлен цветными вкладками, обновился его сайт. «Журнал становится от номера к номеру все более зрелым и профессиональным. Такова оценка подписчиков и читателей. Больше того: многие считают его лучшим русскоязычным изданием в Австралии»¹⁹. Помимо статей, эссе, очерков русских авторов-иммигрантов, на его страницах стали появляться письма их друзей и корреспондентов из России. В каждом номере журнала публикуются материалы, рассказывающие о достижениях австралийской науки, техники и культуры; не остаются без внимания всевозможные проблемы, которые переживает «страна антиподов». Основные рубрики журнала: «Австралия и австралийцы», «Австралийская природа», «Австралийские СМИ», «Благодарная память», «Литературная стихия», «Культура и искусство», «Россия – Австралия: мост через время», «Русские в Австралии», «Ученый рассказывает» и др. С 2007 г. редакция проводит в Сиднее ежегодный всемирный Цветаевский костер, где встречаются любители русской поэзии²⁰. Кроме того, в интернете у журнала есть видеоканал Australian Mosaic, на котором можно посмотреть

¹⁸ Торлина Татьяна // Австралийская мозаика : русско-языч. художеств.-познават. альм. : сайт. URL: <https://www.australianmosaic.com.au/author/tatiana-torlina/> (дата обращения: 21.04.2025).

¹⁹ История альманаха «Австралийская мозаика» // Австралийская мозаика : русскоязыч. художеств.-познават. альм. : сайт. URL: <https://www.australianmosaic.com.au/about/history/> (дата обращения: 23.03.2025).

²⁰ Алифанова Ж. Гори, «Цветаевский костёр»! // Единение : газ. рус. общины Австралии с 1950 г. : сайт. URL: <https://www.unification.com.au/articles/376/> (дата обращения: 20.05.2024). Дата публикации: 17.11.2009.

¹⁶ Журнал о достижениях русских в Австралии отметил 25-летие // Русский мир : информ. портал фонда «Русский мир» : сайт. URL: <https://russkiymir.ru/news/263286/?ysclid=m9b8kmm4l297427338>. (дата обращения: 20.04.2024). Дата публикации: 08.10.2019.

¹⁷ Кузьмин В. Всегда стараюсь узнать что-то новое // Единение : газ. рус. общины Австралии с 1950 г. : сайт. URL: <https://www.unification.com.au/articles/67/> (дата обращения: 23.03.2023). Дата публикации: 16.02.2009.

Рис. 3. Т. З. Торлина на юбилее журнала «Австралийская мозаика»

Fig. 3. T. Z. Torlina gathered at the anniversary of the "Avstraliyskaya mozaika" (Australian Mosaic) magazine

и послушать материалы, размещенные в печатном варианте²¹.

Примыкает к «Австралийской мозаике» литературно-художественный и общественно-политический альманах-ежегодник «Витражи», созданный как орган литературного объединения (ЛИТО) «Лукоморье» (Мельбурн). Он выходит с 2009 г. силами редакции, в составе которой известные в АС литераторы. Главный редактор З. Шмейлин – автор стихов, рассказов, очерков, эссе, член правления Международного союза писателей «Новый современник» и президент ЛИТО «Лукоморье»²². Альманах собрал под своей обложкой интересных русскоязычных авторов из разных стран: Германии, Израиля, Канады, России, США, Украины – и 25 писателей из АС. В 2014 г. «Витражи» был отмечен престижной российской литературной премией «Серебряное перо Руси». Издание посвящено главным образом литературе, о чем говорят названия его разделов: «Поэзия»,

«Переводы», «Проза», «Публицистика», «Критика»²³. Редакция активно сотрудничает с журналами Украины, Беларуси и России²⁴. Пользуются огромным успехом презентации альманаха «Витражи», проходящие ежегодно в Мельбурне при ЛИТО «Лукоморье»: «Каждая такая презентация становится значительным событием культурной жизни русской Австралии»²⁵.

Два журнала – «Жемчужина» и «Австралийская лампада», издающиеся в штате Квинсленд, – работают в нравственно-православной сфере.

Литературно-художественный журнал «Жемчужина» публикует статьи о православии, стихи, рассказы русских классиков и русскоязычных писателей и поэтов²⁶. Его главный редактор Тамара Николаевна Малеевская переехала в АС в 1964 г., по окончании Квинслендского университета работала переводчиком, преподавателем русского

²¹ Доклад Татьяны Торлиной об «Австралийской мозаике» // Livejournal.com : сайт. URL: <https://ludmila-angus.livejournal.com/101964.html> (дата обращения: 20.05.2024). Дата публикации: 03.10.2018.

²² Залман Шмейлин // Единение : газ. рус. общины Австралии с 1950 г. : сайт. URL: <https://www.unification.com.au/articles/2883/> (дата обращения: 23.03.2025). Дата публикации: 20.08.2014.

²³ Витражи : лит. альм. / лит.-творч. об-ние «Лукоморье». Мельбурн, 2023 // Лукоморье : сайт. URL: <https://lukomoryeau.blogspot.com/2023/> (дата обращения: 21.05.2024). Дата публикации: 19.06.2023.

²⁴ Австралийские «Витражи»: «здесь были мы» // Единение : газ. рус. общины Австралии с 1950 г. : сайт. URL: <https://www.unification.com.au/en/articles/3869/> (дата обращения: 20.06.2024). Дата публикации: 07.09.2017.

²⁵ Даугавиете И. На окраине мира : о рус. поэзии Австралии // Эмигрантская лира : лит.-публицист. журн. : сайт. URL: <https://emlira.com/2-22-2018/inga-daugaviete/na-okraine-mira>. (дата обращения: 23.03.2023). Дата публикации: 2018. № 2.

²⁶ Жемчужина. 2016. № 68 // Жемчужина : лит.-худож. образоват. журн. : сайт. URL: <https://zhemchuzhina.yolasite.com/pearl-68.php> (дата обращения: 20.05.2024).

языка. С 1996 г. ее стихи, проза и статьи регулярно публикуются в АС и РФ, а с 2000 г. она стала издателем и главным редактором литературного журнала «Жемчужина» на русском языке. В июле 2009 г. она основала виртуальный литературный кружок «Жемчужное слово»²⁷. О своем детище Т. Н. Малеевская говорит, что «его главное направление – верность Православию, России и чистоте русского языка»²⁸. Вместе с тем, по ее словам, «Жемчужина» – светский журнал, в нем есть статьи, посвященные русскому языку, истории и культуре, классические и редкие произведения XIX в., а также биографии русских поэтов и писателей. Кроме того, постоянно появляются произведения писателей-эмигрантов, работы местных маститых и начинающих авторов. На страницах для молодежи иногда размещаются сочинения учеников русских школ; детский раздел, который ведет сама издатель, интересен приключениями веселого «Тузика и его друзей». На страницах журнала публиковались как австралийские авторы, так и писатели из Венесуэлы, Израиля, Италии, России, США, Франции, Эстонии, Японии. «Жемчужина» выходит четыре раза в год и не преследует каких-либо коммерческих целей: «Напротив, с самого начала все делается исключительно на личные средства; небольшая плата за журнал далеко не всегда покрывает расходы по изданию». Но Т. Н. Малеевская твердо убеждена, что «во всяком случае, любая работа во имя процветания русского языка и культуры – благое дело. Нельзя допустить, чтобы красота, достойная поклонения всего мира, угасла в Русском Зарубежье только потому, что эмигранты по разным причинам живут вдали от России»²⁹.

Нравственно-образовательный журнал для семьи и молодежи «Австралийская лампада» выходит в Брисбене усилиями его главного редактора Людмилы Леонидовны Ларкиной. Автор книг по истории русской эмиграции в АС и поэтических сборников духовного содержания, она в 2003 г. переехала в АС и в 2009 г. стала организатором музыкально-поэтического салона «Лампада»,

на базе которого и возник журнал³⁰. В 2010 г., когда вышел первый номер, Л. Л. Ларкина обратилась к читателям: «Мы приглашаем Вас в чудесный мир слова. На страницах нашего журнала мы будем говорить о незблемых истинах Слова Божьего, а значит о Любви. О Любви к Богу, к семье, к Родине, к страдающим и больным людям, к братьям нашим меньшим, к народным традициям и другим вечным ценностям, которые мы порой не видим за повседневными житейскими заботами»³¹. В журнал включены следующие рубрики: семейная, детская, молодежная, историческая, литературная, люди и судьбы, творчество читателей, православно-образовательные ребусы, кроссворды, реклама, объявления.

Регулярно осуществляются проекты для детей и юношества: так, в 2011 г. силами «Австралийской лампы» был организован конкурс детского рисунка и прикладного творчества на тему «Рисуем Пушкина» и конкурс художественного чтения «Читаем Пушкина». В год выходит четыре выпуска, журнал распространяется в АС, а также в России и Болгарии; есть электронная версия Australian Lampada, которая рассказывает о жизни русской общины в Квинсленде, публикует исторические статьи, воспоминания и т. п. В 2025 г. Л. Л. Ларкина писала: «Журнал выходит красивый, полноцветный, на лощеной бумаге, на двух языках. Я по-прежнему являюсь дизайнером обложки, верстальщиком, фотографом, журналистом, автором и, конечно же, мне помогает моя семья. Оказалось, что делать все самим – это намного оперативнее и эффективнее»³². Исследователи подчеркивали: «Представители постсоветской эмиграции продолжили деятельность харбинцев и в настоящее время всячески стремятся сохранить и преумножить русскую культуру Пятого континента. Примером этому является разнообразная деятельность коллектива литературно-музыкального салона «Лампада» г. Брисбена и всей русской диаспоры штата Квинсленд по сохранению своей русской идентичности» (Дударёнок, 2025).

Однако, несмотря на все усилия издателей, молодое поколение чаще использует интернет и социальные сети, которые начинают выполнять функцию более традиционных платформ, оказывая

²⁷ Малеевская Т. Тамара Малеевская // Единение : газ. рус. общины Австралии с 1950 г. : сайт. URL: <https://www.unification.com.au/articles/1616/> (дата обращения: 22.03.2025). Дата публикации: 17.12.2016.

²⁸ Малеевская Тамара // Журнальный мир : единый ресурс русскояз. лит. журн. и альм. : сайт. URL: <https://журнальныймир.рф/avtor/maleevskaya-tamara> (дата обращения: 23.03.2025).

²⁹ «Жемчужина» отмечает 10-летний юбилей : интервью с ред. лит. журн. «Жемчужина» Тамарой Малеевской // Единение : газ. рус. общины Австралии с 1950 г. : сайт. URL: <https://www.unification.com.au/articles/197/> (дата обращения: 20.05.2024). Дата публикации: 29.06.2009.

³⁰ Нисина И., Голд Кост. Каждой ночью мне родина снится – незабываемый, тревожный сюжет... // Единение : газ. рус. общины Австралии с 1950 г. : сайт. URL: <https://www.unification.com.au/articles/806/> (дата обращения: 23.03.2023). Дата публикации: 24.12.2010.

³¹ Слово редактора журнала «Австралийская лампада» // liveinternet : сайт. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/3450912/post120756182/> (дата обращения: 21.03.2023). Дата публикации: 13.02.2010.

³² Ларкина Л. Как ты, «Австралийская лампада», живешь сегодня? // Омилия : междунар. Лит. клуб : сайт. URL: <https://omiliya.org/content/kak-ty-avstraliyskaya-lampada-zhivesh-segodnya> (дата обращения: 23.03.2025). Дата публикации: 18.01.2025.

информационную поддержку живущим в АС русскоязычным пользователям – именно такого содержания сайты пользуются наибольшим спросом. В 2025 г., по данным газеты «Единение», насчитывалось около 70 наиболее популярных групп FB³³ как локальных, так и общеавстралийских; наибольшее число членов одной группы – порядка 14 тыс.³⁴ Практически все печатные СМИ общины, как уже указывалось, имеют сайты, где размещают дайджест своих материалов. Весьма заметным стал учрежденный в 2011 г. наиболее известный из русскоязычных интернет-порталов – «Русская литература Австралии», где собраны стихи практически всех интересных авторов, в разное время писавших в АС на русском языке. В июле 2014 г. российский государственный телеканал «Культура» сообщал о трехлетнем юбилее портала «Русская литература Австралии» при газете «Единение»³⁵.

Дальнейшее существование и развитие СМИ русскоязычной диаспоры АС во многом зависит от весьма важного вопроса о финансировании деятельности, который всегда был непростым, а порой и болезненным. Если первые СМИ на протяжении большей части XX в. существовали на добровольные пожертвования от своих подписчиков, то теперь все регулируется владельцем: богатый меценат М. М. Овчинников может себе позволить содержать газету, но для менее состоятельных лиц сбор денег на издание зачастую становится проблемой. С введением политики мультикультурализма австралийские государственные органы подключились к решению этих вопросов: вот уже более полувека этнические СМИ награждаются и получают гранты на свою деятельность. В конце XX в. правительство РФ взяло курс на сотрудничество с диаспорами за рубежом, и началось финансирование русскоязычных СМИ по линии МИД РФ, фонда «Русский мир» и других учреждений (Дударёнок, 2025).

Заключение

Подводя итоги, можно отметить, что русскоязычные СМИ в АС являются важной составляющей жизни диаспоры и выполняют целый ряд функций: информационную (для вновь прибывших), патриотическую, социальную и пропагандистскую (Солодовник, 2010). В наши дни пропагандистская функция приобретает все больший вес в изданиях, которые возглавляют мигранты постсоветской волны. Как правило, наиболее активны в издательской сфере те, кто в силу профессии не смогли найти другого применения своим навыкам в иноязычной стране: журналисты, преподаватели русского языка, литераторы. Ясно прослеживаются различия в их подходах к деятельности и зависимость контента от биографии, личности издателя, от источников финансирования.

Из доступных в РФ австралийских русскоязычных СМИ, пожалуй, нет ни одного, которое могло бы похвастаться явным лидерством в русскоязычной общине (Крофтс, 2013). Вместе с тем очевидна динамика их симпатий к исторической родине.

Роль СМИ как одного из инструментов «мягкой силы» общепризнана, и австралийские диаспоральные печатные издания не исключение. Некоторые (как «Русский рубеж») бравируют этим; другие предпочитают заявлять о своей непредвзятости, и лучше остальных эта роль удается литературно-художественным журналам, которые делают акцент на продвижении российской культуры, что содействует росту интереса и симпатий к ней в Австралийском Союзе.

*Автор прочитал и одобрил
окончательный вариант рукописи.*

Конфликт интересов

*Автор заявляет об отсутствии конфликтов
интересов, требующих раскрытия в этой статье.*

³³ Социальная сеть Facebook – продукт компании Meta Platforms Inc., запрещенной на территории РФ, внесенной Федеральной службой по финансовому мониторингу (Росфинмониторингом) в Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму. Национальная часть. URL: <https://www.fedsfm.ru/documents/terrorists-catalog-portal-act> (дата обращения: 01.07.2025).

³⁴ Кузьмин В. Группы русскоязычных сообществ Австралии в социальных сетях // Единение : газ. рус. общины Австралии с 1950 г. : сайт. URL: <https://www.unification.com.au/articles/1741137463/> (дата обращения: 23.03.2025). Дата публикации: 05.03.2025.

³⁵ Литературный портал «Русская литература Австралии» // Единение : газ. рус. общины Австралии с 1950 г. : сайт. URL: <https://www.unification.com.au/about/12/> (дата обращения: 23.03.2025).

Список источников /References

Австралиада : русская летопись : лит.-ист. ил. журн. 2014. № 80 [(2014) *Australiada: Russian Chronicle: lit. and hist. ill. journal*, no. 80. (In Russ.)].

Дударёнок С. М. Деятельность русской диаспоры штата Квинсленд (Австралия) по сохранению и распространению русской культуры // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2025. Т. 19, № 1. С. 45–59 [Dudarenok SM (2025) Activities of the Russian diaspora in the state of Queensland (Australia) to preserve and disseminate Russian culture. *Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniya* 19 (1): 45–59. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.29039/1998-6785/2025-1/45-59>

Каневская Г. И. К 70-летию общеавстралийской русскоязычной газеты «Единение» // Восточные ветви российской диаспоры : коллектив. моногр. Москва, 2021. Т. 4: История и современность. С. 339–356 [Kanevskaya GI (2021) On the 70th anniversary of the all-Australian Russian-language newspaper "Edinenie". *Vostochnye vetvi rossiiskoi diaspory: collective monogr.* Moscow, vol. 4, pp. 339–356. (In Russ.)].

Кравцов А. Н. Русские издания Австралии (1912–2012) : библиогр. указ. Москва : Пашков дом, 2023. 208 с. [Kravtsov AN (2023) Russian publications in Australia (1912–2012): bibliogr. index. Moscow: Pashkov dom. (In Russ.)].

Крофтс Н. В. Современные русскоязычные медиа Австралии: процессы и контексты // Современные медиа: процессы и контексты : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Ярославль, 25–26 нояб. 2013 г.). Ярославль, 2013. С. 49–52 [Krofts NV (2013) Contemporary Russian-language media in Australia: processes and contexts. *Sovremennyye media: protsessy i konteksty: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Yaroslavl', 25–26 noyab. 2013 g.)*. Yaroslavl, pp. 49–52. (In Russ.)].

Петриковская А. С. Российское эхо в культуре Австралии (XIX – первая половина XX века). Москва : ИВ РАН, 2002. 199 с. [Petrikovskaya AS (2002) The Russian echo in the culture of Australia (19th – the first half of the 20th century). Moscow: IV RAN. (In Russ.)].

Рудницкий А. Ю. Другая жизнь и берег дальний... Русские в австралийской истории. Москва : Наука, 1991. 191 с. [Rudnitskii AYU (1991) Another life and a distant shore... Russians in Australian history. Moscow: Nauka. (In Russ.)].

Солодовник И. В. Русскоязычные СМИ в Австралии и Канаде // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2010. № 4. С. 37–57 [Solodovnik IV (2010) Russian-speaking mass-media in Australia and Canada. *Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniya* 4: 37–57. (In Russ.)].

ДИСКУССИЯ • DISCUSSION

Научная статья • Article

Н. И. Герасимов

Анархо-синдикалисты, мистические анархисты и индивидуалисты: концептуальная история печати русской анархистской эмиграции в США в 1920–1930-е гг.

Аннотация. Цель статьи – подвергнуть историко-философскому анализу ключевые аспекты взаимодействия русской анархистской эмигрантской периодической печати 1920–1930-х гг. в США. В статье рассмотрены взгляды разных эмигрантских групп: анархо-синдикалистов (журнал «Дело труда»), мистических анархистов (журнал «Пробуждение») и анархистов-индивидуалистов (журнал The Clarion). Реконструируя историю развития концепций журналов, автор показывает, насколько сильны были идейные разногласия между издательскими группами анархистов, покинувших Россию после начала масштабных политических репрессий. Для анархо-синдикалистов анархический журнал всегда мыслился исключительно в качестве общественно-политического периодического издания, для мистических анархистов – в качестве свободного общественно-литературного, для анархистов-индивидуалистов – литературно-философского. В статье доказано, что именно русской анархистской диаспоре стало ясно, что прежние интеллектуальные установки, актуальные в 1905 и 1917 гг., утратили свою значимость к середине 1920-х гг. Автор настаивает на том, что анархисты-эмигранты в 1920–1930-е гг. в США еще верили в силу идей: считали, что концепции и идеологические конструкции сами по себе обладают силой и могут завладеть массами.

Ключевые слова: анархо-синдикализм, мистический анархизм, индивидуализм, русская эмиграция, анархизм, Г. П. Максимов, Е. З. Долинин, А. Л. Гордин

Для цитирования: Герасимов Н. И. Анархо-синдикалисты, мистические анархисты и индивидуалисты: концептуальная история печати русской анархистской эмиграции в США в 1920–1930-е гг. // Книга. Чтение. Медиасреда. 2025. Т. 3, № 3. С. 312–320. <https://doi.org/10.20913/BRM-3-3-10>.

Статья поступила в редакцию 04.07.2025

Получена после доработки 14.08.2025

Принята для публикации 03.10.2025

Герасимов Николай Игоревич

*Институт философии Российской академии наук, сектор истории русской философии,
ул. Гончарная, 12/1, Москва, 109240, Россия,
кандидат философских наук, старший научный сотрудник
ORCID: 0000-0001-6183-7873
e-mail: nickgerasimow@yandex.ru*

© Н. И. Герасимов, 2025

N. I. Gerasimov

Anarcho-syndicalists, Mystical Anarchists and Individualists: Conceptual History of the Russian Anarchist Emigration Press in the USA in the 1920s–1930s

Gerasimov Nikolai I.

Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Sector of the History of Russian Philosophy,
Goncharnaya st., 12/1, Moscow, 109240, Russia,
Candidate of Philosophical Sciences, Senior Researcher
ORCID: 0000-0001-6183-7873
e-mail: nickgerasimov@yandex.ru

Abstract. The aim of this article is to provide a historical and philosophical analysis of the key aspects of the interaction of Russian anarchist émigré periodicals in the United States in the 1920s and 1930s. By reconstructing the conceptual history of three magazines (*Delo Truda*, *Probuzhdenie*, and *The Clarion*), the author shows how strong the ideological differences were between the publishing groups of anarchists who left Russia after the start of large-scale political repression. The article argues that it was precisely in the Russian anarchist diaspora when it became clear that the previous intellectual attitudes, which had been relevant in 1905 and 1917, became irrelevant by the mid-1920s. The author insists that émigré anarchists in the United States in the 1920s and 1930s still believed in the power of ideas, that concepts and ideological constructs in themselves possessed power and could take hold of the masses. The article examines the views of different émigré groups: anarcho-syndicalists, mystical anarchists and individualist anarchists.

Keywords: anarcho-syndicalism, mystical anarchism, individualism, Russian emigration, anarchism, G. P. Maksimov, E. Z. Dolinin, A. L. Gordin

Citation: Gerasimov N. I. Anarcho-syndicalists, Mystical Anarchists and Individualists: Conceptual History of the Russian Anarchist Emigration Press in the USA in the 1920s–1930s // Book. Reading. Media. 2025. Vol. 3, No. 3. P. 312–320. <https://doi.org/10.20913/BRM-3-3-10>.

Received 04.07.2025

Revised 14.08.2025

Accepted 03.10.2025

Введение

История русской анархистской эмигрантской периодики изучена слабо, несмотря на то что научные труды, посвященные деятельности анархистов в российском зарубежье, затрагивают не только вопросы теоретических разногласий между группами левых радикалов (платформизм П. А. Аршинова и Н. И. Махно, «революционное оборончество» Г. П. Максимова и т. д.), практики сопротивления (информационные кампании о репрессиях анархистов в СССР) и диалог с международным революционным движением, но и издательскую деятельность (Антошин, 2006; Рублёв, 2016). Немногочисленные крупные исследования по анархистской периодике можно разделить на две группы: 1) библиографические словари, справочники (Ермаков, Талеров, 2007) и сборники документов (Анархистские движения России и Русского зарубежья, 2021), 2) монографии. Если первая группа исследовательских проектов не вызывает вопросов (благо, пока эти ценные книги действительно спасают экспертное сообщество), то со второй группой дела намного

хуже. Показательный пример: в 2015 г. вышла в свет книга А. Г. Менделеева «Печать русских анархистов», рукопись которой автор, к огромному сожалению, не успел закончить, поэтому над завершением книги работали его друзья и коллеги (Менделеев, 2015). Как показала историческая экспертиза Д. И. Рублёва и П. И. Талерова, монография в целом не удалась, поэтому, по их мнению, «такую книгу ни в коем случае нельзя рекомендовать» (Рублёв, Талеров, 2017).

Масштабные исследования по истории российского анархистского движения (Рублёв, 2019; Шубин, 1998), как правило, включают в себя специальные главы об эмиграции и эмигрантской печати, однако репрезентируются в лучшем случае в контексте политических разногласий, но вне того философского содержания, которое кроется за этими разногласиями. Ситуацию не спасают даже работы непосредственных участников дискуссий русской анархистской диаспоры в США, потому что эти исследования тоже выполнены вне диалога идей (Lipotkin, 2019). Даже в тех случаях, когда за историю русского анархистского

движения берутся философы (в частности, один из лучших специалистов по философии анархизма П. В. Рябов) (Рябов, 2020), конфликты между анархистами описываются также в свете противоречия предлагаемых политических программ, в отрыве от концептуальной конфронтации. В статье мы сфокусируем внимание на главных издательских группах российского анархистского зарубежья в США, где взаимное неприятие и непонимание либертариев было во многом определено разностью их философского мирозерцания, и, опираясь на историко-философский анализ, рассмотрим три основные издательские группы, сформировавшиеся в США из среды русских анархистов-эмигрантов, покинувших Россию после начала большевистских репрессий.

Анархо-синдикализм и «Дело труда»

Анархо-синдикализм – самое массовое и организованное анархистское движение XX в. – окончательно сформировалось в качестве завершённой политико-философской концепции в межвоенное время. Как показывают исследования В. В. Дамье, анархо-синдикализм во многом был реакцией на усиление тоталитарных режимов 1920–1930-х гг. (Дамье, 2020, с. 51–55) и предлагал политический проект, в котором индустриальное общество будет развиваться не иерархически, а горизонтально – посредством интеграции производственных синдикатов в единую сеть самоуправляющихся коллективов (в противовес этатизму с его культом централизации и экономического планирования сверху). Как ни странно, сталкиваясь с усилением государственного аппарата в Германии, Италии и Испании, само это движение становилось все радикальнее и сильнее (во всяком случае до возникновения Третьего рейха).

Историю развития анархо-синдикализма сложно представить вне темы российского зарубежья. Революционные процессы в России, а также последовавшая эмиграция (и высылка) многих анархистов в Европу и США лишь способствовали укреплению сети революционных синдикалистских и анархистских групп. Русские либертариизм, оказавшись за пределами СССР, транслировали европейским товарищам свой опыт по созданию революционных независимых профсоюзов, ассоциаций и информационных кампаний. Несмотря на то что научное сообщество часто ссылается на работы европейских анархо-синдикалистов (Р. Рокер, А. Зуки, И. Пуанте и др.) (Hirsch, Van der Walt, 2010), стоит заметить, что одними из первых анархо-синдикалистов были русские либертариизм, спасшиеся от большевистского террора (Г. П. Максимов, В. М. Волин, А. Беркман и др.) (Герасимов, 2024, с. 280).

Парижский журнал «Дело труда» был одним из важнейших русскоязычных рабочих анархистских изданий в Европе (рис. 1). У его истоков стояли П. А. Аршинов и Н. И. Махно. Первоначально «Дело труда» ориентировалось на анархо-коммунистические идеи, получившие концептуальное обоснование благодаря творческой работе П. А. Кропоткина. Анархо-коммунизм для «Дела труда» был специфической проективной философией, предлагавшей через революцию уничтожение государства и создание мировой федерации самоуправляемых общин. Будучи детищем XIX в., анархо-коммунизм во многом создавался как теоретическая альтернатива растущей индустриальной цивилизации, но все его проекты по трансформации социально-экономических институтов (например, создание огородов в черте города) в XX в. уже не воспринимались серьезно. Более того, анархо-коммунистические группы в конце XIX в. сильно отличались друг от друга по многим вопросам. Например, одни признавали террор как средство борьбы (позорная страница в истории анархизма), другие террор осуждали и полагали, что лишь пропаганда и подготовка массового восстания могут быть истинными инструментами

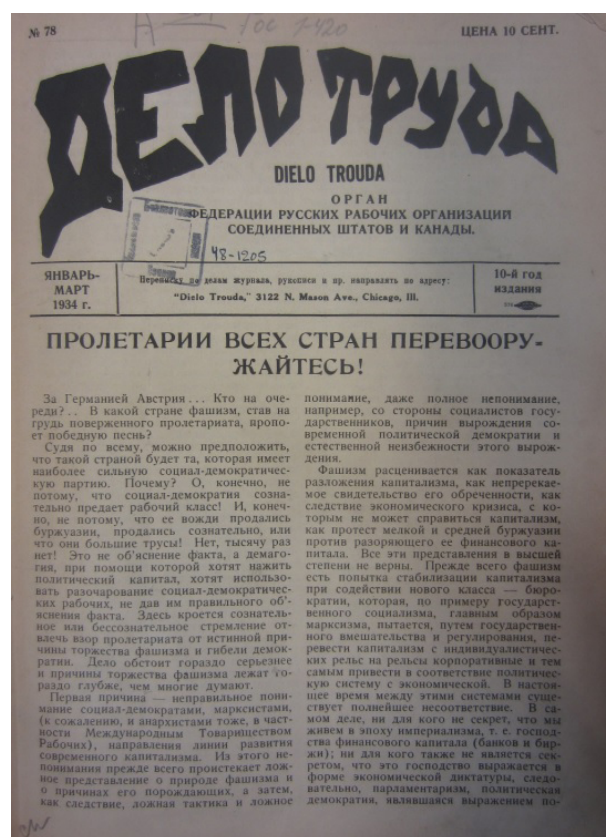

Рис. 1. Титульная страница журнала «Дело труда» (1934, № 78)

Fig. 1. Front page of the magazine *Delo Truda* (1934, No. 78)

уничтожения государства и капитала (Максимов, 2022). В 1900-е гг. ситуация стала меняться по мере развития анархо-синдикализма – идеи, согласно которой стачки, забастовки и вообще весь протестный опыт промышленных рабочих должен рассматриваться в качестве основы в борьбе за безвластное общество. Даже в статьях о целях анархо-коммунизма в журнале «Дело труда» постоянно говорилось о диалоге между крестьянским и пролетарским опытом сопротивления¹.

В 1930 г. «Дело труда» прекратило свою деятельность в Европе и «переехало» в США. В Чикаго его возглавил анархо-синдикалист Г. П. Максимов, который превратил издание в едва ли не главный русский анархистский рабочий журнал в Северной Америке. Опыт создания профсоюзов, освещение стачек и призывы к рабочим радикализовать экономические требования к владельцам и управляющим заводов – все это стало центральными темами журнала (помимо освещения внешней политики СССР, стран Европы и других государств).

Философия на страницах «Дела труда» выполняла функцию средства, а не цели. Постоянный автор журнала, немецкий анархо-синдикалист Р. Рокер, рассуждая о темпах централизации государств Европы в Новое время, ссылаясь на М. А. Бакунина, Ф. Ницше и И. Канта, но политический посыл в его работах всегда доминировал над философским². Сам Г. П. Максимов нередко посвящал очерки проблемам истории (особенно истории России), но в общем контексте публикуемых статей его рассуждения часто носили своеобразный назидательный характер. Это нередко выражалось в том, что статья, посвященная какому-либо историческому деятелю, будто делила революционеров прошлого на «своих» и «чужих»³ – таким образом, читатель всегда находился в границах анархо-синдикалистской системы взглядов. Эта четкая идеологическая направленность, как показывает анализ переписки Г. П. Максимова с коллегами, действительно помогала журналу транслировать строгое отношение почти ко всем политическим событиям современности (Герасимов, 2019). Однако важно подчеркнуть, что анархизм для анархо-синдикалистов всегда был только политической философией, связанной с идеями М. А. Бакунина и П. А. Кропоткина, поэтому ко всем анархистским течениям, стремившимся интегрировать в анархистскую мысль элементы из других форм

культуры (например, мистицизм), группа «Дело труда» относилась крайне отрицательно. Так, взаимодействие с сообществом мистических анархистов из журнала «Пробуждение» всегда проходило в форме открытой конфронтации.

Мистический анархизм и «Пробуждение»

Мистический анархизм по праву можно считать одним из ярчайших явлений русской культуры. В то время как в Европе анархисты-мистики (например, Г. Ландауэр) были скорее одиночками, в России и российском зарубежье они всегда объединялись в целостные творческие коллективы. Большая часть научных работ сосредоточена на группе Г. И. Чулкова и Вяч. Иванова 1905–1909 гг., и гораздо реже современный читатель может познакомиться с исследованиями, касающимися группы А. А. Карелина и А. А. Солоновича 1920–1930 гг. Эмигрантское сообщество анархо-мистиков в США почти не упоминается в научной литературе – профессиональные историки склонны рассматривать его как часть «карелинского» сообщества (Рублёв, 2019, с. 509), не акцентируя внимания на важном факте: эмигранты Е. З. Долинин и М. И. Рубежанин хоть и были связаны с А. А. Карелиным и А. А. Солоновичем, но ввиду того что они работали в границах русской диаспоры в США и во многом были предоставлены сами себе, их собственное понимание мистического анархизма отличалось от анархо-мистической культуры в СССР (Герасимов, 2022).

Журнал «Пробуждение» появился на свет в Детройте (штат Мичиган, США) в 1927 г., когда Е. З. Долинин и М. И. Рубежанин убедили профсоюзные коллективы русских рабочих США и Канады поддержать их инициативу по созданию периодического издания, которое бы транслировало читателям и общественно-политическую критику, и литературно-философскую мысль (рис. 2). В первом же номере редакция объявила, что издает журнал «для всех» – предполагалось, что «Пробуждение» будет самым свободолобивым журналом в российском зарубежье. Действительно, к публикации принимались материалы не только писателей-анархистов, но и людей весьма далеких и от анархизма, и от рабочей культуры (например, стихотворения К. Бальмонта и Н. Берберовой)⁴. Однако журнал всегда напоминал читателю о своей идейной направленности, признавая мистический анархизм в качестве единственной теории, которая способна привести человечество к будущему безвластному укладу жизни. Все другие анархистские течения объявлялись «авторитарными»⁵.

¹ Аршинов П. А. Современная эпоха и задачи трудящихся // Дело труда. 1925. № 1. С. 1–2; М. И. Два коммунизма // Дело труда. 1925. № 1. С. 2–3.

² Рокер Р. Государство и культура (окончание) // Дело труда. 1935. № 89. С. 15–17.

³ Например, П. И. Пестель выступал сторонником «националистического государства»: Максимов Г. П. Декабрист Павел Иванович Пестель (1793–1826) // Дело труда. 1935. № 89. С. 21.

⁴ Бальмонт К. Неустрашимое (стихотворение) // Пробуждение. 1927. № 4. С. 42; Берберова Н. У моря (стихотворение) // Пробуждение. 1927. № 4. С. 41.

⁵ Долинин Е. З. Опасная игра // Пробуждение. 1927. № 3. С. 8.

Рис. 2. Титульная страница журнала
«Пробуждение» (1932, № 23–27)

Fig. 2. Front page of the magazine *Probuzhdenie*
(1932, No. 23–27)

Принципиальная разница между «Пробуждением» и «Делом труда» состояла именно в том, как они представляли себе стратегию развития общества от власти к безвластию. Мистические анархисты российского зарубежья считали, что революция нежелательна, несет скорее вред, чем пользу, а значит нужен иной путь: не революционный, а эволюционный, заключающийся в психологической и культурной подготовке людей к будущему, в котором власть будет не нужна (Герасимов, 2024, с. 148). Этот подход сильнее всего отличался от классического революционизма анархо-синдикалистов (Рублёв, 2019, с. 510–511).

К 1929 г. критики со стороны «Дела труда» в адрес «Пробуждения» стало так много, что анархо-мистикам пришлось отвечать на нападки (на тот момент «Дело труда» еще был в руках парижской группы). Один из постоянных авторов «Пробуждения» М. Сук (настоящее имя Ю. С. Карпик) в статье «Наша междоусобица и разногласия» отмечал: «Вместо ожидаемой моральной поддержки и помощи литературным сотрудничеством, в нас бросили еще один ком грязи»⁶. Анархо-мистиков обвиняли в отступничестве, в том, что они подменяют классические

⁶ Сук М. Наша междоусобица и разногласия // Пробуждение. 1929. № 9. С. 29.

идеи М. А. Бакунина и П. А. Кропоткина сомнительными эзотерическими и мистическими идеями, отвлекая внимание рабочих масс от революции, бунта, восстания против социально-экономической эксплуатации, профсоюзной борьбы и классового понимания неравенства.

Е. З. Долинин и М. И. Рубежанин издавали также газету «Рассвет», которая придерживалась тех же принципов, что и журнал. Однако «Пробуждение» пусть и нельзя было назвать лучшим журналом российского зарубежья (проблемы с редактурой, отсутствие внятного «посыла» читателям, не самый высокий уровень самих текстов и т. д.), он тем не менее вписывался в культурные нормы своего времени и был качественным изданием. «Рассвет» же – едва ли не самая «желтая» газета на русском языке в США 1920–1930-х гг. Помимо рабочей хроники, мистических текстов и литературных эссе, на читателя буквально сваливалась масса рекламных объявлений от лавочников, гробовщиков, гипнотизеров: самое яркое – реклама сигарет Lucky strike (Герасимов, 2024, с. 152). Коммерческая реклама в таком количестве и объеме для газеты, издававшейся на деньги рабочих профсоюзных организаций, – поистине настоящий феномен в истории издательского дела российского зарубежья и истории анархистской печати. Кроме того, «Рассвет» иногда пропускал в печать публикации авторов с антисемитскими взглядами. Чтобы нанести очередной удар по анархо-мистическому сообществу, Г. П. Максимов в 1933 г. (на тот момент уже главный редактор «Дела труда» (Битков, 2025)) пишет статью «Рассвет – проводник русского фашизма»⁷, где сообщает, что идейная бесхребетность Е. З. Долинина и М. И. Рубежанина привела к тому, что «Рассвет» в эпоху роста фашизма по всему миру де-факто дал антисемитизму и радикально правым идеям новую трибуну. Хотя на страницах «Пробуждения» появлялись антифашистские тексты, мировое анархистское движение к 1930-м гг. в этом конфликте было на стороне «Дела труда» и за анархо-мистиков заступаться никто не хотел. Е. З. Долинин в одном из писем к товарищу (некогда А. С. Ш.) в 1938 г. так прокомментировал критику со стороны Г. П. Максимова: «Я понимаю, почему так разговаривает Г. Максимов. Все эти синдикалисты еще не освободились от марксистского понимания. Я лично не обращаю внимания на всю их болтовню»⁸. Снисходительность лидера мистических анархистов в США в 1938 г. вряд ли можно назвать уместной, если речь идет о спасении журнала.

⁷ Максимов Г. П. «Рассвет» – проводник русского фашизма // Дело труда. 1933. № 76. С. 15–20.

⁸ Долинин Е. З. Предсмертные письма // Долинин Е. З. В вихре революции. Избранные произведения: стихи, проза, фельетоны, критика. Детройт, 1954. С. 459.

К концу 1930-х гг. «Пробуждение» и «Дело труда» имели финансирование из одного и того же источника: от русских рабочих США и Канады. Уже было очевидно, что группа «Дело труда», следуя старым революционным принципам, была поддержана трудовым сектором российского зарубежья, в отличие от группы «Пробуждение», которая за 10 лет не смогла получить помощь ни со стороны рабочих, ни со стороны творческой интеллигенции. Главная проблема была не в том, что читатель не смог должным образом оценить открытость и инклюзивность «Пробуждения», а в том, что никто так и не смог понять, почему стоит так радикально переосмыслить классическое наследие М. А. Бакунина и П. А. Кропоткина, тем более в мистическом ключе. Анархо-мистики оказались в ситуации, когда они понимали себя, но не понимали читателей, без которых журнал существовать не будет.

В 1937 г. рабочие организации стали обсуждать возможность слияния «Дела труда» и «Пробуждения», в результате которого должен был появиться новый журнал, возглавляемый Г. П. Максимовым. 25 апреля 1937 г. состоялось специальное собрание, где «пробужденцы» выступили против этого решения, но принципиальным образом повлиять на ситуацию уже не смогли⁹. Анархо-мистицизм проигрывал анархо-синдикализму.

Накануне Второй мировой войны было принято окончательное решение об объединении редакционных коллегий во главе с Г. П. Максимовым¹⁰. К тому моменту Е. З. Долинин уже умер (1938 г.), а его друг М. И. Рубежанин отказался от сотрудничества с анархо-синдикалистами (но не отказались некоторые постоянные авторы, такие как Ю. С. Карпик, Б. Ф. Гершенфельд и др.). Газета «Рассвет» была распущена в том же 1939 г. В 1940 г. на свет появился журнал «Дело труда – Пробуждение», который окончательно подавил всю анархо-мистическую культуру в США. Примкнувшие к новому изданию бывшие «пробужденцы» уже не писали ни про мистику, ни про литературу, ни про религию.

Группа «Пробуждение» стремилась к тому, чтобы показать людям, что анархизм возможен и вне рабочей культуры. Она ставила под сомнение все привычные для пролетариата идеи, такие как революция, стачка и классовая борьба. Анархо-мистики верили, что отстаивают самостоятельность анархизма, его интеллектуальную независимость от лево-радикального движения,

которое к тому моменту было вынуждено нередко определять себя через категории марксизма, коммунизма и социализма. Более того, «пробужденцы» верили, что анархизм возможен не только как политическая философия, но и как самостоятельное духовное течение, способное напрямую создавать новую культуру (на что до них претендовали Г. И. Чулков и Вяч. Иванов в Российской империи, а также А. А. Карелин и А. А. Солонович в СССР). Переоценив свои силы, Е. З. Долинин и М. И. Рубежанин полагали, что, открыв свободную трибуну «для всех», они получат лучшие кадры как со стороны творческой интеллигенции, так и со стороны рабочих активистов, но это была роковая ошибка, которая стала определяющей в истории мистического анархизма российского зарубежья. Новый подход и новые идеи нуждаются в аргументации, в доводах, которые можно донести до читающей публики, а именно этому русские анархо-мистики в США всегда уделяли крайне мало внимания. Группа «Дело труда», не претендующая на «новое слово» в теории анархизма и продолжающая классическую линию в анархизме, оказалась в куда более выигрышной позиции.

Анархистский индивидуализм и The Clarion

Анархо-индивидуализм, как его понимали в XX в. в Европе (Э. Арман, А. Либертад) и США (Л. Спунер, Б. Такер), в российском зарубежье был совсем иным. В России анархо-индивидуализм как будто бы смешивался с другими течениями и не представлял собой самостоятельной философской анархистской школы (яркий пример – А. А. Боровой, чьи взгляды во многом совпадали как с индивидуалистскими, так и с анархо-синдикалистскими). Это обстоятельство сыграло роль и в эмигрантской среде, где анархисты-индивидуалисты встречались еще реже, чем в эпоху политических потрясений 1905–1917 гг.

Как справедливо замечает И. В. Аладышкин, «собственно, начиная с периода первой русской революции, в России не появилось сколь-нибудь заметных апологетов анархо-индивидуализма, по крайней мере, позиционировавших себя таковыми» (Аладышкин, 2020, с. 80). Тем интереснее, как возник англоязычный радикальный индивидуалистический журнал The Clarion, основанный русскими анархистами-эмигрантами в Нью-Йорке в сентябре 1932 г.

Братья Гордины были одними из самых эксцентричных анархистов своего времени не только в России, но и во всем мире. В Российской империи они увлекались интерпретацией творчества М. Штирнера, а также экспериментальной педагогикой (ими была даже основана специальная школа «Иврия» в г. Сморгонь (Белоруссия)). В 1917 г. А. Л. Гордин стал одним из влиятельнейших представителей анархистов в Москве, его брат – одной

⁹ И. Д. Резолюция Районной Конференции по объединению Федераций «Дело труда» и «Пробуждения», состоявшейся 25 апреля 1937 г. в гор. Нью-Йорке // Пробуждение. 1938. № 84–87. С. 15–16.

¹⁰ И. Д. Решение объединённого съезда двух федераций от 2 июля 1939 г. // Пробуждение. 1939. № 96–97. С. 3–6.

из ключевых фигур в анархистском движении в Петрограде. Первый работал в газете «Анархия». Второй – редактировал журнал «Буревестник». В 1919 г. ими была создана первая редакция искусственного языка АО. Предполагалось, что все существующие языки в мире должны исчезнуть, а на их место придет АО – язык, очищенный от гендерных и культурных национальных предрассудков. В нем не было рода, грамматика исключала винительный и родительный падежи (вина – форма репрессии, рождение связано с хаосом природного начала в человеке, которое нужно подчинить воле личности). Несмотря на разногласия, А. Л. Гордин и В. Л. Гордин сходились в главном: реальностью обладает исключительно личность. Общество – фикция, вымысел, понятие, которое удобно использовать, но за которым не кроется никакой самостоятельной реальности.

В 1924 г. В. Л. Гордин закончил окончательную редакцию грамматики АО и даже нашел последователей, с которыми основал специфическую коммуну «Социотехникум» (12 человек). В «Социотехникуме» люди практиковались в АО, а также грезил о будущем, где не будет ни классов, ни сословий, ни государства, ни религии. В. Л. Гордин планировал, что за революцией в области языка должна последовать и революция в области освоения космоса (язык АО станет инструментом коммуникации космонавтов) (Митина, 2024).

А. Л. Гордин критически смотрел на классический анархистский индивидуализм, но не собирался примыкать ни к мистическим анархистам, ни к анархосиндикалистам. Итогом стало появление нового течения – анархизма-интериндивидуализма¹¹, суть которого заключается в том, что личность обретает свою реальность через социум, определяя последний в качестве средства, а не цели.

В начале 1920-х гг. братья Гордины верили, что смогут найти общий язык с новым правительством, но уже к 1924 г. стало ясно, что большевики не готовы терпеть никаких анархистов, даже готовых сотрудничать. В 1925 г. В. Л. Гордин покинул Россию и уехал в США, спустя год из СССР через Маньчжурию и Китай сбежал А. Л. Гордин. В Нью-Йорке их пути снова пересеклись. В. Л. Гордин сделал попытку начать транслировать философию анархизма на страницах академической печати (с опорой на квантовую физику и феноменологию), но дальше одной статьи в журнале Колумбийского университета *The journal of philosophy* дело не пошло. Он продолжил публиковать свои работы, большую часть – под псевдонимом Бэоби/Beoby, как и в России.

С самого начала эмигрантского пути братья Гордины не печатались на русском языке

¹¹ Гордин А. Л. Интериндивидуализм. Москва : А(нархисты) У(ниверсалисты) И(нтериндивидуалисты). 1922. 232 с.

и не стремились наладить контакт с кем-либо из русской анархистской диаспоры в США, предпочитая сотрудничество с французскими анархоиндивидуалистами, особенно с Э. Арманом, который с большой охотой публиковал у себя в газете *l'en dehors* статьи В. Л. Гордина¹².

Не называя себя анархистским журналом, *The Clarion* транслировал все основные анархистские идеи: антиэтатизм, философскую критику власти, критику капитализма, критику отчужденного труда, призыв людей к освобождению от оков патриархата, клерикализма, сексизма в целях строительства свободного общества¹³. Как и в случае с «Пробуждением», братья Гордины критиковали классовый дискурс, снисходительно писали о рабочей культуре и полагали, что вопрос о том, как уничтожить власть в мире, тесно связан с проблемой, как уничтожить власть внутри себя. Было также множество расхождений с мистическими анархистами.

The Clarion – журнал, сильнее всего вдохновленный наукой и философией, в меньшей степени – искусством и литературой. В. Л. Гордин полагал, что свобода личности, ее борьба с репрессивными институтами – предмет особого исследования, который лежит в области фундаментального знания (теоретическая физика, феноменология). Одна из проблем, почему человечество так и не может достичь желаемого уровня безвластия, заключается в том, что отказаться от привычного представления, будто бы наш внутренний опыт есть отражение реально существующих вещей, сложно. По В. Л. Гордину (в этом с ним соглашается брат), мир не существует сам по себе, а создается человеком, конструируется, изобретается. Между природой и культурой нет принципиальной разницы. Природа для человека такой же объект культуры, как телескоп или паровой двигатель – природные объекты существуют только как социальные конструкты, только как формы культуры. Осознав это, человек станет сильной личностью, которая сможет жить без власти и принуждения. Мир – не данность, а то, что можно конструировать¹⁴ (Beoby, 1933).

The Clarion развивался как теоретический философский журнал, следующий анархистским принципам (в отличие от «Дела труда» и «Пробуждения», которые создавались с прицелом на практику, на сплочение анархистов в активистские группы). А. Л. Гордин более радикально, чем «пробужденцы», выступает против марксизма – уже по той причине,

¹² Beoby W. Du chaos à l'universelle inventio // *l'en dehors*. 1934. № 270. pp. 110–111.

¹³ Gordin A. Social Mythology // *The Clarion*. 1932. № 1(4). pp. 3–6.

¹⁴ Beoby W. World-Invention // *The Clarion*. 1933. № 2(2). pp. 9–11.

что он мог позволить себе писать отстраненные философские эссе, не думая о целевой аудитории (рабочих или интеллигенции). Гордины не зависели финансово от рабочих организацией, вместе с тем они получали поддержку от европейцев (в отличие от анархо-мистиков).

Казалось бы, что The Clarion могли бы и не заметить в анархистской диаспоре в США (англоязычный периодический орган, не претендующий на работу с русским анархистским движением, финансово не зависимый от рабочих организаций США и Канады). Отчасти это подтверждается даже в письме Г. П. Максимова к М. Мрачному об А. Л. Гордине: «Гордин, кажется, потерпел поражение и будто бы удаляется в частную жизнь»¹⁵. Но так не считали мистические анархисты, которые опубликовали в газете «Рассвет» следующее заявление: «Нью-Йорк. Здесь А. Гордин издает на безграмотном английском языке журнальчик “Клэрион”. Журнальчик будто бы является анархическим, но многие мысли его сотрудников кажутся подозрительными»¹⁶.

The Clarion был едва ли не единственным индивидуалистическим изданием в США, которое основали анархисты, пережившие и революцию, и гражданскую войну в России. Примечательно, что даже выбрав путь изоляции от русской анархистской диаспоры, братья Гордины оставаться до конца не замеченными не смогли. «Дело труда» полагало, что The Clarion не имеет никакого идейного отношения к анархизму, а значит и обращать внимания на него не стоит. Анархо-мистики подозревали, что из англоязычного теоретического журнала Гордины могли создать что-то большее – вероятно, то, с чем им бы пришлось бороться.

Заключение

«Дело труда», «Пробуждение», The Clarion – абсолютно разные и непохожие друг на друга издания. Все они были основаны анархистами-эмигрантами из России, находились в соседних городах, знали о существовании друг друга и не стремились к объединению. Дело не только в выборе интеллектуальных ориентиров (синдикализм, мистицизм, радикальный индивидуализм), но и в особой убежденности, что небольшой издательской группе удастся создать (или продолжить) единственно верную форму анархистской мысли. Именно в США завершается этап русского анархизма, когда одиночные группы еще верили в то, что именно исходная идея (а не количество ее сторонников) является залогом создания одной из доминирующих политических концепций, которая будет в силах определить облик всего мира. Эта эпоха началась с появления большевистского террора и завершилась, как только разразилась Вторая мировая война.

История печати русской анархистской эмиграции в США 1920–1930-х гг. хорошо демонстрирует, как прежние культурные установки с верой в силу идей (свойственные рубежу XIX–XX вв.) стали стремительно терять актуальность по мере укрепления политических режимов, где не столько сама идея, сколько формы ее укрепления (вплоть до уничтожения инакомыслия) играли важнейшую роль в определении идеологического облика общества. И анархо-синдикалисты, и мистические анархисты, и индивидуалисты верили в то, что люди могут свободно выбирать идеи, которые им близки, но грядущая эпоха тоталитарных режимов показала обратное.

*Автор прочитал и одобрил
окончательный вариант рукописи.*

Конфликт интересов

*Автор заявляет об отсутствии конфликтов
интересов, требующих раскрытия в этой статье.*

¹⁵ Максимов Г. П. Письмо к М. Мрачному. 4 октября 1930 г. Чикаго // International Institute of Social History. Arch. 00852.2. Р. 81.

¹⁶ Подозрительные анархисты // Рассвет. 1933. № 108. С. 1.

Список источников / References

- Аладышкин И. В. Индивидуалистические начала анархизма в Советской России // *Acta Eruditorum*. 2020. № 35. С. 79–87 [Aladyshkin IV (2020) Individualistic principles of anarchism in Soviet Russia. *Acta Eruditorum* 35: 79–87. (In Russ.)].
- Анархистские движения России и Русского зарубежья. Документы и материалы. 1922–1941 гг. / сост. Д. И. Рублев. Москва : РОССПЭН, 2021. 807 с. [Rublev DI (comp.) (2021) Anarchist movements in Russia and the Russian diaspora. Documents and materials. 1922–1941. Moscow: ROSSPEN. (In Russ.)].
- Антошин А. В. Российские анархисты в эмиграции. 1920–1960-е гг. (по документам Международного института социальной истории) // *Отечественные архивы*. 2006. № 5. С. 66–72 [Antoshin AV (2006) Russian anarchists in exile. 1920s–1960s (according to the documents from the International Institute of Social History). *Otechestvennye arkhivy* 5: 66–72. (In Russ.)].
- Битков И. С. Вторая мировая война: анализ международной обстановки и тактика анархического движения (по материалам теоретического наследия Г. П. Максимова) // *Клио*. 2025. № 5. С. 85–90 [Bitkov IS (2025) The Second World War: analysis of the international situation and tactics of the anarchist movement (based on the materials of the theoretical legacy of G. P. Maksimov). *Klio* 5: 85–90. (In Russ.)].
- Герасимов Н. И. «Поражение Гитлера есть необходимое условие революции»: из редакционной переписки журнала «Дело труда – Пробуждение» (март–апрель 1941 г.) // *Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына*. 2019. Москва, 2019. С. 393–408. [Gerasimov NI (2019) «Hitler's defeat is a necessary condition for the revolution»: from the editorial correspondence of the magazine «Delo truda – Probuzhdenie» (March–April 1941). *Ezhegodnik Doma russkogo zarubezh'ya imeni Aleksandra Solzhenitsyna*. 2019. Moscow, pp. 393–408. (In Russ.)].
- Герасимов Н. И. История мистического анархизма (проблема периодизации) // *Философский журнал*. 2022. Т. 15, № 1. С. 161–175 [Gerasimov NI (2022) History of mystical anarchism (the problem of periodization). *Filosofskii zhurnal* 15 (1): 161–175. (In Russ.)].
- Герасимов Н. Убить в себе государство. Как бунтари, философы и мечтатели придумали русский анархизм. Москва : Individuum, 2024. 352 с. [Gerasimov N (2024) Killing the state in yourself. How rebels, philosophers, and dreamers invented Russian anarchism. Moscow: Individuum. (In Russ.)].
- Дамье В. В. История анархо-синдикализма : краткий очерк. Изд. 3, испр. и доп. Москва : URSS, 2020. 160 с. [Damye VV (2020) A history of anarcho-syndicalism: a brief essay. 3rd ed., rev. and enl. Moscow: URSS. (In Russ.)].
- Ермаков В. Д., Талеров П. И. Анархизм в истории России: от истоков к современности : библиогр. слов.-справ. Санкт-Петербург : Соларт, 2007. 724 с. [Ermakov VD and Talerov PI (2007) Anarchism in the history of Russia: from origins to the present: bibliogr. dict. and ref. book. Saint Petersburg: Solart. (In Russ.)].
- Максимов Г. П. Девятнадцать вопросов о П. А. Кропоткине: письмо Г. П. Максимова к Дж. Вудкоку // *Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына*. 2021–2022. Москва, 2022. С. 556–574 [Maksimov GP (2022) Nineteen questions about P. A. Kropotkin: letter from G. P. Maksimov to J. Woodcock. *Ezhegodnik Doma russkogo zarubezh'ya imeni Aleksandra Solzhenitsyna*. 2021–2022. Moscow, pp. 556–574. (In Russ.)].
- Менделеев А. Г. Печать русских анархистов. Москва : РОССПЭН, 2015. 246 с. [Mendelev AG (2015) The press of Russian anarchists. Moscow: ROSSPEN. (In Russ.)].
- Митина Н. Г. Пананархистский проект братьев Гординых // *Наука. Общество. Государство*. 2024. Т. 12, № 2. С. 131–138 [Mitina NG (2024) The Pananarchist project of the Gordin brothers. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo* 12 (2): 131–138. (In Russ.)].
- Рублёв Д. И. «Жду визы, какой-либо визы, с нетерпением». Письма Нестора Махно 1924–1925 гг. // *Исторический архив*. 2016. № 4. С. 51–66 [Rublev DI (2016) "I am waiting for a visa, any visa, with impatience". Letters of Nestor Makhno, 1924–1925. *Istoricheskii arkhiv* 4: 51–66. (In Russ.)].
- Рублёв Д. И., Талеров П. И. Написана ли уже история анархистской печати России? (Немного о посмертном издании одной книги). Рец.: Менделеев А. Г. Печать русских анархистов. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 247 с. // *Историческая экспертиза*. 2017. № 1. С. 231–244 [Rublev D and Talerov P (2017) Has the history of the Russian anarchist press already been written? (A little about the posthumous publication of one book). Rev.: Mendelev A. G. The press of Russian anarchists. M.: Politicheskaya entsiklopediya, 2015. 247 p. *Istoricheskaya ekspertiza* 1: 231–244. (In Russ.)].
- Рублёв Д. Русский анархизм в XX веке. Москва : Родина. 2019. 704 с. [Rublev D (2019) Russian anarchism in the 20th century. Moscow: Rodina. (In Russ.)].
- Рябов П. В. Краткий очерк истории русского анархизма. От Феодосия Косого до Алексея Борового. Москва : Common Place, 2020. 384 с. [Ryabov PV (2020) A brief essay on the history of Russian anarchism. From Feodosiy Kosoy to Alexey Borovoy. Moscow: Common Place. (In Russ.)].
- Шубин А. В. Анархистский социальный эксперимент. Украина и Испания 1917–1939 гг. Москва : ИВИ РАН, 1998. 229 с. [Shubin AV (1998) Anarchist social experiment: Ukraine and Spain, 1917–1939. Moscow: IVI RAN. (In Russ.)].
- Hirsch S and van der Walt L (eds) (2010) Anarchism and syndicalism in the colonial and postcolonial world, 1870–1940. The praxis of national liberation, internationalism, and social revolution. Leiden, Boston: Brill.
- Lipotkin L (2019) The Russian anarchist movement in North America: transl. from Russ. Edmonton: Black Cat Press.

ДИСКУССИЯ • DISCUSSION Научная статья • Article

Д. И. Рублев

О «диалоге идей» и истории печати русской анархистской эмиграции в США 1920–1930-х гг.

Аннотация. Статья написана в рамках научной дискуссии с Н. И. Герасимовым о проблемах «диалога идей», взаимодействия между органами русскоязычной периодической печати анархистов в США в 1920–1930-е гг. Цель статьи – оценка возможности применения историко-философского анализа к теме «диалога идей». История анархистской периодической печати русского зарубежья 1920–1930-х гг. еще не имеет комплексного исследования. Стоит говорить о нескольких, наиболее влиятельных течениях эмиграции (традиционный анархо-коммунизм, единый анархизм, платформизм, анархо-синдикализм, свободничество), сторонники которых были объединены в анархистские и культурно-просветительские рабочие организации. Эти организационные структуры были фактическими учредителями таких изданий, как «Американские известия», «Волна», «Рассвет», «Дело труда», «Пробуждение». Попытка адаптировать социально-политические идеи анархизма к меняющимся социально-экономическим и социокультурным условиям 1920–1930-х гг. вызвала к жизни программные проекты, отстаивавшие их идеологами. Их цель – превращение анархизма в массовое движение, способное к реализации собственных программных принципов. Поражение анархистов в Великой Российской революции 1917–1922 гг., экономический кризис конца 1920-х – начала 1930-х гг., становление фашистских режимов в Европе, нарастание предпосылок Второй мировой войны – все это придало особый накал идейно-политической борьбе внутри анархистского движения в эмиграции.

Ключевые слова: анархизм, анархистская периодическая печать русского зарубежья, анархистское движение русского зарубежья, Н. И. Герасимов, Г. П. Максимов, платформизм

Для цитирования: Рублев Д. И. О «диалоге идей» и истории печати русской анархистской эмиграции в США 1920–1930-х гг. // Книга. Чтение. Медиасреда. 2025. Т. 3, № 3. С. 321–330. <https://doi.org/10.20913/BRM-3-3-11>

Статья поступила в редакцию 29.08.2025

Получена после доработки 05.10.2025

Принята для публикации 05.12.2025

Рублев Дмитрий Иванович

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
факультет государственного управления, кафедра истории государственного
и муниципального управления,
Ломоносовский пр., 27, к. 4, Москва, 119991, Россия,
кандидат исторических наук, доцент
ORCID: 0009-0001-5615-3634
e-mail: rublev773@gmail.com

© Д. И. Рублев, 2025

D. I. Rublev

“Dialogue of Ideas” and the History of the Russian Anarchist Emigration Press in the USA in the 1920s and 1930s

Rublev Dmitry I.

Lomonosov Moscow State University, School of Public Administration,
27/4 Lomonosovskiy prospekt, Moscow, 119991, Russia,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
ORCID: 0009-0001-5615-3634
e-mail: rublev773@gmail.com

Abstract. The article was written as part of a scientific discussion with N. I. Gerasimov on the problems of the “dialogue of ideas”, interaction between the organs of the Russian language periodical press of anarchists in the USA in the 1920s and 1930s. The purpose of the article is to analyze the possibility of applying historical and philosophical analysis to this study. The topic of the history of the anarchist periodical press of the Russian Diaspora in the 1920s and the 1930s has not yet been the subject of comprehensive study. It is important to refer about several of the most influential currents of emigration (traditional anarcho-communism, united anarchism, platformism, anarcho-syndicalism, svobodnichestvo), whose supporters were united in anarchist and cultural-educational workers’ organizations. These organizational structures were the actual founders of such publications as *Amerikanskiye Izvestiya* (*American News*), *Volna* (*The Wave*), *Rassvet* (*The Dawn*), *Delo Truda* (*The Cause of Labor*), and *Probuzhdeniye* (*The Awakening*). The attempt to adapt the sociopolitical ideas of anarchism to the changing socioeconomic and sociocultural conditions of the 1920s and 1930s led to the creation of the programmatic projects advocated by their ideologists. Their goal was to transform anarchism into a mass movement capable of implementing its own programmatic principles. The defeat of the anarchists in the Russian Revolution of 1917–1922, the economic crisis of the late 1920s and early 1930s, the rise of fascist regimes, and the growing prerequisites for World War II gave a special intensity to the ideological and political struggle within the anarchist movement.

Keywords: anarchism, anarchist periodical press of the Russian Diaspora, anarchist movement of the Russian Diaspora, N. I. Gerasimov, G. P. Maximov, platformism

Citation: Rublev D. I. “Dialogue of Ideas” and the History of the Russian Anarchist Emigration Press in the USA in the 1920s and 1930s // Book. Reading. Media. 2025. Vol. 3, No. 3. P. 321–330. <https://doi.org/10.20913/BRM-3-3-11>

Received 29.08.2025

Revised 05.10.2025

Accepted 05.12.2025

Введение

Тема истории анархистской периодической печати русского зарубежья в 1920–1930-е гг. до сих пор не удостоилась комплексных исследований. По этой причине мы считаем тему актуальной. Само по себе сравнительное исследование, связанное с анализом идеологии наиболее важных изданий анархистской эмиграции, как и поиск основных факторов, вызывавших конфликты между их издателями, является логически верным направлением работы. Именно в США в начале 1930-х гг. концентрируются наиболее жизнеспособные издания анархистов, выходившие на русском языке. Прежде всего, это «Дело труда» и «Пробуждение».

Н. И. Герасимов в статье «Анархо-синдикалисты, мистические анархисты и индивидуалисты: концептуальная история печати русской анархистской эмиграции в США в 1920–1930-е годы» исследовал ряд аспектов взаимодействия анархистской периодической печати русского зарубежья с помощью метода историко-философского анализа. Возможно, с точки зрения философа, это оправданное решение, если работа посвящена взаимодействию мыслителей. Однако в нашем случае речь идет не столько о философах, сколько об общественно-политических организациях, выпускавших собственные издания. Но вместо организаций в статье появляются «группы»: например, «группа “Дело труда”» (Герасимов, 2025, с. 317). Между тем

за «Делом труда» в 1930-е гг. стояла достаточно крупная по меркам анархистского движения русского зарубежья организация – Федерация анархо-коммунистических групп Соединенных штатов и Канады, располагавшая филиалами и отдельными активистами в десятках городов Северной Америки. Небольшие организации сторонников «Дела труда» действовали во Франции, Аргентине и Уругвае. Точно так же издания «Рассвет» и «Пробуждение» опирались на собственную федерацию кооперативных и рабочих организаций (*Анархические движения...*, 2021, с. 35–38; Рублев, 2019, с. 508–509, 513, 524–525; Шубин, 1998, с. 88–90). Указывает на это обстоятельство и непосредственный участник событий Л. С. Липоткин, заслуживающий не только критики в обзоре историографии в статье Герасимова, но и использования информации из своей книги для решения исследовательских задач (*Lipotkin*, 2019, p. 125, 127–130, 145, 148).

Таким образом, изучать взаимоотношения между издательскими группами периодической печати, связанными с политическими организациями русского зарубежья, возможно лишь при условии анализа социально-экономических интересов, идеологических и социокультурных установок, консолидирующих и дезинтегрирующих участников и сторонников, лидеров и рядовых активистов этих организационных структур. Полагаю, что для решения этой проблемы необходим не историко-философский, а иной научный инструментарий, связанный с методами исследований истории общественно-политических партий и движений.

Русскоязычная анархическая пресса 1920-х гг. в США

Безусловно, обращение к истории «Дела труда» и «Пробуждения» совершенно оправданно, ведь речь идет о ведущих периодических изданиях анархистской эмиграции России, но очевиден разрыв с хронологическими рамками исследования. «Пробуждение» выходило в США с 1927 г., а издание «Дела труда» было перенесено в Чикаго из Парижа в 1930 г. В результате период 1920–1926 гг. не попал в хронологические рамки исследования. Между тем в США на русском языке выходили и другие газеты и журналы, популярные среди анархистов и русскоязычных рабочих: анархо-коммунистические «Американские известия» (1920–1924) (*рис. 1*) и «Волна» (1920–1924) (*рис. 2*), анархо-синдикалистский «Голос труженика» (1918–1927) (*рис. 3*).

Перечисленные периодические издания редактировались влиятельными деятелями анархистской эмиграции. Например, в случае «Американских известий» и «Волны» это были М. И. Рубежанин и Ю. С. Карпик; «Голоса труженика» – Г. П. Максимов и В. С. Хомич. Среди авторов «Американских

Рис. 1. Газета «Американские известия»
Источник: библиотека Международного института социальной истории (Амстердам)
Fig. 1. The newspaper *Amerikanskiye Izvestiya* (American News)

Рис. 2. Журнал «Волна»
Источник: библиотека Международного института социальной истории (Амстердам)
Fig. 2. The magazine *Volna* (The Wave)

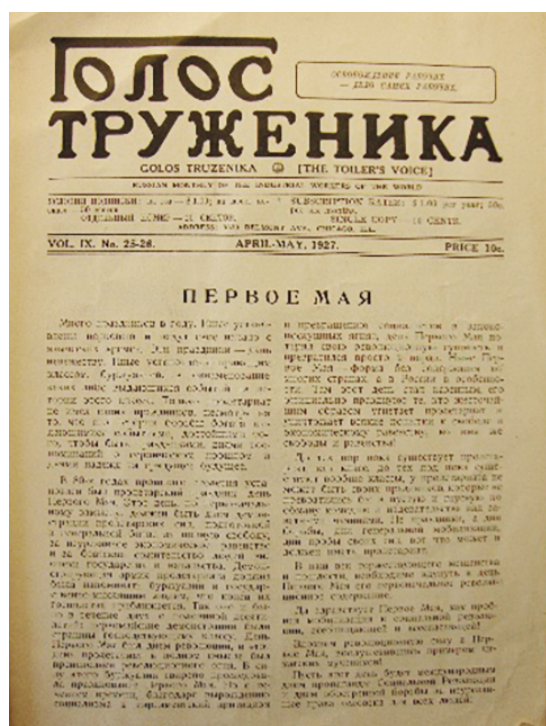

Рис. 3. Журнал «Голос труженика»

Источник: библиотека Международного института социальной истории (Амстердам)

Fig. 3. The magazine *Golos Truzhenika* (*The Toiler's Voice*)

Source: Library of the International Institute of Social History (Amsterdam)

Известий» и «Волны», как и в целом среди российской анархистской эмиграции в США, преобладали анархисты-коммунисты, придерживающиеся традиционных для этого течения идей.

Две волны анархистской эмиграции

Русскоязычная анархистская печать в США и Канаде появилась в 1911 г. с основания газеты «Голос труда». Е. З. Долинин, упоминаемый Герасимовым (Герасимов, 2025, с. 315), начал свой путь литератора с публикаций в этом издании. Репрессии американских властей 1918–1919 гг., сопровождавшиеся разгромом помещений редакций, арестами и депортацией сотрудников изданий из США в РСФСР, не смогли задуть анархистские организации русского зарубежья. В связи с этими фактами вызывает вопрос еще один критерий выделения Герасимовым определенных изданий как объекта исследования: «рассмотрим три основные издательские группы, сформировавшиеся в США из среды русских анархистов-эмигрантов, покинувших Россию после начала большевистских репрессий (курсив наш – Д. Р.)». Но далеко не все их основатели, авторы и редакторы покинули Россию «после начала большевистских репрессий». Подавляющее большинство представителей русской анархистской эмиграции в США выехали

из Российской империи до Первой мировой войны. Многие из них осознали себя анархистами именно в США. Лишь небольшое меньшинство участников анархистского движения русского зарубежья оказалось в Северной Америке после событий Великой Российской революции 1917–1922 гг. К первым относятся Рубежанин, Карпик (сооснователи «Пробуждения») и подавляющее большинство авторов и сторонников «Дела труда» и «Пробуждения». Ко вторым – Е. З. Долинин, Г. П. Максимов, братья А. Л. и В. Л. Гордины и еще 5–6 авторов вышеозначенных журналов. Поэтому вряд ли следует как-то выделять послереволюционных эмигрантов-анархистов. Они интегрировались в уже существовавшую анархистскую эмиграцию, хотя и сумели, благодаря выдающимся ораторским, организаторским, литературным и лидерским способностям, выдвинуться в ее среде в первые ряды.

The Clarion

США – страна эмигрантов, в которой радикальное крыло анархистского движения в конце XIX – начале XX в. создавали выходцы из России (А. Беркман, Э. Гольдман, Ш.-Й. Яновский), Германии (Й. Пойкерт, И. Мост) и Италии (Л. Галлеани, К. Треска). В силу этого многие анархистские издания выпускались организациями эмигрантов, сформировавшимися на основе как идейной, так и языковой общности, будь то Федерация союзов русских рабочих, Еврейская анархистская федерация и т. д. При этом те же выходцы из России не обязательно должны были издавать русскоязычные газеты или журналы. Так, ни в коем случае нельзя отнести к печати русской анархистской эмиграции идишеязычную анархистскую газету «Фрайе арбетер штиме», хотя ее редакторы и большинство авторов – эмигранты из России.

Выходцы из России могли издавать анархистские журналы и газеты и на английском языке. Так, Э. Гольдман и А. Беркман в 1906–1917 гг. выпускали журнал *Mother Earth*. Но этот журнал не может быть отнесен к изданиям русскоязычной анархистской эмиграции, поскольку издавался на английском языке, был ориентирован преимущественно на англоязычную аудиторию, и редакция не ставила в центр своих публикаций актуальные социально-экономические и политические проблемы России.

В таком случае не имеет смысла относить к русскоязычным анархистским эмигрантским периодическим изданиям и журнал *The Clarion*, издававшийся на английском языке А. Л. и В. Л. Гординами. Очевидно, что этот журнал предназначался для англоязычной аудитории. Как и в случае с *Mother Earth* и «Фрайе арбетер штиме», тот факт, что его основатели и издатели родились,

воспитывались в России и были весьма заметны в ее общественно-политической жизни, ничего не меняет. Парадоксально, что сам Герасимов пишет о нем так: «англоязычный периодический орган, не претендующий на работу с русским анархистским движением, финансово независимый от рабочих организаций США и Канады» (Герасимов, 2025, с. 319). И далее мы узнаем из его статьи, что на The Clarion русские анархисты-эмигранты отреагировали лишь два раза: Максимов в частном письме и один из авторов «Рассвета» в маленькой заметке (Герасимов, 2025, с. 319).

Забывтый платформизм

Прежде чем говорить о «диалоге идей», необходимо уточнить идейную позицию некоторых изданий, как и масштабы их влияния в изучаемый период. Так, журнал «Дело труда», в 1925–1929 гг. выходивший в Париже, Герасимов относит к ортодоксальному анархо-коммунистическому течению в духе идей П. А. Кропоткина, а с момента перевода его в США (1930 г.) – к анархо-синдикалистским изданиям: «Первоначально “Дело труда” ориентировалось на анархо-коммунистические идеи, получившие концептуальное обоснование благодаря творческой работе П. А. Кропоткина. Анархо-коммунизм для “Дела труда” был специфической проективной философией, предлагавшей через революцию уничтожение государства и создание мировой федерации самоуправляемых общин. Будучи детищем XIX в., анархо-коммунизм во многом создавался как теоретическая альтернатива растущей индустриальной цивилизации, но все его проекты по трансформации социально-экономических институтов (например, создание огородов в черте города) в XX в. уже не воспринимались серьезно» (Герасимов, 2025, с. 314).

Но кто именно в XX в. не воспринимал серьезно «все» проекты Кропоткина «по трансформации социально-экономических институтов»? Идейные оппоненты? Но они и в XIX в. не воспринимали их серьезно. Сами анархисты? Почему же тогда именно в первой трети XX в. наблюдается расцвет влияния идей анархического коммунизма в Испании и странах Латинской Америки? В это время сотни тысяч рабочих и крестьян входили в состав профсоюзов с анархо-коммунистической идеологией в Испании (Национальная конфедерация труда, НКТ) и десятки тысяч – в Аргентине (Аргентинская региональная рабочая федерация, ФОРА), Германии (Свободный рабочий союз), Португалии, Уругвае, Японии. Кроме того, в это же время прослеживается и расцвет влияния в Испании, Японии, Аргентине анархо-коммунистических течений с радикальной антииндустриалистской программой социальной трансформации (Дамье, 2005а, с. 51–58). В 1936–1938 гг. во время гражданской войны

в Испании, в Каталонии и Арагоне был проведен самый успешный в мире опыт по внедрению анархо-коммунистических отношений как раз по проектам Кропоткина (Дамье, 2005b, с. 208–234).

Но вернемся к «Делу труда». Герасимов рассматривает его издателей и авторов как сторонников ортодоксального анархического коммунизма по П. А. Кропоткину. Но в 1926–1931 гг. этот журнал был печатным органом платформистов (Анархистские движения, 2021, с. 686–687; Рублев, 2019, с. 503–506, 513; Скирда, 2002, с. 145–166; Шубин, 1998, с. 89) – сторонников одного из влиятельнейших течений как в международном анархистском движении с середины 1920-х гг., так и среди анархистского движения русского зарубежья. Более того, Герасимов ни слова не говорит о том, что вообще существовал платформизм как политическое течение, какие идеи содержит «Организационная платформа Всеобщего союза анархистов», являвшаяся фактически программным документом сторонников «Дела труда». Но ведь именно они в середине – второй половине 1920-х гг. развернули широкую кампанию за пересмотр идей традиционного анархо-коммунизма, провозглашая необходимость выработки новой программы анархистов-коммунистов с сильными элементами централизации и производственной демократии (Анархисты, 1999, с. 472–473, 485–486, 517). Коллектив «Дела труда» выступал за создание анархистской политической партии, которая осуществляла бы руководство социальными движениями, прежде всего – рабочим движением. Он же фактически признал необходимость установления диктатуры анархистской партии, сохранение полугосударственных структур на период строительства новых анархо-коммунистических отношений. При этом платформисты отграничивали себя от анархо-синдикалистов, считая, что попытка последних сделать основанные на анархистской идеологии профсоюзы основой массового анархистского рабочего движения, обречена на провал, и только неидеологические профсоюзы под руководством партии анархистов-коммунистов могут эффективно вести классовую борьбу (Анархисты, 1999, с. 483–484)¹.

«Дело труда» выступало за анархо-коммунистические отношения, но речь шла об установлении анархического коммунизма лишь в весьма отдаленной перспективе². Между тем полемика вокруг платформизма была основной темой почти в каждом номере «Дела труда» в 1926–1931 гг.

¹ См. также: Аршинов П. А. Анархизм и синдикализм // Дело труда. 1926. Февр. (№ 9). С. 6–9.

² О разрыве платформистских программных принципов с традиционными анархо-коммунистическими идеями, сформулированными в трудах П. А. Кропоткина см.: Рублев, 2012, с. 228–229; Рублев, 2019, с. 504–505; Шубин, 1998, с. 107–109.

Дискуссии вокруг платформы стали одной из центральных тем и для печати анархистской эмиграции России.

Анархо-синдикалистский журнал «Дело труда» становится не с момента переноса его издания в США летом 1930 г., а в течение 1931–1932 гг. С лета 1930 г. анархо-синдикалист Г. П. Максимов начинает сотрудничество с журналом, и лишь в декабре 1931 г. становится его фактическим редактором. В 1930–1931 гг. «Дело труда» все еще платформистское издание, о чем свидетельствует содержание статей его номеров³. Платформизм не был чужд российским анархистам-эмигрантам, проживавшим в Америке. В 1926–1930 гг. на страницах «Дела труда» помещались их многочисленные статьи. Там же велась полемика против «Рассвета» и «Пробуждения» с критикой обращения их авторов к анархо-мистицизму, монархизму и национализму.

«Рассвето-пробужденцы» и Г. П. Максимов: к истории одного противостояния

Н. И. Герасимов совершенно прав, когда говорит о том, что философия для авторов «Дела труда» носила, скорее, служебный характер, являлась средством, а не целью. Но если эти люди не имели никакого отношения к философии, стоит ли применять для изучения их позиции историко-философский метод? Была ли философия целью, а не средством для авторов «Рассвета» и «Пробуждения»? Или философия выступала для них средством обоснования новой идейной позиции, более приемлемой в силу изменившейся политической конъюнктуры?

Прежде чем обвинять авторов «Дела труда» в нападках на издателей «Рассвета» и «Пробуждения», на которые тем пришлось отвечать, как утверждает Герасимов (Герасимов, 2025, с. 316), обратимся к предыстории этого конфликта, корнями уходящего в события Гражданской войны. В то время Всероссийская федерация анархистов и анархистов-коммунистов (ВФА и АК), лидером и идеологом которой выступал А. А. Карелин, занимала пробольшевистскую, хотя и критическую по отношению к советской власти позицию. Тогда же активисты Конфедерации анархических организаций Украины «Набат» (П. А. Аршинов, В. М. Волин и др.), а также лидер крестьянского анархистского повстанчества Н. И. Махно выступали с антибольшевистских позиций, лишь временно заключая тактические альянсы с большевиками. «Набат» был разгромлен в результате арестов осенью 1920 г., в то время как ВФА и АК продолжала легально действовать в СССР до сере-

³ См., например: Липоткин Л. С. Дело труда и «Дело Труда» // Дело труда. 1930. Июль – авг. (№ 58/59). С. 1–4; Аршинов П. А. На революционном посту // Дело труда. 1930. Ноябрь. – дек. (№ 60/61). С. 3–6; Организация «Дело труда». О статье т[овари]ща Хархардина // Дело труда. 1931. Март – апр. (№ 64/65). С. 11–13.

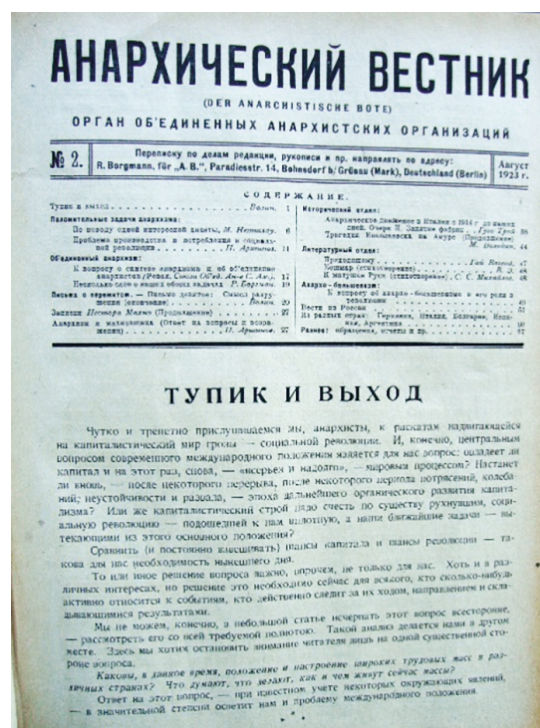

Рис. 4. Журнал «Анархический вестник»
Источник: библиотека Международного института социальной истории (Амстердам)
Fig. 4. The magazine *Anarkhicheskiy vestnik* (The Anarchist Herald)

дины 1920-х гг. В эмиграции «набатовцы» составили издательские коллективы «Анархического вестника» (1923–1924 гг.) (рис. 4) и «Дела труда». Фактически они выступали идейными антагонистами с ВФА и АК, имевшими большое идейное влияние на журнал «Волна» и газету «Американские известия», а затем приступившими к изданию газеты «Рассвет» и журнала «Пробуждение». Противостояние между ними периодически проявлялось в острой полемике с 1920 г.⁴

Г. П. Максимов, один из лидеров и идеологов анархо-синдикалистов, как и «набатовцы», негативно относился к ВФА и АК и Карелину⁵. Довольно неприязненная полемика между Карелиным и анархо-синдикалистами развернулась на страницах анархистских изданий в Москве еще в 1919–1920 гг.⁶ В 1923–1924 гг. будущие издатели «Рассвета»

⁴ См., например: Хрусталев В. Лоскутное одеяло // Вольная жизнь. 1920. Март (№ 5). С. 6–10; Дельта [Доллинин Е. З.] Анархизм и скептицизм // Волна. 1924. Апр. (№ 52). С. 10–15; По поводу «слезницы» А. Карелина, А. Солоновича и других // Американские известия. 1924. 18 июня (№ 131). С. 7.

⁵ См., например: Максимов Г. П. Позиции анархистов в русской революции // Голос труженика. 1925. Июль – авг. (№ 9/10). С. 19–24; 1925. Сент. (№ 11). С. 18–22; 1925. Окт. (№ 12). С. 18–23; 1925. Ноябрь. (№ 13). С. 14–18.

⁶ См.: Г. М. [Максимов Г. П.] «Вольная жизнь», № 1, Май: Москва 1919 г.: рецензия // Голос труда. 1919. Дек. (№ 1). С. 48; Мосенжук С. [Карелин А. А.] Факты, мимо которых нельзя пройти молча // Вольная жизнь. 1920. Март (№ 5). С. 13–15.

и «Пробуждения» (Е. З. Долинин, Ю. С. Карпик, М. И. Рубежанин) организовали на страницах «Американских известий» и «Волны» кампанию против издателей «Анархического вестника» (П. А. Аршинов, В. М. Волин). Причем она не была мотивирована какими-либо агрессивными выпадами со стороны Аршинова, Беркмана и Волина в отношении ВФА и АК, редакций «Американских известий» и «Волны». Одной из причин кампании была попытка создания сторонниками Аршинова и Волина в США и Канаде Союза объединенных анархистов, придерживавшегося принципов «единого анархизма» и выступавшего соперником существовавших там анархистских организаций, среди лидеров которых были Карпик и Рубежанин. Велась она при поддержке Карелина и его сторонников из СССР. Одним из основных зачинщиков был Е. З. Долинин, эмиссар Карелина, переехавший из СССР в США (Дамье, Рублев, 2024, с. 693).

Анализируя истоки конфликта между коллективами «Дела труда» и «Пробуждения», Герасимов вполне основательно видит их преимущественно в идейных противоречиях, фактически соглашаясь с обвинениями анархо-мистиков в подмене идей М. А. Бакунина и П. А. Кропоткина эзотерическими, мистическими идеями (Герасимов, 2025, с. 316). Здесь уместно вспомнить, что, например, А. А. Солоновича вполне обоснованно обвиняли в попытках представить философа-материалиста Бакунина мистиком⁷. Но дело не только в позиции «Пробуждения», но и в редакционной политике издававшейся еще до ее появления газеты «Рассвет», которая подвергалась осуждению со стороны анархо-синдикалистов и платформистов прежде всего в вопросе сотрудничества «рассветовцев» с монархическими, ультраправыми организациями, участия в газете националистов и либералов. На страницах «Рассвета» появлялись и публикации, открыто выражавшие поддержку политике Гитлера. Примеры этих статей с цитатами приводит Г. П. Максимов⁸. Русские анархисты-эмигранты в США выдвигали против Долинина, Карпика и Рубежанина обвинения даже в личной нечистоплотности (присвоение и продажа издателями «Рассвета» печатных машин одной из анархистских организаций и т. д.)⁹. Были ли обоснованы эти обвинения? Думается, ответы на этот вопрос могут быть разными и неоднозначными, поскольку далеко не все документы анархистских организаций сохра-

нились. Но если уж Герасимов приводит полные возмущения фразы одной стороны (Герасимов, 2025, с. 316), следовало бы процитировать и другую сторону.

Н. Герасимов утверждает: «Мировое анархистское движение к 1930-м гг. в этом конфликте строго было на стороне “Дела труда”. За анархо-мистиков заступаться никто не хотел» (Герасимов, 2025, с. 316). Но изоляция от мировой либертарной общности не была тотальной. С «Пробуждением» сотрудничали такие известные теоретики анархизма, как Ж. Грав и М. Неттлау. Редакции этого журнала удалось привлечь в тематический номер, посвященный П. А. Кропоткину, и других известных деятелей международного анархистского движения.

Дискуссионным является и вопрос о степени контроля анархо-мистиков над журналом «Пробуждение». Анархо-мистицизм, связанный с идеями А. А. Карелина и А. А. Солоновича, получил заметное распространение среди представителей интеллигенции и студенческой молодежи в Москве, Нижнем Новгороде и ряде других городов СССР в середине – второй половине 1920-х гг. Идеология этого течения представляла собой сплав гностицизма с созданной Карелиным и Солоновичем эзотерической мифологией, которую они искусственно связывали со средневековыми рыцарями-тамплиерами, с использованием близких масонству символики и организационных традиций (Налимов, 1994, с. 37; Налимов, 2015, с. 806, 808, 813–816). Удельный вес текстов анархо-мистиков на страницах «Пробуждения» в 1927–1929 гг. был весьма высок, но было бы несколько просто обозначать общую идейную позицию «Пробуждения» как «анархо-мистическую». Собственно, анархо-мистиками (членами созданных Карелиным «тамплиерских» тайных обществ) среди анархистов-эмигрантов были всего два человека: Е. З. Долинин (псевдонимы – Моравский, Эрманд, Дельта) и являвшийся тайным сотрудником Объединенного государственного политического управления М. М. Брендстед (псевдоним – Артемьев) (Никитин, 2003, с. 14, 17–18; Рублев, 2018, с. 225–228). В СССР Долинин был одним из секретарей ВФА и АК, вместе с Карелиным входил в состав анархо-коммунистической фракции Всероссийского центрального исполнительного комитета. По поручению Карелина он выехал за рубеж, чтобы вести работу в поддержку ВФА и АК. Благодаря Долинину на страницах американских изданий появились статьи А. А. Карелина, А. А. Солоновича, А. С. Пастухова, М. М. Брендстеда и других анархо-мистиков из СССР. В 1927–1928 гг. на страницах «Пробуждения» эти статьи имели преобладающее значение над другими материалами. Таким образом, анархо-мистическое влияние среди читателей «Пробуждения» не так уж сильно

⁷ См.: Юрист А[нархис]т [Боровой А. А.] Трубадур мистического анархизма // Дело труда. 1929. Июль – авг. (№ 50/51). С. 15–17.

⁸ Максимов Г. П. «Рассвет» – проводник русского фашизма // Дело труда. 1933. № 76. С. 17–18.

⁹ См., например: Володькин С. Что такое рассветовщина (по данным конференции «рассветовцев» в г. Чикаго 2 и 3 июня 1928 г.). Париж, 1928. 16 с.; Гордеев К. Ф. О том, что было // Дело труда. 1930. Июль – авг. (№ 58/59). С. 15–18.

оторвано от идей анархо-мистиков из СССР, как это утверждает Герасимов (Герасимов, 2025, с. 315).

Но возникает вопрос о том, насколько следует относить «пробужденцев» к приверженцам анархо-мистицизма? До появления Долинина в США упомянутые Герасимовым М. И. Рубежанин и Ю. С. Карпик анархо-мистических идей не высказывали, да и после его появления открыто к анархо-мистикам и «тамплиерам» себя не относили. О существовании же в США «орденских» структур, наподобие тех, которые были созданы Карелиным в СССР, информация в источниках отсутствует. Сторонников «Пробуждения» исследователи анархистского движения чаще всего относят к особому течению анархизма русского зарубежья, которое называют свободническим на основании самоидентификации, идущей от программной передовой статьи, данной в первом номере журнала¹⁰, как это указано, например, у А. В. Шубина (Шубин, 1998, с. 79–80). Но полностью идентифицировать его с анархо-мистицизмом представляется проблематичным. Свободники – представители умеренного течения анархистов-коммунистов – старались примирить анархизм с религиозными идеями, а некоторые из них (как Е. З. Долинин) – с идеями представителей «нового религиозного сознания», в том числе Н. А. Бердяева. Заявления делегатов на конференции сторонников «Пробуждения» 17 ноября 1930 г. о неприятии сложных статей мистиков в этом журнале, как и полемике против «делотрудовцев», говорят сами за себя – рабочие, составлявшие основную аудиторию «Пробуждения», не принимали анархо-мистицизм. Также на этой конференции было принято решение пригласить участвовать в журнале деятелей международного анархистского движения и анархистской эмиграции, бойкотировавших «Пробуждение» (Анархистские движения ..., 2021, с. 551–552). В то же время нельзя сказать, что «Пробуждение» так уж было оторвано от леворадикальных анархистских идей. На его страницах в конце 1920-х – начале 1930-х гг. можно увидеть работы П. А. Кропоткина, статьи анархо-коммунистических публицистов России и русского зарубежья (Н. И. Махно, В. С. Худолей и др.), а также других стран (Ж. Грав, Э. Малатеста, М. Неттлау, Л. Фаббри), публикации о казни Н. Сакко и Б. Ванцетти, обращения с призывами поддержать кампанию за освобождение Т. Муни, воззвания международных анархистских организаций, новости и статьи по истории международного анархистского движения, дискуссионные материалы об «Организационной платформе», материалы о роли кооперации в строительстве анархического общества. Многие из этих публикаций не имеют никаких оттенков анархо-мистицизма.

¹⁰ М. Р. [Рубежанин М. И.] О наших задачах // Пробуждение. 1927. Апр. (№ 1). С. 2.

Русские либертарии и анархо-синдикализм

Невозможно согласиться с некоторыми выводами Герасимова. Так, он пишет: «Несмотря на то что научное сообщество часто ссылается на работы европейских анархо-синдикалистов (Р. Рокер, А. Зухи¹¹, И. Пуанте¹² и др.) <...>, стоит заметить, что одними из первых анархо-синдикалистов были русские либертарии, спасшиеся от большевистского террора (Г. П. Максимов, В. М. Волин, А. Беркман и др.)» (Герасимов, 2025, с. 314). Дело в том, что первые анархо-синдикалисты появились задолго до начала большевистского террора. Этот факт широко известен исследователям анархизма. В частности, В. В. Дамье говорит о формировании анархо-синдикализма (рабочего анархизма) как течения, выделившегося в рамках революционно-синдикалистских профсоюзов (испанской НКТ и аргентинской ФОРА) в 1910-е гг. (Дамье, 2006, с. 43–45). В России термины, «анархический синдикализм», «синдикальный анархизм» (Новомирский, 1907), «анархисты-синдикалисты»¹³ появились еще в годы Первой русской революции (1905–1907 гг.). К 1905–1907 гг. относится период постепенного оформления анархо-синдикализма в отдельное течение анархизма в России, связанное с именами таких публицистов и теоретиков, как Г. И. Гогелиа, М. И. Гольдсмит, Я. И. Новомирский. В 1910-е гг. в эмиграции анархо-синдикалистские идеи популяризирует Л. И. Фишелев¹⁴. Упомянутый Н. Герасимовым А. Сухи датирует появление анархо-синдикалистов в России 1903 г. (Souchy, 2018, s. 112). Уже в годы Первой русской революции появляются организации, в своих названиях использовавшие термин «анархисты-синдикалисты» (например, Южно-русская группа анархистов-синдикалистов), в 1914 г. была образована Московская группа анархистов-синдикалистов. В марте – октябре 1917 г., еще до Октябрьского переворота, термины «анархо-синдикализм», «анархисты-синдикалисты», «анархо-синдикалисты» еще чаще использовались в анархистской печати в названиях анархистских организаций (Петроградский и Красноярский Союзы анархо-синдикалистской пропаганды, Кронштадтская организация анархистов-синдикалистов-коммунистов и др.).

¹¹ Речь идет об А. Сухи, немецком анархо-синдикалистском публицисте. В статье Герасимова дана распространенная, но неправильная транскрипция его фамилии.

¹² Речь идет об испанском теоретике анархо-синдикализма И. Пуанте. В статье Герасимова его фамилия дана некорректно.

¹³ См.: А-ъ [Гроссман А. С.] Есть ли у нас союзники // Буревестник. 1906. 20 авг. (№ 2). С. 4 ; А-ъ [Гроссман А. С.] Анархизм и революционный синдикализм // Буревестник. 1907. Сент. – окт. (№ 6/7). С. 4.

¹⁴ См., например: [Раевский М.] Анархо-синдикализм и «критический синдикализм» // Голос труда. 1916. 25 февр. (№ 74). С. 2.

Сила идей и поиск панацей

Завершая нашу статью, обратимся к выводам Н. И. Герасимова: «Дело не только в выборе интеллектуальных ориентиров (синдикализм, мистицизм, радикальный индивидуализм), но и в особой убежденности, что небольшой издательской группе удастся создать (или продолжить) единственно верную форму анархистской мысли. Именно в США завершается этап русского анархизма, когда одиночные группы еще верили в то, что именно исходная идея (а не количество ее сторонников) является залогом создания одной из доминирующих политических концепций, которая будет в силах определить облик всего мира» (Герасимов, 2025, с. 319). Но вряд ли «рассвето-пробужденцы», платформисты, анархо-синдикалисты так уж сильно верили в то, что «идеологические конструкции сами по себе обладают силой и могут завладеть массами». Российские анархисты-эмигранты пытались решать именно задачи количественного роста анархистских организаций, наиболее широкого распространения анархистских идей в обществе. Отсюда – поиски новых решений в области программы преобразований, тактики и стратегии борьбы. Они полагали, что их идеи не будут состоятельны до тех пор, пока не охватят самые широкие массы трудящихся, что обеспечит успех анархистской социальной трансформации общества. Свои программные проекты

они подчиняли решению именно этой задачи. Одни видели панацею в сплоченной, дисциплинированной и централизованной анархистской партии, другие – в массовой профсоюзной организации с анархистской идеологией, третьи – в культурно-просветительской работе с широким охватом читательской аудитории.

Особенно остро проблема роста влияния анархистского движения проявлялась в условиях испанской революции и гражданской войны 1931–1939 гг.; наступления фашистской угрозы в 1920–1930-е гг.; Великой депрессии конца 1920-х – начала 1930-х гг.; формирования предпосылок Второй мировой войны. Эти события, как ожидали анархисты, должны были вызвать новую социальную революцию, а свои проекты те или иные авторы и их сторонники воспринимали как панацею, единственно возможный путь к успеху. Таким образом, непримиримость к соперникам, оппонентам, как к тем, кто будто бы обрекает движение на историческое поражение, вытекает из этих реалий. С другой стороны, братья А. Л. и В. Л. Гордины действительно верили в то, что исповедуемые ими идеи, а не количество их сторонников, являются залогом победы. Они обладали небольшими группами сторонников и именовали себя «всеизобретателями», «всезнахарями», «социомагами» и «социотехниками». Но вряд ли их опыт и мотивация характерны для анархистского движения русского зарубежья.

Список источников / References

Анархистские движения России и Русского Зарубежья : док. и материалы, 1922–1941 гг. / сост. Д. И. Рублев. Москва : Полит. энцикл., 2021. 807 с. [Rublev DI (comp.) (2021) Anarchist movements in Russia and the Russian Diaspora: documents and materials, 1922–1941. Moscow: Polit. entsikl. (In Russ.)].

Анархисты : док. и материалы, 1883–1935 гг. В 2 т. Т. 2. 1917–1935 гг. Москва : РОССПЭН, 1999. 592 с. [(1999) Anarchists: documents and materials, 1883–1935. In 2 vols. Vol. 2. 1917–1935. Moscow: ROSSPEN. (In Russ.)].

Герасимов Н. И. Анархо-синдикалисты, мистические анархисты и индивидуалисты: концептуальная история печати русской анархистской эмиграции в США в 1920–1930 гг. // Книга. Чтение. Медиасреда. 2025. Т. 3, № 3. С. 312–320 [Gerasimov NI (2025) Anarcho-sindikalisty, misticheskie anarhisty i individualisty: konseptual'naya istoriya pechati russkoy anarhistской emigracii v SShA. Book. Reading. Media. 3(3): 312–320. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.20913/BRM-3-3-10>.

Дамье В. В. Развитие анархо-коммунизма П. А. Кропоткина в либертарной мысли 1920-х – 1930-х гг. // Петр Алексеевич Кропоткин и проблемы моделирования историко-культурного развития цивилизации : материалы Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург – Москва – Дмитров, 9–12 дек. 2002 г.). Санкт-Петербург,

2005a. С. 51–58 [Damier VV (2005a) The development of P. A. Kropotkin's anarcho-communism in the libertarian thought of the 1920s – 1930s. Petr Alekseevich Kropotkin i problemy modelirovaniya istoriko-kul'turnogo razvitiya tsivilizatsii: materialy Mezhdunar. nauch. konf. (Sankt-Peterburg – Moskva – Dmitrov, 9–12 dek. 2002 g.). Saint Petersburg, pp. 51–58. (In Russ.)].

Дамье В. В. Испанская революция и коммуны Арагона // Михаил Александрович Бакунин. Личность и творчество (к 190-летию со дня рождения). Москва, 2005b. Вып. 3. С. 208–234 [Damier VV (2005b) The Spanish Revolution and the Communes of Aragon. Mikhail Aleksandrovich Bakunin. Lichnost' i tvorchestvo (k 190-letiyu so dnya rozhdeniya). Moscow, iss. 3, pp. 208–234. (In Russ.)].

Дамье В. В. Забытый Интернационал : междунар. анархо-синдикалист. движение между двумя мировыми войнами. Т. 1. От революционного синдикализма к анархо-синдикализму: 1918–1930. Москва : Новое лит. обозрение, 2006. 904 с. [Damier VV (2006) The forgotten International: the international anarcho-sindicalist movement between the two World Wars. Vol. 1. From revolutionary syndicalism to anarcho-sindicalism: 1918–1930. Moscow, Novoe lit. obozrenie. (In Russ.)].

Дамье В. В., Рублев Д. И. Всеволод Михайлович Волин и анархистская эмиграция России (1921–1945 гг.):

по документам отечественных и зарубежных архивов // Ежегодник Государственного архива Российской Федерации, 2024 : публ., исслед., рец. Москва, 2024. С. 671–706 [Damier VV and Rublev DI (2024) Vsevolod Mikhailovich Volin and the anarchist emigration of Russia (1921–1945): according to documents from Russian and foreign archives. *Ezhegodnik Gosudarstvennogo arkhiva Rossiiskoi Federatsii*, 2024: publ., issled., rets. Moscow, pp. 671–706. (In Russ.)].

Налимов В. В. Напоминание о А. А. Солоновиче. Из истории гибели одного из направлений русской культуры // 500 лет гностицизма в Европе : материалы конф. (26–27 марта 1993 г.). Москва, 1994. С. 35–40 [Nalimov VV (1994) A reminder of A. A. Solonovich. From the history of the death of one of the trends of Russian culture. *500 let gnostitsizma v Evrope: materialy konf. (26–27 marta 1993 g.)*. Moscow, pp. 35–40. (In Russ.)].

Налимов В. В. Об истории мистического анархизма в России (по личному опыту и материалам Центрального архива) // Анархизм: pro et contra : соц.-полит. явление глазами его рос. сторонников, критиков и отечеств. ученых-исследователей : антология. Санкт-Петербург, 2015. С. 806–818 [Nalimov VV (2015) About the history of mystical anarchism in Russia (based on personal experience and materials from the Central Archive). *Anarkhizm: pro et contra: sots.-polit. yavlenie glazami ego ros. storonnikov, kritikov i otechestv. uchenykh-issledovatelei: antologiya*. Saint Petersburg, pp. 806–818. (In Russ.)].

Никитин А. Л. Мистические ордена в культурной жизни советской России // Орден российских тамплиеров. Москва, 2003. Т. 1: Документы 1922–1930 гг. С. 6–36 [Nikitin AL (2003) Mystical orders in the cultural life of Soviet Russia. *Orden rossiiskikh tamplierov*. Moscow, vol. 1, pp. 6–36. (In Russ.)].

Рублев Д. И. Развитие анархо-коммунистических идей П. А. Кропоткина в русской анархической мысли (1900–1930-е гг.) // Петр Алексеевич Кропоткин. Москва, 2012. С. 198–232 [Rublev DI (2012) The development of P. A. Kropotkin's anarcho-communist ideas in Russian anarchist thought (1900–1930s). Petr Alekseevich Kropotkin. Moscow, pp. 198–232. (In Russ.)].

Рублев Д. И. Российский анархизм в XX веке. Москва : Родина, 2019. 702 с. [Rublev DI (2019) Russian anarchism in the 20th century. Moscow: Rodina. (In Russ.)].

Рублев Д. И. Русские анархисты в Испанской гражданской войне (1936–1939 гг.) // Гражданская война в Испании: известное и неизвестное. Москва, 2018. С. 201–229 [Rublev DI (2018) Russian anarchists in the Spanish Civil War (1936–1939). *Grazhdanskaya voyna v Ispanii: izvestnoe i neizvestnoe*. Moscow, pp. 201–229. (In Russ.)].

Скирда А. Индивидуальная автономия и коллективная сила : обзор либертар. идей и практик от Прудона до 1939 г. Париж : Громада, 2002. 224 с. [Skirda A (2002) Individual autonomy and collective strength: a review of libertarian ideas and practices from Proudhon to 1939. Paris: Gromada. (In Russ.)].

Шубин А. В. Анархистский социальный эксперимент. Украина и Испания 1917–1939 гг. Москва : ИВИ РАН, 1998. 232 с. [Shubin AV (1998) Anarchist social experiment. Ukraine and Spain 1917–1939. Moscow: IVI RAN. (In Russ.)].

Lipotkin L (2019) The Russian anarchist movement in North America. Edmonton: Black Cat Press.

Suchy A (2018) Anarchsyndikalistische Kritik an den Bolscheviki. Bodenburg: Verlag Edition AV.

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ • READING ROOM

Рецензия • Review

С. В. Козлов

Культура, построенная из слов

Рецензия на монографию: Дианина К. Искусство на повестке дня. Рождение русской культуры из духа газетных споров. Санкт-Петербург: Academic Studies Press / Библиороссика, 2023. 498 с.

Козлов Сергей Васильевич

Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения
Российской академии наук,
ул. Восход, 15, Новосибирск, 630102, Россия,
кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории книговедения
ORCID: 0000-0002-6784-8992
e-mail: feld71@mail.ru

© С. В. Козлов, 2025

Для цитирования: Козлов С. В. Культура, построенная из слов // Книга. Чтение. Медиасреда. 2025. Т. 3, № 3. С. 331–336. <https://doi.org/10.20913/BRM-3-3-12>

Рецензия поступила в редакцию 22.07.2025
Получена после доработки 07.08.2025
Принята для публикации 06.10.2025

S. V. Kozlov

Culture Shapes the Words We Use

Dianina K. Art on the Agenda: The Birth of Russian Culture from the Spirit of Newspaper Debates. Saint Petersburg: Academic Studies Press / Bibliorossika, 2023. 498 p.

Kozlov Sergey V.

State Public Scientific and Technological Library of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences,
Voskhod st., 15, Novosibirsk, 630102, Russia,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher
ORCID: 0000-0002-6784-8992
e-mail: feld71@mail.ru

Citation: Kozlov S. V. Culture Shapes the Words We Use // Book. Reading. Media. 2025. Vol. 3, No. 3. P. 331–336. <https://doi.org/10.20913/BRM-3-3-12>

Received 22.07.2025
Revised 07.08.2025
Accepted 06.10.2025

Введение

Во второй половине XIX в. российская печатная культура претерпела кардинальные изменения, обусловившие формирование публичной сферы. Период великих реформ 1860–1870-х гг. не только трансформировал социально-экономическую жизнь, но и создал две новых площадки публичности – выставочный зал и газетную страницу. Именно в таких пространствах активно обсуждалось искусство, и эти дискуссии, в свою очередь, способствовали конструированию общенационального культурного канона. Книга Кати Дианиной «Искусство на повестке дня. Рождение русской культуры из духа газетных споров» (Дианина, 2023) – перевод ее англоязычного исследования *When Art Makes News: Writing Culture and Identity in Imperial Russia* (Березина, 2018) – посвящена тому, как популярная журналистика второй половины XIX в. сделала из искусства тему общенациональных дискуссий и важный элемент национальной идентичности. К. Дианина работает на кафедре славянских языков и литератур в Университете Вирджинии, и ее монография удостоена премии Американской ассоциации преподавателей славянских и восточноевропейских языков (AATSEEL) за лучшую книгу в области литературных/культурологических исследований (2014). Русскоязычное издание вышло в серии «Современная западная русистика» и снабжено солидным научным аппаратом, отражающим широкий охват источников: от дореволюционных газет и журналов до трудов по теории культуры.

Главная тема книги – взаимное влияние печатной публицистики и изобразительного искусства в императорской России. К. Дианина показывает, что во второй половине XIX в. визуальное искусство превратилось из достояния элиты в предмет массового интереса и гордости, став привычным маркером национальной идентичности. Такое преобразование стало возможным благодаря бурному росту массовой прессы, освещавшей художественные события, и развитию института публичных художественных выставок. Газетные колонки не просто информировали о новостях культуры – они наделяли эти события смыслом для читающей публики. Таким образом, печатное слово стало главным медиатором между художником и аудиторией, включив искусство в широкий общественный дискурс. Автор образно описывает этот процесс как «строительство культуры из слов»: газетные тексты не столько отражали материальную культуру, сколько сами становились событием, эту культуру формирующим. Культура понималась не как застывшее наследие, а как динамичный дискурс, результат постоянных споров и интерпретаций в печати.

Подход К. Дианиной опирается на классические работы по истории культуры, книги и медиа.

Она использует хорошо известные концептуальные рамки, среди которых «изобретение традиции» Эрика Хобсбаума и Теренса Рейнджера (Hobsbawm, Ranger, 1983), «публичная сфера» Юргена Хабермаса (2016), «культурный капитал» Пьера Бурдьё (Bourdieu, 1993), «семиотический механизм» Юрия Лотмана (1996) и др. В частности, ее исследование подтверждает тезис Бенедикта Андерсона о том, что печатный капитализм создает «воображаемое сообщество» нации через общую информационную среду (Андерсон, 2001). В книге прямо цитируется концепция Андерсона о газете как «новой грамматике репрезентации», позволившей читателям представить себя единым целым (Дианина, 2023, с. 15).

Построения К. Дианиной перекликаются с идеями Роберта Дарнтона о том, «что книги не просто рассказывают историю – они ее творят» (Darnton, 1982, p. 81), проходя полный цикл коммуникации: от автора через издателей, печатников и книготорговцев к читателю, замыкая круг обратной связью. В ее исследовании этот подход реализуется через анализ газетных статей о выставках как элементах единой системы: их производство редакциями, распространение по империи и усвоение аудиторией формируют динамичный процесс, где тексты не просто информируют, они также конструируют культурные смыслы. Методология автора близка и к социокультурному подходу Роже Шартье, акцентирующему роль читательских практик и контекста в интерпретации текстов (Chartier, 1996): К. Дианина показывает, как публика через взаимодействие с прессой участвовала в создании национального культурного канона.

Таким образом, книга «Искусство на повестке дня» адресована широкому кругу исследователей – историкам культуры, искусства, литературы, медиа. Она заполняет лакуну между историей искусства и историей общественной мысли, показывая, как художественная жизнь приобретает политическое звучание, когда искусство оказывается «на повестке дня» газетных дискуссий.

Структура и содержание монографии

Монография К. Дианиной включает вступление, семь глав, эпилог, обширные примечания, библиографию и указатель. Структура книги хронологико-тематическая: автор последовательно прослеживает эволюцию дискурса о культуре от зарождения в реформенную эпоху до рубежа XX в. Каждая глава посвящена определенному аспекту взаимодействия искусства, печати и общества. Рассмотрим структуру и ключевые аргументы этой монографии подробнее.

Открывает исследование глава «Национальная культура. Концептуальное прочтение», в которой анализируется, как в России сформировалось само

понятие «культура». К. Дианина отмечает, что это слово вошло в обиход лишь в начале XIX в., и с тех пор шли поиски того, что считать исконно русской культурой. В главе прослежены интеллектуальные дискуссии середины века о национальной самобытности: от пушкинской эпохи, когда национальное своеобразие видели главным образом в литературе, до 1860-х, когда в фокус попадает изобразительное искусство. Автор разбирает идеи критиков (В. Г. Белинского, славянофилов и др.), сформулировавших «гражданский долг» искусства – служить просвещению нации. Эта глава задает теоретическую рамку: культура рассматривается как проект национального самоопределения, а не просто совокупность достижений. К. Дианина приходит к выводу, что «за счет открытых дискуссий в прессе широкая публика научилась *говорить* о культуре и сделала из этого национальную традицию» (Дианина, 2023, с. 61). Последующие главы описывают процесс изобретения этой традиции и создания дискурса о культуре.

Во второй главе «Начало дискурса. Международные выставки и русские тексты» показано, как международные промышленные и художественные выставки 1850–1860-х гг. стимулировали обсуждение национального искусства в России. Эпоха первых Всемирных выставок (Лондон, 1851 и 1862 гг.) стала моментом, когда российская публицистика задалась вопросом: как Россия выглядит на фоне других стран? К. Дианина рассказывает, как корреспонденты русских газет описывали российские отделы на международных экспозициях и сравнивали достижения. Благодаря этим отчетам зарождался дискурс национальной гордости и самокритики: русское искусство начали воспринимать как часть состязания на мировой арене. Автор показывает, что тексты об участии России в международных выставках выполняли роль «пускового механизма» национального разговора об искусстве. Печатная полемика вокруг успехов и неудач русских экспонатов (например, оценка российского отдела на Лондонской выставке 1862 г.) дала импульс для осмысления: достаточно ли самобытна русская художественная школа? Таким образом, в главе прослеживается переключка международных событий и отечественной журналистики, с которой фактически стартовал проект «написания» национальной идентичности.

В третьей главе К. Дианина переносит фокус на внутренние процессы 1860–1870-х гг.: появление новых культурных институтов – публичных музеев, крупных выставок – и вовлечение общества в эти инициативы. Автор образно называет это «сбором культуры» – когда по всей стране начинают собирать и демонстрировать артефакты национальной истории, этнографии, искусства.

В главе перечислены ключевые события: открытие Исторического и других музеев, создание публичных картинных галерей, проведение первых всероссийских этнографических выставок. Особое внимание уделяется тому, как пресса освещала эти начинания, превращая их в общенациональные события. Газеты публиковали подробные очерки о новых музеях и коллекциях, делая их доступными «заочно» для широкой читающей публики по всей империи. К. Дианина отмечает, что к обсуждению культуры в печати подключились не только профессиональные критики, но и писатели (Ф. М. Достоевский, М. Е. Салтыков-Щедрин и др.) и даже читатели-любители через письма в редакции. Это был подлинно массовый диалог, в котором постепенно вырисовывались контуры того, что считать национальным достоянием. К концу главы читатель понимает, что к 1880-м гг. идея общей культуры уже пустила корни – во многом благодаря этим собирательским и просветительским усилиям, отраженным и укрепленным печатью.

Четвертая глава «Искусство и власть, институты и дебаты» построена вокруг нескольких ярких эпизодов, демонстрирующих столкновение художественных кругов с государственными институтами и общественным мнением. Во-первых, это дискуссии вокруг открытия в 1862 г. грандиозного монумента «Тысячелетие России» в Новгороде. Монумент, воплотивший официальную идеологию (фигуры князей, царей и государственных деятелей вокруг фигуры России-матушки), вызвал бурю откликов: газеты спорили, правильно ли отражена история, достаточно ли прославлены народ и культура. Во-вторых, рассмотрено постепенное превращение Императорского Эрмитажа из закрытой дворцовой коллекции в общедоступный публичный музей. К. Дианина анализирует, как пресса приветствовала начавшееся с 1860-х гг. открытие Эрмитажа для публики и одновременно критиковала элитарность искусства при дворе. В-третьих, детально обсуждаются реформы и конфликты вокруг Императорской Академии художеств. Ключевой эпизод – так называемый бунт четырнадцати (1863), когда группа выпускников Академии во главе с И. Н. Крамским отказалась писать конкурсную картину на заданный сюжет и учредила артель художников. Автор показывает, что этот протест был не просто эпизодом внутрикорпоративной жизни, но получил широкое общественное звучание через газеты: Академия критиковалась за косность, обсуждалось право художника на свободу выражения. К. Дианина демонстрирует, как через печать велись своего рода переговоры между представителями власти и обществом относительно целей искусства: например, либеральная газета «Голос» отстаивала

просветительскую миссию музеев, отмечая, что они «разнесли по разным концам России много знаний и... возбужденных толков» (Дианина, 2023, с. 15). В целом глава выявляет, что публичные споры вокруг институтов стали школой гражданского мнения о культуре. Через эту полемику утверждалась мысль: искусство принадлежит народу и должно служить национальным интересам, а не только престижу власти.

В главе «Мир русского искусства в новостях. Живопись и полемика» автор переходит к конкретным художественным событиям и скандалам 1870–1880-х гг., которые широко освещались в прессе и тем самым вовлекли массовую аудиторию в обсуждение искусства. Один из примеров – деятельность Товарищества передвижных выставок: пресса следила за каждой выставкой «передвижников», спорила о реализме и академизме, о том, насколько «народны» сюжеты художников-бунтарей. К. Дианина показывает, что обсуждение искусства служило своего рода безопасным каналом для выражения общественного недовольства: через споры о картинах затрагивались темы ценностей, морали, прогресса. Автор демонстрирует: к концу XIX в. газетное обозрение художественной жизни стало важной частью информационного поля, сравнимой по влиянию с литературной критикой. Искусство вошло в моду как тема для чтения и беседы, и массовый читатель привык мыслить категориями художественных стилей и школ. Эта демократизация обсуждения искусства – один из ключевых результатов описанного К. Дианиной процесса.

В шестой главе «Построено из слов. История и стилизация» рассматривается, как во второй половине XIX в. возникло увлечение «русским стилем» в искусстве и какую роль печать сыграла в оформлении этой тенденции. Распространение русского стиля в архитектуре и декоративно-прикладном искусстве стало выражением одержимости культурным наследием. Особенно ярко это проявилось в московском Историческом музее – проекте, вокруг которого на протяжении более десяти лет велась оживленная полемика. История становилась предметом национальной гордости. Пресса фиксировала и стимулировала этот интерес – в газетах обсуждались музеи, выставки, археологические находки, тем самым превращая культурные события в элементы публичного диалога о национальной идентичности. Москва, в отличие от Петербурга, становилась символом этого поворота к национальному, превращаясь не просто в культурный центр, но и в самодостаточный образ русской старины. К. Дианина показывает, что визуальные образы, архитектурные проекты и газетные репортажи выступали как взаимосвязанные элементы «реконструкции нации» через репрезентацию

прошлого, а сама пресса – как главный медиатор между историческим воображением и культурной политикой.

Заключительная глава «Национальное возрождение в полном объеме. От культа старины к сувенирной идентичности» посвящена тому, как к концу XIX в. идея русской самобытности воплощалась не только в монументальных архитектурных формах, но и в массовом производстве «миниатюрной» национальной культуры: сувенирах, предметах декоративно-прикладного искусства, театральных декорациях. Автор вводит метафору «Берендеевки» – вымышленного царства из пьесы А. Н. Островского «Снегурочка», которая становится собирательным образом сказочной, стилизованной Руси. Этот образ активно использовался в прессе, на выставках, в критике, формируя устойчивую ассоциацию между кустарными изделиями, фольклором и подлинной русской идентичностью. Центры художественного кустарного производства в Абрамцево, Талашкине и других местах формировали новую визуальную риторику национального: сочетание декоративности, «простонародной» стилистики и этнографической достоверности. Автор показывает, что значение этих художественных явлений многократно усиливалось благодаря печати: газеты и журналы романтизировали древнерусское искусство, превращая его в символ национальной самобытности. Именно в печатном дискурсе вырабатывались критерии национального вкуса. К. Дианина, опираясь на газетные обзоры, анализирует, как складывался пантеон национальной старины – от древних соборов до народных игрушек – и как постепенно происходило упрощение и массовизация этого образа. Показателен введенный ею термин «сувенирная идентичность»: к концу века элементы национальной культуры (традиционные орнаменты, образы жар-птицы, матрешки и проч.) стали популярными сувенирами, тиражируемыми символами нации. Культура превратилась в нечто повсеместное: и высокое искусство, и народное творчество, и их реплики на ярмарках – все это обсуждалось, оценивалось, потреблялось массовым читателем. Эпилог книги непосредственно продолжает эту тему.

Эпилог книги, озаглавленный «“Мир искусства” в новостях. Культурные войны на рубеже веков», завершает исследование анализом роли художественного журнала «Мир искусства» как арены для публичных дискуссий о культуре и национальной идентичности в начале XX в. К. Дианина рассматривает это издание не просто как платформу для новых художественных течений, но как активного участника формирования культурной политики. Журнал, объединявший в себе печатное издание, выставки и художественный кружок, стал «неиссякаемым источником полемики» и активно

взаимодействовал с более широкой прессой, вовлекая в культурные споры даже тех, кто не был его подписчиком. Он предлагал новую «грамматику» эстетической репрезентации, сочетая визуальное и текстовое, прошлое и настоящее, национальное и европейское. К. Дианина подчеркивает, что, несмотря на ограниченный тираж, журнал стал важным медиатором между элитарной культурой и массовым читателем: «Объединение “Мир искусства” предлагало недостающее звено между золотым и серебряным веком, между Россией и Западом, между текстом и изображением» (Дианина, 2023, с. 412). Тем самым завершается логика всей книги: печатная культура второй половины XIX – начала XX в. не только отражала, но и активно формировала российскую культурную идентичность.

Следует подчеркнуть, что книга К. Дианиной опирается на богатейший эмпирический материал. В примечаниях и библиографии – десятки наименований дореволюционных газет и журналов («Голос», «Новое время», «Петербургский листок», «Биржевые ведомости», «Московские ведомости», «Неделя» и др.). На страницах книги читатель найдет и иллюстративный материал – черно-белые изображения ключевых памятников и событий (например, гравюры выставочных залов, фотография монумента «Тысячелетие России», карикатуры из прессы), которые помогают визуализировать описываемые сюжеты.

Стиль изложения заслуживает отдельной похвалы: несмотря на академическую глубину, книга написана живо и доступно. К. Дианина умело чередует аналитические обзоры с яркими цитатами из первоисточников, передавая колорит эпохи. Это оживляет текст и свидетельствует о тонком понимании автором ментальности читательской аудитории того времени. Каждая глава имеет четкую внутреннюю структуру, логически подводит к следующим, что облегчает восприятие сложного материала.

Заключение

Монография К. Дианиной «Искусство на повестке дня. Рождение русской культуры из духа газетных споров» представляет собой исследование, важное не только для историков искусства и медиа. Оно может послужить моделью для всех, кто изучает историю книжной культуры, историю чтения и формирование публичной сферы в России. Через призму газетных дискуссий о культуре автор реконструирует механизмы, с помощью которых

печатное слово – будь то репортаж, фельетон, рецензия или письмо в редакцию – становилось инструментом культурного строительства и медиатором между культурной элитой и массовым читателем. К. Дианина показывает, как газета день за днем «строила» образ русской культуры, споря о смысле каждой картины, каждого памятника, каждого концерта.

Работа К. Дианиной убедительно демонстрирует, что книжная культура – как коммуникативное пространство, в котором облеченный в материальную форму текст выступает как медиум, используемый в структурированных социальных коммуникациях (Козлов, Лизунова, 2024, с. 72), – активно формировала представления об искусстве, национальной идентичности и культурном наследии. Эта книга важна для отечественной историко-книжной науки, поскольку раскрывает слабо исследованный аспект истории чтения: как художественная публицистика второй половины XIX в. не только интерпретировала культурные события, но и задавала язык, в котором эти события приобретали значение.

Для российского социогуманитарного знания монография открывает новые перспективы: она демонстрирует, что становление национальной культуры невозможно понять вне анализа печатной среды и массовых читательских практик. В условиях современного интереса к культурной памяти, конструированию идентичностей и влиянию медиа на массовые представления книга «Искусство на повестке дня» становится не просто актуальной, но необходимой – как образец источниковедческой добросовестности, теоретической глубины и подлинной междисциплинарности. Ее следует рекомендовать как обязательное чтение для историков культуры, специалистов по истории книги, культурологов, а также всех, кто интересуется механизмами формирования культурной традиции через слово, образ и текст.

*Рецензия подготовлена по плану НИР ГПНТБ
СО РАН, проект «Трансформация книжной культуры
в социальных коммуникациях XIX–XXI вв.»,
№ 122041100088-9*

*Автор прочитал и одобрил
окончательный вариант рукописи.*

Конфликт интересов

*Автор заявляет об отсутствии конфликтов
интересов, требующих раскрытия в этой рецензии.*

Список источников / References

Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. Москва : Канон-Пресс-Ц : Кучково поле, 2001. 288 с. [Anderson B (2001) *Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. Moscow: Kanon-Press-TS, Kuchkovo pole. (In Russ.)].

Березина Е. Искусство на повестке дня: рождение русской культуры из духа газетных споров (Рец. на кн.: Dianina K. *When Art Makes News: Writing Culture and Identity in Imperial Russia*. DeKalb, IL: Northern Illinois University Press, 2013) // Новое литературное обозрение. 2018. № 151. С. 342–349. [Berezina E (2018) *Art on the Agenda: the Birth of Russian Culture from the Spirit of Newspaper Controversies* (Review of K. Dianina. *When Art Makes News: Writing Culture and Identity in Imperial Russia*. DeKalb, IL, 2013) *Novoe literaturnoe obozrenie* 4: 342–349. (In Russ.)].

Дианина К. Искусство на повестке дня. Рождение русской культуры из духа газетных споров. Санкт-Петербург: Academic Studies Press / Библиороссика, 2023. 498 с. [Dianina K (2023) *When Art Makes News: Writing Culture and Identity in Imperial Russia*. Saint-Petersburg: Academic Studies Press / Bibliorossika. (In Russ.)].

Козлов С. В., Лизунова И. В. О медиалогическом понимании концепта «книжная культура» // Библиосфера.

2024. № 1. С. 65–75 [Kozlov SV, Lizunova IV (2024) *About the Medialogical Understanding of the Concept of “Book Culture”*. *Bibliosphere* 1: 65–75. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2024-1-65-75>.

Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. Москва : Языки рус. культуры, 1996. 447 с. [Lotman YuM *Inside thinking worlds*. Moscow: Yazyki rus. kul'tury. (In Russ.)].

Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы: исследования относительно категории буржуазного общества. Москва : Весь мир, 2016. 344 с. [Habermas Yu (2016) *Structural change in the public sphere: research on the category of bourgeois society*. Moscow: Ves' Mir. (In Russ.)].

Bourdieu P. *The field of cultural production: essays on art and literature*. New York : Columbia Univ. Press, 1993. 323 p.

Chartier R. *Culture écrite et société*. Paris : Albin Michel, 1996. 240 p.

Darnton R. *What is the history of books?* // *Daedalus*. 1982. Vol. 111, no. 3. pp. 65–83.

Hobsbawm E., Ranger T. *The invention of tradition*. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1983. 320 p.

